МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ЮЗГУ)

На правах рукописи

Хмелевской Александр Валентинович

ИНДУСТРИЯ МОДЫ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ КУРСКОГО КРАЯ)

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

Научный руководительдоктор исторических наук, профессор
Коровин Владимир Викторович

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ
Глава І. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
НАЧАЛА XX ВЕКА НА ИЗМЕНЕНИЕ ВНЕШНЕГО ВИДА РОССИЯН
(1900–1917 гг.)
1.1 Вопросы стиля и моды в костюме населения российской империи
в начале XX века (1900–1917 гг.)
1.2 Внешний облик городского населения Курской губернии в начале XX
века
1.3 Народный костюм Курского края в начале XX века55
Глава II. ТРАНСФОРМАЦИИ ОТНОШЕНИЯ К ОДЕЖДЕ В ПЕРИОД
ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
(1917–1945 гг.)
2.1 Модные тенденции эпохи революционных преобразований
в повседневной жизни курян (1917–1930 гг.)
2.2. Поиск образа советского человека в костюме межвоенного десятилетия
на территории Курской области (1930-е гг.)
2.3 Внешний облик населения Курской области в предвоенные и послевоенные
годы (1939–1953 гг.)
Глава III. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИНДУСТРИЯ МОДЫ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XX в.: ПЕРЕХОД ОТ СОВЕТСКОГО СТИЛЯ
К КОСТЮМУ ЭПОХИ «НОВОЙ РОССИИ»
3.1 Особенности одежды и представлений о моде в социалистическом обще-
стве периода «Оттепели» (1953–1964 гг.)
3.2 Модные предпочтения населения Курской области в период руководства
страной Л.И. Брежневым (1964–1982 гг.)
3.3 Внешний вид населения Курской области эпохи «Перестройки» и
образования Российской Федерации (1982–1993 гг.)
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 193
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется тем обстоятельством, что в современной исторической науке особое внимание уделяется вопросам бытовой истории, которая выступает в качестве важного аспекта истории «глобальной». Мода является одним из самых широко известных феноменов нашей повседневности, неизменно пользующихся живым интересом не только со стороны ученых, но и со стороны людей, сталкивающихся с ним в обыденной жизни. Моду необходимо рассматривать как комплексную среду, явление, в котором органично соединены искусство, политика, достижения научно-технического прогресса, а также отражены различные социальные и культурные процессы, происходящие в обществе. Изучение повседневной моды позволяет охарактеризовать ментальность, которая сохранялась на исторических промежутках, помогает разобраться в том, как социальные теории претворялись в практику. Важность исследования региональной индустрии моды заключается в том, что оно позволяет наиболее полно раскрыть сложный путь формирования повседневного костюма российской провинции.

На протяжении XX в. на территории Курского края формировались истоки, происходило развитие индустрии моды, а затем и практически полное ее уничтожение — в первой половине 1990-х годов. Поэтому обращение к истории региональной моды необходимо для осмысления ее настоящего состояния; анализ проблем, аналогичных современным, позволит избежать повторения ошибок во взаимодействии потребителей и предприятий легкой промышленности Курской области.

Более глубокое познание процесса развития региональной индустрии моды, рассмотренной на примере Курского края в XX веке, позволит выявить общее и особенное во внешнем облике и предпочитаемых модных тенденциях жителей «центра» и «периферии», что поможет более достоверно представить историю развития производства и реализации «модной» продукции в стране в целом. Анализ общероссийских процессов через призму истории повседневной моды конкретного региона, в свою очередь, позволяет отразить разнообразие социального развития и наполняет историческую науку новыми конкретными материалами и фактами.

Все вышесказанное предопределяет актуальность исследования процесса развития направлений моды в повседневной жизни российской провинции в XX в., в нашем случае – на территории Курского края.

Объектом исследования является российская индустрия моды XX века.

Предмет исследования – распространение модных тенденций на территории Курского края и изменения в визуальном образе населения региона, произошедшие под влиянием различных социально-экономических, политических и идеологических процессов на протяжении XX века.

Хронологические рамки работы ограничены началом XX в. – первой половиной 1990-х годов. Нижняя граница выбрана с целью комплексного сравнения дореволюционного (традиционного) и послереволюционного (советского) костюма населения России в целом и Курского края в частности. Выбор верхней границы обусловлен тем, что во второй половине 1990–х гг. индустрия моды претерпевает качественную структурную трансформацию, сопровождавшуюся радикальным отказом от тенденций предшествующих периодов развития, российские модные предпочтения были заменены западными тенденциями моды.

Географические границы исследования. Исследование выполнено в рамках Курского края, который на протяжении XX в. имел различное административно-территориальное деление: Курская губерния (до 1928 гг.), Центрально-Чернозёмная область (1928–1934 гг.), Курская область (с 1934), – с учетом особой роли крупных городов в создании образцов модной индустрии и трансляции советской моды на территорию провинции. Выбор территориальных рамок обуславливается тем, что Курский край являлся приграничным российским регионом, на формирование повседневного облика которого оказывают влияние достижения самобытной культуры русского, украинского и других народов.

Методологическая основа и методы исследования. Диссертация выполнена на основе использования методологических принципов объективности и историзма, которые предусматривают беспристрастный анализ собранной информации в контексте конкретной исторической обстановки. Инструментарий, при помощи которого была написана диссертация, объединяет многие традиционные

методы исторической науки. Примененный проблемно-хронологический метод позволил рассмотреть задачи исследования в динамичном развитии. С его помощью рассмотрена историография диссертации. Метод актуализации использовался при обосновании актуальности темы и обосновании заключения. Изучение социально-политических явлений осуществлялось структурно-системным методом, путем выделения составных частей из общей картины происходившего. Также применялись методы качественной социологии, в частности – интервью с жителями Курской области.

Историография проблемы. В исследовании рассматриваемой проблемы условно можно выделить три периода: дореволюционный, советский и современный.

Анализ дореволюционных публикаций и работ показал, что большое количество исследований было посвящено гигиене и здоровью (в частности, исследования П.П. Орлова, П.А. Илинского, И.И. Приклонского, В.С. Реньо и др.)¹.

История развития костюма анализируется в работах Φ . Φ . Комиссаржевского, П.Д. Шипова и К.Г. Штратца².

Исследованием русского народного костюма занимались Д.К. Зеленин, В.В. Богданов, П.К. Степанов и др. 3

Функционирование и развитие моды как социального, общественного явления широко представлены в исследованиях Е.В. Колесниковой, Н.Т. Савельевой, О.Л. Кузьмук и др. 1

¹ *Орлов П.П.* Гигиена одежды. СПб.: Типография В.В. Комарова, 1900. 88 с.; *Илинский П.А.* Одежда и чистоплотность. СПб.: Типография В.А. Тиханова, 1903. 20 с.; *Приклонский И.И.* Гигиена одежды / Общедоступ. излож. д-ра мед. Ивана Ивановича Приклонского. М.: Комис. по устройству общеобразоват. чтений для фаб.-зав. рабочих г. Москвы, 1910. 32 с.; *Реньо В.С.* Отрицательные стороны современной одежды. СПб.: Типография товарищества «Народная польза», 1902. 146 с.

² Костюм / под ред. *Комиссаржевского Ф.Ф.* СПб.: Изд. журн. «Театр и искусство», 1910. 495 с.; *Шипов П.Д.* Русская одежда. СПб.: Типография Н.И. Евстифеева, 1901. 30 с.; *Штрати К.Г.* Реформа женского костюма: (Из кн. Женская одежда). СПб.: С.-Петерб. электропеч., 1902. 32 с.

³ Зеленин Д.К. Библиографический указатель русской этнографической литературы о внешнем быте народов России. 1700–1910 гг.: (Жилище. Одежда. Музыка. Искусство. Хозяйственный быт). СПб.: Типография А.В. Орлова, 1913. 733 с.; *Богданов В.В.* Из истории женского южновеликорусского костюма: Наблюдения, заметки и пожелания // Этнографическое обозрение. 1914. № 1–2. С. 132. М., 1914. 28 с.; *Степанов П.К.* История русской одежды. Петрогр.: Типография Министерства внутренних дел, 1915. 34 с.

Экономическая сторона моды изложена в работах Л.Ф. Архиповой «Мода и ее влияние на спрос населения», О.Д. Кащенко «Покупатель об одежде и моде» и др 2 .

Культурный аспект моды наиболее полно представлен в работах Е.А. Аброзе «Индустрия моды в условиях глобализации культуры», С.И. Волошиной «Идейно-политические предпосылки моды в отечественной культуре XX века», Л.А. Дергуновой «Мода в условиях массовой культуры» и др.³

Третий период историографии относится к осени 1991 года. Он тесно связан с социально-политическими изменениями, произошедшими в российском обществе после распада СССР.

В значительном количестве научных работ освещается жизнедеятельность социальных групп, которые проживали на территории Российской империи. Для нашего исследования представляют интерес работы авторов Л.Н. Галимовой и Ю.М. Гончарова. Указанные авторы рассматривали быт и повседневную жизнь сибирского купечества. Публикация Ю.А. Кузовенковой посвящена самарским купцам. Ближе всего к нашей работе по территориальным рамкам – исследование А.А. Андреева, характеризующее московское купечество в начале XX века⁴.

У исследователей вызывает большой интерес народный костюм крестьянского населения с точки зрения исторических истоков возникновения и совер-

² *Архипова Л.П.* Мода и ее влияние на спрос населения: дис. ... канд. экон. наук. М., 1977. 175 с.; *Кащенко О.Д.* Покупатель об одежде и моде. М.: Экономика, 1986. 135 с.

¹ Колесникова Е.В._Влияние моды на социализацию личности: дис. ... канд. соц. наук. Курск, 2004. 140 с.; Савельева Н.Т. Мода и массовый вкус. М.: Лёгкая индустрия, 1966. 59 с.; Кузьмук О.Л._Мода как социокультурный фактор функционирования отечественной индустрии модной одежды: На примере г. Москвы: дис. ... канд. соц. наук. М., 2000. 148 с.

³ *Аброзе Е.А.*_Индустрия моды в условиях глобализации культуры: дис. ... канд. культур. СПб., 2006. 168 с.; *Волошина С.И.*_Идейно-политические предпосылки моды в отечественной культуре XX века: дис. ... канд. культур. Нижневартовск, 2004. 115 с.; *Дергунова Л.А.* Мода в условиях массовой культуры: дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 1998. 128 с.

⁴ Галимова Л.Н. Симбирское купечество во второй половине XIX — начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2005. 415 с.; Гончаров Ю.М. Одежда горожанок Сибири во второй половине XIX — начале XX вв. // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2010. № 4. С. 89—91.; Кузовенкова Ю.А. Городская сцена Самары начала XX столетия и социокультурная идентификация купечества // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 60. С. 115—121.; Андреев А.А. Москва. Купечество. Торговля. XV — начало XX века. М.: Крафт+, 2007. 206 с.

шенствования элементов одежды. Изучение данной темы представлено в работах Н.В. Алехиной, С.И. Большовой, Л.М. Гарсаева и др. 1

Среди работ, посвященных истории Курского народного костюма, выделяются исследования М.И. Емельяновой, Е.Е. Свешниковой и В.Б. Безгина².

Революция 1917 г. привела к трансформации социальных взаимодействий, образованию новых социальных групп и изменению повседневного уклада жизни российского общества. Изучение данного вопроса широко представлено в работах Е.И. Косяковой, О.В. Ольневой и др. Исследованию курской повседневности посвящена работа М.А. Денисовой Следует отметить, что в диссертации этого автора рассмотрены общие социокультурные перемены, произошедшие в жизни и быте городского населения в 1920-е годы, однако в работе отсутствует характеристика внешнего вида населения Курского края.

В сложившихся социальных условиях изменилось и отношение к моде и одежде. Исследование данного вопроса подробно рассмотрено в работах Д.М. Раевой, А.А. Бобрихина, В.М. Липской, и др. Среди исследований, посвященных одежде, необходимо выделить работы, касающиеся крестьянской повсе-

¹ Алехина Н.В. Культурная динамика костюма народов Среднего Поволжья: XIX—XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Тольятти, 2011. 144 с.; *Большова С.И.* Орнамент в рязанском народном костюме конца XIX — начала XX веков: к проблеме определения региональных особенностей: дис. ... канд. искусств. М., 2008. 166 с.; *Гарсаев Л.М.* Одежда чеченцев и ингушей XIX — начала XX вв.: дис. ... докт. ист. наук. Махачкала, 2010. 309 с.

² Емельянова М.И._Эволюция русской народной одежды Оскольского края: вторая половина XIX — начало XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2007. 321 с.; Свешникова Е.Е. Социокультурная жизнь губернского города Центрально-Черноземной России конца XIX — начала XX вв.: на примере Орла и Курска: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2008. 172 с.; Безгин В.Б. Традиции сельской повседневности конца XIX — начала XX веков: на материалах губерний Центрального Черноземья: дис. ... докт. ист. наук. М., 2006. 462 с.

³ Косякова Е.И. Городская повседневность Новониколаевска-Новосибирска в конце 1919 — первой половине 1941 г.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2006. 266 с; Ольнева О.В. Повседневная жизнь провинциального города в 1917 году: По материалам Ярославской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2005. 211 с.

⁴ Денисова М.А. Повседневная жизнь населения советского провинциального города в 1920-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2005. 193 с.

⁵ Раева Д.М. Социокультурный анализ советской моды 20–30-х гг. XX века: дис. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2007. 175 с.; *Бобрихин А.А.* Одежда и мода как средство формирования советской идентичности // Концепт. 2015. № 18. С. 25–30.; *Липская В.М.* Костюм в системе дизайна // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. № 4 (28). С. 114–118.

дневности в первые послереволюционные годы, таких авторов, как Л.В. Лебедева, Д.В. Давыдов, В.А. Шаламов и др. 1

Исследования относительно развития предприятий по производству тканей отражены в работах М.Л. Бережновой². Для нашего исследования представляет интерес диссертация С.С. Коптева «Становление и развитие предприятий химической промышленности Курской области», позволяющее ознакомиться с развитием производства искусственных тканей на территории Курской области³.

Следующим этапом развития индустрии моды и модных предпочтений была эпоха НЭПа и сталинский период отечественной истории. Изучение данной проблемы подробно представлено в работах Ю.С. Колчановой, Г.В. Андреевского, А.А. Васильева и др. Следует отметить отсутствие исследований, посвященных повседневной жизни и внешнему облику населения Курской области в рассматриваемый период.

Важным этапом для развития моды стал период так называемой «Оттепели», когда в советскую индустрию моды начали проникать западные модные тенденции. Данный период широко представлен в работах И.В. Виниченко, Н.Ю. Ка-

¹ Лебедева Л.В. Повседневная жизнь российской деревни в 20-е годы XX века: традиции и перемены: На материалах Пензенской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2006. 256 с.; Давыдов Д.В. Изменения внешнего облика крестьян татарской республики в 1920-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. 2011. № 3–3. С. 114–120.; Шаламов В.А. Повседневная одежда и обувь крестьянства Восточной Сибири в 1920-е гг. (на примере Иркутской области и Красноярского края) // Вестник Омского университета. 2014. № 3 (73). С. 45–51.

² *Бережнова М.Л.* Ткани и производство одежды из них у русских юга Западно-Сибирской равнины последней трети XIX – 30-х годов XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1997. 158 с.

³ *Коптев С.С.* Становление и развитие предприятий химической промышленности Курской области в 1930-е — начале 1990-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2013. 260 с.

⁴ Колчанова Ю.С. Мир вещей советского инженера в 1930-е годы (по материалам пермских архивов) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2015. № 1 (28). С. 65–74; Андреевский Г.В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху: 1930–1940 годы. М.: Молодая гвардия, 2008. 243 с.; Васильев А.А. История моды. Вып. 12: Звезды Сталинской эпохи. М.: Этерна, 2007. 400 с.

лининой, В.Г. Рыженко и др. Для нашего исследования представляют интерес работы А.В. Гаврилюка «Общественно-политическая жизнь советской провинции в 1953—1964 годах», которая, однако, дает только общее представление об общественно-политической жизни населения Курской области в период «Отепели», и исследование А.П. Тихонова «Повседневная жизнь советской деревни в 60–70-х годах XX века», в которой рассмотрено торговое и бытовое обслуживание сельских жителей².

Исследованием периодических изданий, влиявших на развитие и распространение модных идей в России, занимались такие авторы, как Е.В. Ногина, Е.Н. Черняева и др.³ Следует отметить отсутствие исследований, освещающих распространение модных тенденций через местные периодические издания.

Анализ субкультурной и молодежной моды наиболее полно представлен в исследованиях Ю.Е. Музалевской, В.Н. Ракачева, А.Г. Осипова и др. ⁴ Данные работы преимущественно посвящены субкультурам, которые имели распространение в крупных городах, в них не рассмотрены региональные субкультуры.

¹ Виниченко И.В. Советская повседневность 50-х — середины 60-х гг. ХХ века: женский костюм в моделях одежды и бытовой практике: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2009. 299 с.; *Калинина Н.Ю*. Экономика и культура: региональная мода в условиях ее мнимого дефицита // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 9 (364). С. 123–128; *Рыженко В.Г.* Советская мода в контексте повседневной жизни городского района в 1950–60-е гг.: (По материалам омского городка нефтяников) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. 2012. № 12–1. С. 91–101.

² Гаврилюк А.В. Общественно-политическая жизнь советской провинции в 1953—1964 годах: на материалах Курской области: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2012. 308 с.; Тихонов А.П. Повседневная жизнь советской деревни в 60–70-х годах XX века: На материалах Курской области: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2010. 255 с.

³ Ногина Е.В. Социокультурный портрет нэпманов на страницах газет и сатирических журналов 1920-х гг. // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 4 (8). С. 73–83; Черняева Е.Н. Воплощение образа советского человека в эскизах костюмов журналов мод 1930-х гг. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 24. С. 61–72.

⁴ *Музалевская Ю.Е.* Стритстайл как художественное явление молодежной моды: Вторая половина XX – начало XXI веков: дис. ... канд. искусств. СПб., 2006. 257 с.; *Ракачев В.Н.* Молодежные субкультуры: общественный протест или дань моде? // Общество: социология, психология, педагогика. 2012. № 2. С. 114–119; *Осипов А.Г.* Стиляги. эпатажное течение в молодежной среде 1940–1960-х гг // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2011. № 6. С. 75–81.

Распад СССР и крушение советской плановой экономики отрицательно сказались на российской индустрии моды. Данный период детально освещен в работах Л.В. Елинер, Н.Г. Зайдема-Слотиной, Л.В. Кокоревой и др. ¹

Таким образом, при наличии определенного числа опубликованных научных трудов по теме исследования индустрия моды на территории Курского края не стала предметом комплексного изучения российских и региональных историков. Настоящая диссертационная работа призвана восполнить этот пробел.

Цель исследования – дать целостную характеристику зарождения и развития индустрии моды на территории Курского края в XX веке.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) проанализировать терминологию индустрии моды;
- 2) дать характеристику сословного состава Курской губернии в начале XX в. и проследить влияние социального статуса на внешний облик населения;
- 3) исследовать трансформацию отношения к одежде в период формирования советской государственности на территории Курской губернии;
- 4) выявить особенности создания «советского стиля» в одежде и представлений о моде в социалистическом обществе на примере населения Курской области;
- 5) проанализировать систему производства одежды как способ материализации потребностей населения Курской области;
- 6) выявить тенденции повседневной моды эпохи «Перестройки» и новой России на территории Курского края.

Источниковая база исследования многопланова и включает в себя разнообразные группы источников, к которым отнесены архивные материалы и сведения из периодической печати, источники личного происхождения: мемуарная литература, записи бесед с жителями Курского края.

Елинер Л.В. Спортивная мода на рубеже XX–XXI веков: генезис и основные направления: дис. ... канд. искусств. СПб., 2008. 185 с.; Зайдема-Слотина Н.Г. Феномен моды в СМИ 1990-х годов: дис. ... канд. фил. наук. М., 2002. 208 с.; Кокорева Л.В. Российская мода в одежде: состояние и тенденции развития: Социологический аспект: дис. ... канд. соц. наук. Екатеринбург, 2001. 136 с.

Основную часть источниковой базы составили неопубликованные документы и архивные материалы 15-ти фондов Государственного архива Курской области (ГАКО). Для характеристики дореволюционных предприятий легкой промышленности были изучены фонды «Курское губернское податное присутствие и податные инспектора» (Ф. 143) и «Курский губернский статистический комитет» (Ф. 157).

Документы фондов «Легкая промышленность» – «Курский губернский отдел текстильной промышленности» (Ф. Р–197), «Курское губернское управление швейной промышленности» (Ф. Р–172), «2-й государственный кожевенный завод (Бывший Таубкина)» (Ф. Р–458), «Курский государственный кожевенный трест «Кожтрест»» (Ф. Р–175), «Курский кожевенный завод им. Серегина (Бывший Лаврова)» (Ф. Р–461), «Курское научно-производственное кожевенно-обувное объединение» (Ф. Р–634) позволили сформировать отчетливое представление о предпочтениях в одежде жителей Курской области, о начальных этапах по развитию индустрии моды на территории Курской области и соответствующих мероприятиях в первое революционное десятилетие.

Значимыми источниками для подготовки диссертации стали документы, хранящиеся в фонде Ф. Р–207 «Курское областное управление торговли». Они дают объективное представление о модных предпочтениях жителей области и об обеспечении предприятиями торговли региона необходимыми товарами легкой промышленности.

Для характеристики распределения товаров индустрии моды были проанализированы документы плановых государственных организаций «Курское главное планово-экономическое управление (ГЛАВПЭУ)» (Ф. Р–3272) и Курская городская плановая комиссия (Ф. Р–2868).

С целью изучения модных тенденций и комплексного анализа работы предприятий легкой промышленности Курской области были изучены фонды «Торгово-промышленное предприятие "СЕЙМ"» (Ф. Р–394), «Курское производственное объединение "ШВЕЯ"» (Ф. Р–410), «Курская трикотажная фабрика» (Ф. Р–425), «Глушковская суконная фабрика» (Ф. Р–804), «Курский кожевенный завод им.

Серегина (Бывший Лаврова)» (Ф. Р–461), «Курское научно-производственное кожевенно-обувное объединение» (Ф. Р–634).

Для оценки распространения моды на территории Курской области через печатные издания был проведен анализ фонда 4923 — «Курское областное агентство "Союзпечать"».

Документы фонда 659 «Курское областное управление бытового обслуживания населения (Облбыт)» дают возможность охарактеризовать проблемы, возникавшие в связи с обеспечением населения Курской области модной одеждой.

Для нашего исследования представляют интерес иллюстрированные издания, к которым относятся «Альбом костюмированного бала в Зимнем дворце» (1903 г.) и «Альбом русских красавиц» (1904 г.), а также «Курс кройки и шитья реформированной женской одежды» Важную группу опубликованных источников составляют материалы периодической печати. Дореволюционные центральные газеты «Вестник моды» и «Красота» помогли охарактеризовать модные предпочтения высших слоев Российской империи. Анализ областных и городских изданий «Курские записки», «Курский листок объявлений», «Курские губернские ведомости» позволил сформировать представление о повседневной жизни курского населения в 1900–1917 годах. Фотографии, статьи и выкройки, представленные в советских модных журналах «Ателье», «Журнал для хозяек», «Четыре сезона. Листок женщины», «Шитье и крой», «Моды и выкройки», «Искусство одеваться», «Модели сезона», «Журнал Мод», «Новости моды» и в иностранных изданиях «Burda», «Odivani», «BEYER HANDARBEIT und Wäsche», «Pramo», «Sandra», «Moda» позволили установить модные тенденции относительно выбора тканей, цвета и фасона. Анализ центральных журналов и газет «Известия», «Правда», «Коммунист», ведомственных «Голос текстилей» и «Советская торговля», а также местных газет «Курская правда» и «Молодая гвардия» позволил охарактеризовать

¹ Альбом костюмированного бала в Зимнем дворце в феврале 1903 г. СПб., 1904. 36 с.; Альбом русских красавиц. М.: Типография «И. Н. Кушнерев и К.», 1904. 24 с.; Курс кройки и шитья реформированной женской одежды. СПб., 1904. 32 с.; Руководство к составлению выкроек детских и дамских платьев / сост. *Ю.И. Шаховская* М.: Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1911. 80 с.

экономические, социальные и политические события, влияющие на индустрию моды в стране в целом и в исследуемом регионе в частности. Центральные журналы «Работница», «Крестьянка», «Огонек», специализированные брошюры, выпускаемые Московским и Киевским домами моделей, московским ГУМом, дали возможность оценить одежду, выпускаемую центральными предприятиями.

В процессе работы над диссертацией были записаны воспоминания жителей Курской области, среди них выделяются беседы с К.Г. Аносовой (1919 г. рожд.), которая в силу своего возраста была свидетельницей практически всех событий, имевших место в исследуемый период, и активной участницей общественной жизни города, и С.Г. Ельковой – представительницей курского движения стиляг.

Таким образом, комплекс источников, исследованных при разработке темы, содержит различную по полноте и объему информацию и позволяет воссоздать объективную картину распространения модных тенденций и предпочтений в одежде и обуви жителей Курской области и обеспечить решение задач, поставленных нами в диссертационном исследовании.

Научная новизна исследования состоит в том, что в диссертации впервые предпринята попытка проведения комплексного изучения индустрии моды, модных предпочтений населения и проблемы обеспечения модными товарами жителей региона через розничную торговлю, предприятия легкой промышленности и бытового обслуживания населения.

В исследовании подробно рассмотрены проблемы, ранее не получившие отражения в региональной исторической литературе. Впервые дается характеристика основных периодов становления и развития индустрии моды на территории Курского края, представлен анализ модных предпочтений в одежде и обуви, а также описан опыт удовлетворения спроса населения предприятиями легкой промышленности и торговыми организациями Курской области.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при создании обобщающих научных трудов и подготовке учебных пособий по истории модных тенденций российской провинции, в

лекционных курсах по дисциплине «Отечественная история» в учреждениях высшего профессионального образования.

Апробация результатов работы. Основные положения диссертационной работы отражены в 12 научных публикациях (из них 4 – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ) общим объемом 4,5 печатных листа. Результаты исследования докладывались на 8 научных конференциях в Курске, Санкт-Петербурге, Стерлитамаке и Уфе в 2013–2016 гг.

Структура диссертационного исследования построена по проблемнохронологическому принципу. Она включает введение с обоснованием актуальности темы, цели и задач исследования, три главы, заключение, содержит выводы по главам и заключение по итогам диссертационной работы, а также приводится список использованных источников и цитируемой литературы.

Положения, выносимые на защиту:

- 1. К началу XX в. количество модных магазинов и мастерских на территории Курского края увеличилось, однако возможность пользоваться их услугами имел лишь малый круг обеспеченного населения.
- 2. Основную массу населения Курского края, формирующую повседневный костюмный облик города в начале XX в., составляли рабочие, ремесленники и мелкие торговцы.
- 3. В начале XX века в одежде русских крестьян Курской губернии происходили качественные изменения, которые проявились в использовании фабричных тканей (ситца, сатина, атласа, штофа, тафты).
- 4. На территории Курского края в 1917—1930 гг. сохранялась территориальная неравномерность в распространении модных тенденций. В сфере моды Москва и провинция соотносились как «эталонная» и «подражательная» культуры.
- 5. Период Великой Отечественной войны характеризуется тем, что большинство предприятий легкой промышленности Курской области было ликвидировано или перемещено в другие регионы.
- 6. Начиная с 1950-х гг. представители населения Курской области, желавшие одеваться модно и оригинально, вынуждены были учиться шить либо заказы-

вать вещи в ателье, так как изделия предприятий легкой промышленности Курской области были низкого качества или выпускались малыми партиями.

- 7. В 1950-х–1985-х гг., несмотря на налаживание контактов с заграницей, мода в провинции оставалась на низком уровне. При высоком уровне развития промышленности продукция курских предприятий либо была несоответствующего качества, либо не удовлетворяла потребительский спрос.
- 8. Период «Перестройки» и отказ от командно-административной экономики не способствовали положительным переменам в плане расширения ассортимента модной одежды, а наоборот, привели к экономическим проблемам, снижению уровня жизни населения региона и ликвидации большинства курских предприятий легкой промышленности.

ГЛАВА 1. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕКИХ ПРОЦЕССОВ НАЧАЛА XX в. НА ИЗМЕНЕНИЕ ВНЕШНЕГО ВИДА РОССИЯН (1900–1917 гг.)

1.1. Вопросы стиля и моды в костюме населения российской империи в начале XX века (1900–1917 гг.)

История костюма как часть материальной культуры рассматривается, как правило, в контексте социальных процессов и исторических реалий. Мода не просто существовала — она по—своему влияла на жизнь общества, характер и содержание господствующих социальных отношений.

Дадим оценку одному из аспектов истории моды в России, а именно роли и значимости одежды в российском обществе начала XX века. Такой подход к рассмотрению материально-вещественной сферы, дополненный историческими наблюдениями, представляется продуктивным для понимания специфики городской и крестьянской повседневности Российской империи в целом и Курской губернии в частности.

С термином «костюм» тесно взаимосвязаны понятия «обычай» и «мода». Анализ значения слова «обычай» в иностранных языках (лат. consuetude; француз. costum; итал. costume; англ. custom) позволил установить, что оно происходит от лексемы костюм — 'единый внешний облик человека'. Однако изменения в костюме ассоциируются со словом «мода». Таким образом, исторически в разных языках слова мода и обычай были взаимосвязаны, но с течением времени эти понятия разошлись в своей семантике. Обычай получил значение 'постоянство', 'стабильность', неизменяемые стереотипы поведения, а мода — 'быстропроходящее признание чего-либо'. Из этого следует, что и обычай, и мода являлись формами общественного регулирования жизни общества в целом и поведения кон-

кретных людей в частности¹. Обычай поддерживал особое отношение к вещам, имеющим как бытовое, так и социальное значение. Вещи обладали большой ценностью, использовались длительное время, что обусловило наделение их множеством символических смыслов. Мода же подразумевала другое отношение к вещам, предполагающее легкое расставание с ними и замену на более современные. Таким образом, вещи функционируют в направлении постоянного обновления.

Комплексный анализ моды в различных социумах отражен в работах А.А. Грицанова, С.О. Аветисовой и Л.Б. Гофмана. Авторами были выявлены особенности проявления модных тенденций в обществах различных типов. Так, мода развивается как социально-культурный феномен в социальных группах:

- 1) стремящихся к трансформациям и проводящих их;
- 2) не разделенных непреодолимыми барьерами;
- 3) способных не только подражать друг другу, но и видоизменять свой статус;
- 4) открытых, осуществляющих контакты с другими культурами и обладающих средствами и каналами коммуникаций.

Одновременно мода как социальное явление не может действовать в обществах:

- 1) с жестко ограниченным набором культурных стандартов;
- 2) социально однородных;
- 3) статичных, неизменяющихся;
- 4) замкнутых, закрытых².

Установлено, что мода являлась одной из важных форм регулирования поведения различных слоев населения.

Противостояние моды и обычая обусловило основную проблему российской истории начала XX в. – соперничество двух систем: западноевропейской культуры высших слоев общества и культуры русского крестьянства. Взаимовли-

 $^{^{1}}$ Аброзе Е.А. Индустрия моды в условиях глобализации культуры: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006. С. 36.

² Аветисова С.О. Одежда, мода и традиции // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6. С. 105–106; Гофман Л.Б. Обычай как форма социальной регуляции // Советская этнография. 1973. № 1. С. 14; Культурология. ХХ век: Энциклопедия. Т. 2. СПб., 1998. С. 156; Грицанов А.А. Социология: энциклопедия. Минск: Книжный Дом, 2003. С. 352.

яние этих социальных сред рассматривалось в работах А.М. Анфимова, А.В. Лебсак-Клейманса, Б.Н. Миронова и др. Авторы доказывают, что этот процесс оказывает значительное воздействие на национальное самосознание¹.

Анализ социальной структуры российского общества конца XIX в. выявил, что на тот момент в стране сохранялось сложившееся ранее деление общества на сословные группы, чему в немалой степени способствовала государственная политика, препятствовавшая размыванию сословных границ.

Население Российской империи делилось на 3 группы: природные обыватели (коренные граждане), инородцы (кочевые и другие аборигенные группы) и иностранцы.

Природные обыватели, или подданные Российской короны, в свою очередь делились на четыре сословия: дворяне, купечество, городские жители, сельские обыватели. Сословия обладали как общими, так и особенными правами и имели свои преимуществами.

В 1900-е гг. в обществе проявлялся значительный интерес к русскому народному творчеству. В этот период многие художники, меценаты, исследователи обратились к изучению и коллекционированию древнерусского искусства и кустарных промыслов. В высшем обществе стало модным использовать традиционную народную отечественную вышивку в повседневном и нарядном костюме. Платья шили по парижским образцам, но украшали русскими кружевами и вышивками. В моде преобладала линия «модерн», в России её называли «декадентская линия»².

В еженедельной газете «Вестник моды» в 1904 г. было опубликовано такое описание рукавов: «...Рукава кофточек, жакетов и некоторых корсажей стали немного уже, но рукава блуз все еще очень широки; однако эта ширина начинается

¹ Лебсак-Клейманс А.В. Долгосрочные тенденции моды в контексте социокультурных изменений: дис. ... канд. соц. наук. М., 2013. С.78; *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. Т. 2. СПб., 2003. С. 125; *Анфимов А.М.* Экономическое положение и классовая борьба Европейской России 1881–1904 гг. М., 1984. С. 56.

 $^{^2}$ Андреевский Г.В. Повседневная жизнь Москвы на рубеже XIX–XX веков. М.: Молодая гвардия, 2009. С. 198.

теперь немного ниже...» «Вестник моды» являлся русским женским журналом, который еженедельно издавался в Санкт-Петербурге (Петрограде) с 1885 по 1918 гг. и был информативным пособием для высших слоев российского общества по европейской и российской моде. Данное издание имело узкий круг читателей, и уже в начале XX века прослеживалась проблема неравномерного распространения моды среди российского населения в силу недостаточной осведомленности в этой области высших слоев российского общества, а также незнания и безразличия к модным тенденциям населения провинциальных регионов.

27 января 1904 г. началась Русско-японская война. Данное событие оказало сильное влияние на моду высших слоев Российской империи: в моду вошло все японское, появились японские кимоно, которые использовали как домашние халаты, зонтики, веера, перчатки, сумки различных конфигураций, туфли и другая обувь, косметика и парфюмерия. Многие вещи заказывались по каталогу с почтовой доставкой². Так модные тенденции быстро распространялись даже в самые отдаленные уголки Российской Империи. Однако следует отметить, что модные вкусы были присущи лишь высшим кругам российского общества, разрыв между сословиями увеличивался, и они все больше отдалялись друг друга.

В столице в 1905–1910 гг. сформировался стандарт мужского повседневного и делового костюма для высших сословий, позднее он незначительно трансформировался, изменились мелкие детали. Центральным стал костюм с пиджаком или сюртуком, жилетом и брюками, цвета, ткани и отделка которых диктовалась модой на протяжении всего рассматриваемого периода. Строгий по фасону и цвету, мужской костюм дополнялся следующими деталями: галстуками, запонками, драгоценными булавками, часовыми цепочками, головными уборами и др.³

Весьма справедлива точка зрения Т.О. Волобуевой и С.Р. Серова, которые утверждают, что единообразие формы создавало ограниченные возможности для

¹ Вестник моды. 1904. № 2

² Вострикова О.В. Искусство костюма в контексте социально-культурного развития России первой четверти XX века: дис. ... канд. искусств. М., 2004. С. 59.

 $^{^3}$ Андреевский Γ .В. Указ. соч. С. 215.

индивидуализации. Иерархия могла проявиться только на уровне выбора материала или покроя^1 .

Наибольшее влияние на формирование повседневного мужского костюма оказала первая мировая война. В первые годы войны появился не предусмотренный модой костюм полувоенного вида, состоящий из френча², бриджей³, высоких сапог и фуражки. Однако вечерний костюм почти не изменился. Фрак и смокинг, узкие брюки с шелковыми лампасами оставались парадной одеждой для мужчин. С фраком, по требованиям моды, полагалось носить бархатные, шелковые, парчовые жилеты⁴. Мужской костюм, по сравнению с женским, изменялся значительно медленнее.

Мнение С.Р. Серова подтверждено работами таких авторов, как А.А. Андреева и А.В. Прохорова, которые отмечали, что обязательным атрибутом любого городского женского наряда начала XX вв. являлись широкие длинные юбки. Специфика моды того времени — большое количество декора. Юбки декорировались в основном рисунками цветов, для украшения использовались тесьма, кружева, бархатные отделки и драпировки. Следует отметить, что эти длинные пышные юбки отягощали тело значительным весом, собирали грязь с улиц и служили переносчиками инфекций. Поэтому с конца XIX в. к одежде стали предъявлять соответствующие санитарно-гигиенические требования.

Художники в сотрудничестве с медиками стремились проектировать удобные платья и спортивные костюмы, но изысканностью и красотой они не отличались. Поэтому основными потребителями соответствующих нормам и рекомендуемых докторами платьев стали передовые женщины и гувернантки.

¹ Волобуева Т.О. Эволюция городского костюма как отражение модернизационных процессов в российском обществе второй половины XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. С. 74; Серов С.Р. Петербург в 1903–1910 годах. М., 2012. С. 48.

² Двубортный приталенный пиджак с отложным воротником или воротником-стойкой.

³ Узкие в коленях брюки, заправляемые в сапоги.

⁴ Вестник моды. 1914. № 15.

⁵ Серов С.Р. Указ. соч. С. 58; Андреев А.А. Москва. Купечество. Торговля. XV — начало XX века. М.: Крафт +, 2007. С. 114; Прохоров А.В. Материалы по истории русских одежд и обстановки жизни народной. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1905. С. 241.

Для большинства же представителей высшего света при выборе платья основным критерием по-прежнему оставалась красота. Вещь выбиралась как образ, набор визуальных характеристик, определяющих социальный статус. Все неудобства, вызванные при ношении платья, компенсировались престижностью и модностью.

Необходимо отметить, что впервые в истории женской одежды появились жакеты из меха. По воспоминаниям С.М. Волконского, в его женском окружении очень ценился мех. «...Моя мать была одета в жакет с воротником из горностая...» 1 , – отмечает русский театральный деятель. Из горностая или соболя также шили горжетки, пелерины и муфты.

В женский гардероб начала XX века пришли новые символы роскоши, часто связанные с миром искусства и театра. Дамские взгляды устремлялись на гардероб знаменитых актрис, гастролирующих по Российской империи. Их фотографии печатали на открытках, которые расходились большим тиражом². Таким образом население могло ознакомиться с модными тенденциями.

Дворянство по-прежнему имело право на особые титулы, родословные книги, гербы, особые формы землевладения, оставалось собственником земли, хотя уже не единственным³. Облик дворян зависел не только от западных тенденций моды, но и от условий российской среды, которые включали в себя проблемы, связанные с благоустройством города, торговлей и легкой промышленностью.

В своих мемуарах русский общественный и государственный деятель князь Б.А. Васильчиков вспоминал: «...Мода требовала непрерывной смены нарядов, поэтому богатые женщины часто видоизменяли старые платья или пользовались платьями и украшениями взятыми напрокат...»⁴

Одной из предпосылок к созданию персональных предметов, подчеркивающих индивидуальность, стало продолжительное отсутствие платья фабричного пошива и практики рукоделия. Следует подчеркнуть, что оригинальность костю-

¹ Волконский С.М. Мои воспоминания в 2 т. М.: Искусство, 1992. С. 145.

 $^{^{2}}$ Андреевский Г.В. Указ. соч. С. 172.

³ *Анфимов А.М.* Указ. соч. С. 114.

⁴ Васильчиков Б.А. Воспоминания. Псков, 2003. С. 96.

ма дворянства определялась тем, что, помимо европейской моды, на него оказывал влияние быт русской провинции, так как аристократия была частью провинциального дворянства, проводившего часть года в деревне и приезжавшего в столицу только на осенне-зимний сезон балов¹.

В результате анализа работ Г.В. Андреевского «Повседневная жизнь Москвы на рубеже XIX–XX веков» и П.А. Зайончковского «Справочники по истории дореволюционной России» было выявлено, что в начале XX в. сформировался своеобразный культ няни и детства, так как общество требовало от дворянских детей раннего взросления. В связи с этим детская одежда шилась по подобию взрослой. Вплоть до революции особую роль кормилицы подчеркивал ее костюм в русском стиле – кокошник², сарафан, белый фартук. Костюм остальной женской прислуги состоял из скромных платьев, сшитых близко к моде, но без турнюров и шлейфов, чепца³ и фартука⁴.

Следует отметить, что если в середине XIX в. еще действовал «Табель экипажам и ливреям по различию чинов»⁵, по которому хозяев, одевавших прислугу «не по чину», облагали штрафом, то в начале XX в. «Табель» потеряла свою значимость. Прислугу стали одевать в соответствии с желанием и финансовыми возможностями хозяина. В целом общеевропейские тенденции моды в костюме оставались нормой для аристократии. Хотя многие из дворян потеряли свои родовые дома и вынуждены были искать источники заработка, их внешний вид отражал стремление одеваться достойно, сохраняя атрибуты благородного сословия.

Рассмотрим, как трансформировался купеческий костюм по мере изменения образа жизни купечества, представлений о традициях и моде и отношения к ним.

¹ Кабытова Н.Н. Власть и общество российской провинции в революции 1917 года. Самара: Самарский университет, 2002. С. 89.

² Женский головной убор в виде разукрашенного щитка надо лбом.

³ Женский и детский головной убор, который представлял собой вязаный или шитый чехол, закрывающий волосы, мог иметь завязки под подбородком.

⁴ *Андреевский Г.В.* Указ. соч. С. 112; *Зайончковский П.А.* Справочники по истории дореволюционной России. М.: Книга, 1978. С. 287.

⁵ Закон о порядке государственной службы в Российской империи, соотношении чинов по старшинству, последовательность чинопроизводства.

Правомерно будет согласиться с точкой зрения доктора исторических наук П.А. Зайончковского, отмечающего, что в конце XIX – начале XX вв. купцы стали фигурами, определяющими жизнь в крупных городах. Несмотря на то, что купцы уплачивали большую долю налоговых сборов, одалживали дворянам крупные денежные суммы, культурная элита относилась к торговцам и коммерсантам с презрением, так как в Российской империи не уважали буржуазный культ денег и московская аристократия не впускала их в свою среду¹. Из этого можно заключить, что была взаимная неприязнь купечества и аристократии. По этой причине некоторые представители купечества специально подчеркивали свой статус, выбирая народное направление в одежде в знак гордости за свое сословие.

Анализ работы А.А. Андреева «Москва. Купечество. Торговля. XV—начало XX века» показал, что 1900—1905 гг. на смену консервативному купечеству постепенно пришло полностью европеизированное поколение. В моду «новых» купцов вошли сюртуки² из темного сукна. Представители данного сословия предпочитали носить брюки навыпуск, ходили в модных жилетах, рубашках и галстуках. Начали распространяться полудлинные стрижки. Борода перестала быть отличительным признаком купца, так как вошла в моду у мужчин всех сословий³.

Мнение А.А. Журавлева подтверждено работами таких авторов, как Г.С. Рыкина и И.Ю. Мартианова, которые отмечали, что в течение 1906–1912 гг., разница в одежде между поколениями купцов немного сгладилась. На смену традиционным кафтанам и длиннополым сюртукам пришли более современные пиджаки, фраки, короткие сюртуки. Обычай носить с возрастом купеческий традиционный костюм как более солидный утрачивают свою актуальность⁴.

В купеческой среде сохранялось осторожное отношение к моде. Солидные купцы мало ей следовали. Среднее и низшее купечество носило мещанское, дере-

¹ Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 315.

² Длинный, как пальто, двубортный пиджак.

³ *Андреев А.А.* Указ. соч. – С. 114.

⁴ Журавлев А.А. Санкт-Петербургское купечество в конце XIX — начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004. С. 115; Рыкина Г.С. Московское купечество в конце XIX — начале XX столетия: Образ торговца-предпринимателя и его ментальные особенности: дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. С. 135; Мартианова И.Ю. Повседневная жизнь детей российских дворян по мемуарам современников XVIII — начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. С. 178.

венское, традиционно купеческое платье, но не модное. Различия в одежде были обусловлены расслоением, имевшим место в купеческой среде. По результатам анализа работ историков П.А. Зайончковского и Л.В. Кошмана было установлено, что в начале XX в. купеческую массу непрерывно пополняли новые торговцы и мелкие промышленники из среды крестьян, мещан и ремесленников.

Следует заметить, что в сложившейся купеческой среде шли процессы перехода из одного купеческого слоя в другой, связанные с обогащением или разорением представителей этого сословия, а также из купечества нередко выходила образованная молодежь¹. В связи с этим в начале XX века в купеческом сословии манера одеваться зависела от принятого в данной среде отношения к обычаям. Одновременно имели место как модное платье или сочетающее в себе элементы традиционного купеческого костюма, так и одежда крестьянского типа.

Анализируя костюм интеллигенции, следует отметить своеобразие в одежде студенчества и «просвещенной» молодежи начала XX в.

Впервые понятие «интеллигент» ввел в 60-е годы XX века писатель П.Д. Боборыкин². Данный термин был заимствован из немецкой культуры и использовался для обозначения той части общества, которая занималась интеллектуальной деятельностью.

Интеллигенция в России, по воспоминаниям участника русского революционного движения Е.Е. Лазарева, была идеологической, образовавшейся из разных социальных классов, объединенных общими идеями социального характера³. Интеллигенция видела свой моральный долг в просвещении народа. Поэтому в знак солидарности с крестьянским населением она вводила в свой обиход ситцевые или полотняные рубахи-косоворотки с узким поясом, брюки, заправленные в сапоги, и другие элементы крестьянского костюма⁴.

¹ Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 384; *Кошман Л.В.* Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2008. С. 45.

² Русский писатель, драматург и журналист.

³ *Лазарев Е.Е.* Моя жизнь. Воспоминания, статьи, письма, материалы. Прага: Легиография, 1935. С. 124.

⁴ В поисках пути: Русская интеллигенция и судьбы России. М., 1992. С. 58.

После отмены формы для высших учебных заведений одежда революционно настроенных студентов включала в себя черные широкополые шляпы и блузы или темные косоворотки под пиджаком. Образ дополняли длинные волосы до плеч, борода или усы, синие очки и пледы на плечах¹. Можно утверждать, что данный костюм стал своеобразным способом выражения протеста против жесткой дисциплины, однако следует уточнить, что пледы не только являлись символом независимости и свободы, но и помогали согреться в холодное время года, поскольку верхнюю одежду могли себе позволить далеко не все молодые люди.

В рядах интеллигенции сложился новый тип женщины, наравне с мужчинами борющейся за свои права. Костюм критически осмысливался феминистками с точки зрения функциональности и удобства². Вызовом обществу стал внешний вид «новых женщин», которые отрезали волосы, надевали очки, отвергали корсеты, украшения, громоздкие турнюры и кринолины. В их гардероб вошли кофты с жесткими стойками, простые юбки, жилеты и блузы с галстуком, мужские свободные куртки. Свобода в выборе костюма приравнивалась к свободе от принудительных браков и борьбе за право женщин на образование. Таким образом, можно определить предпочтения интеллигенции в костюме: это простота и строгость, которые наблюдались в одежде как мужчин, так и женщин.

Дворяне-интеллигенты одевались в соответствии со своим достатком, приобретали товары за границей или пользовались услугами столичных магазинов. Средние и бедные слои интеллигенции носили одежду скромнее, лишь в самом общем виде отражающую тенденции «высокой» моды. Незамысловатость в костюме интеллигенции объяснялась увеличением численности разночинцев, сочетавших ремесла с творческой деятельностью. Бедность приучала к экономии и бережливости. Разночинная интеллигенция имела навыки ремонта и самостоятельного изготовления одежды. Незначительным оставался слой образованной молодежи. Правомерно согласиться с Л.В. Кокоревой в том, что нигилистические

¹ Колоницкий Б.И. Идентификация русской интеллигенции и интеллигентофобий (конец XIX – начало XX в.) // Интеллигенция в истории. Образованный человек в представлениях о социальной действительности. М.: ИВИ, 2001. С.150–170.

² Лебсак-Клейманс А.В. Указ. соч. С. 65.

взгляды интеллигенции в костюме проявились посредством отрицания условностей, присущих светскому обществу, стремления к удобству и простоте, свойственным одежде рабочих, крестьян и ремесленников¹.

К началу XX в. сословное деление было не таким строгим. Московские переписи учитывали население, имеющее самостоятельные средства к существованию². Сюда включались разнородные средние и мелкие слои населения, а именно выходцы из крестьян и мещан: мелкие чиновники, служилая интеллигенция, ремесленники, рабочие и т.д. Основная стратегия в одежде у рассматриваемого социального слоя — подражание стилевым решениям высших классов, их копирование, отсюда появилось понятие «мещанский вкус», что означало попытку малосостоятельных горожан малыми затратами приобрести буржуазную роскошь³.

Высокая цена качественно выполненной одежды и отсутствие массового производства способствовали налаживанию взаимовыгодных контактов. Еще одним способом приобретения модных вещей являлись распродажи по сниженным ценам. На распродажах покупатель часто подвергался карманным кражам и обманам поставщиков, продававших подделку и брак. Обмен вещей осуществлялся сложно, потому новые вещи часто приходилось чинить. Сшитая в кредит, отремонтированная или переделанная одежда становилась частью личной жизни хозячина, поэтому отношение к вещам в мещанской среде было трепетным и бережным. Порча вещей оборачивалась серьезной утратой. Эта проблема решалась при помощи многочисленных мастерских по ремонту одежды и обуви. Ставшую непригодной для носки одежду чинили или приспосабливали в соответствии с желанием клиента. Для портных и мастеровых основным периодом работы был Великий пост, поскольку существовал обычай «обновлять» гардероб к Пасхе. Если вещь нельзя было починить или переделать, ее отдавали старьевщикам⁴.

¹ Кокорева Л.В. Российская мода в одежде: состояние и тенденции развития: дис ... канд. соц. наук. Екатеринбург, 2001. С.94.

² *Крузе Э.Э.* Условия труда и быта рабочего класса в России в 1900–1914 годах. М., 1981. С. 76. ³ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб., 2003. С. 376.

⁴ *Волобуева Т.О.* Указ. соч. С. 96.

Средние слои не имели возможности следовать модным тенденциям. Часто приходилось пользоваться тем, что однажды удалось приобрести. Однако в большей степени это касалось работников, приехавших из провинций, у которых вплоть до начала XX в. сохранялась привычка к крестьянской одежде: рубахам-косовороткам, брюкам, заправленным в сапоги, армякам¹, поддевкам², чуйкам³ и сибиркам⁴.

Анализ работы Б.Н. Миронова «Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.)» показал, что формировалась особая «культура бедности» в среде «самодеятельного населения», когда вещь приобреталась на длительное время, если не на всю жизнь. Сложное расставание с предметами одежды порождало различные попытки продлить их жизнь при помощи различных способов ремонта⁵. Из этого следует, что в мещанской среде не уделялось какое-либо значение моде. Одежда должна была быть прочной и служить хозяину долгое время.

Производственный костюм, в современном понимании, связан с требованиями охраны труда, которые работодателей в начале XX в. не интересовали, так как на место человека, получившего производственную травму, находились другие, и платить за увечья было дешевле, чем организовать охрану труда. Это обусловило отсутствие специальной одежды у рабочих.

Исследование трудов А.М. Анфимова, Г.В. Андреевского и Э.Э. Крузе⁶ позволило установить, что дореволюционный завод или фабрика являли собой картину разнородную: рабочие одевались разнообразно, что определялось производственными условиями отрасли промышленности, а также квалификацией и материальным положением рабочего. Лучше других одевались старые кадровые рабо-

¹ Верхняя, долгополая одежда из грубой шерстяной ткани с капюшоном, без пуговиц и застёжек, запахивалась ремнём.

² Верхняя распашная длинная (до или ниже колен) одежда с длинными рукавами, отрезная сзади по талии, со сборками на спине, со стоячим или отложным воротником.

³ Верхняя мужская одежда в виде длинного суконного кафтана.

⁴ Синий или чёрный длиннополый утеплённый двубортный из толстого сукна сюртук, отрезной по талии и со сборками в нижней части, с отложным воротником и лацканами на груди.

⁵ *Миронов Б.Н.* Указ. соч. С. 485.

⁶ Анфимов А.М. Указ. соч. С. 244; Андреевский Г.В. Указ. соч. С. 457; Крузе Э.Э. Указ. соч. С. 45.

чие металлообрабатывающей отрасли и типографские работники. Хуже всех были одеты шахтеры и строительные рабочие, это можно объяснить тем, что среди них было много сезонников, приходивших из деревень на заработки в город и сохранявших привычку к крестьянскому костюму, включая лапти¹ и чуни².

Рабочие пищевой промышленности (хлебопеки, кондитеры) одевались единообразно: в белые полотняные куртки, такие же штаны и колпаки. Это объясняется спецификой их работы, так как они трудились в стерильных условиях и белый цвет их одежды являлся одним из показателей чистоты.

Выявлено, что характерной чертой в одежде представителей всех специальностей было ношение на работе головного убора. Это мог быть картуз³, кепкавосьмиклинка, фуражка или колпак. Некоторые рабочие старшего поколения носили черные или темные фетровые шляпы, а также кожаные кепки (часто с ушами, застегнутыми поверх кепки на две кнопки), реже – кожаные фуражки⁴.

Наиболее бедно по сравнению с другими работниками были одеты строители, которые являлись в основном сезонными рабочими. Они одевались как крестьяне — в старые, заношенные, латаные и рваные вещи, зачастую ходили в лаптях или чунях. Особенно поврежденной и рваной у строителей была одежда на спине. Это обусловлено тем, что механизации строительных работ еще не было предусмотрено, поэтому строительный материал поднимали на этажи строек рабочие на своих спинах. Дополняли производственный костюм строителя того времени холщовый фартук с нагрудником, обычно рваный и грязный, и холщовые рабочие рукавицы.

Шахтеры по сравнению с представителями всех других рабочих специальностей имели самый невзрачный внешний вид. Охранных касок и респираторов в рассматриваемый период не было, головным убором шахтерам служил старый

¹ Низкая обувь, сплетённая из древесного лыка (липовые, вязовые и др.), берёсты или пеньки.

² Резиновая или кожаная обувь в виде галош, надеваемая на разутую ногу при работе в шахтах, рудниках.

³ Неформенная разновидность фуражки, представляющая собой мягкий колпак с козырьком и с возможностью прикрывать уши от холода.

⁴ *Волошина С.И.* Идейно-политические предпосылки моды в отечественной культуре XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Нижневартовск, 2004. С. 85.

картуз или круглая шапка из солдатского сукна. Шахтеры носили длинную, до колен, рубаху из холста или мешковины и брюки навыпуск из того же материала. Иногда вместо рубахи они надевали куртку арестантского кроя с косой скрытой застежкой и стоячим воротником¹.

Обратим внимание на одежу рабочих текстильной промышленности: их костюмы различались в зависимости от специфики того цеха, в котором они работали. Так, рабочие красильных, отделочных и некоторых других цехов, где приходилось работать в жаре и в пару, работали в легких хлопчатобумажных штанах и рубашках на голое тело. На ногах носили опорки или обувь на деревянной подошве. Ткачи, работающие при более нормальной температуре, одевались лучше — в косоворотки или рубашки с отложным воротником. Женщины-ткачихи обычно были одеты в кофты и юбки, головы повязывали платками или косынками. На некоторых фабриках ткачихи были одеты в единообразные халаты из серой хлопчатобумажной плотной ткани.²

В одежде рабочих-полиграфистов прослеживался городской стиль, больше, нежели в костюме представителей других профессий. Работали полиграфисты без головных уборов, носили не только косоворотки, но и рубашки с отложным воротником и даже галстуки; брюки они носили в основном навыпуск. Сапоги полиграфисты носили редко, чаще — ботинки или штиблеты. Работали они не только в жилетках, но и в пиджаках; часто поверх своей одежды надевали длинные блузы из черного и темно-синего сатина или «чертовой кожи» и нарукавники из тех же материалов.³

Хотелось бы указать еще на некоторые закономерности и наиболее характерные признаки производственного костюма рабочих других основных профессий.

Машинисты и кочегары, вне зависимости от производства, одевались примерно одинаково, так как они работали в относительно равных условиях труда. Машинисты, имевшие дело со смазкой двигателей и с паром, носили либо кожа-

¹ *Крузе* Э.Э. Указ. соч. С. 86.

² Михальский Е.В. Торгово-промышленный мир России. М.: Изд. дом Михальского, 1916. – С. 214.

³ Там же. С. 221.

ные, либо брезентовые куртки, а также кожаные фуражки или кепки, защищающие от машинного масла. Кочегары работали в холщовых или брезентовых штанах, обычно полуголые или в ситцевых рубашках без пояса. На шее каждого из них висел обрывок нитяной или веревочной сетки, о которую вытирали лицо и руки. Кочегары работали или в старой войлочной шляпе без ленты, или в суконной шапке арестантского покроя, но чаще всего вообще без головного убора. Волосы они подвязывали ремешком, на ногах — кочегара были ботинки из грубой кожи на деревянной подошве. На руках брезентовые или кожаные рукавицы¹.

Анализ работ И.Г. Напалковой и М.И. Туган-Барановского показал, что выходной костюм рабочих также отличался разнообразием. Кадровые рабочие высокой квалификации, особенно работающие в Петербурге и Москве, одевались по-городскому: носили наряду с картузами темные шляпы и котелки. Летом носили соломенные шляпы-канотье, панамы и белые картузы; зимой надевали каракулевые или мерлушковые шапки фасона «гоголь» или «бадейка». Меховые шапки носили как с шубами (обычно с каракулевыми воротниками), так и с демисезонными пальто. Шубы и пальто были двубортные, на четыре или пять пуговиц по борту, черного или темно-синего цвета, без накладных карманов, хлястиков и поясов. Пальто часто имели бархатный воротник. Сзади у пальто и шуб делали разрез. Рукава пальто и шуб накладных обшлагов не имели, лишь иногда был фальшивый обшлаг в виде отстрочки по высоте манжета. Пуговицы на рукавах или отсутствовали, или были нашиты по две—три маленьких пуговички. Пальто и шубы шили длинные. Летних пальто рабочие не носили².

Выходными костюмами рабочих были двубортные тройки. Жилеты могли быть двубортными или однобортными, с отворотами и без них, черные или темно-синие (кубовые), однотонные, из шевиота или бостона.

Брюки носили навыпуск с черными ботинками или штиблетами (полуботинки не носили), реже надевали высокие сапоги из черного хрома или с «гамбургски-

¹ Лапицкая С.А. Быт рабочих Трехгорной мануфактуры. М: История заводов, 1935. С. 114.

² Напалкова И.Г. Рабочий вопрос в России в XIX — начале XX века: традиции социального патернализма: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2005. С. 123; *Туган-Барановский М.И.* Русская фабрика в прошлом и настоящем. М., 1997. С. 46.

ми передами» (лакированное голенище, головки из матовой кожи). На обувь часто надевали галоши, даже в хорошую погоду, когда этого не требовалось.

Часто носили крахмальный воротничок – отложной или стоячий – и галстук. Воротник был пристегнут к манишке¹, так как крахмальные рубашки и манжеты носили крайне редко. Манишки и воротники были белые и цветные – в полоску или клетку. Часто носили белый воротник с цветной манишкой. Кроме манишки и воротничка носили также зефировые² полосатые рубашки с отложным воротником. Распространены были также косоворотки, сшитые из сатина³ или шелка. Часто по борту, рукавам и подолу рубашки были вышиты затейливые узоры в дватри цвета. Косоворотки носили либо белые, либо «нежных» расцветок (голубые, светло-желтые, розовые). Рубашки и косоворотки как заправлялись в брюки, так и носились поверх них. Они подпоясывались шелковым шнурком с двумя кистями на концах или широким эластичным поясом с металлическими либо кожаными на пряжках застежками. На поясе с левой стороны был пришит кожаный кармашек для часов и кольцо для укрепления часовой цепочки. Широкий пояс надевали тогда, когда рубашку заправляли в брюки⁴.

Перчатки носили только зимой, преимущественно вязаные. Нередко их заменяли варежки.

Один костюм носился на протяжении всей жизни. Выходную одежду рабочие надевали редко: по большим праздникам и на семейные или фабричные торжества. Поэтому большинство рабочих были одеты старомодно и зачастую ходили в костюмах и пальто, сшитых еще в конце XIX – начале XX вв.

В труде социолога Э.Э. Крузе упоминается, что рабочие провинциальных фабрик и заводов, а также недавно приехавшие на работу в город, летом носили жилетку без пиджака, брюки заправляли в сапоги, являвшиеся предметом особого

 $^{^{1}}$ Белый нагрудник, пришитый или пристёгнутый к мужской сорочке. 2 Тонкая хлопчатобумажная ткань.

³ Плотная тонкая хлопчатобумажная ткань.

⁴ Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России. М., 1979. С. 85.

щегольства. На сапоги вне зависимости от погоды надевали галоши. Часто брюки и пиджак были разного цвета и фактуры 1 .

Верхней одеждой служили полупальто типа бушлата, двубортные, из темного сукна, с застежкой на четыре—пять пуговиц по борту. Пальто городского типа рабочие этих категорий носили редко. Кроме полупальто были распространены также суконные черные или темно-синие поддевки, как длинные, ниже колена, так и короткие. Каждодневным головным убором зимой служили ушанки, которые шили из различных дешевых мехов. Часто, помимо мехового козырька, загнутого кверху, ушанки имели еще кожаный или металлический козырек, как на картузе².

Зимней одеждой служили также полупальто на вате или овчине, как с меховым воротником, так и без него. Носили и разного рода полушубки, в том числе «романовские» черного цвета. Мех внутри такого полушубка обычно был коричневый, с коротким ворсом, дубленая сторона полушубка украшалась тиснением, а иногда вышивкой зеленого или темно-красного цвета. «Романовские полушубки» имели стоячий воротник из меха, мехом же были оторочены борта, подол и прорезные карманы. Спинки полушубков были как прямые, так и со сборами, как на поддевке. Носили также полушубки кирпичного цвета из овечих шкур. Полушубки иногда подпоясывались матерчатыми цветными кушаками. Зимой, помимо сапог, носили также валенки-чесанки белого, серого или черного цвета. Рабочие также предпочитали вятские валенки — белые или светло-серые, украшенные по голенищу красным орнаментом, частично нанесенным набойкой, а частично вышитым красными шерстяными нитками. Все типы валенок носили с галошами. Перчаткам предпочитали вязаные разноцветные варежки из грубой шерсти.

На основании выше изложенного можно сделать вывод, что этих рабочие одевались скорее по-крестьянски, чем по-городскому. Из городского костюма были позаимствованы только отдельные детали³.

¹ *Крузе* Э.Э. Указ. соч. С.121.

² Ильюхов А.А. Жизнь в эпоху перемен: материальное положение городских жителей в годы революций. М: РОССПЭН, 2007. С. 96.

³ *Крузе* Э.Э. Указ. соч. С.127–130.

Особую касту среди рабочих составляли мастера. Специалисты казенных заводов, железнодорожных мастерских, рудников чаще всего ходили в штатском, но вид их значительно отличался от внешности рабочих. Среди мастеров были распространены кожаные куртки — однобортные, типа кителя, или двубортные, типа тужурок. Носили мастера и тужурки с неформенными пуговицами, темные двубортные пиджаки, часто полосатые, с крахмальным воротником. Воротники и манжеты также могли быть полосатыми. С ними надевали галстук-самовяз, а чаще регату. На работе мастера носили также брезентовые пальто и пыльники с пристяжным капюшоном. Вне работы мастера обычно одевались по образцу мелкой буржуазии, подчеркивая костюмом свое отличие от рабочих 1.

Характеристика городской моды была бы неполной без оценки особенностей костюма и внешнего вида нищих и маргинальных слоев населения. Важной составляющей городского быта, с точки зрения нашего исследования, являлось воровство одежды и торговля ношеными предметами гардероба на блошиных рынках в рассматриваемый период.

Следует отметить, что христианский обычай подавать милостыню породил массу «профессиональных нищих», передававших свой способ заработка из поколения в поколение.

Пережиток «старого барства» – держать у себя дома юродивых и шутов – перешел к купечеству и сохранялся в городских торговых рядах. Из воспоминаний художника М.В. Добужинского: «...Среди шутов были и психически больные, но в большей степени это были мелкие плуты. В массе нищих попадались люди самых разнообразных занятий, чинов и званий...»²

Анализ работы О.С. Посыпановой позволил выявить, что идеология российской интеллигенции содействовала романтизации жертв социальной системы. В этой среде зарождалась и развивалась культура «дна» со своими представлениями

¹ *Кошман Л.В.* Указ. соч. С. 114.

² Добужинский М.В. Воспоминания. М., 1987. С. 71.

и презрением к труду. Шутовство, милостыня, воровство и торговля на дешевых рынках были главными источниками дохода нищих¹.

Рынки были не только «рабочими местами» нищих, но и являлись важным показателем отношения людей к вещам. Несмотря на дешевизну и сомнительное происхождение вещей, существовала возможность совершить удачную покупку одежды на рынке, хоть и немного подержанной, но из добротного материала и в удовлетворительном состоянии. Характерно, что на такие рынки не брезговали ходить и достаточно обеспеченные горожане. В основном на рынках продавалась модная одежда по достаточно высокой цене, и многие искали дешевые вещи для того, чтобы их в дальнейшем переделать. На рынке могли оказаться старые вещи, а также перешитые за ночь нищими портными краденые дорогие шубы, ротонды², платья, меховые шапки, жилеты, картузы и штаны. ³

Кража одежды была распространенным явлением. Воровство стало своеобразным способом продления жизни вещей. Благодаря нищим-портным и блошиным рынкам вещи приобретались новыми хозяевами.

Б.Н. Миронов в своей работе «Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.)» показал, что различные социально-экономические причины содействовали появлению в России в этот период неимущих людей. Их количество к началу XX в. только увеличивалось⁴.

Следует отметить, что костюм нищего-«промышленника» представлял собой не просто «живописные» лохмотья, оставшиеся от вещей, некогда купленных или добытых на дешевых рынках: помимо утилитарной функции, этот костюм имел и свое символическое значение, а также служил «профессиональной» одеждой, зависящей от образа жизни ее хозяина.

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что по экономическим показателям с 1908 по 1917 гг. Россия являлась лидером среди капитали-

¹ *Посыпанова О.С.* Социально-психологические свойства потребительских предпочтений: дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2004. С. 96.

² Верхнее дамское платье, без рукавов.

³ *Ермакова К.В.* Костюм в повседневной жизни москвичей второй половины XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. С. 100.

⁴ *Миронов Б.Н.* Указ. соч. С. 487.

стических стран. Однако новые технологии и модные тенденции того времени не смогли вытеснить патриархальных традиций. Традиционность и консерватизм оказали определенное влияние на моду.

Согласно концепции «эффекта просачивания вниз», привилегированный класс — элита — после распространения модных образцов и моделей, обозначающих их социальный статус, вниз к другим классам и слоям, устремляется за новыми образцами с целью обозначить и сохранить свою групповую идентичность. Более низшие слои населения постоянно стремятся овладеть стилем высших классов не только по причине естественного желания улучшить свое положение, но и вследствие стремления к престижу, которым обладает элита.

Несмотря на увеличение к началу XX в. количества модных магазинов и мастерских, возможность пользоваться их услугами имела лишь немногочисленная группа обеспеченных людей. Таким образом, мода оставалась привилегией высших классов.

Сословность в одежде оставалась значительным элементом городской культуры. Умение носить модный костюм, знание соответствия различных деталей ситуациям и правилам поведения приобретались только с воспитанием. Поэтому модное платье, соответствовавшее ситуации и манере держаться, достаточно четко определяло социальную принадлежность владельца.

Согласно переписям, основную массу населения, формирующую повседневный костюмный облик города, составляли рабочие, мастеровые, ремесленники, извозчики и мелкие торговцы. Одежда этих людей сохраняла традиционные силуэты, меняясь лишь в деталях. Кроме того, именно эти слои населения владели навыками ремонта и опытом бережного хранения и реставрации старых вещей.

1.2. Внешний облик городского населения Курской губернии в начале XX века

В начале XX в. российское общество сохраняло сословную структуру. При сословной организации общества положение каждого человека находилось в строгой зависимости от его принадлежности к определенной социальной группе, что оказывало существенное влияние на род его занятий, круг общения, диктовало своеобразный кодекс поведения. Для подробной организации была характерна иерархия социума, выраженная в неравенстве сословий, их положения и привилегий.

Результаты Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. позволяют проследить сословное распределение населения Курской губернии. Согласно материалам переписи, его численность составляла 2 371 012 человек. Большая часть населения проживала в Курском (9,4 %), Обоянском (7,6 %), Грайворонском (7,5 %) и Белгородском (7,4 %) уездах. В сословном составе отмечалось преобладание крестьянства, к которому перепись отнесла 2 216 910 человек (или 93,5 % всего населения). Доля других сословий была значительно меньше: 4,2 % составляли мещане, 1 % — дворяне потомственные и личные; 0,6% — духовенство¹.

Социальная структура региона была типичной для Российской империи. Однако в масштабах страны крестьянство составляло 85,9 % населения, дворянство – 1,5 %, духовенство – 0,5%, купечество – 0,2 %. Всего в городах проживало 11,3 % населения страны². Сословный состав жителей городов отличался от того, который имел место в сельской местности большей разнородностью. Это объяснялось тем, что города были представлены широким спектром административной, хозяйственной и культурной деятельности, динамично развивались и имели более сложную в структурном плане систему социальных отношений, чем села.

¹ *Тройницкий Н.А.* Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Курская губерния. СПб., 1904. С. 60–64.

² *Миронов Б.Н.* Указ. соч. С. 130.

В условиях либеральных реформ традиционная структура российского общества начала постепенно трансформироваться. Горожане получили возможность менять свой статус в течение жизни. Наследственность в сословной принадлежности не гарантировала человеку определенное место в обществе. Социальный статус был обусловлен родом деятельности, личной активностью в экономической и социальной отраслях.

К городскому населению в Курской губернии причислялось пять категорий жителей: почетные граждане (дворяне), купцы, мещане, ремесленники, рабочие люди¹. К «привилегированным» городским сословиям относились почетные граждане и купцы, а к «непривилегированным» – мещане, ремесленники и рабочие люди.

В определенной степени к числу городских жителей можно отнести представителей российского дворянства. Н.А. Бердяев отмечал: «...Дворянское сословие олицетворяет аристократическую историю российского общества...»². Дворянство по внутреннему составу оставалось неоднородным. Принято выделять две основные группы этого сословия: служивое дворянство, основным источником доходов которого являлась государственная служба, и поместное дворянство, владевшее землей³. По мнению доктора исторических наук А.П. Корелина, в рассматриваемый период в составе Курского дворянства выделялся особый слой — частные предприниматели⁴. Однако данная группа являлась малочисленной по причине негативного отношения к занятию торговлей в дворянской среде.

Исследователи жизни дворянства О.В. Вострикова и Е.П. Баринова отмечают влияние изменений, происходивших в общественно-политической и социально-экономической жизни, на ценностные ориентации дворянского сословия — «религиозность, верность долгу и присяге, естественность связи с народом и властью»⁵.

¹ *Терещенко А.А.* Социально-экономическое развитие провинциального города Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX века. Курск, 2003. С. 106.

² Бердяев Н.А. Философия неравенства. Paris: «YMCA-press», 1971. С. 147.

³ *Баринова Е.П.* Российское дворянство в начале XX в.: экономический статус и социокультурный облик. М., 2008. С. 78.

⁴ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России 1861–1904: состав, численность, корпоративная организация. М.: Наука, 1979. С. 111.

⁵ *Вострикова О.В.* Указ. соч. С. 89; *Баринова Е.П.* Указ. соч. С. 121.

В начале XX вв. дворянское сословие теряло свое господствующее положение в обществе. Это приводило к снижению интереса у высшего сословия к местной жизни в провинции. Крупные помещики проживали в столицах, их визиты на периферию происходили довольно редко. Из этого следует, что тенденции, почерпнутые из европейской моды, не распространялись на провинцию. Постепенно утрачивали свое значение сельские дворянские усадьбы, которые прежде являлись «культурным центром» для той местности, где они располагались. Уходили в прошлое театры, библиотеки, усадебные салоны, коллекции, собрания дворянского общества. Данные события оказывали сдерживающее влияние на распространение модных тенденций в регионах.

В 1900—1905 гг. складывались новые социальные группы. Ряды профессиональной интеллигенции и буржуазии стали пополняться представителями потомственного и личного дворянства¹.

Провинциальное дворянство Курской губернии как представитель высших слоев стремилось соответствовать европейскому стилю. Характерной чертой внешности дворян было отсутствие загара, который был свойствен только крестьянам.

Тенденции женской дворянской моды рассматриваемого периода — невесомость и воздушность. Согласно воспоминаниям автора нескольких мемуарных книг В.Ф. Духовской, «...характерный силуэт достигался узкой талией, утянутой корсетом; широкими бедрами; расклешенной юбкой, заканчивающейся шлейфом, который создавал иллюзию «пены волн...» Мода отрицала прямые линии, углы. В форме рукава или головных уборов прослеживались актуальные черты женского образа рассматриваемого периода, напоминающие цветок или крылья насекомых.

Дворянское сословие одевалось в модных домах и ателье Санкт-Петербурга, которых в начале 1900-х гг. функционировало более 120. В Москве количество модных домов было сравнительно немного. Согласно данным Курского губернского податного присутствия, а именно спискам торговых и промышленных

¹ Там же. С. 185.

 $^{^2}$ Духовская В.Ф. Из моих воспоминаний. СПб, 1905. С.143.

предприятий по уездам, среди Курских ателье выделялись расположенные в домах Рубневской (доход 15 000 руб. в год), Лавровой (45 000 руб.), Золотницкого (25 000 руб.) и Антонова (30 000 руб.)¹.

Как указывали в своих работах Н.В. Воронов и Л. В. Петров, в одежде дворянства преобладало использование отечественных материалов. В первую очередь это касалось кружев. В моде господствовал псевдорусский стиль. Популярными среди дворянок были вологодские, елецкие, михайловские льняные кружева ручной работы². По данным таможенных ежегодников, содержавших информацию о ввезенных и вывезенных через границу товарах, в начале XX в. в Россию было ввезено около 500 кг страусового пера для отделки туалетов³. Данный факт наглядно показывал увлечение представительниц дворянского сословия богатым декором. Детали, аксессуары и отделка, как и прежде, имели важное значение.

К 1910 г. формы украшений постепенно становились геометричными, появлялись бессюжетные брошки с аквамаринами, аметистами, александритами и др⁴. Русские женщины высшего сословия приобретали как ювелирные изделия с настоящим жемчугом, бриллиантами и другими драгоценными камнями, так и украшения из бижутерии. В отличие от европейских женщин, предпочитавших блеклые, приглушенные тона в одежде, россиянки выбирали насыщенные, глубокие тона малинового, лилового и всех оттенков красного. Главным модным аксессуаром были шляпы. Для их декора использовались перья. Наиболее высоко ценились перья страуса, цапли и райской птицы. Шляпа с таким декором имела высокую цену, следовательно, приобрести ее могли немногие. Поэтому в ход шли более доступные, а потому дешевые перья чайки, орла, куропатки, лесных и даже домашних птиц⁵.

¹ ГАКО. Ф. Р–143. Оп. 1. Д. 199. Л. 36.

² Воронов Н.В. Очерки истории отечественного дизайна. М., 1997. С. 56; Петров Л.В. Мода как общественное явление. Л.: Знание, 1974. С. 16.

³ *Покровский В.И.* Обзор внешней торговли России по Европейской и Азиатской границам за 1900–1910 гг. М., 1915. С. 79.

⁴ *Медведева Г.П.* Русские ювелирные украшения XVI–X веков. М.: Советский художник, 1987. С. 116.

⁵ *Рябов Ю.А.* Россия на рубеже XIX – XX вв. СПб., 1998. С. 96.

Шляпных ателье в столичных и провинциальных городах оставалось довольно много. Некоторые из них были очень известны (например, шляпное ателье «Вандраг» в Москве). Согласно данным Курского губернского податного присутствия, среди курских шляпных мастерских выделялись расположенные в домах Крепоносовой (доход 2 000 руб. в год), Дружининой (1 000 руб.), Рубневской (1 500 руб.), Кузнецова (1 000 руб.), Тимофеевой (6 000 руб.). Купец Н.И. Протасов имел несколько ателье с общим годовым доходом 30 000 рублей¹.

В начале XX в. на территории Курской губернии у представительниц дворянства стали популярны веера. Это объясняется тем, что освещение в помещениях оставалось свечным или масляным и температура воздуха зависела от яркости света. Необходимость в веере отпала с массовым переходом на электрическое освещение. Декор вееров выполнялся в стилистике модерна и обладал рядом черт – неровным краем и цветочными мотивами. После Русско-японской войны 1905 г. в Курской губернии, как и во всей Российской империи, у дворян вошло в моду все японское, соответственно, и веера стали часто декорироваться в японском стиле.

Характерными материалами для изготовления одежды дворян в 1910-е гг. являлись ткани Трехгорной и Прохоровской мануфактур, фабрики Цинделя. Набивные ткани данных производителей предназначались как на экспорт, так и на внутренний рынок. В набойках тканей были популярны цветочные мотивы – изображались ирисы, маки, анютины глазки, шиповник и др.²

В дворянской среде пользовалась популярностью обувь отечественного производства. В Курске самыми известными были обувные мастерские, расположенные в домах Павлова (доход 7 000 руб. в год), Силина (5 000 руб.), Силаева (15 000 руб.), Мишича (35 000 руб.), Печке (10 000 руб.). Помещик Алехин имел 4 ателье с общим доходом 52 000 руб.³ В дизайне обуви преобладал заостренный нос, французский каблук или каблук-рюмочка. Отличительным признаком дво-

¹ ГАКО. Ф. Р−143. Оп. 1. Д. 78. Л. 59–61.

² Волобуева Т.О. Указ. соч. С. 156.

³ ГАКО. Ф. Р– 43. Оп. 1. Д. 151. Л. 59–61.

рянской обуви являлась богатая отделка бисером, вышивкой, жемчугом и др. Такая отделка являлась одним из способов показать статус владельца.

Распространению модных тенденций среди дворянского сословия способствовало издание более десяти отечественных журналов мод. Среди них наиболее популярными были следующие: «Дамский мир», «Парижские моды для русских читателей», «Современная женщина» и др. В этих журналах содержались не только сведения о новейших моделях одежды, но и советы по приобретению модных аксессуаров, прилагались выкройки, рисунки вышивок и т.п. Можно утверждать, что в силу ограниченного тиража данных журналов большинство населения Курской губернии не могло ознакомиться с представленным в них материалом и, следовательно, не была осведомлена о преобладающих модных тенденциях.

Особое влияние на мировую и отечественную моду оказало развитие транспорта. В частности, повсеместное использование автомобилей и самолетов заставило женщин изменить свой гардероб. Первые автомобили, как и первые самолеты, не имели крыш, поэтому широкополые шляпы улетали при движении. Это обусловило переход на компактные головные уборы. Для фиксации головного убора стали использовать шарфы.

В начале XX в. крупные производители белья пользовались популярностью и имели большие объемы продаж. В частности, представители дворянского сословия пользовались услугами московской фирмы «Братья Альшванг». Белье различалось по ассортименту изделий, цене и качеству. Согласно «Спискам торговых и промышленных предприятий по уездам», среди курских предприятий выделялись ателье по пошиву белья, находившиеся в домах Дюмарева (доход 450 руб. в год.), Харитовнова (1 500 руб.), Гибеля (600 руб.), Самойловой (700 рублей)².

Мужская мода дворянского сословия Курской губернии в рассматриваемый период не отличалась разнообразием и подчинялась строгому регламенту. Вечерний мужской костюм состоял из черного фрака, белого крахмального жилета, бе-

¹ Захаржевская Р.В. История костюма: От античности до современности. М.: РИПОЛ-классик, 2005. С. 126.

² ГАКО. Ф. Р–143. Оп. 1. Д. 115. Л. 77–79.

лой крахмальной сорочки и белой бабочки. В 1910-е гг. в России вошли в обиход английские смокинги, дополнением к которым являлись черные галстуки-бабочки. Другим элементом распространенной мужской одежды того времени являлась визитка — черный жакет со скошенными полами и серые брюки в черную полоску. Зимой дворяне носили шерстяные костюмы, летом — льняные, а в жаркую погоду — шелковые. Характерными цветами шерстяных костюмов были коричневый, черный и серый. В летней одежде, как правило, преобладали светлые тона — бежевые, белые или светло-серые 1.

Купеческое сословие Курской губернии в 1900—1917 гг. во многом определяло «лицо» провинциального города. Благодаря купечеству в провинции появилась и стала распространяться реклама. На средства этого сословия возводились торговые ряды, общественные здания (дома купеческого собрания), учреждения образования, театры, храмы². Таким образом, купечество посредством своей коммерческой деятельности распространяло актуальные для столиц тенденции модной индустрии.

В 1905—1910 гг. купечество преобразовывалось в слой предпринимателейпромышленников, которые заняли традиционное положение дворянского сословия, представители которого оказались неспособными к радикальным общественно-экономическим переменам. Слой купечества видоизменялся посредством вступления в него представителей крестьянства и мещанства.

Охарактеризуем одежду провинциального купечества Курской губернии. В начале XX века купеческий костюм претерпел ряд видоизменений: долгополые сюртуки, сапоги «бутылками», косоворотки заменялись фраками и визитками, модными костюмами, часто заказанными за границей³. Однако специфическая купеческая манера одеваться не исчезла полностью и продолжала существовать. Так, например, одевались некоторые провинциальные купцы, в особенности из

¹ Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 152.

² *Щапов Л.Н.* Благотворительность в дореволюционной России: национальный опыт и вклад в цивилизацию // Россия в XX веке. Историки мира спорят. М., 1994. С. 357.

³ Дворянское общество Курской губернии. Губернский предводитель: отчёт губернскому дворянскому собранию. Курск, 1904. С. 45.

числа старообрядцев. Сохранилась эта манера одеваться и у средних и мелких лавочников, которые в начале XX в. одевались так, как богатые купцы в последней четверти XIX века. Данный факт говорит, о том, что сохранялся так называемый «эффект просачивания вниз», о которой уже было сказано выше.

Особенность купеческого костюма заключалась главным образом в сочетании разных вещей. Часть из них была заимствована у «господ», другая же имела крестьянское происхождение, но отличалась от своих народных образцов качеством и дороговизной. Традиционный купеческий костюм отражал социальное положение купечества, вышедшего из крестьянства и добравшегося до положения экономически господствующей социальной группы. «Господские» костюмы подверглись своеобразной стабилизации. Купцы носили сюртуки, модные в конце XIX в., – длинные, застегивающиеся на четыре пуговицы по борту. Согласно воспоминаниям писателя Н.А. Лейкина, в начале ХХ в. в моду вошли сюртуки с застежкой на три или две пуговицы. В качестве материала для производства купеческих сюртуков в Курской губернии использовали черный креп. Данный цвет характеризовал связь с землей, с черноземом. Следует отметить, что встречались сюртуки синего, серого цвета из блестящей шерстяной ткани – альпака или люстрина. Серые сюртуки купцы носили преимущественно летом, синие изготавливались из фактурного материала с выделкой в рубчик или диагональ. Вместе с сюртуками надевались жилеты с глухим вырезом – однобортные или двубортные 1. Представители купеческого сословия Курской губернии предпочитали носить жилеты и сюртуки, сшитые из материала разной фактуры и качества. Штучные жилеты изготавливались из сукна, шелка, бархата, с тисненым узором. Как правило, они выглядели нарядно, украшались орнаментом, вышитыми или вытканными цветами 2 .

Сибирка³ стала промежуточной формой между сюртуками и поддевкой, которые являлись основными видами купеческого костюма. Спереди сибирка напо-

¹ Лейкин Н.А. Мои воспоминания // Исторический вестник. 1906. № 1. С. 152–156.

² Там же. С. 164–166.

³ Короткий кафтан в талию со сборами и стоячим воротником.

минала сюртук, но застегивалась наглухо на левую сторону крючками, имела отложной воротник. Пуговицы в ней играли лишь декоративную роль. Как сюртуки, так и сибирки иногда изготавливались на теплой стеганой подкладке, что давало возможность носить их как верхнюю одежду¹.

Поддевка² имела небольшой стоячий воротник, косые или прорезные карманы, застегивалась на левую сторону крючками, сзади имела сборы или складки. При этих складках иногда делали разрез на спине. Шили поддевки из черного или синего сукна. Летом молодые купцы носили суконные поддевки белого цвета. Их использовали и как верхнюю зимнюю одежду. Для ношения зимой поддевки изготавливали на стеганой теплой подкладке и отделывали мехом по вороту, борту, карманам и разрезу сзади. В некоторых случаях зимние поддевки дополнялись нагрудными накладными карманами типа газырей (карманы, перехваченные тесьмой, какие обычно используют на черкесках), с меховой отделкой по верху кармана. Косоворотки, которые купцы надевали под сюртук и поддевку, были белого цвета или светлых тонов. Материалом для их изготовления служили лен, шелк или атлас. Рубахи иногда украшались вышивкой по вороту, подолу и рукавам. Внутри помещения (дома, лавки, трактира) купцы носили косоворотку с одним жилетом, обязательно дополненную толстой часовой цепочкой из золота, серебра или томпака³, с висящими на ней брелоками.

Представители купечества носили рубашку навыпуск, не заправляя ее в брюки, подпоясывались шелковым шнуровым поясом с кистями или тканым узеньким пояском из шерсти. На концах его также были кисти. Завязка пояса находилась с левой стороны.

Купеческие брюки были широкими (типа шаровар), с напуском на голенище, но они заправлялись в сапоги. Материалом для изготовления брюк служили креп или сукно в цвет сюртука. Как правило, для пошива брюк использовалась ткань в мелкую клеточку или в полоску (более светлых расцветок, чем сюртук

¹ Михальский Е.В. Указ. соч. С. 213.

² Русская верхняя распашная длинная (до или ниже колен) одежда с длинными рукавами, отрезная сзади по талии, со сборками на спине, со стоячим или отложным воротником.

³ Сплав меди и цинка, внешне похожий на золото.

или поддевка). Купцы носили и шаровары из плиса (сорт бархата на хлопчатобумажной основе) с небольшим ворсом. Плисовые шаровары предпочитали молодые купцы или приказчики.

Купцы ходили в двубортных пиджаках с застежкой на три–пять пуговиц по борту и глухим вырезом, напоминавших своим видом бушлат. Сзади такой пиджак имел разрез. Карманы в нем были только нижние. Если владелец пиджака носил очки, то слева делался полукруглый прорезной карман, специально под футляр для очков. Пиджаки изготавливались из черного или темно-синего крепа, сукна или диагонали. Брюки, как правило, шились из того же материала 1. Летом купцы предпочитали носить светло-серые или светло-коричневые пиджаки того же фасона, но могли надеть и однобортный пиджак из люстрина 2. Пуговицы на пиджаках были либо такими же, как на сюртуках, либо обычными роговыми или кокосовыми, пришитыми сквозь пуговицу. На пиджаки из альпака часто нашивались перламутровые пуговицы. Летом купцы использовали в гардеробе и чесучовые 3 однобортные пиджаки с перламутровыми пуговицами. Под пиджаки из люстрина, альпака или чесучи надевали жилеты из такого же материала. К таким пиджакам более всего подходили шерстяные брюки 4.

Пальто являлось основным элементом купеческой верхней одежды и изготавливалось из черного или синего драпа или сукна. Двубортного покроя, с застежкой на пять—шесть пуговиц по борту и с отложным воротником, пальто часто покрывали бархатом. Длинные купеческие пальто часто сзади имели разрез. Демисезонным пальто нередко заменяли теплые сюртуки или поддевки⁵.

Некоторые купцы носили тяжелые долгополые шубы, обычно на хорьковом, енотовом или лисьем меху. Верх шубы изготавливался из кастора черного или темно-синего цвета либо из сукна. Воротники на верхней одежде у богатых куп-

¹ *Елизаров А.А.* Стилистическая эволюция мужского классического костюма в XX – начале XXI вв.: дис. ... канд. искусств. СПб., 2011. С. 56.

² Тонкая блестящая шерстяная или бумажная с шерстью ткань.

 $^{^{3}}$ Лейкин Н.А. Мои воспоминания // Исторический вестник. 1906. № 2. С. 495.

⁴ *Ильюхов А.А.* Жизнь в эпоху перемен: материальное положение городских жителей в годы революций. М.: РОССПЭН, 2007. С. 98.

 $^{^5}$ Лебсак-Клейманс А.В. Указ. соч. С. 76.

цов Курской губернии были бобровые. По борту шубы пришивались язычки с петлями, при помощи которых она застегивалась. Часто шубы имели меховые обшлага из того же меха, что и воротник.

Зимним головным убором купцов были меховые шапки. Наиболее распространенные фасоны — круглые бобровые шапки, с донышком из меха котика или бархата, реже встречались круглые шапки изготовленные из меха лисы. Их носили преимущественно не очень богатые купцы. Основным головным убором в теплое время года являлся черный или темно-синий картуз из крепа или диагонали с матерчатым или черным лаковым козырьком¹. Летом купцы носили белые картузы из сукна или чесучи, а также серые из люстрина или альпака. Такие картузы преимущественно имели матерчатый козырек. В картузах, в отличие от фуражек, подбородные ремешки отсутствовали².

Фасоны купеческих сапог отличались разнообразием, общим для них стал прямой срез голенища, которое было гораздо шире, чем у обычных высоких сапог. Шевровые или лаковые сапоги имели мягкую структуру на твердом футере (подкладке). Модными считались сапоги с «гамбургскими передами» (лаковые голенища и матовые головки). Купцы носили «крюки» – сапоги, у которых головки не были пришиты, а составляли единое целое с голенищами. Для этого головки специально вытягивались на фабриках. Купеческие сапоги имели множество складок (представляли собой «гармошку»). Складки эти были толщиной примерно в полтора сантиметра и имели правильную форму. Для этого под кожу вшивалась круглая веревка – получалось кольцо; отступая полсантиметра, снова вшивали кольцо (их число достигало пяти—шести). Различались и фасоны каблука на сапогах. Пожилые купцы обычно носили сапоги почти без каблуков. Но чаще всего купеческие сапоги имели высокие каблуки с небольшим по площади основанием, а также каблуки с выемкой сзади, что делало их несколько похожими на дамский каблук. Такой каблук называли «в рюмку»³.

Елизаров А.А. Указ. соч. С. 87.

² *Анфимов А.А.* Указ. соч. С. 8/. ² *Анфимов А.М.* Указ. соч. С. 98.

³ *Васильчиков Б.А.* Указ. соч. С. 111.

Следует заметить, что под брюки навыпуск купцы надевали часто высокие сапоги вместо ботинок или штиблет¹. В ненастную погоду на сапоги надевали глубокие галоши, почти закрывающие головку сапога. В ходу были и высокие резиновые или кожаные ботики. Зимой на сапоги надевали фетровые боты или обували валенки с галошами. Реже купцы носили фетровые белые валенки, обшитые кожей².

Несмотря на традиционное внимание исследователей к дворянству и купечеству и обилие исторических источников по этой тематике, необходимо отметить малочисленность данных сословий в общей социальной картине российского общества.

Самым многочисленным городским сословием Курской губернии являлось мещанство. Данный слой населения характеризовался как «средний род людей», они являлись податной категорией жителей. По роду деятельности мещане были приказчиками, мелкими торговцами, ремесленниками, прислугой, фабричными рабочими.

Мещане в начале XX в. участвовали в формировании нового социокультурного пространства провинции. Большинство представителей мещанства стремились к традиционной культуре и оставались ее носителями, проявляя общие с крестьянством черты: духовно-нравственные позиции и ценностные ориентации. Весьма справедливо мнение таких ученых, как М.В. Николас³ и А.А. Терещенко⁴, считающих, что крестьянство, жившее в городе и пришедшее из деревни, являлось основным источником пополнения мещанского сословия. Отсюда проявление крестьянских черт в одежде мещанского сословия.

Вначале XX в. мещанство на территории Курской губернии становилось проводником социальных и культурных новаций. Представители данного сословия овладевали новыми профессиями, характерными для городского образа жиз-

¹ *Митрофанов А.В.* Повседневная жизнь русского провинциального города в XIX–XX вв. М.: РОССПЭН, 1968. С. 324.

² Волобуева Т.О. Указ. соч. С. 112.

³ *Николас М.В.* Повседневная жизнь провинциального общества начала XX века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 114.

⁴ *Терещенко А.А.* Указ. соч. С. 217.

ни. Одной из них являлся пошив одежды, так как, в отличие от крестьян, шивших одежду собственными силами, представители мещанского сословия пользовались услугами портных¹. Технические и технологические инновации приводили к появлению таких новых профессий, как: железнодорожные служащие, почтовые работники, телеграфисты, фотографы, среди которых были представители мещанского сословия.

прогресс рубежа Следует отметить, что целом технический В XIX–XX вв. не оказал значительного влияния на промышленность Курского края. В губернии работала Глушковская суконная фабрика, 13 свеклосахарных, 35 крупчатых и 38 винокуренных заводов. Остальные 691 предприятие представляли собой кустарные промыслы или ремесленные мастерские². Указанные предприятия представляли три сферы: трактирное производство, изготовление одежды и торговля табачными и галантерейными товарами в лавках³. Таким образом, можно утверждать, что на территории Курской губернии в начале ХХ в. имели место лишь зачатки индустрии моды.

Преобладающим видом деятельности у представителей мещанского сословия была розничная торговля. Аграрный характер экономики Курской губернии и переход от мануфактурной стадии производства к машинной определили преобладание торговых оборотов над промышленными. Города Курской губернии оставались рынками, способными вместить большое количество продукции местных ремесленников. Данные статистических источников свидетельствуют о высоком росте спроса на продукцию ремесленников в Курской губернии⁴. Лидирующие позиции в начале XX в. занимали производители одежды и обуви. К числу востребованных профессий относились следующие: портной, сапожник, башмачник, модистка, перчаточник, шляпник, шапочник и другие. Из этого следует, что

¹ Захарова В.В. Мещанское сословие пореформенной России: дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. С. 177.

² Вербина О.Л. Промышленность российской провинции во второй половине XIX – начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2005. С. 212.

³ Из истории Курского края: сб. документов и материалов. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1965. С. 133.

⁴ *Тройницкий Н.А.* Указ. соч. С. 40–42.

население Курской губернии было заинтересовано в качественной и добротной одежде, но не уделяла особого значения тому, соответствует она модным тенденциям или нет.

По примеру верхнего слоя купечества, который старался подражать дворянам, зажиточные мещане старались выглядеть благородно. Однако многие представители этого сословия оставались довольно равнодушными к общественной жизни, не проявляли заинтересованность по отношению к событиям, происходившим в стране. Мещан больше интересовала внутренняя городская жизнь и ее новости. В мещанской среде принято выделять патриархальное большинство, которое ориентировалось на традиционные народные ценности, и образованное меньшинство.

Отличительной чертой в одежде мещанского сословия на территории Курской губернии в начале XX в. была мода на косоворотки. В качестве материала для их изготовления использовался лен, ситец или шелк. Летним головным убором для представителей мещанского сословия служила шляпа—канотье¹. Распространённым фасоном зимой были «боярские» шапки и «пирожки», сшитые из меха бобра или каракуля. Мужчины предпочитали носить меховые шубы, крытые сукном. Основным элементом декора являлся крупный воротник, изготовленный также из меха бобра или каракуля². Таким образом, можно утверждать, что мода провинциального мещанства в рассматриваемый период представляла собой попытку малообеспеченных горожан скопировать малыми затратами средствами богатый костюм купеческого и дворянского сословий.

Значительной частью общества, влиявшей на моду начала XX в., являлись разночинцы³. Они представляли своеобразную межсословную категорию населения, состоявшую из представителей духовенства, купечества, мещанства, крестьянства, мелкого чиновничества, солдат. Отличительной чертой разночинцев являлось наличие образования. Представители данной социальной группы, меняя свое

¹ Соломенная шляпа жёсткой формы с цилиндрической тульёй и прямыми полями.

² Кожа с мехом ягнят каракульской породы.

³ Виртиафтер Э.К. Социальные структуры: разночинцы в Российской империи / пер. с англ. М.: Логос, 2002. С. 76.

общественное положение, были вынуждены зарабатывать себе на жизнь умственным трудом. В художественной литературе и публицистике того времени разночинцы часто противопоставлялись дворянам¹. Это выражалось в ношении представителями данного слоя российского общества строгой и вычурной одежды, без каких-либо излишеств и роскоши. Они воспринимались не только как социальный слой, но и как носители новой идеологии — либерально-демократической, прогрессивной, революционной. Разночинцы были прогрессивными представителями нового этапа в развитии России, связанного с буржуазными преобразованиями, и являлись прообразом русской интеллигенции.

В начале XX в. российское общество в целом и русская провинция в частности переживали процесс глубокой экономической и общественной трансформации. Экономически активная часть дворянского и купеческого сословия трансформировалась в промышленников, фабрикантов и банкиров. Некоторые представители мещанского сословия образовали категорию ремесленников, мелких предпринимателей. Все перечисленные субъекты в той или иной степени предпочитали носить одежду европейского стиля, постепенно отдаляясь от традиционной русской народной культуры.

Значительное количество крестьян постоянно проживало в городе или проводило там значительную часть времени, однако рассматривать данное сословие как носителей городской моды было бы не корректным.

Социальные перемещения крестьянства и их масштабы анализировались в исторической науке достаточно широко. Следует согласиться с известным русским экономистом М.И. Туган-Барановским, считавшим особенностью социальных перемещений крестьянства в начале XX в. то, что они теперь стали работать на фабриках, а не в сфере торговли, как это было ранее². При этом большинство крестьян считали свою работу временным заработком, а не постоянным занятием. Представители крестьянства, как правило, трудились два-три года на одном

¹ *Мирский Д.С.* Беллетристы-разночинцы. История русской литературы с древнейших времен до 1925 года. London: Obersedas Publication Interchange Ltd., 1992. C. 445.

² Туган-Барановский М.И. Указ. соч. С. 211.

предприятии, затем переходили на другое, с заработком они возвращались в деревню, чтобы вести хозяйство, а через некоторое время снова уходили в город на фабрику¹. Таким образом, представители крестьянского населения Курской губернии за такой короткий срок не могли воспринять новые направления городской моды и оставались равнодушными к ней.

Необходимо отметить, что часть крестьянства теряла связь с землей и создавала новый социальный класс – пролетариат, ценностные представления которого претерпели значительную трансформацию. Хотя некоторые представители крестьянства являлись жителями городов или фабричных поселков, они с трудом осваивали городскую моду, и приносили в нее сельский колорит. Данная черта была характерной для территории Курской губернии, имевшей с деревней непосредственные и постоянные связи. Большинство рабочих становились маргиналами в городской среде. Причиной этого была утрата социальных взаимодействий с селом и традиционной культурной основой. Представители рабочего класса в большинстве случаев не могли освоить особенности городской жизни.

Особое влияние на изменения в общественной жизни на территории Курской губернии в первой четверти XX в. оказало увеличение образованной части населения. Под влиянием экономических и социальных процессов возрастали потребности российских регионов в более тесных и частых контактах и взаимосвязях, что приводило к развитию почтовой службы как основного информационного звена. В рассматриваемый период был создан прототип формы почтового работника². С развитием почтовой службы через систему подписки в повседневную жизнь русской провинции входили газеты и журналы. Среди выписываемых изданий были не только центральные газеты, но и журналы посвящённые модной тематике. Среди наиболее популярных изданий выделялись «Московские ведомости», «Санкт-Петербургские ведомости», «Коммерческая газета», «Современник», а также «Моды». Среди местных изданий наибольшим спросом пользовались

 $^{^1}$ *Туторский В.А.* Рабочие Подмосковья конца XIX — нач. XX века (социокультурная характеристика) // Гуманитарная культура и этноидентификация: труды молодых ученых. Вып. 2. М.: УОП ИЭА РАН , 2005. С. 87.

² Михальский Е.В. Указ. соч. С. 119.

«Курские губернские ведомости»¹. На основе приведенных фактов можно сделать вывод о том, что через периодическую литературу население Курской губернии имело возможность знакомиться со столичной модой. Однако следует отметить, что это был лишь узкий круг людей – мещане, купцы и разночинцы. Представителям крестьянского населения не были интересны ни вышеуказанные газеты, ни мода, представленная в них.

С появлением и развитием сети российских железных дорог почтовое сообщение претерпело качественные изменения. Стоит отметить, что железная дорога оказала значительное влияние на экономическое развитие и социальные отношения в Курской губернии: в результате создавались новые виды профессиональной деятельности, общественные объекты (железнодорожные вокзалы, станции, ремонтные мастерские и т. д.), наблюдались изменения и в повседневной жизни населения. Данные мероприятия оказали влияние на создание и развитие специального костюма для железнодорожного работника. Железные дороги соединяли губернские города с уездными, столицы с регионами, а город с селом. Таким образом, указанные процессы обеспечивали развитие моды, способствовали распространению модных тенденций и промышленных инноваций в технологии производства одежды.

Профессии городского населения обусловили демонстрировали дальнейший процесс разделения труда в обществе. Следует отметить, что если в пореформенный период процесс разделения труда носил обязательный характер, распространялся на все сословия и имел правовые ограничения, то в условиях развития капиталистического общества занятость населения определялась свободным выбором субъекта и носила индивидуальный характер. В данных условиях любая профессия являлась личной деятельностью и выражала активное участие данного лица в социальной жизни страны².

Значительный процент городского населения (22,7 %) составляли работники промышленной сферы, что являлось характерной чертой индустриализации реги-

¹ Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 145.

 $^{^2}$ Иванова Н.А. Сословно-классовая структура России в XIX — начале XX века. М., 2003. С. 322.

она. В рассматриваемый период увеличилось количество населения, занятого в сфере обслуживания (18,5 %), меньше стало представителей сферы торговли (12,3 %). Незначительный процент городского населения был занят сельским хозяйством (10,7 %). Соотношение профессионализации городского населения соответствовало показателям Европейской России. Историк Б.Н. Миронов отмечал, что доля занятых в основных сферах труда (промышленности, торговли, земледелии) составила около половины населения России. В сфере услуг, в том числе работа в гостиницах, банках и парикмахерских (в том числе в качестве прислуги) трудились почти 17 % населения, 8,7 % составляла армия 1.

Процесс перехода от аграрного общества к индустриальному зависел от уровня урбанизации. Сельское хозяйство не являлось основным занятием в городах. Как указывает П.Г. Рындзюнский, «...непромысловая деятельность отражает ведущую роль городов как центров административного управления, как мест пребывания обеспеченного нетрудового населения и, наконец, как пунктов концентрации достижений культуры...»²

Социальные группы не были однородны по своему составу, внутри них складывались различные категории населения, со своим определенным образом жизни, повседневным бытом. Принято выделять две основные группы представителей рабочих фабрик и заводов: потомственные рабочие и рабочие, пришедшие из деревни, которые по-прежнему были связаны с землей. В зависимости от сферы занятости, материального достатка, уклада жизни формировался повседневный костюм данных социальных групп. Уровень жизни рассматриваемых слоев городского населения Курской губернии был крайне низким. Сознание абсолютного большинства жителей было настроено на максимально полное использование времени для получения дохода. Можно утверждать, что следование моде для них не являлась приоритетным. Малоимущие горожане принимались за любую работу, а отдых расценивался как вынужденный простой. Некоторые вынуждены

¹ *Миронов Б.Н.* Указ. соч. С. 224.

² *Рындзюнский П.Г.* Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX в. (Взаимоотношение города и деревни в социально-экономическом строе России). М., 1983. С. 176.

были просить милостыню. Отметим, что среди них было немало и «профессиональных» ниших.

Важную роль в социокультурной жизни курских городов, в повышении общего культурного уровня горожан через организацию новых форм досуга играла интеллигенция. Так, в 1905—1910 гг. под эгидой передовой интеллигенции, которая становилась носителем городской культуры, возникали различные общественные организации, проводились культурная, просветительская, благотворительная, научно-исследовательская работа. Именно благодаря деятельности интеллигенции осуществлялось приобщение простонародной публики, в том числе рабочих, к достижениям отечественной и мировой культуры: литературы, театрального и музыкального, а отчасти и изобразительного искусства 1. Народное просвещение представители интеллигенции рассматривали скорее как свой гражданский долг, нежели как коммерчески выгодное мероприятие.

Таким образом, в начале XX в. общество на территории Курской губернии находилось в переходном состоянии, о чем в определенной степени свидетельствуют данные первой Всеобщей переписи населения. С одной стороны, шел процесс размывания традиционных сословных групп населения, а с другой – происходило становление и развитие новых социальных групп, объединенных общностью культурно-нравственных ориентиров, уровнем образования, включенностью во властные структуры, сферой занятости и способами извлечения дохода. Сословия утрачивали свои специфические привилегии, сближались друг с другом в правовом положении и постепенно трансформировались в классы и профессио-Процесс трансформации общества группы. ИЗ нальные сословнопредставительского в классовое, то есть формируемое не законами и обычаями, а экономическими отношениями, имел в пореформенной России значительный успех. Костюм населения видоизменялся, в основном посредством заимствования различными слоями населения у более обеспеченных групп, но каждая из них,

¹ Семенов М.Ю. Проблема исторического исследования феномена городской культуры. Театр и театральная жизнь Курска в конце XIX – начале XX вв. как часть городской культуры // Научные ведомости Белгородского государственного университета (История. Политология. Экономика. Информатика). Белгород, 2010. № 19 (90). Вып. 16. С. 128–136.

использовав общий стандарт, интерпретировала его в соответствии с взглядами своего социального круга и статуса, возможностями и ценностями. Признаком хорошего вкуса стали скромность и «простота». Атрибуты щегольства, как символы праздности и барства, исчезли. Костюм стал простым. Старая одежда еще больше комбинировалась, донашивалась, приспосабливалась.

1.3. Народный костюм Курского края в начале XX века

Анализ предпочтений в одежде позволяет судить о повседневной жизни и духовном мире человека. Одежда отражает экономическую жизнь народа, трансформацию культурных процессов в истории, социальные различия, местные и национальные особенности. В ее компонентах проявляются религиозные воззрения людей. Кроме основного назначения — защищать человека от отрицательных воздействий окружающей среды, одежда искони выполняла символические и эстетические функции. В силу этого ей отводилась значительная роль в семейных и общественных обрядах.

Одежда крестьян Курской губернии была тесно взаимосвязана с историей заселения края, характером проживания русских и украинцев, обусловлена влиянием процессов урбанизации, военно-политических событий, всем многовековым укладом и обычаями русской деревни. Крестьянский традиционный костюм сохранял свою самобытность на протяжении длительного времени. Наиболее отчетливо это прослеживается в традиционной женской одежде.

В начале XX в. на территории Курской губернии в народном женском костюме четко соблюдалось деление на будничный, рабочий, праздничный и обрядовый наряд.

Будничная одежда курской крестьянки, как правило, предназначалась для работ по дому и в поле, поэтому ее изготавливали из домотканых материй — холста, сермяги, пестряди, сукна, льна. Согласно данным, зафиксированным в отчётах Курского губернского статистического комитета за 1900–1905 гг., все исполь-

зуемые для этих тканей растения прорастали на территории Курского региона¹. Жесткое полотно грубой выделки обладало прочностью и устойчивостью к истиранию. Согласно исследованиям, представленным в архиве Русского географического общества (АРГО), будничная одежда женского населения Курской губернии была представлена темными тонами синего или черного цветов². Данный цвет символизировал связь с землей или черноземом. Просторный покрой распространенных видов будничной (как женской, так и мужской) одежды обеспечивал удобство при выполнении активных и широких движений во время работы. Будничный костюм орнаментировался скромно.

Праздничная одежда, как правило, являлась обрядовой, например костюм просватанной девушки, свадебный, погребальный и др. Следует отметить, что, в отличие от праздничной, которая видоизменялась под влиянием моды, обрядовая одежда сохраняла традиционный вид. Праздничная одежда по своему покрою была схожа с будничной. Отличия заключались в вышивке, в использовании ткани более яркого цвета. В начале XX в. благодаря развитию текстильного производства в России для изготовления одежды начали применять фабричные ткани. Для пошива праздничной одежды использовали ткань красного и белого цветов³. Как указывает советский этнограф П.Г. Богатырев, будничная одежда является, прежде всего, вещью, праздничный же костюм – преимущественно знаком⁴.

Традиционная крестьянская одежда Курской губернии подчеркивала семейно-возрастные отличия: в костюме молодых людей преобладали яркие тона, пожилые предпочитали темные.

В результате анализа периодических изданий «Курские записки», «Крестьянская газета» (г. Сумы Харьковской губ.), «Крестьянская Россия» (г. Москва) было установлено, что комплекс крестьянской женской одежды Курской губернии начала XX в. включал в себя следующие составные части: длинную холщо-

¹ ГАКО. Ф. 4, Оп. 1. Д. 45. Л. 36–37.

² Архив Русского географического общества (АРГО) Φ . 19. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

³ Там же. Д. 10. Л. 10.

⁴ *Богатырев П.Г.* Вопросы теории народного искусства. М., 1971. С. 353.

вую рубаху, сарафан, поневу, передник, пояс, головной убор, обувь, различные шейные украшения¹.

Основным элементом традиционной одежды представительницы крестьянского населения Курской губернии в начале XX в. являлась рубаха, которая была нательной, но в некоторых случаях использовалась как выходная одежда. Как правило, ее надевали на сенокос, жатву и другие работы.

Согласно обзорам промыслов Курской губернии, по слободам в качестве основного материала для изготовления рубахи использовали холст домашнего изготовления – конопляный или льняной. Льняные рубахи часто использовались как праздничные. В 1900–1905 гг. на территории Курской области для пошива стана рубах стали использовать фабричные ткани – ситец², сатин³, миткаль⁴, коленкор⁵. Позднее, в 1906–1907 гг., в пряжу стали добавлять хлопчатобумажные нити⁶.

Просторная рубаха, часто с широким воротом, не стесняла движений при работе, легко и быстро надевалась. Ворот бесполиковой рубахи имел широкий вырез. Данный крой упрощал надевание и снимание рубахи, так как не приходилось расстегивать пазухи.

Соразмерность рубахи фигуре достигалась подпоясыванием. Таким образом, сохранялась древнейшая конструкция, в основе которой было прямоугольное полотнище холста⁷. Анализ работ М.С. Жирова, А.М. Анфимова и О.А. Бакшаева показал, что для свободы движений рук во время работы рукава изготавливались с ластовицами под мышками. Применение данных конструкций объясняется тем, что вставки предотвращали быстрое истирание одежды. Как правило, для изготовления рукавов будничных рубах использовали пестряди, затканные красной бумажной нитью. Стан изготовлялся из более грубых износостойких тканей – бе-

¹ Курские записки. 1906. №1; Курский голос. 1906. №1; Крестьянская Россия. 1906. № 4.

² Хлопчатобумажная ткань гладкокрашеная или с набивным рисунком.

³ Плотная глянцевитая хлопчатобумажная или шёлковая ткань.

⁴ Сорт хлопчатобумажной ткани полотняного переплетения, неотделанный ситец.

⁵ Род хлопчатобумажной ткани.

⁶ ГАКО. Ф. – 143. Оп. 1. Д. 78. С. 113–117.

⁷ *Шаповалова С.П.* Цветовая символика, сюжеты и мотивы орнаментации женской одежды в Курской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Межнациональные отношения в южнорусском порубежье: Материалы областной науч.-практ. конф. Белгород, 2006. С. 73–76.

лого холста, набойки, пестряди. Данным рубахам был свойственен обильный декор из растительного орнамента, сохранявший магическое значение и в то же время придававший нарядность всему костюму в целом. Сочетание покроя и декора рубахи во многом отличалось не только по уездам, но и по селам¹.

Исследовательница крестьянской одежды А.А. Лебедева, в зависимости от покроя рубахи, выделяла несколько их типов: туникообразную, с поликами, с цельнокроеным рукавом, на кокетке². Анализ периодических изданий показал, что на территории Курской губернии носили рубахи всех этих типов. Приведем отрывок из статьи, посвященной народным гуляниям, опубликованной в газете «Курский листок»: «...Погода не благоприятствовала этому празднеству; шел сильный дождь и туникообразные рубахи девушек были мокрые...». Под влиянием городской культуры появляется новый тип женской рубахи – рубаха на кокетке³. Объявление, опубликованное в газете «Курский листок объявлений», гласит: «...Продается рубаха крестьянская домотканая, льняная, темно-синего цвета с цельнокроеным рукавом, на кокетке...». В «Крестьянской газете» (г. Сумы Харьковской губернии) читаем: «...Большое количество крестьянок вышло на сенокос. Одеты в основном в рубахи, кто-то надел с цельнокроеным рукавом, кто-то самую простую туникообразную...» Наиболее распространенными были рубахи с поликами (прямыми или косыми) - плечевыми вставками, соединявшими полочку и спинку по линии плеча.

Рубахи представительниц крестьянского населения Курской губернии обильно декорировались, что придавало праздничность всему женскому костюму. Так, в приложении «Моды и рукоделия, с рисунками и описанием к ним» к литературному еженедельнику «Родина» было представлено следующее описание

¹ Жиров М.С. Фольклорные традиции села Мощеное, Яковлевского района. Белгород, 1998. С. 12; Анфимов А.М. Экономическое положение и классовая борьба Европейской России 1881–1904 гг. М.: Наука, 1984. С. 147; Бакшаева О.А. Традиции в историко-культурном развитии народного костюма: дис. ... канд. фил. наук. Н. Новгород, 2007. С. 114.

² Лебедева А.А. Крестьянская одежда населения Европейской России (XIX–XX в.). М., 1971. С. 175. ³ Емельянова М.И. Эволюция русской народной одежды Оскольского края (2-я половина XIX – начало XX века). Ст. Оскол, 2008. С. 44.

⁴ Курский листок. 1902. №12; Курский листок объявлений. 1907. № 3; Крестьянская газета. 1905. №4.

внешнего вида крестьянки: «...Как правило, украшается ворот, оплечья, рукава и подол. Ворот декорируется узкой полоской ткани или вышивкой. В некоторых случаях расшивается плотным орнаментом вся нагрудная часть рубахи. В праздничных рубахах орнаментом покрывается весь рукав...». Следует отметить, что замужние женщины, в отличие от девушек, носили рубахи, рукава которых украшали ярче и богаче. Вставной полик рукава изготавливался из многоцветного заборного тканья и покрывался разнообразной по технике вышивкой, узорами, бисером, тесьмой, лентами и пр. В разных уездах преобладали рубашки с различной вышивкой. Например, в Старооскольском рукав вышивали черным узором — особенный местный декор, который нигде больше в русской вышивке не встречался. А в Грайворонском уезде встречались рубахи со съемными брыжами (манжетами). Украшение рубахи имело магическое значение. В женской одежде большое значение придавалось декорированию обшлагов, полочек, подола и ворота².

Анализ фотографий из альбома «Иллюстрированная история России» показал, что с 1905 г. под влиянием городской одежды рубаха курской крестьянки в традиционном русском костюме разделялась на две самостоятельные части – кофту и юбку («парочка»)³. Курский народный костюм стал изготавливаться из фабричных тканей, имеющих большую ширину, чем полотнища холста. Поверх рубахи, как правило, надевалась понева или сарафан, передник и пояс.

Важным компонентом женского костюма начала XX в. была юбка-понева⁴. Первоначально в Курской губернии надевание поневы на девушку символизировало ее совершеннолетие. Согласно обычаю девушки до 15 лет носили рубахи с поясками. По достижении 15-летнего возраста надевали поневу и считались неве-

¹ Родина. 1903. №14.

² *Панькова И.С.* Южнорусский народный костюм // Роль народной культуры в духовном возрождении России. Курск, 1995. С. 41–49.

³ Иллюстрированная история России. Л.: Ленинградская галерея, 1993. С. 14–160.

⁴ Элемент русского народного костюма, женская шерстяная юбка замужних женщин из нескольких кусков ткани (как правило, темно-синей клетчатой) с богато украшенным подолом

стами. На венчание в большинстве русских сел невеста ездила в сарафане, украшенном парчой, и в белой полотняной рубахе¹.

Анализ периодических источников показал, что в 1905—1910 гг. на территории Курской губернии девушки стали носить сарафан и этим отличались от замужних женщин, носивших почти повсеместно поневу. Приведем отрывок статьи, опубликованной в газете «Курские губернские ведомости»: «...На заседание суда явилась крестьянка Зайцева В.М., одетая в старую поневу...».

Объявление из рубрики «Продажи»: «...Судебный пристав Курского окружного суда А.И. Руденко объявляет, что 11 мая 1907 г. в зале Курского областного суда будут производиться публичные продажи конфискованного имущества... Среди прочего сундуки с одеждой (сарафаны, поневы, головные уборы и др.)...»² Понева стала символом замужества. Она носилась как в будни, так и в праздники.

Понева как часть традиционной женской одежды крестьян Курской губернии подробно описана в работах Л.Н. Чижиковой, Е.А. Андрусенко и З.З. Мухиной³. Авторы отмечают, что каждая женщина в Курской губернии имела несколько понев. По клеткам поневы можно было определить уезд, деревню, возраст, социальное и семейное положение женщины-крестьянки. Поневный комплекс одежды был характерен не только для отдельных уездов Курской губернии, но и для других регионов⁴.

Рассмотрим такой характерный для комплекта одежды курской крестьянки элемент, как сарафан. Он представлял собой длинную женскую одежду на лямках или с широкими проймами без рукавов. В тех уездах Курской губернии, в кото-

 $^{^{1}}$ *Пармон Ф.М.* Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества. М., 1994. С. 56.

² Курские губернские ведомости. 1905. № 21; Курские губернские ведомости. 1907. №12.

³ Чижикова Л.Н. Свадебная обрядность сельского населения Курской губернии в XIX – начале XX в. // Русские: семейный и общественный быт. М., 1989. С. 171–197; Андрусенко Е.А. Праздничная женская одежда на территории Белгородской области во второй половине XIX – начале XX веков // Народный костюм и обрядность на Русском Севере. Материалы VIII Каргопольской науч. конф. Каргополь, 2004. С. 284–292; Мухина З.З. Обретение социокультурного опыта как структурообразующего фактора повседневной жизни девушки-крестьянки европейской России (вторая половина XIX – начало XX века // Научные ведомости БелГУ. История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. № 19 (90). Вып. 16. С. 118–127.

⁴ *Емельянова М.И.* Указ. соч. С. 76.

рых сохранялась понева, сарафан считался девичьей одеждой, но носили сарафаны и женщины¹.

Принято было подразделять сарафан на будничный и праздничный. Он кроился в виде юбки из прямых полотнищ, доходящей до подмышек и придерживаемой на туловище помочами². Дополнительную ширину сарафану придавали клинья и сборки. Просторный длинный сарафан не сковывал движений женщины. Анализ архивных данных Русского географического общества, посвященных исследованиям костюма Курской губернии, показал, что для изготовления будничных сарафанов на территории Курской губернии чаще всего применяли холст, окрашенный в черный цвет³. Именно этот цвет символизировал связь селян с землей, плодородным черноземом⁴. Таким образом, можно утверждать, что в крестьянской среде уделялось большое значение символике. Приведем отрывок из ежедневной газеты «Курский голос»: «...Лучший наряд девки состоит из черного шерстяного сарафана с золотыми позументами (мишурные ленты)...»⁵. Праздничные сарафаны шились из домотканой черной шерсти и богато декорировались. Девушки из состоятельных крестьянских семей использовали в гардеробе сарафаны, украшенные по подолу золотой нитью полосами позумента, парчи, красного или зеленого бархата, золотого кружева с бахромой. Иногда украшали только верхнюю планку и лямки позументом, бархатным кантом и золотым шнуром. «...Молодые бабы – «молодайки» – наряжаются так же, как и девки, за исключением головного убора. ...Пожилые бабы редко надевают сарафаны с позументами, разве только те, которые «хварсят» (молодятся), а больше надевают сарафаны, отделанные по подолу "перевивкой" (шнурочком, перевитым золотой мишурой)... Старухи носят простые толстого сукна сарафаны...» 6 .

1

¹ АРГО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 16. Л. 9.

² *Баранов Д.А.* Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. СПб.: ООО «Деловая полиграфия». 2008. Т. 6. С. 99.

³ АРГО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 16. Л. 10.

⁴ Фольклорные традиции села Мощеное Яковлевского района. Белгород, 1998. С. 88.

⁵ Курский голос. 1906. № 1.

 $^{^6}$ *Баранов Д.А.* Указ. соч. С.110.

Начиная с 1905 г. праздничные сарафаны стали изготавливать из фабричных тканей – ситца, сатина, атласа, штофа, тафты¹. Праздничные сарафаны надевались без передника и подпоясывались широким домотканым шерстяным поясом, который завязывался спереди. Следует отметить, что декор сарафанов в Курской губернии отличался не только по уездам, но и по селам. Так, в Белгородском уезде был распространен глухой косоклинный сарафан на лямках, в Грайворонском – аналогичный, но с крупными фалдами, в виде современных гофр от пояса до низа спереди и сзади. В некоторых селах была особая манера ношения сарафана – «с подтыканием»: переднюю часть подола подворачивали кверху, подтыкали под пояс, выпускали уголок на пояс и расправляли его веером. Такая манера ношения сарафана позволяла не пачкать его². Из приведённых фактов можно сделать вывод о неоднородности фасонов и расцветок крестьянских сарафанов, представленных на территории Курской губернии. В 1905–1910 гг. в некоторых уездах старинный сарафан и понева заменяются юбкой, а затем и городским типом костюма – «парочкой»³. Необходимо заметить, что, овдовев, даже молодые женщины носили только темную одежду, полностью отказываясь от светлых и ярких цветов.

Часть традиционного женского костюма составлял передник (фартук, завеса), который подразделялся на будничный и праздничный. Такие исследователи, как Е.Л. Тинякова, Н.А. Федотова, М.В. Мугадова, отмечают, что по конструкции на территории Курской губернии выделялись наплечный, нагрудный и поясной фартук⁴. Он надевался поверх рубахи с поневой, сарафаном или юбкой. Будничный передник надевали при выполнении черновой работы с целью предохранения одежды от загрязнений. Изготавливали его из тканей темных расцветок, как правило без украшений, иногда его понизу прошивали рядами цветных нитей. Существовали также праздничные передники. У молодых девушек крестьянского со-

¹ Жигулёва В.А. Классика народного костюма // Народное искусство. Курск, 2006. № 4. С. 60.

 $^{^2}$ *Маслова Г.С.* Народная одежда русских, украинцев и белорусов в XIX — начале XX в. // Восточнославянский. этнографический. сборник. М., 1956 (ТИЭ. Т. XXXII). С. 543–766.

³*Емельянова М.И*. Указ. соч. С. 88.

⁴ Тинякова Е.Л. Курский вариант народного костюма // Культура Курского края (лингвоэтнографические очерки). Курск, 1995. С. 23–57; Федотова Н.А. Эволюция текстильного производства Курской губернии в 1861–1928 гг.: дис. ...канд. ист. наук. Курск, 2015. С. 110; Мугадова М.В. Поэзия народного костюма. М.: КЛУБ, 2007. С. 145.

словия они были богато украшены лентами, кружевом, бахромой, блестками, аппликацией.

В юго-западных уездах Курской губернии поверх сарафана в летнее время надевали душегрею, которая представляла собой верхнюю утепленную короткую нагрудную одежду.

На православные праздники женщины и девушки на территории Курской губернии одевали праздничную народную одежду: сарафаны, юбки, завески, жилетки. Рассмотрим отрывок из статьи, посвященной празднику Крещения, опубликованной в «Крестьянской правде»: «...В Курской губернии на празднике Крещение Господне девушки были одеты в синие суконные кафтаны со сборками...»¹.

Зимней одеждой представительниц Курской губернии являлись овчинные тулупы и полушубки, представительницы зажиточных семей носили «польские шубы» на овчинном меху с лисьими воротниками, лифом и глухими карманами по бокам. Праздничная одежда, в отличие от будничной, украшалась мехом, тесьмой, лентами, которые покупались на базарах и ярмарках².

Об изменениях, произошедших в женской одежде, свидетельствует воспоминание А.Н. Поповой (1892 г. рождения), представительницы обеспеченной крестьянской семьи из села Крюкова Белгородского уезда. Она вспоминала, что венчалась в голубом шелковом, декорированном кружевами платье, сшитом по городской моде. Приданое составило, кроме холста и домотканой одежды, три хлопчатобумажные рубахи, три юбки (шелковая, шерстяная и ситцевая), три шерстяных подшальника³, покупное тканевое одеяло. Самой большой ценностью в ее приданом была шубка-«калтан» из покупного сукна⁴.

Важным аксессуаром одежды крестьянок Курской губернии в начале XX в. являлся пояс. Им подпоясывали рубахи, укрепляли набедренную одежду, также

¹ Крестьянская правда. М.,1908. №1. С. 2.

 $^{^2}$ *Маслова Г.С.* Одежда // Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. М.: Наука, 1987. С. 259–290.

³ Небольшой женский платок, полушаль.

⁴ Жегалова С.К. Разложение крестьянства в Курской губернии // Историко-бытовые экспедиции 1951–1953. Материалы по истории пролетариата и крестьянства России конца XIX – начала XX века. М., 1955. С. 159–176.

его использовали для распашной верхней одежды, которая иногда не имела застежки. На территории Курской губернии было принято подразделять пояса на две основные группы: узкие («покромка») шириной от 1 до 10 см, которые одевались поверх рубахи или сарафана, и широкие («кушаки») шириной от 20 до 40 см, которые носились с верхней одеждой. Выделялись два вида техники изготовления: плетение и ткачество. Пояса для женского населения изготавливались им самостоятельного или покупались на Коренной ярмарке, проходившей вблизи Курска 1. Отличия между повседневным и праздничным поясом представительниц крестьянского населения Курской губернии заключались в меньшей длине и скромной отделке. Праздничные пояса в некоторых случаях имели длину 3-4 метра, ширину до 22 см. Значительная длина пояса давала возможность несколько раз обернуть себя вокруг талии, подоткнув концы под покромку по бокам². Концы поясов декорировались пышными разноцветными кистями. Особенной нарядностью отличались тканые пояса-покромки, которые надевались с женской праздничной одеждой. Пояса ткались на домашних деревянных станках. В отличие от девушек и молодых женщин, пожилые представительницы женского пола предпочитали носить «поясочки», изготовленные из простой шерсти³.

В крестьянском женском костюме Курской губернии важную роль выполняли украшения, которые имели различную форму. Согласно экспозиции Курского краеведческого музея, их принято подразделяют на четыре вида: нагрудные, шейные, височные и наспинные. Нагрудные и шейные украшения представляли собой разнообразные бусы, цепочки, ленты, ожерелья⁴.

Предпочтительной формой украшения для представительниц крестьянского сословия были бусы-«монисты», изготовленные из нескольких ниток разноцветного бисера, а также дутые стеклянные или янтарные бусы⁵. У крестьянок Курской губернии широкое применение находили металлические серьги с подвеска-

¹ Народный Русский музей Старооскольского педагогического колледжа (НРМСПК).

² Фольклорные традиции села Мощеное Яковлевского района. Белгород, 1998. С. 45.

³ *Баранов Д.А.* Указ. соч. С.116.

⁴ Курский краеведческий музей.

⁵ Жегалова С.К. Указ. соч. С. 159–176.

ми из цветных бусинок, разноцветной шерсти, на пальцах предпочитали носить кольца и перстни 1 .

Согласно фондам Русского музея Старооскольского педагогического колледжа (НРМСПК), важным элементом женской одежды являлись головные уборы, которые зависели от возраста и семейного положения женщины. Они делились на девичьи и женские. Женские принято подразделять на три вида: головные уборы до рождения, ребенка или девичьи; женские; старушечьи. Головной убор придавал женщине особую величавость и законченность образа².

Если во второй половине XIX в. в крестьянской среде Курской губернии пользовались популярностью традиционные женские кичкообразные головные уборы и кокошники, то в начале ХХ в. они вышли из повседневного употребления. Праздничный костюм молодой невесты дополнялся небольшим нарядным платком, который завязывался под подбородком. Сверху накидывали большую праздничную шаль с длинными кистями (шелковую или шерстяную)³. «Пожилые бабы повязываются и накрываются ситцевыми красными, с яркими цветами, заграничными платками, старухи повязываются черным платком»⁴. Крестьянки Курской губернии носили разнообразные мягкие женские головные уборы в виде небольшой шапочки-чепца, изготовленной из легкой фабричной ткани с завязками сзади⁵. В повседневной жизни крестьянки в качестве головных, как правило, использовали платки 6 . Они были удобны и практичны. Под платок крестьянки надевали чепчик, украшенный воланом из ленты («почепушник»). Платок также носили самостоятельно, применяя самые разнообразные приемы повязки: «...Сложив на угол и завернув лентой, завязывали на узел сзади, оставляя макушку открытой... Концы платка свисали вниз по спине. Нередко платок, свернув углом, завязывали под подбородком или сзади в виде косынки, выпуская сверху

 $^{^1}$ *Машкин А.С.* Быт крестьян Курской губернии Обоянского уезда // Этнографический сборник. Вып. V. СПб., 1902. С. 15.

² Народный Русский музей Старооскольского педагогического колледжа (НРМСПК)

³ Емельянова М.И. Указ. соч. С. 96.

⁴ *Баранов Д.А.* Указ. соч. С. 136.

⁵ *Емельянова М.И.* Указ. соч. С. 110.

 $^{^6}$ Лаврентьева Л.С. О платке // Женщина и вещественный мир культуры у народов Европы и России. СПб., 1999. С. 44–46.

свободный угол платка. Более старый способ повязывания платка — с узлом двумя концами на затылке или на темени»¹. Такой способ ношения платка назывался «кочатком»². В гардеробе каждой представительницы крестьянского сословия было множество платков, предназначенных для различных жизненных ситуаций. Летом носили косынки, основные углы которых декорировались кружевом, зимой предпочитали клетчатые шерстяные шали или покрывали косынки под теплый платок. Праздничным головным убором молодой девушки являлся нарядный шелковый платок. Его декорировались бумажным цветком. Приведем отрывок из статьи, опубликованной в издании «Курские записки»: «...Девушки на гулянии одеты празднично, в ярких платках...»³.

В 1903–1908 гг. деревенские девушки под влиянием городской моды начинали носить шляпки, украшенные цветами и лентами. Вот отрывок из статьи «Что модно носить», размещенной в киевском литературном журнале «Красота»: «...В 1907–1908 гг. будет модно носить шляпку с яркими лентами или вплетенными цветами... Представительницы крестьянского сословия не отстают от моды последних лет...»⁴

Важным компонентом крестьянской женской одежды являлась обувь. Повсеместно в Курской губернии, как и в других губерниях Центрального Черноземья, в начале XX в. женщины предпочитали валяную (валенки) и кожаную обувь.

В некоторых уездах Курской губернии, например в Грайворонском и Суджанском, в повсеместном использовании остаются лапти. Они изготавливались техникой косого плетения из липовых лент, имели круглый носок, высокий задник и толстые борта⁵. Такая обувь была доступной, легкой, гигиеничной и удобной в носке в повседневной жизни. Лапти носили круглогодично. Перед тем как одеть

¹ Емельянова М.И. Указ. соч. С. 115.

² Фольклорные традиции села Мощеное Яковлевского района. Белгород, 1998. С. 85.

³ Курские записки. 1906. № 8.

⁴ Красота. 1907. № 11.

⁵ *Стоюшкина В.А.* Крестьянский быт (этнографическая экспедиция по сбору материалов о быте крестьян Курской губернии середины XIX – начала XX вв.) // Краеведческие записки. Вып. 2. Курск, 1963. С. 179–187.

лапти ноги оборачивали кусками плотной ткани (онучами), которые изготавливались из суконной, шерстяной или холщовой ткани домашнего производства.

Пользовались популярностью плетеные или связанные крючком из пеньки и шерсти «башмаки», «чуни» 1 , «чувяки» 2 , которые использовались как домашняя и рабочая обувь. Другой разновидностью обуви были бахилы, ступни, ходоки 3 .

Широко были распространены длинные, до колена и выше, женские самодельные белые чулки, изготовленные из овечьей шерсти⁴. По своему цветовому решению чулки гармонировали с белыми рубахами и черными поневами⁵. Летом представительницы крестьянского сословия чаще всего ходили босиком. Зимой повсеместно женщины носили валенки черного, коричневого или белого цветов (катанки), расшитые спереди цветными нитями. Их валяли из шерсти, полученной в собственном хозяйстве⁶.

В 1903–1908 гг. в обиход вошла кожаная обувь (сапоги, черевики, туфли, башмаки). В деревнях Курской губернии распространение получили «коты» – глухие туфли с круглыми носками, изготовленные из грубой кожи, похожие на сапоги с обрезанными голенищами. Коты, как правило, носили с белыми или цветными (с орнаментом вверху) шерстяными чулками, собранными в «гармошку» По праздникам представительницы крестьянского населения носили черевики, изготовленные из черной кожи домашней выделки, на маленьком каблуке Иногда женщины надевали ботинки на шнурках, пуговицах, резинках, либо «кожаные башмаки, разукрашенные медными колечками – «пистонами» зимой

¹ Крестьянские лапти из пеньковой верёвки.

² Мягкая кожаная обувь без каблуков.

³ *Мерцалова М.Н.* История костюма. М.: Искусство, 1972. С. 58.

⁴ *Баранов Д.А.* Указ. соч. С. 145.

⁵ Традиционный костюм Белгородчины // Феникс: Историко-этнографический вестник. Вып. IV. Белгород, 2000. С. 16.

⁶ *Гуторова И.Б.* Курский народный костюм как синтез культур // Материалы Первой региональной науч.-практ. конф. Курск, 1995. С. 93–96.

⁷ Емельянова М.И. Указ. соч. С. 111.

⁸ Жегалова С.К. Указ. соч. С. 159–176.

⁹ *Баранов Д.А.* Указ. соч. С.145.

предпочитали носить валенки-волнушки, задник которых декорировался кожей, а также бурки из сукна 1 .

Верхняя женская одежда крестьянского населения на территории Курской губернии по своему составу была весьма разнообразной. В межсезонье представительницы крестьянского сословия носили зипуны², изготовленные из черного сукна, кафтаны, стеганки³, «кохты»⁴, чекмени⁵, а зимой предпочитали полушубки, шубы, «холодайки»⁶ и тулупы из овчины. Кожух был распространённой зимней женской одеждой крестьянок Курской губернии. Он представлял собой меховую одежду, напоминавшую полушубок, длиной ниже колен, обычно изготовленную из сукна. Будничные кожухи были, как правило, черного цвета, а праздничные – ярко-коричневые⁷.

Мужская одежда, в отличие от женской, выглядела значительно скромнее и была более однотипной. Как указывает историк М.С. Жиров, это объяснялось условиями тяжелой физической работы под открытым небом, а также некоторой экономической и юридической самостоятельностью⁸. Мужчины ездили по хозяйственным делам, а также на заработки в отдаленные губернии, как правило, на длительное время. Все это наложило определенный отпечаток на мужскую одежду.

Мужской костюм представителей крестьянского сословия состоял из рубахи и портков (штанов). Мужчины носили посконное белье домашнего изготовления, рубаху прямого покроя длиной до колен с цельнокроеными длинными рукавами, с ластовицами под мышками, низким стоячим воротником, разрезом на левой стороне груди и подоплекой (подкладка у рубахи от плеч до половины груди и

¹ Пармон Ф.М. Указ. соч. С. 99–107.

² Мужская легкая распашная одежда, надевавшаяся поверх рубахи.

³ Одежда из множества слоёв ткани.

⁴ Верхняя женская праздничная одежда.

⁵ Верхняя мужская одежда.

⁶ Длинная распашная одежда из холста, со складками по бокам, с широким запахом, на крючках.

⁷ *Емельянова М.И*. Указ. соч. С. 114.

⁸ Жиров М.С. Указ. соч.С. 46.

спины), подложенной на угол. Рукава со вставленными ластовицами увеличивали пространство движения руки, необходимое для физической работы¹.

В 1905–1910 гг. рубахи стали делать короче. Как правило, они не имели декора. В праздничные дни надевали рубахи из льна, богато вышитые по подолу и краю рукавов. Ластовицы у рубахи изготавливались из кумача или узорного ситца. Зажиточные крестьяне предпочитали рубахи из красного ситца. «По праздникам же, пожилые и не так достаточные из молодежи, – пишет историк А.С. Машкин, – надевают льняные и пестрядинные рубахи с цветными ластовицами, с тою разницею, что льняная рубаха у молодежи бывает расшита красною бумагою в подоле; а парни из богатых домов наряжаются в красные ситцевые и так называемые александрицкие (из александрийки) рубахи»³.

Повседневная рубаха подпоясывалась тканным или «сученым из шерсти пояском». К праздничным рубахам мужчины надевали узкие пояса переборного тканья или плетеные из цветной шерсти⁴.

Основной повседневной одеждой представителей мужского населения были портки⁵. Их конструкция представляла собой две штанины, между которыми находился клин, расширяющий шаг и позволяющий комфортно ездить верхом. Пожилые представители крестьянского сословия предпочитали белые посконные портки, молодые — набойчатые. Обеспеченные крестьяне носили китайчатые и даже плисовые. Порты были, как правило, синего цвета в полоску или елочку. В 1904—1906 г. в обиходе появились штаны на поясе с пуговицами. Порты стали рабочей летней одеждой. Портки и штаны имели длину до икр и заправлялись в обувь: лапти, сапоги, валенки.

¹ *Резанова Е.* Материалы по этнографии Курской губернии // Труды Курской Учёной архивной комиссии. Вып. 1. Курск, 1991. С. 172.

² *Маслова Г.С.* Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. М.: Наука, 1978. С. 114.

 $^{^3}$ *Машкин А.С.* Быт крестьян Курской губернии, Обоянского уезда // Этнографический сборник. Вып. V. СПб., 1902. С. 35.

⁴ Лебедева А.А. Крестьянская одежда населения Европейской России (XIX – начало XX в.). М.: Советская Россия, 1971. С. 115.

⁵ Стоюшкина В.А. Указ. соч. С. 179–187.

Поверх рубашки и портов надевали жилеты, поддевки, кафтаны, зипуны, халаты. Зимой предпочитали носить шубы, полушубки, кожухи и тулупы. Как правило, рабочий кафтан изготавливали из домотканого сукна, сермяги, понитка. Зимняя верхняя одежда курских мужчин-крестьян не отличалась от женской. Зимний будничный кафтан для мужчин изготавливали из овчины и покрывали домотканым сукном. В некоторых случаях для удобства движения кафтан расширяли к подолу и вшивали внутренние карманы¹.

Пожилые представители крестьянского сословия Курской губернии ходили в шубах, изготовленных из дубленой овчины, лаптях и теплой шапке. Также в качестве зимней одежды использовали тулупы². Мастера швейного дела изготавливали зимнюю одежду на дому у заказчика. В некоторых случаях, например при пошиве заказа на всю семью, швецы проживали в доме несколько дней.

Головные уборы крестьян-мужчин были менее разнообразными и более однотипными по сравнению с женскими. Они подразделялись на несколько типов и разновидностей: кожаные, меховые, валяные и плетеные. Как правило, они представляли собой шапки: валенка, куркуль, ушанка, малахай³. Летом крестьяне предпочитали носить старые шапки или белые войлочные гильки — шапкиколпаки. По праздникам надевали «новые шапки с суконными или плисовыми верхами и бырчатыми (из овчин молодых барашков) или другими какими-либо околышами⁴. Молодые парни по праздникам носили «поярчатые шляпы», которые перевязывали лентами со стальными или медными пряжками.

Мужская обувь крестьян Курской губернии была идентична женской. Отличия заключались в особенностях отделки 5 . В будни мужчины предпочитали носить самодельные лапти 6 , которые имели уплотненную подошву из толстых ко-

¹ Святский Д. Крестьянские костюмы в области соприкосновения Орловской, Курской и Черниговской губерний. М., 2013. С. 3–8.

² Дмитрюков А. Нравы, обычаи и образ жизни в Суджанском уезде Курской губернии // Московский Телеграф. 1904. № 11. С. 359–377.

³ Жиров М.С. Указ. соч. С. 67.

⁴ *Машкин А.С.* Указ. соч. С. 85.

⁵ Жиров М.С. Указ. соч. С. 74.

⁶ *Баранов Д.А.* Указ. соч. С. 145.

нопляных веревок, что делало ее плотной и менее промокаемой¹. Следует заметить, что такие лапти носили не только летом, но и зимой, так как валенки были доступны только зажиточным крестьянам. Праздничной обувью у мужчин являлись сапоги «бутылками», единственные, приобретенные на всю жизнь².

Молодые неженатые крестьяне носили перстни или кольца, изготовленные из меди или олова, а богатые представители крестьянского сословия предпочитали серебряные³. Традиционно в деревне большое внимание уделялось показной стороне жизни семьи. Поэтому, чтобы показать свой социальный статус, зажиточные крестьяне в будни носили высокие сапоги с большим количеством сборок («в гармошку»), и в теплую погоду накидывали на плечи кафтаны, изготовленные из синего тонкого сукна⁴.

Детская одежда (для мальчиков и девочек) на территории Курской губернии была одинаковой и представляла собой длинную холщовую рубаху с пояском. Ворот, обшлага рукавов и подол орнаментировались скромной вышивкой. Отличительной чертой такой рубахи отсутствие ярких цветов и богатых украшений. Девочки ходили дома только в одних холщовых длинных рубахах — непременно подпоясанные. По праздникам девочек одевали в ситцевый сарафан. С десяти лет их одевали в шерстяную юбку⁵. Мальчики и девочки-подростки донашивали одежду своих братьев и сестер — рубахи, порты, зипуны; нередко им перешивали старую отцовскую и материнскую⁶. Первую взрослую одежду (юноша — штаны, девушка — поневу, сарафан или юбку) они получали, достигнув возраста, когда переходили в разряд будущих женихов и невест⁷.

¹ Зотова И.П. Ремесла и костюм // Прекрасна ты, моя сторонка...: Народные традиции села Подольхи Прохоровского района: сборник статей и материалов. М., 1990. С. 174.

 $^{^{2}}$ *Осипов Д.О.* Из истории русской обуви // Живая старина. 2005. № 1. С. 7–10.

³ *Гуторова И.Б.* Курский народный костюм как синтез культур // Материалы Первой региональной науч.-практ. конф. Курск, 1995. С. 93–96.

⁴ Байбурин А.К. Этнические стереотипы мужского и женского поведения: Сб. статей / АН СССР. Ин-т этногр. им. Н.Н. Миклухо-Маклая. СПб.: Наука,1991. С. 119.

⁵ Семенова О.М. Жизнь «Ивана». Очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний. М., 2010. С. 112.

⁶ Лебедева А.А. Указ. соч. С. 98.

⁷ Жиров М.С. Указ. соч. С. 56.

Исследователи традиционной русской одежды отмечают, что в 1905-1910 гг. в крестьянских семьях Курского края не только стали использовать покупные фабричные ткани, но и постепенно стал распространяться «городской» покрой одежды¹. Состоятельные крестьяне предпочитали носить одежду из фабричных тканей. Уходящие в город и в южные губернии на заработки курские крестьяне возвращались в села с новыми представлениями об одежде. Зажиточные крестьяне начинали заказывать одежду в городах². Так, мужские праздничные рубахи стали шить из покупных тканей (кумача, сатина и даже шерсти). Рукава стали изготавливать выкройные, без использования ластовиц, ворот делали мягкий, стоячий, с разрезом на левой стороне груди; подоплека сохранялась, но уже иной - прямоугольной формы, изготовлялась она не из холста, а из узорного ситца³. Отходники приносили в деревню идеи городской моды: «... Мастеровой ходит в чуйке из городской материи... а не из серой сермяжной ткани, какую носят здешние крестьяне, рубашка у него тонкая, не пестрядинная, а всегда ситцевая, сапоги - городской работы с бураками, приводящими в умиление и сердечный трепет всех деревенских красавиц...», - информировала своих читателей газета «Курский листок»⁴. Таким образом, можно утверждать, что модные тенденции городского населения постепенно проникали в крестьянскую жизнь, что способствовало сближению в этом плане крестьянского и городского населения.

Особенно часто городские новшества использовались жителями деревни в праздники. Богатые крестьянки из пригородных сел в праздничные дни носили рубашки с красными рукавами и сарафаны. На руки, в особо торжественных случаях надевали нитяные перчатки⁵.

¹ Якубенко Л.В. Женская рубаха Белгородского региона // Белгородский краеведческий вестник. Вып. 2. Белгород, 2002. С. 59–61.

 $^{^{2}}$ Семенова Л.Н. Очерки истории быта и культурной жизни России. Л., 1982. С. 41.

³ Жегалова С.К. Указ. соч. С. 159–176.

⁴ Курские записки. 1911. № 4.

 $^{^{5}}$ *Анохина Л.А.* Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. М., 1977. С. 65.

Мода достаточно быстро проникала в молодежную среду. Изменения в мужской одежде происходили быстрее, чем в женской, и в молодежной одежде быстрее, чем в костюме пожилых людей.

Одежда приобрела значение одного из маркеров, указывающего место ее обладателя на социальной лестнице. Праздничные гулянья, церковь, базары и ярмарки стали местами демонстрации достатка и богатства. Представители крестьянского сословия стремились покрасоваться перед соседями. Заработки вкладывались в покупку хорошей одежды. «...Хороший наряд для девки и молодого парня имеет большое значение, и на него тратят большие деньги. С 14–15 лет девчата ходят на заработки и все деньги тратят на наряды в приданое...» В базарные дни на городских площадях устраивались «выставки» – смотр невест, одетых в нарядную одежду.

Простота, добротность, удобность и естественность – главное, что характеризовало одежду крестьян. Влияние климатических условий, хозяйственного уклада жизни населения, историко-социальные процессы, а также местные культурные традиции нашли прямое воплощение в крестьянской одежде. Одежда всегда подчеркивала семейные и возрастные отличия, которые проявлялись в наличии украшений, в составных элементах костюма, в орнаменте.

Таким образом, можно утверждать, что в начале XX века традиционный костюм еще не вышел из употребления, носили его в основном семейные и пожилые люди, чаще женщины, чем мужчины. В одежде русских крестьян Курской губернии произошли большие изменения. Понева становится одеждой только пожилых крестьянок. Новые веяния проявились в использовании фабричных тканей (ситца, сатина, атласа, штофа, тафты) и красителей, в изменении кроя, формы, составных элементов одежды. Украшение одежды вышивкой, узорным ткачеством вытеснялось вставками из фабричных тканей, лентами, бисером, готовым кружевом. Вошли в обиход готовые изделия (рубаха на кокетке, «парочка» — кофта и юбка, платья, шляпки, кожаная обувь, перчатки, пиджаки и др.). Появляется уже специальная детская одежда, сшитая также из фабричных тканей. На степень проник-

¹ *Баранов Д.А.* Указ. соч. С. 154.

новения и распространения новых видов одежды оказывало влияние развитие товарно-денежных отношений, отходничество, близость города. Исчезновение традиционной, в частности обрядовой одежды, распространение элементов городской моды в крестьянской среде свидетельствует о постепенном размывании патриархальных устоев.

В ходе исследования периода 1900—1917 гг. было выявлено, что все социальные группы и в начале XX в. продолжали жить по своим законам. Социальные контакты с другими сословиями были довольно редкими. В костюме это выражалось в различиях в покрое и силуэте. Модные формы постепенно заимствовались разными группами населения друг у друга, но каждая из них, использовав общий стандарт, интерпретировала его в соответствии с взглядами своего социального сообщества, возможностями и ценностями.

Костюм имел не только бытовое и социально-статусное, но и моральнопсихологическое значение. Вещи влияли на жизнь человека, с ними связывались воспоминания и другие чувства. Отсюда попытки продлить «жизнь» предметов одежды при помощи различных хитростей и ремонта. Опыт длительного сохранения: починки, штопки, перешивания, передачи вещей «по наследству», на донашивание или старьевщикам – имелся у представителей всех социальных слоев.

Развитие моды в России было задержано Октябрьской революцией, которая изменила взгляды на внешний вид человека. Признаком хорошего вкуса стали скромность и «простота». Атрибуты щегольства как символы праздности, барства и безделья исчезли. Костюм стал простым и случайным. Старая одежда еще больше комбинировалась, донашивалась, приспосабливалась.

Таким образом, можно утверждать, что западная этика моды и культуры потребления, ориентированная на утилитарное использование, постоянное обновление и легкое расставание с вещами, к началу XX в. не получила широкого распространения в России, но пошатнуло традиционные устои. В то же время консерватизм, практика ремонта, привычки к длительному хранению, передаче вещей знакомым часто встречаются и в современной жизни курян.

ГЛАВА II. ТРАНСФОРМАЦИИ ОТНОШЕНИЯ К ОДЕЖДЕ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (1917–1945 гг.)

2.1 Модные тенденции эпохи революционных преобразований в повседневной жизни курян (1917–1930 гг.)

Изучение отечественного культурно-исторического наследия предполагает всестороннее рассмотрение самых разных аспектов материального производства и духовной жизни горожан. Одним из ключевых элементов истории повседневности является генезис народного костюма и одежды, что в условиях многонациональной и многоконфессиональной российской действительности вызывает особый исследовательский интерес.

Характерной особенностью первых послереволюционных лет стал пафос пролетарского порыва и разрыва с прошлым. Общая идея заключалась в создании прочных, удобных, целесообразных, эстетически осмысленных вещей. Можно утверждать, что новую одежду считали главным средством общественного переустройства, орудием ликвидации буржуазно-мещанских взглядов, «узколобых» привычек, эгоистических традиций. Простота, утилитарность конструкций противопоставлялись роскоши и вычурности буржуазного мира. «Новые предметные формы» олицетворяли солидарные отношения между людьми и равноправие. Через прикладной дизайн художники создавали новый быт¹.

Октябрьский переворот, отменивший классовую структуру и утвердивший новый социальный состав общества, неизбежно повлиял и на формирование моды советской страны, в которой больше не было места для роскошных туалетов. Трудовой народ молодой страны советов должен был выглядеть так, как подобает строителю нового общества, хотя как именно, точно никто не знал. Поэтому все, кто жил в этот

-

¹ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 46.

сложный период, вынуждены были приспосабливаться к суровым условиям военного и гражданского труда и быта первых послереволюционных лет¹.

Изготавливаемая одежда была предельно строгой, без лишних украшений, или же ее переделывали, освобождали от различных «буржуазных» элементов, коими являлись кружевные воротники и манжеты, воланы и рюши, украшения, бусы, колье и т.д. В список «антиклассовых» предметов одежды попали шляпы – как мужские, так и женские; туфли на высоком каблуке; украшения. Можно утверждать, что данные меры были обусловлены не только экономическими трудностями гражданской войны, но и общественным мнением, которое решительно порицало желание человека выглядеть красиво.

В условиях строительства «Новой жизни» необходимо было думать о работе, производстве и т.п., а не о своей внешности. В прессе велась соответствующая политическая и общественная пропаганда. Приведем отрывок из статьи «Гражданские права налагают и обязанности на граждан», опубликованной в газете «Известия» в 1917 г.: «...Главнейшую из этих обязанностей составляет защита своего государства, своей родины от наших врагов... Условия современной международной жизни требуют от каждого народа больших средств и расходов на защиту государства (содержание армии и флота) и на содержание необходимых государственных и общественных учреждений...»² Для покрытия данных расходов государство прибегало к податям и налогам: «...В свободном государстве сами граждане, в лице законодательных учреждений, участвуют в решении вопроса обложения населения новыми налогами, могут наблюдать за более справедливым распределением налогов между отдельными лицами и группами населения... Поэтому же каждый гражданин должен своевременно и беспрекословно уплачивать [налоги], установленные законом. У нас в России, благодаря тому, что при старом правительстве народ всячески устранялся от участия в политической жизни страны, гражданское самосознание очень слабо. Поэтому надо употребить все усилия,

¹ Люкс Л. История России и Советского Союза. От Ленина до Ельцина. М.: РОССПЭН, 2009. С. 79.

² Известия. 1917. № 30.

чтобы развить его, поднять и укрепить в народных массах...» Здесь мы видим четкую цель правительства — через газетные публикации утвердить в сознании населения мысль о том, что при уплате налогов у них развивается самосознание, и они получают возможность влиять на политическую жизнь в стране.

В 1917 г. на территории Курской губернии была введена карточная система на приобретение товаров. Согласно данным из статьи Курского губернского продовольственного комитета, опубликованной в газете «Голос текстилей», отпуск товара по мануфактурным карточкам производился магазинами на общую сумму не свыше 100 рублей на человека. Можно утверждать, что данная мера способствовала контролю над равномерным распределением товаров среди населения Курской губернии. Также для приобретения товара необходимо было обратиться в местный комитет, который подготавливал список желаемых товаров, который, в свою очередь, накануне продажи направлялся в Советский Солдатский Департамент². Данное условие обусловлено необходимостью своевременно подготовить необходимые товары, чтобы у населения Курской губернии не возникало мысли о дефиците товаров широко потребления.

В июле 1918 г. ЦК РКП(б) принял решение о военном положении. Первостепенной мерой ЦК считал необходимость провести общепартийную демобилизацию. Так как работа по обеспечении армии была основной и жизненно необходимой, к сотрудничеству были привлечены местные организации. В сентябре 1918 г. был поставлен вопрос о поставке обуви через механическую фабрику Братьев Евдокимовых³. Для снабжения Красной армии предметами обмундирования был создан отдел военных заготовок при ВСНХ. Курский губернский подотдел военных заготовок был образован в марте 1919 г. на основании постановления чрезвычайной комиссии по снабжению Красной армии для изготовления предметов обмундирования, снаряжения обоза и шанцевого инструмента, необходимых Красной Армии, под общим руководством отдела военных заготовок ВСНХ⁴.

¹ Там же.

² Голос текстилей. 1917. 08 июля.

³ ГАКО. Ф. Р–172. Оп. 1, Д. 45. Л. 15.

⁴ ГАКО. Ф. Р–172. Оп. 1, Д. 18. Л. 54.

Уменьшение объема работ по производству предметов обмундирования с августа 1919 г. произошло из-за изменения ситуации на фронтах гражданской войны, когда Ольшанскую (Старо-Оскольский уезд) и Орликовскую (Ново-Оскольский уезд) сапожные фабрики, а также артель шубников и портных из с. Большая Халань (Ново-Оскольский уезд) пришлось полностью эвакуировать в Русские Броды (Орловская губерния). В период с сентября по ноябрь 1919 г. Курск находился под контролем частей белой Добровольческой армии генерала Деникина, что привело к разграблению многих складов, а также была полностью вывезена механическая сапожная фабрика Братьев Евдокимовых. После освобождения города для восстановления разрушенных обмундировочных мастерских были привлечены кустари, которые брали работу на дом. Кустарным производствам оказывалась государственная поддержка. Например, из статьи «Мастерская кустарного производства», опубликованной в газете «Курская правда» в 1920 году, следовало, что «...Постановлением президиума Льговского исполкома ассигновано выдать двадцать тысяч рублей на оборудование для мастерской кустарного производства в селе Стрелоухове-Бобрике Льговского уезда...»¹

По уездам были организованы различные артели для пошивки предметов обмундирования для Красной Армии². Большинство таких предприятий было образовано в Старо-Оскольском уезде. К ним относились артели по изготовления валенок, по выделке овчины и чуней и артель по шитью полушубков. Еще одним предприятием, специализирующемся на пошиве шуб, была артель, расположенная в с. Большая Халань Ново-Оскольского уезда.

Вся работа «Губвоензага» происходила исключительно в соответствии с теми распоряжениями, которые давались Центром, также как и заказы и выдача готовых изделий совершалась только по определенным требованиям, утвержденным «Центровоензагом» или уполномоченными на то учреждениями и лицами³.

¹ Курская правда. 1920. 06 марта. ² ГАКО. Ф. Р–172. Оп.1. Д. 54. Л. 152–154.

³ ГАКО. Ф. Р–172. Оп.1, Д. 23. Л. 78.

В местной прессе часто публиковались материалы, посвященные производственным успехам и состоянию промышленности на территории губернии. Так, в статье «Трудящиеся швейной промышленности», опубликованной в газете «Курская правда», сообщалось: «...В союзе швейной промышленности, объединяющем около 300 рабочих, имеются 6 секций. Союзом открыта мастерская при «Губотделе» военных заготовок, в которой работают около ста рабочих. Из мастерской выдается работа по желанию членам союза на дом. Работающих на дому насчитывается около 200 человек. Для организации уездных отделений союзом разосланы инструкторы. При союзе также организована комиссия, которая ревностно следит за точным исполнением всех заданий...» Подобные публикации должны были создавать открытость информации для населения, и, тем самым, призваны были пропагандировать успехи Советской власти в деле организации общественного производства.

Согласно приказу № 371 от 9 марта 1920 г. Чрезвычайного уполномоченного Рабоче-Крестьянской обороны по снабжению армии, Центральный отдел военных заготовок, «Центрошвей», а также «Губвоензаги» ликвидировались, и все дела передавались в «Губодежду» (отдел «Главодежды») – «Губернское управление по производству военного обмундирования, производственной одежды и гражданского платья². В «Губодежду» вошли обмундировочная мастерская (Курск), артель шубников (с. Большая Халань Ново-Оскольского уезда, 5 артелей по изготовлению валенок, 5 артелей по выделке овчин, 4 артели по выделке чунь, 4 артели по шитью полушубков. Все артели изготавливали для армии сапоги, валенки, полушубки, шинели, нательное белье, поясные ремни. Приказом Управления «Курскшвейпром» № 100 от 9 сентября 1922 г. пошивочное и гражданское отделение были упразднены и слиты в объединение «Курскшвей». В 1923 г. фабрика имела 350 рабочих, которые были распределены по производственным отделам: раскроенному, гражданского платья, пошивочному, отделу военного обмундирования, производства спецодежды, шапочному, мастерской индивидуальных зака-

¹ Курская правда. 1920. 25 апреля. ² ГАКО. Ф. Р–172. Оп.2, Д. 28. Л. 54.

зов и шляпного производства¹. Данное распределение вело к специализации кадров, повышению квалификации рабочих, что должно было привести к изготовлению более качественных товаров легкой промышленности для обеспечения потребностей населения Курской губернии.

В связи с тяжёлым положением в сфере сбыта продукции «Куршвея» с 1 апреля 1923 г. вошел в состав Всероссийского синдиката швейной промышленности. Об этом свидетельствовал договор между Всероссийским синдикатом швейной промышленности и «Куршвеем» от 24 марта 1923 г., на основании которого «Куршвей» принимал торговое представительство в г. Курске с районами деятельности в Курской, Орловской, Тамбовской и Воронежской губернии. Данные мероприятия оказали благоприятное воздействие на развитие сбыта товаров, произведенных объединением «Куршвей».

Сырье и полуфабрикаты объединение приобретало у синдикатов. «Куршвей», главным образом, сотрудничал со швейным синдикатом, с которым у него был заключен договор на поставку 100 % вырабатываемой продукции. Можно утверждать, что заключение этого договора имело положительные результаты. Во-первых, предприятия объединения «Курскшвей» полностью обеспечивались работой, а во-вторых, произведенная продукция полностью реализовалась, и отпадала необходимость содержать склад при объединении для последующей реализации товара 2 .

В статье, посвященной конференция швейников, опубликованной в газете «Курская правда», сообщалось, что работа Курской швейной фабрики к 1923 году должна была развернуться в более широком масштабе. В 1920 г. главными причинами невыполнения производственной программы являлось отсутствие достаточного количества квалифицированных работников. В ближайшее время, с вступлением фабрики в «Швейсиндикат», швейное производство должно было расшириться до максимума. В планах дальнейшей работы союза были следующие мероприятия: заключение новых договоров с государственными учреждениями и частными пред-

¹ ГАКО. Ф. Р–172. Оп. 6, Д. 53. Л. 76. ² ГАКО. Ф. Р–172. Оп. 6, Д. 54. Л. 213–214.

принимателями, организация артели для безработных, усиление работы всех комиссий путем прикрепления к ним членов правления союзов¹. Данные мероприятия способствовали развитию предприятий, призванных обеспечивать население Курской губернии необходимыми товарами народного потребления.

На основании декрета СНК СССР «О местных трестах» от 17 июля 1923 года в городе Курске 2 августа 1924 г. было создано «Курское государственное объединение швейной промышленности» («Куршвейпром»), которое специализировалось на производстве одежды и белья. В состав «Куршвейпрома» вошли: швейная фабрика №1 «Им. Р. Люксембург» (г. Курск), швейная фабрика №2 «Им. 25 Октября» (г. Воронеж), магазины №1 и 2 (г. Курск) и №3 (г. Воронеж)².

В 1919 г. были учреждены Центральный институт швейной промышленности и Учебные художественно-промышленные мастерские костюма, в задачи которых входили централизация швейного производства, проведение научных исследований и подготовка кадров, а также установление гигиенических и художественных форм одежды. Главной целью данных учреждений было «создание одежных форм, построенных не на традициях моды». Моду должны были заменить простота, удобство, гигиеничность и «социально-техническая целесообразность»³.

Основным методом проектирования функциональной одежды становилось выявление структуры: обнажение конструкции кроя, конструкции застежек, карманов. Профессиональная принадлежность костюма выявлялась через его конструкцию и специфические технические устройства. Художники-новаторы намеренно отказывались от применения декоративных украшений, считая, что сама технология массового производства одежды обладает невыявленными художественными возможностями.

Художники-текстильщики, наряду с сохранением традиционных цветочных рисунков, создавали новые узоры при помощи изучения вопросов потребительского спроса на ткани и одежду, подчеркивая, что в СССР, впервые в мировой ис-

¹ Курская правда. 1920. 25 апреля.

² ГАКО. Ф. Р–172. Оп. 4. Д. 24. Л. 33.

 $^{^3}$ Кафенгауз Л.Б. Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием хозяйства за сорок лет (1887—1926 гг.). Т. 1. М., 1929. С. 115.

тории были устранены социальные различия в костюме, и считали, что современность требовала новой концепции в одежде для рабочих — массовой, но вместе с тем, разнообразной¹.

Одной из главных для советского дизайна 1920—30-х гг. оставалась проблема «производственного костюма». Именно в это время появляется такое понятие, как «прозодежда». Одежда становилась микросредой человека. Сырьем для первых моделей советского костюма являлись холст, полотно, бязь, ситец, сукно, байка, бумазея, грубая шерсть. В статье, посвященной Глушковской суконной фабрике и опубликованной в «Курской правде» в мае 1923 г., содержался отчет об успехах по производству сырья для изготовления одежды: «...За январь фабрикой выработано обыкновенной шерстяной материи 53 куска. Драпа 188 кусков. В скором времени будут пущены новые станки, которые дадут возможность достигнуть договоренной нормы выработки....» В эпоху военного коммунизма, когда дефицитом было буквально все, слово «прозодежда» подразумевало не только удобную одежду для профессиональных нужд. Под «прозодеждой» понималась также и часть так называемой «натуроплаты», одну половину которой выдавали продуктами, а вторую — вещами.

В подтверждение данного факта приведем отрывок из статьи, опубликованной в газете «Курская правда»: «...Хорошо работает кооператив «Кожевник», расположенный по ул. Троцкого... Причины, благодаря которым кооператив развил торговлю, следующие: каждый член профсоюза имеет право каждые 2 недели брать необходимые ему продукты и товары в кредит на 50% получаемого содержания со скидкой 10% от стоимости товара...» В некоторых случаях отличившихся работников премировали вырабатываемыми на предприятиях товарами. Приведем отрывок из письма председателя Курского отделения» «Губодежды» К.А. Муравьева, адресованного в «Главодежду»: «...В виду того что задания

¹ Волобуева Т.О. Эволюция городского костюма как отражение модернизационных процессов в российском обществе второй половины XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. С. 124.

² Курская правда. 1923. 1 марта.

³ Курская правда. 1923. 30 июня.

«Главодежды» выполнены, прошу Вас о разрешении пошить 250 гражданских костюмов для премирования ответственных работников и служащих Курской «Губодежды» за их интенсивную работу» 1. Следует отметить, что удовлетворить потребность в обуви и одежде все население Курской губернии было невозможно, из-за чего в обществе вспыхивали серьезные конфликты. Прозодежда распределялась по принципу «классового пайка». Но если раньше к привилегированным сословиям относились дворяне и купцы, то в рассматриваемый период такими классами считались рабочие и партийно-советская номенклатура. Российский историк Ю.В. Готье писал в своих воспоминаниях «...О новой паре и думать нашему брату нельзя. Обувь раздаётся только коммунистам и матросам»². В Курской губернии имел место дефицит кожевенных товаров и ряд препятствий в сборе сырья «Губкожей». Причин этому было несколько. Одна из них заключалась в стремлении крестьян ввиду недостатка обуви предоставлять имеющуюся у них кожу кустарям для собственного потребления, а не сдавать ее государству. Второй причиной была сильно развитая спекуляция кожевенными товарами³. Приведем отрывок из интервью с заведующим финотделом Курского кожтреста А.В. Бурштейном: «... Учитывая наличие слабой производительности, неблагоустроенности заводов, а также отсутствие сырья, с одной стороны, и недостаточного рынка для сбыта, с другой, становится ясным, что в первом периоде организации Кожтреста торговой политикой руководили частные курские торговцы – единственные потребители изделий кожтреста»⁴. Таким образом, можно установить, что кожевенное объединение не только не имело возможности конкурировать на рынке с частными торговцами, но торговая деятельность треста полностью зависела от них. Вступление «Кожтреста» пайщиком во Всероссийский «Кожсиндикат» оказало положительное влияние на его работу: «Кожсиндикат», урегулировав производство и сбыт изделий в общегосударственном масштабе, значительно способствовал увеличению хозяйственной мощности и расширению коммерче-

_

¹ Голос текстилей. 1921. 14 марта.

² Готье Ю.В. Мои заметки. М.: Терра, 1997. С. 59.

³ Курская правда. 1920. 25 июня.

⁴ Курская правда. 1923. 11 сентября.

ской деятельности Курского «Кожтреста». Предоставляя Курскому объединению необходимые для производства материалы и сырье, «Кожсиндикат» расширил и район сбыта товаров, который стал представлять собой Курскую, Орловскую, Брянскую и часть Харьковской губерний. Всего на территории Курской губернии в 1922 г. находилось 155 кожевенных заводов и обувная фабрика в г. Курске. Производство обуви на фабрике значительно сократилось, так как в распоряжении «Губкожа» не имелось достаточного объема необходимых материалов. В результате дефицита материала фабрика работала по частным заказам¹.

Новая экономическая политика, реализуемая в советском государстве в 1922–1929 гг., имела целью восстановление народного хозяйства и последующий переход к социализму. С принятием программы НЭПа жизнь россиян изменилась. В разоренной революцией и войной стране, после повсеместного голода, разрухи, дефицита всего, вдруг воцарилось изобилие, вновь появилась частная инициатива. Частные предприниматели начали завозить в Россию одежду из Европы. В дорогие модные импортные вещи одевались сами нэпманы и семьи средних и высокопоставленных функционеров. В рассматриваемый период в периодических изданиях стали публиковаться рекламные объявления местных предприятий. Приведем некоторые из них. «В магазин № 5 по ул. Юрьевской поступили в продажу в большом выборе – сукно, трико, драп, шерстяные материи, сатин, батист, парусина, пикейные одеяла, шотландка. Из модных товаров – дамские чулки, носки, детские чулки, подтяжки, кушаки дамские и мужские, кружева русские и валансьен, косметика и парфюмерия лучших русских фабрик; обувь: мужская, дамская, детская; сандалии последних фасонов лучших русских фабрик». «Курское государственное объединённое управление кожевенной промышленности «Кожтрест» продает обувь петроградских и московских фабрик, а также заграничную. Меха белки, кенгуру, выхухоли, каракуля»; «...Курская государственная фабрика им. Розы Люксембург продает: готовое мужское, дамское и детское платье различных швейных фасонов, белье, предметы спецодежды, меховые и теплые изделия, головные уборы. Принимает заказы на массовое и индивидуальное изготовление

¹ Курская правда. 1920. 25 июня.

предметов гражданского платья, военного обмундирования, спецодежды и белья. Для заказов имеется большой выбор драповых, суконных, шерстяных и бумажных материалов и специальных тканей»¹. В 1922 г. в Курске был открыт Главный Универмаг (ГУМ), который располагался в доме купцов Пахомовых. На первых двух этажах продавалась мужская, женская одежда от сорочек, сатиновых платьев до демисезонных пальто; на третьем этаже, куда вела лестница из белого мрамора с ограждением из ажурного чугуна, продавалась детская одежда². Согласно воспоминаниям жительницы г. Курска К.Г. Аносовой (1919 г. рожд.), «...Универмаг открылся, там где сейчас находится почтамт. Трёхэтажное здание. На втором этаже продавались красивые туфли, у нас в то время ничего не было. Мы, девчонки, мечтали купить эти туфли, изготовленные из красивой кожи на толстом гранёном каблуке. Хотели купить к выпускному, но не могли, денег не было. Так что эти туфли оставались лишь мечтой...» ЗДанный случай нехватки средств был неединичным. В Курской губернии, как и на территории всей страны, все еще царили разруха, безработица и нищета⁴. Данные факты подтверждаются несколькими статьями, которые были опубликованы в центральной и местной прессе. Приведем цитату из статьи «Борьба с безработицей»: «...Несмотря на рост текстильной промышленности, количество безработных увеличивается. В общем, по всему союзу, количество безработных составляет 4%. Безработица увеличивается, главным образом, за счет приезжающих из деревни. Наш союз за отчетный период выдал около 60 тыс. рублей на пособия безработным. С 1 января предполагается увеличение пособия, но зато мы должны провести борьбу с отказом безработных от предлагаемой им работы...»⁵. Статья «Безработица в Курске увеличилась» информировала читателей: «...Всего на учете Курской биржи труда состояло на 1 августа безработных 2481 чел. Из них совработников 877, чернорабочих 478, до-

¹ Курская правда. 1923. 24 мая; Курская правда. 1923. 09 сентября; Курские известия. 1923. 12 июня

² URL: Tsumkursk.ru/o-magazine.

³ Воспоминания К.Г. Аносовой. Аудиозапись от 23.11.2015 // Личный архив автора.

⁴ Люкс Л. История России и Советского Союза: От Ленина до Ельцина. М.: РОССПЭН, 2009. С. 358.

⁵ Голос текстилей. 1926. 08 июля.

машней прислуги 181, работников финкотруд 147 и металлистов 100. Остальные группы профессий имеют безработных в пределах от 1 до 92 чел...» Приведем информацию о зарплатах представителей различных профессий данного периода: «Средний месячный заработок промышленных рабочих всей промышленности в 1924 г. составлял в январе — 20,33 рубля; в феврале — 20,78; в марте — 20,72; в апреле — 19,83 и мае — 20,83. Характерной чертой 1924 г. являлось чрезвычайное разнообразие размеров заработной платы. Так, ставка у «просвещенцев» по г. Курску колебалась от 2 руб. 91 коп. до 4 руб. 12 коп., а у совработников от 3 до 6 рублей. Зарплата пожарных составляла 5,37 руб., а медработников доходила до 4,20 рублей. С начала 1925 г. ставка всех работников 1-го разряда по стране повысилась до 5,40 руб., в городе до 4,80 руб., а в уездных городах и волостях до 4 рублей. Благоприятно складывающаяся перспектива нашего хозяйства дала возможность Губпрофсовету идти по линии повышения зарплаты для местных бюджетных работников на 1925/26 гг. Выдвинутое ими предложение о повышении ставки 1ого разряда до 7 рублей было принято...»².

Для сравнения приведем цены на товары, предлагаемые в магазинах, выяснив, насколько доступны были товары народного потребления населению Курской губернии. Согласно прейскуранту оптово-розничного магазина, расположенного в Курске по ул. Ленина, 15 (представительство курского «Кожтреста»), сандалии мужские стоили 5,50 руб., женские — 4,75, детские — 2,5 рубля³. В соответствии с прейскурантом готовых изделий «Куршвейпрома», опубликованным в газете «Курская правда», цена мужского зимнего драпового пальто с меховым воротником составляла 40 руб. и выше; мужское демисезонное драповое — от 30 руб.; дамское зимнее пальто стоило от 45 руб.; костюмы мужские суконные пиджачные — 36 руб., френч — 33 руб., брюки суконные — 11 руб., костюмы дамские суконные от 46 руб., головные мужские уборы от 1,75 до 3 руб., женские — 5 рублей⁴. В местной прессе часто публиковались открытые письма населения Курской губернии с жалобами на необеспе-

¹ Курская правда. 1923. 29 августа.

² Курская правда. 1924. 27 августа; Курская правда. 1924. 12 октября.

³ Курская правда. 1924. 13 апреля. ⁴ Курская правда. 1924. 05 октября.

чение спецодеждой типа: «...Наступает осень, а за ней придет зима. А вот о спецодежде и спецобуви для кондукторов Курского резерва МКВ ЖД никто не хочет позаботиться. За два последних года спецобувь (валенки) и тулупы уже порваны, изношены до последней степени, т. к. количество их по сравнению с количеством кондукторов было малым, и поэтому они очень часто переходили от одного к другому»; «...Выдачу спецодежды задержали. Администрация объяснила это тем, что за спецодеждой пришлось ехать в г. Харьков, потому что в г. Курске нет подходящего материала. В начале декабря спецодежда пришла, и что же увидели рабочие? Спецодежда сшита из мешков, размер один и тот же, на детей лет 14. Притом пришли одни только костюмы, а теплых фуражек и сапог нет. Рабочие возмущены таким поведением администрации...»¹

Анализ имеющихся источников по зарплате и ценам показывает, что для обеспечения себя качественной одеждой населению Курской губернии необходимо было копить или совмещать несколько работ.

Таким образом, можно утверждать, что при всех положительных аспектах НЭПовской эпохи представленный на прилавках новых магазинов товар могли приобрести лишь единицы, а следовательно, пропагандистские лозунги о равноправии населения, провозглашенные новыми руководителями страны, на территории Курской губернии так и оставались всего лишь лозунгами.

Дадим характеристику распространению столичных модных тенденций на территорию Курской губернии через периодическую прессу. В 1923 г. вышел в печать первый советский журнал мод «Ателье», главной целью которого было уделить внимание «детальной разработке вопросов о новом женском костюме»². В журнале была опубликована статья А.А. Экстер под названием «О конструктивной одежде», отражающая основное направление развития моделирования того времени – простоту и функциональность: «При выборе формы одежды следует считаться с естественными пропорциями фигуры; с помощью правильного конструирования одежды можно добиться ее соответствия формам и размерам тела. Рабочая одежда должна

 $^{^{1}}$ Курская правда. 1926. 26 августа; Курская правда. 1927. 07 декабря.

² Окунев И.Н. Искусство красивой одежды. М.: РОССПЭН, 1958. С. 116.

обеспечить свободу движений, поэтому она не может быть зауженной. Одно из главных требований к такому костюму – удобство в работе» Следует отметить, что данный журнал имел только один выпуск, а следовательно, он не оказал большого влияния на распространение модных столичных идей, а также количество людей, ознакомленных с ним, было весьма ограниченно. В 1929 г. вышел журнал «Швейная промышленность», который писал о проблемах массового промышленного производства одежды. Начался этап индустриализации страны. В эти же годы открываются швейные техникумы, школы ФЗУ, швейные факультеты при текстильных предприятиях, которые готовят специалистов для легкой промышленности.

Большинству горожан приходилось обеспечивать себя модной одеждой, рукоделием, перешивать старые платья, перекраивать купленные дешёвые вещи, конструируя модные модели из тканей, которые удалось «достать», обращаясь к выкройкам в журналах мод². В это время вышел в печать журнал «Последние моды» и
одновременно была открыта подписка на него³. В местной прессе были опубликованы рекламные объявления о подписке: «...Вы можете одеть себя и свою семью без
помощи портнихи, подписавшись на ежемесячный журнал «Домашняя портниха».
Каждый выпуск содержит 150 рисунков новейших фасонов, 20 выкроек, рукодельные работы и прочее»⁴. Вскоре начал выходить в свет журнал мод «Искусство одеваться». В нем печатались статьи ведущих модельеров и размещалась реклама товаров. Оба журнала издавались на бумаге большого формата, с цветной полиграфией и
с приложением выкроек⁵. Простые граждане также привлекались к дискуссии и могли высказывать свои соображения. «Нашим пролетарским художникам при помощи
масс нужно заняться созданием новых мод, «своих», а не «парижских». В этом им
помогут партийные и комсомольские собрания», – утверждал курянин В.А. Юханов

¹ Ателье. 1923. № 1.

 $^{^2}$ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в). СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 146.

³ Курская правда. 1927. 02 декабря.

⁴ Курская правда. 1927. 07 декабря.

⁵ *Архипова Н.А.* Эволюция художественно-графического языка иллюстраций журналов мод: дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. С. 114.

в своем письме в «Комсомольскую правду»¹. Для обеспечения себя модной одеждой необходимо было иметь домашние швейные машинки, но позволить себе их приобрести тоже могли не все. Средняя стоимость швейной машины в 1923 г. составляла 100 рублей. Всего в 1923 г. было продано 28 машин². В этот период были открыты курсы кройки и шитья, ориентированные не только на борьбу с безработицей, но и на предоставление населению возможности обеспечить себя модной одеждой. «В день международной солидарности работниц были открыты курсы кройки и шитья для девочек-подростков. В первое время курсы были рассчитанный на 25 человек, теперь они рассчитаны на 50 человек. При курсах открываются вечерние занятия для взрослых», - сообщалось в газете «Курская правда». ³ В рассматриваемый период становилось выгоднее шить у частного портного, чем в государственном магазине: «...Рады рабочие покупать в государственном учреждении. Оно и выгоднее для себя, и государству прибыль. Но при покупке материала на костюм или пальто в магазине «Куршвея», там же отдаешь шить. За шитье приходиться платить от 10 до 20 рублей. Частный же портной-кустарь за эту же работу берет от 5 до 10 рублей»⁴. Следует отметить, что у частного портного качество выполняемого заказа было ниже, чем у государственного предприятия, из-за отсутствия качественного оборудования. Но чаще всего представителям населения Курской губернии приходилось шить менее качественную одежду с целью экономии средств.

Благодаря НЭПу стала возрождаться мода на одежду европейского стиля. В мужском гардеробе появились куртки из бобрика, верхняя одежда из тяжелых и плотных тканей – габардина, чесучи, коверкота, шевиота и т.д. Очень распространенной одеждой в 1920-х – начала 1930-х гг. были мужские полотняные брюки и белые парусиновые туфли, а также полосатые футболки – как для мужчин, так и для женщин. Трикотаж также широко использовался в мужском гардеробе – свитеры, жилеты и шарфы⁵. Так как далеко не всем были доступны услуги мастеров

¹ Курская правда. 1928. 08 апреля.

² Курская правда. 1923. 08 сентября.

³ Курская правда. 1923. 04 мая.

⁴ Курская правда. 1924. 09 апреля.

⁵ Козлова Н.Н. Советские люди. Сцены из истории. М.: Европа, 2005. С. 125.

по пошиву одежды, качественные ткани или хорошая готовая продукция, приходилось изобретать модные туалеты из подручных средств. В воспоминаниях писательницы Н. Тэффи можно прочесть о такой женской предприимчивости: «...В ход шли портьеры и занавески, простыни и другое постельное и столовое белье, скатерти и покрывала. Очень популярен был полосатый матрасный тик, как впрочем, и любые другие ткани, использовавшиеся в домашнем обиходе. Имели большую популярность дешевые меха – кролик, цигейка. Крашеный кролик был самым распространенным мехом того времени» Следует отметить, что мех довольно быстро был объявлен признаком буржуазности. Простая труженица должна была не гоняться за дефицитными мехами, а ходить в зимнее время в стеганом пальто на вате. Большие проблемы были с обувью, ведь сшить ее дома, как платье или блузку, было невозможно, и те, кому не по карману были частные магазины, выменивали обувь на вещевых рынках или донашивали старую до полного рассыпания². Еще одним способом приобрести модную одежду были «толкучки». Согласно воспоминаниям К.Г. Аносовой, «в те годы на месте современной Красной площади, была толкучка. Бабушки сидели на земле. Перед ними были разложены старинные вещи, пояса, с такими красивыми пряжками, бусинками»³.

Таким образом, в 1917—1930 гг. продолжала, как и в дореволюционный период, присутствовать территориальная неравномерность распределения моды. Практически вся советская модная индустрия была сосредоточена в столице. Пропасть между столицей и провинцией была огромной. В сфере моды Москва и провинция соотносились как «эталонная» и «подражательная» культуры. И если в крупных городах всётаки можно было купить вещи хорошего качества или воспользоваться услугами ателье, то для обитателей провинции понятия «мода» попросту не существовало.

Великий Октябрь в работах советских и зарубежных историков. М.: Мысль, 1971. С. 49.

² *Гофман А.Б.* Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения: дис. ... докт. соц. наук. М., 1994. С. 78.

 $^{^3}$ Воспоминания К.Г. Аносовой. Аудиозапись от 23.11.2015 // Личный архив автора.

2.2. Поиск образа советского человека в костюме межвоенного десятилетия на территории Курской области (1930-е гг.)

С момента возникновения советского государства в наиболее активных слоях интеллигенции и идейной городской молодежи вспыхнуло множество споров и мнений относительно новой моды, а также радикальных экспериментов с одеждой. В стране отстраивались разные отрасли легкой промышленности, людей нужно было обеспечить элементарными бытовыми принадлежностями, в том числе и одеждой. Население Курской области в основной массе было крестьянским. Люди, живущие в тяжелых условиях, при тотальном дефиците, испытывающие нехватку в материальных средствах мало интересовались модой. Одежда горожан и деревенского населения, одежда столичных людей и жителей маленьких городов имела существенные различия. Кроме того, даже в границах одного социального слоя люди с разными возможностями носили одежду весьма неоднородную, наглядно показывающую, каков уровень жизни у конкретного человека.

К 1930-м гг. ассортимент одежды стал качественнее и разнообразнее. Курские, как и все советские швейные фабрики, которые прежде работали на армию и выпускали спецодежду, вместо шинелей, галифе и ватников начали шить женские и мужские костюмы, легкие платья, пальто и полупальто из различных тканей, белье всех видов, детскую одежду. В местной прессе с большой периодичностью стали публиковаться рекламные объявления курских магазинов. Например, таких: «...В Магазине по ул. Юрьевская поступили в продажу костюмы мужские и женские костюмы, платья для женщин из сатина и батиста, пальто из драпа и шерстяной материи; дамская, мужская и детская обувь последних фасонов...»

В связи с требованиями потребителей трест «Курскшвей» ввел прием индивидуальных заказов. В обществе возрос интерес к модной одежде. Так, например, в 1932 г. открылось советское издательство «Гизлегпром» при Наркомате лёгкой промышленности СССР, которое стало выпускать литературу по тематике лёгкой, текстильной и местной промышленности и бытового обслуживания населения. В 1930-е

-

¹ Курская правда. 1931. 4 февраля.

гг. был начат выпуск журналов с рисунками модной одежды. Многие центральные швейные фабрики начали осуществлять издание собственных журналов мод с иллюстрациями, демонстрирующими производимые на предприятиях модели одежды. Курские фабрики из-за своих небольших размеров и доходов не могли позволить себе издание модных журналов. Можно утверждать, что отсутствие местных изданий не позволяло населению Курской области в полной мере ознакомиться с производимыми на местных предприятиях товарами, а следовательно, жители области были ограничены в выборе модной одежды. Потребности советских людей, в частности населения Курской области, росли. Многие желали приобрести праздничное платье, теплое зимнее пальто и качественную обувь, удобные и красивые детские вещи, но разрушенная после первой мировой войны и пока еще не полностью функционирующая швейная промышленность с трудом обеспечивала население огромной страны, не то что красивым и модным, а даже самым насущным. Вопрос о «массовой моде победившего пролетариата» постепенно утратил былую важность. Круг потребителей модной продукции оставался весьма ограниченным: бывшие нэпманы, семьи военных и партийных начальников, а также номенклатурных работников, творческая элита, и те, кто занимал привилегированные должности, связанные с реализацией дефицитного товара¹. Таким образом, можно утверждать, что на территории Курской области прочно укоренились спекуляция и махинации в сфере торговли. Тотальный дефицит товаров, с одной стороны, и увеличение денежной массы на руках отдельных социально-профессиональных групп работников – с другой, введение «закрытой» торговли и распределения «дефицита» среди привилегированных групп населения создавали благоприятные условия для «блата», взяток, спекулятивных операций со стороны работников торговли, их родственников, знакомых.

Согласно приказу Наркомлегпрома СССР № 43 от 20 декабря 1932 г., «Курскшвей» и областное представительство «Швейсиндиката» открыли собственные художественные и конструкторские мастерские, приступив к разработке новых тканевых расцветок и моделей одежды². В государственном издательстве

 $^{^1}$ *Козлова Н.Н.* Советские люди. Сцены из истории. М.: Европа, 2005. С. 79. 2 ГАКО. Ф. Р–3272. Оп. 1. Д. 114. Л. 75.

легкой промышленности начался выпуск каталога, предназначенного для торговых организаций, которые могли бы заказывать модели на соответствующих фабриках¹. Однако одежда такого уровня продавалась крайне редко. Причиной этого являлось то, что для выпуска качественных и красивых тканей, а, следовательно, и для изготовления качественной одежды использовалось производственное сырьё, которого катастрофически не хватало. В подтверждение данного факта приведем отрывок из беседы с заведующим финансовым отделом «Курскшвей» Е.А. Бурлаковым, опубликованной в газете «Курская правда» в авгесте 1932 года: «...Учитывая наличие невысокой производительности и низкого качества материала на сегодняшний день, мы имеем нехватку качественных изделий и в полной мере не можем удовлетворить пожелания населения Курска...»²

Таким образом, можно утверждать, что проблема обеспечения модной и красивой одеждой населения Курской области в начале 1930-х годов оставалась нерешенной.

В 1930-е гг. в стране резко возросло производство ситца. Это можно объяснить его дешевизной. Так, согласно отчетам курского областного управления торговли, его цена составляла 1,65 рублей за метр³. Согласно работе Б.И. Кислякова, в рассматриваемый период текстильная промышленность развивалась под девизом: «Советская ткань – лучшая ткань в мире!». Была поставлена цель – увеличить выработку тканей повышенного качества и при этом снизить их себестоимость⁴. Для достижения этой цели реконструировался целый ряд текстильных предприятий. При содействии Наркомлегпрома СССР появились первые отечественные автоматические ткацкие станки, осваивались новые сорта тканей – креп, шерстянка, фуляртин, сатин, коленкор, атлас, коверкот, шевиот, сукно, бостон, коломенк, фланель, бумазея и др. Увеличился выпуск тонких тканей – вольты, майи, маркизета, батиста, зефира, тканей с вискозным волокном. ⁵ Следует отме-

¹ ГАКО. Ф. Р−3272. Оп. 1. Д. 114. Л. 91.

² Курская правда. 1932. 8 августа.

³ ГАКО. Ф. Р–207. Оп. 1. Д. 275. Л. 45.

⁴ Кисляков Б.И. Легкая индустрия за 50 лет. Л., 1967. С. 119–121.

⁵ ГАКО. Ф. Р–4393. Оп. 1, Д. 78. Л. 112–114.

тить, что из-за высокой себестоимости и малого объема производства, данные ткани в продаже на территории Курской области почти не появлялись.

Для снижения себестоимости новых тканей указанием Наркомата лёгкой промышленности СССР было уменьшено количество валов печатных машин, однако это ограничило возможности художников¹. В рассматриваемый период обязательным для всех текстильных фабрик являлось производство набивных тканей с агитационными узорами – серпами и молотами, звёздами, тракторами, сеялками, комбайнами, заводскими трубами с дымом, аэропланами. Это явление было вызвано тем, что правительство любыми способами старалось прославить труд советского человека и подвигнуть его на трудовые подвиги. Следует отметить, что советский текстильный феномен просуществовал недолго. Причиной этому явилось то, что на художественных советах и совещаниях все чаще поднимался вопрос о том, что подобные «творческие находки» слишком громоздки для текстиля, не сочетаются с назначением и фактурой ткани, неудобны в крое, требуют большого расхода и поэтому нерентабельны для швейных предприятий. Статья в газете «Правда» под названием «Спереди – трактор, сзади – комбайн» подвела черту в спорах о тематических рисунках: с 1933 г. их производство было прекращено приказом со следующей формулировкой Совнаркома: «За вульгаризацию идей социализма и коммунизма»³.

Во второй половине 1930-х гг. в характере оформления тканей произошли некоторые изменения. Если в ситцах присутствовала традиционность, то в новом ассортименте тканей прослеживалась иная трактовка цветочного узора — экспрессивные рисунки в характере наброска, без прорисовки форм, часто сделанные только заливкой цвета, без контура. Рисунки на тканях во второй половине 1930-х гг. отличала динамичность композиции, которая достигалась за счет поворотов линий и штрихов: цветы словно летели и кружились по цветному фону. 4

¹ ГАКО. Ф. Р–4393. Оп. 1, Д. 114. Л. 89.

² Правда. 1932. 24 ноября.

³ ГАКО. Ф. Р. 4393. Оп. 1, Д. 234. Л. 97.

⁴ Васильев А.А. Мода за железным занавесом: Из гардероба звезд советской эпохи. М., 2012. С. 96.

В это время госфабрики стали своеобразными центрами по моделированию одежды. Этот феномен можно объяснить тем, что на этих предприятиях образовалась своеобразная каста: появились молодые советские художники-модельеры с новыми взглядами на моду. Однако их идеи не нашли широкого применения, так как модельеры должны были учитывать потребности массового производства и подстраиваться под реальные возможности каждой конкретной фабрики и ее смежников. Таким образом, идеи молодых модельеров-конструкторов жестко подчинялись интересам конкретного производства и к настоящему формированию моды такая система имела слабое отношение. Другой причиной, тормозившей развитие модных тенденций в 1930-е гг., являлся сохранявшийся на территории всей страны и в частности в Курской области, острый дефицит одежды и низкие доходы населения. Многие даже не задумывались о том, модная у них одежда или нет, а попросту носили то, что еще можно было носить. Одежда и обувь оставались сравнительно дорогими, их покупали в силу практической необходимости, а не для смены вышедшего из моды гардероба. Когда в 1930 г. в СССР стало вводиться обязательное начальное образование, многие дети не могли посещать школу из-за отсутствия у них одежды и обуви, особенно в зимний период. Так, согласно бюллетеню спроса и предложений товаров, цена на суконные школьные костюмы составляла 11,5 руб., а стоимость дошкольного костюма составляла 18,5 рублей 1. Можно утверждать, что небогатое, а порой и нищее в своей массе Курское население не готово было всерьез воспринимать такое явление, как мода.

В 1931 г. открылись магазины, организованные Всесоюзным объединением по торговле с иностранцами (так называемые «торгсины»). Данные магазины предлагали всевозможные товары повседневного спроса – качественную одежду и обувь, нижнее белье, текстиль и прочее. Курский торгсин располагался на улице Ленина на месте современной гостиницы «Центральная». «Были у торгсина очень низко расположенные окна, почти на земле, маленькие, как будто современный бутик. В них были представлены очень красивые кофточки разных цветов, вязанные из тонкой шерсти. Вот мы придем с подружками, посмотрим, денег

¹ Бюллетень спроса и предложений. 1930. 10 июня.

нет, родители не в состоянии купить нам их. Но люди покупали, у кого было золото или серебро...» – делится своими воспоминаниями К.Г. Аносова¹.

Магазины, организованные Всесоюзным объединением по торговле с иностранцами, занимались только обслуживанием жителей Курской области, имеющих наличную валюту (золото, драгоценности и прочие ценные вещи). Таким образом, можно утверждать, что данные магазины не интересовали большинство населения области, которое было преимущественно крестьянским и бедным. Население Курской области могло лишь визуально ознакомиться со столичными модными идеями в одежде, но не имела возможности их приобрести. Просуществовали магазины, организованные Всесоюзным объединением по торговле с иностранцами, до 1936 года.

В 1936 г. в Московском текстильном институте открылось отделение художественного моделирования и конструирования одежды. В 1938 г. Дом моделей при тресте «Мосбельё» совместно с опытно-технической фабрикой «Москвошвей» реорганизовали в Московский Дом моделей. Кроме того, в 1936 г. начал выходить первый советский журнал мод не с рисунками, а с фотографиями советских манекенщиц, а в 1938 г. совместными усилиями «Союзрекламторга» и «Союзтекстильшвейторга» тиражом 5000 экземпляров были выпущены черно-белые фотографии и рисунки модной одежды Лондона, Парижа, Вены и Нью-Йорка. Архивные данные не сохранили информацию о том, пользовались ли данными журналами представительницы женского населения города Курска. Но можно предположить, что нет, так как тираж таких изданий был крайне ограничен. Следует отметить, что большинство жительниц областного центра умели рукодельничать – шить, вязать, вышивать. Многие семьи Курской области старались приобрести швейную машинку (цена соствляла 75 руб.)², обязательный атрибут советского быта. Предметы гардероба, которые было сложно приобрести, изготавливали своими руками. Можно предположить, что журналы мод и женские периодические издания пользовались популярностью среди населения Курской области. В нескольких выпусках газеты «Курская

 $^{^{1}}$ Воспоминания К.Г. Аносовой. Аудиозапись от 23.11.2015 // Личный архив автора. 2 Бюллетень спроса и предложений. 1932. 15 августа.

правда» публиковались объявления о подписке на популярные в СССР журналы «Работница» и «Крестьянка»¹. Данные фонда № 4923 «Курское Областное агентство "СОЮЗПЕЧАТЬ"», дают нам точные цифры о распространении данных журналов на территории Курской области. Согласно отчетам о подписной компании за 1937 г., только 300 жителей Курской области оформили подписку на журнал «Работница» и 1000 человек — на журнал «Крестьянка»². В сравнении с общим числом жителей Курской области данные цифры очень малы, и даже если население Курской области изготавливало какие-либо предметы одежды в домашних условиях, они не соответствовали моде, так как жители не имели возможности ознакомиться с ними через центральную периодическую печать. Также можно утверждать, что частные портные тоже не могли предложить своим клиентам современную модную одежду, так как сами не были ознакомлены с модными тенденциями.

Как уже отмечалось, в рассматриваемый период качественных и красивых тканей не хватало. Поэтому старая дореволюционная одежда, которая сохранила привлекательный вид, перекраивалась на новый лад. Именно по этой причине в нашей стране, в отличие от Запада, осталось очень мало винтажной одежды. Её перешивали много раз и донашивали до такого состояния, что в наследство потомкам она явно не годилась.

К февралю 1935 г. в крупнейших городах СССР было открыто 11 образцовых универмагов, претендовавших на роль центров моделирования одежды. Курск не относился к тем городам, где были построены такие универмаги и не мог активно распространять модные тенденции рассматриваемого периода. В результате легкая промышленность города лишилась возможности оперативно реагировать на смену модных тенденций и производила только широко востребованный товар. Объективная ситуация тех лет по обеспечению населения одеждой требовала централизованного планирования с выходом на массовое фабричное

¹ Курская правда. 1937. 5 июня; Курская правда. 1937. 2 сентября.

² ГАКО. Ф. Р–4923. Оп. 1, Д. 270. Л. 52.

³ Одежда, выпущенная в XX в. и получившая актуальность в контексте моды начала XXI века. В широком смысле – любые предметы обихода прошлого в современной интерпретации.

производство. С середины 1930-х гг. постепенно начал внедряться в практику именно такой подход.

К середине 30-х гг. XX в. в СССР вновь заработали ателье для индивидуального пошива одежды. У граждан Курской области появилась возможность выбора — покупать готовую одежду или шить ее на заказ. Пошив в ателье был несколько дороже, но зато одежда отличалась более высоким качеством. В местной прессе стали вновь публиковаться такие рекламные объявления о предлагаемых курскими ателье услугах: «Ателье №2 (ул. Средняя Садовая, 47) и ателье № 6 (ул. Кирова, 4) принимают заказы на пошив женского легкого платья в сокращенные сроки, а ателье № 7 по ул. Кузнечная, 71 приглашает сделать заказы на пошив пальто из материала заказчика, заблаговременно не дожидаясь наступления зимы…»¹.

Альтернативой пошиву одежды в ателье были частные портнихи, труд которых оценивался относительно дешево. После революции многие женщины, владеющие швейным ремеслом, были вынуждены этим зарабатывать себе на жизнь. Высокий уровень мастериц объясняется тем, что в царской России все женщины, независимо от социального происхождения, обучались шитью². После революции некоторые представительницы дворянского сословия, став портнихами, не только имели заработок, но и передавали базовые принципы хорошего вкуса своим клиенткам. Многие портнихи старой школы владели уникальными навыками шитья и конструировали одежду прямо на человеке, без выкройки, раскраивая и закалывая материю на теле заказчика. При старинной технике кроя, использовавшейся до изобретения современной системы мерок, многие мастера высокого класса пользовались подобными приемами. Кроме того, портнихи, начинавшие шить еще до революции, располагали очень ценными для того времени вещами, у многих сохранился запас тканей, пуговиц, лент и кружев, оставшихся с прошлых времен. Отделка с дореволюционных туалетов нередко переносилась на новую одежду клиенток.

¹ Курская правда. 1934. 16 июня; Курская правда. 1935. 18 ноября.

² Волобуева Т.О. Эволюция городского костюма как отражение модернизационных процессов в российском обществе второй половины XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. С. 154.

Большим спросом пользовались частные обувщики: «...Частный обувщик выполнит для Вас любой вид изделия, адрес: ул. Ленина 74...»¹

В 1930-е гг. стала популярной одежда белого цвета. Причиной распространения именно этого цвета являлось его смысловое значение, подчёркивающее атмосферу счастья и радости, в которой в данный период жили советские люди. Белый цвет одежды символизировал всю гамму чувств, которую они должны были испытывать — постоянный душевный подъем, энтузиазм, веру в идеалы и светлое будущее. Рассматриваемый исторический период должен был стать полной антитезой первых послереволюционных лет. Еще одной доминантой в модном образе советского человека являлась спортивная тема. Советские граждане должны были пропагандировать здоровый образ жизни. Традиционным стало проведение городских и областных спортивных соревнований среди школьников, учащихся техникумов, студентов вузов, производственных коллективов². Для осуществления данных мероприятий им необходима была соответствующая одежда и обувь.

Следует отметить, что, несмотря на закрытость СССР от остального мира, тенденции мировой моды проникали в советскую жизнь. В конце 1930-х гг. модные западные тенденции стали проникать в Советский Союз из Прибалтики, которая была присоединена к СССР накануне второй мировой войны³.

Официальные мероприятия с демонстрацией мировых модных тенденций были редкостью. Так, в 1935 г. в СССР проходила Французская торговая выстав-ка⁴. Знаменитый дизайнер Э. Скиапарелли, в качестве представителя французской моды посетила советский Дом моделей. Позже Э. Скиапарелли вспоминала: «Мне казалось, что одежда для рабочих должна быть простой и практичной, но я увидела настоящее буйство шифона, плиссе и оборок»⁵. В 1938 г. в качестве туриста СССР посетил К. Диор. Можно утверждать, что население Курской области не

¹ Курская правда. 1934.16 мая.

² *Цуканова О.М.* Становление и развитие физической культуры и спорта в Курском крае: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2012. С. 74.

³ Барсенков А.С. История России. 1917–2009. М: Аспект Пресс, 2010. С. 243.

⁴ Курская правда. 1935. 28 августа.

⁵ Васильев А. А. Указ. соч. С. 98.

было ознакомлено с этими визитами, так как информация о данных мероприятиях не была опубликована в местной прессе, скорее всего как маловажная.

В нашей стране, как и во всем мире, модным стал удлиненный силуэт женского костюма, струящиеся платья, скроенные по косой, с чуть завышенной талией, рукавом-фонариком, маленьким отложным воротничком¹. С середины 1930-х гг. струящиеся женственные силуэты немного сдали свои позиции спортивному стилю. Расширяется плечевая линия, стали модными накладные карманы и более крупные отложные воротники, юбки с высокой талией и вертикальными складками. На страницах модных журналов предлагали носить короткие удлиненные жакеты с накладными карманами, жакеты с баской, узкую юбку с разрезом и складочками². Для городского костюма тех лет характерным являлся ансамбль, состоящий из приталенного пиджака, напоминающего мужской силуэт, надетого поверх легкого платья в цветочек. Наряду с образом женщинытруженицы появился и образ некой горожанки, излучающей благополучие, одетой в дорогую одежду, с накрашенными яркими губами, выщипанными бровями, модной стрижкой и укладкой, драгоценностями – сережками, бусами, брошками. Одежда на страницах журналов мод поражала изяществом – приталенные жакеты, блузы с жабо, кружевными вставками, бантами, узкие, слегка расширяющиеся книзу юбки длиной до колен, платья сложного кроя, украшенные замысловатыми деталями и вышивками, кружевными воротничками и искусственными цветами³. Следует отметить, что представленные модные идеи были востребованы столичными жительницами. Можно утверждать, что население Курской области ходило в более простой, без излишеств, одежде, так как на территории области преимущественно проживало деревенское население, которому не были интересны ультрамодные идеи центральных журналов, а также для пошива сложных моделей одежды необходимы были высококвалифицированные мастера, которых не хватало на территории Курской области.

¹ Козлова Н.Н. Советские люди. Сцены из истории. М.: Европа, 2005. С. 311.

² Модели сезона. 1936. № 4; Журнал для хозяек. 1933. № 5.

³ Моды сезона. 1935. № 1; Четыре сезона. Листок женщины. 1937. № 2.

Олицетворением советской моды являлось крепдешиновое платье с цветочным рисунком. В моде были маленькие или средние цветочки, часто на сером, черном, бордовом или темно-синем фоне, имел распространение и мелкий геометрический рисунок. Анализ периодических источников, посвященных моде, показал, что были популярны платья из шелка в диагональную полоску, платья и блузки в горошек, платья из однотонного креп-жоржета. Нередко легкая полосатая одежда шилась из матрасного тика. Модные цвета – желтый, особенно оттенок чайной розы, само, сиреневый, голубой, блёкло-розовый. Платья отделывали так называемыми «вафлями» на плечах, защипами, кокетками, украшали бантами, воланами, оборками, в моде была плиссировка. В дополнение к платью или костюму полагались аксессуары – миниатюрные шляпки и маленькие сумочки¹. Рассмотрим цены на эти товары в сравнении с зарплатой населения Курской области и проанализируем возможность их приобрести. Средняя зарплата населения в Курской области составляла 90–200 рублей. Цена на женское пальто, изготовленное из грубой шерсти, в зависимости от длинны составляло от 42 до 110 рублей; женское меховое пальто – 149 руб.; жакет шерстяной стоил 28 руб., если он был изготовлен из хлопчатобумажной ткани, то цена его возрастала до 56 рублей; стоимость женского платья колебалась от 15 до 19 рублей; цена на вышитые блузки составляла от 14 до 50 рублей, в зависимости от сложности узора². Можно сделать вывод, что многие представительницы населения региона стояли перед выбором: покупать тот или иной товар, потратив большую часть своей зарплаты или копить на него несколько месяцев. Но чаще всего жители должны были искать работу по совместительству, чтобы обеспечивать себе нормальный уровень существования. В официальных сообщениях о росте заработной платы не говорилось, что её увеличение просто не успевает за ростом стоимости жизни и падением покупательной способности рубля.

В стране в этот период появилось большое количество шляпных ателье и шляпниц-надомниц, но в Курске данный вид услуг так и не был развит. Поэтому гражданки Курской области пользовались советами женских журналов, в которых

¹ Моды. 1935. № 1; Новости моды. 1936. № 2. ² Бюллетень спроса и предложений. 1937. 15 октября.

содержалась информация о том, как смастерить шляпу самостоятельно или осовременить уже имеющуюся.

Кожаные туфли, как и вся обувь, являлись товаром дефицитным. Приобрести их могли далеко не все. Одна из самых популярных моделей женских кожаных туфель – лодочки на невысоком каблуке с удлиненным носком, на перепонке¹.

Мужчины, даже не имевшие никакого отношения к военным чинам в 1930-е гг. часто носили одежду, характерную для военного обмундирования — галифе и френчи. Среднестатистический комплект состоял из пиджака (цена 38 рублей.), косоворотки (19 руб.) и кирзовых сапог. Образ дополняли широкие брюки, изготовленные из грубой шерсти серого (22,5 руб.) или черного (25–30 руб.) цвета, массивные зимние пальто, изготовленные из грубой шерсти (86–113 руб.) или демисезонные пальто из сукна (93–95 руб.), часто с каракулевыми воротниками, цена которых составляла 1,65 рублей. Представители населения Курской области предпочитали носить вязаные свитера, спортивные трикотажные футболки; чесучовые рубахи и косоворотки. Из головных уборов предпочитали кепки, которые носили как с самой простой одеждой, так и с костюмами. Цена такого головного убора составляла от 4,50 до 8,68 рублей².

Костюм обязательно должен был быть у каждого мужчины, прежде всего, на «выход», да и вообще для солидности. Костюм берегли, ведь купить его было трудно, так как его цена составляла 123,5 рублей. Еще одним вариантом был пошив у частного портного, если удавалось достать хорошую костюмную ткань. Обратимся к воспоминаниям В.Т. Ковалева: «...В 1937 г. к нам заехал мой дядя, который привез с собой отрез дорогого заграничного коверкота. Отец посоветовал брату костюм пошить у нашего соседа Ревзина. Соломон посмотрел материал и сделал нужные замеры. Через неделю он принес готовый костюм, который красиво облегал спортивную фигуру дяди. Соломон назвал сносную за работу цену. Получив расчет, портной предложил моей матери сшить костюм для меня из остатков ткани. Примерно через месяц я уже надел новый костюм. Портной так

¹ Молы лета. 1936. № 2.

² Бюллетень спроса и предложений. 1934. 16 сентября.

искусно состыковал разные по форме и величине куски коверкота, что отыскать швы можно было только при внимательном осмотре пиджака и брюк...»¹

Анализ центральной специализированной прессы показал, что к концу десятилетия многие столичные мужчины обзавелись модными костюмами из твида и легкими пальто из высококачественной шерсти фуле. Модными стали массивные двубортные костюмы. В мужской моде появились укороченные брюки «гольф», застегивающиеся на манжет под коленкой. На ногах у мужчин, помимо кожаных ботинок на шнуровке и белых парусиновых штиблет, можно было увидеть гетры, напоминающие о дореволюционной России, а летом – сандалии на перепонке, похожие на детские².

Анализ фотографий, опубликованных в местной периодической прессе показал, что данные модные тенденции не пользовались популярностью у жителей Курской области.

Рассмотрим такую часть гардероба, как нижнее белье.

Социальный статус женщины легко определялся по качеству её чулок. Основная масса представительниц женского населения Курской области носила обычные, грубоватые и толстые хлопчатобумажные чулки³.

В 1930-е гг. советские фабрики наладили выпуск белья, причем хорошее качество было им вполне по силам, и такое нижнее бельё производилось, но красивого и качественного было слишком мало. Основными производителями бельевой продукции были два треста, организованные еще в начале 1920-х гг. – Мосбельё и Ленбельё. В каталогах мужского белья трестов значились нижние сорочки, нескольких фасонов, кальсоны, упрощенного вида или с отделкой, сатиновые трусы и майки. Женское белье отличалось от мужского чуть большим разнообразием моделей и отделок. Помимо обычных женских сорочек предлагались «французские», более изящные, на бретельках, украшенные кружевами и прошивками⁴.

¹ URL: Old-kursk.ru/book/kovalev-mem/kov201.html.

² Искуство одеваться. 1936. № 3; Моды сезона. 1937. № 2; Московский дом моделей. 1938. № 1.

³ *Раева Д.М.* Социокультурный анализ советской моды 20–30-х гг. XX века: дис. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2007. С. 145.

⁴ Технические рисунки из каталога нижнего белья. М.: Мосбелье, 1937.

Одним из первых советских предприятий по производству белья была фабрика имени КИМ (Коммунистического Интернационала Молодежи), открытая в Витебске в 1931 г., в Москве существовала артель «Москоопшвейбелье».

По индивидуальным заказам женское модельное бельё шилось только в ателье «Москвошвея» или в ателье объединения «Ленинградодежда». До 1936 г. в Москве хорошую кружевную продукцию производили на фабрике Ливерс. Что касается Курска, то большинство жителей города даже не волновал вопрос, красивое ли белье он носит, а следовательно, открывать специализированные ателье было нецелесообразно. Основной поток красивого нижнего белья производился умелицами, работающими на дому. Секретарь Кореневского райкома ВЛКСМ Курской области Е.А. Фурцева на митинге, посвященном дню работника легкой промышленности, в 1935 г. заявила: «Каждая советская женщина имеет право на качественный бюстгальтер» В 1939 г. было открыто Московское швейное объединение «Черёмушки», где начали шить качественное советское женское белье, но по-прежнему не отличающееся особым разнообразием. Объединение не было способно решить проблему дефицита в масштабах страны.

Рассмотрим такую специфику отечественной моды 1930-х гг., как спекуляция одеждой. Скупка качественного товара и перепродажа его на вещевых рынках быстро приобрела огромную популярность у предприимчивого и нуждающегося населения. Суровые меры, предусмотренные за спекуляцию в сталинские времена, похоже, почти никого не пугали. В газетах постоянно появлялись заметки на эту животрепещущую тему, например, корреспондент газеты «Советская торговля» в публикации от 1935 г. пишет об увиденном в Курске: «...На рынке в Курске можно купить любую вещь не только кустарного, но и фабричного производства. Товары появляются сейчас же после появления их в государственных магазинах. Седьмого и восьмого августа в магазин Куршвейсбыта поступили трусы, майки, кальсоны и дамские платья. С утра у дверей магазина образовалась толпа. Про-

¹ Курская правда. 1935. 14 июня.

давцы бойко отпускали в одни руки по паре трусов, маек, брюк и платьев. Через 2 часа на рынке уже продавались вещи, купленные в магазине...»¹

В 1934 г. Комиссия партийного контроля направила докладную записку на имя В.М. Молотова с красноречивым названием: «О широком использовании частником комиссионных магазинов». В записке говорилось о том, что «спекулятивный элемент использует комиссионные магазины как легальную форму для спекуляции и сбыта краденых вещей и государственного имущества»².

Советская печать 1930-х гг. публиковала многочисленные материалы о фактах спекуляции дефицитными товарами, получаемыми из государственной торговой сети. Приведем отрывок из статьи, опубликованной в газете «Правда»: «В открытой коммерческой сети города Курска за последнее время появилась в продаже мануфактура, обувь и готовое платье улучшенного ассортимента и высокого качества, но еще не в таком количестве, чтобы полностью удовлетворить растущий спрос. Этим обстоятельством воспользовались спекулянты. Скупая в магазинах эти дефицитные товары (костюмы, драп, коверкот, патефоны и прочее), они сдают их по значительно повышенным ценам в комиссионные магазины, наживая на этом огромные суммы. Например, купленный в универмаге за 600 рублей отрез сукна тотчас же сдается в комиссионный магазин за 945 рублей. Кустари, особенно изготавливающие обувь и кожаные пальто, используют комиссионные магазины для сокрытия своих доходов от обложения налогов; они сдают свои товары в комиссионные магазины большими партиями в 2-3 раза дороже цен открытой коммерческой сети»³. Таким образом, в результате отсутствия бдительности и контроля комиссионные магазины вместо содействия населению Курской области в сбыте поношенных вещей, превратились в прикрытие спекулятивной деятельности частников, посредников, спекулянтов, перекупщиков и кустарей, укрывающихся от финобложения».

Периодические издания часто получали возмущенные жалобы на ажиотаж вокруг торговли. Так, житель Курска Н.С. Ковалев в своем письме писал: «Мно-

¹ Советская торговля. 1935. 11 июля. ² ГАКО. Ф. Р–33223. Оп. 1, Д. 165. Л. 96.

³ Правда. 1935. 01 июня.

готысячные очереди к магазинам собираются за мануфактурой и готовой одеждой еще с вечера. Милиция выстраивает очереди где-нибудь за квартал в переулке и потом «счастливцев» по 5–10 человек гуськом один за другого в обхват (чтобы кто не проскочил без очереди), в окружении милиционеров, как арестантов ведут к магазину. В этих условиях расцветает спекуляция жуткая, произвол милиционеров и говорят, что не без взяток... Честный рабочий человек, если он даже крайне нуждается, не может купить себе белье, брюки и пр. самое необходимое, разве что у спекулянтов за удвоенную цену...»¹.

Магазины, организованные Всесоюзным объединением по торговле с иностранцами, как легальный источник приобретения дефицитных товаров стали привлекательным местом дельцов «черного рынка». Причем махинации осуществлялись как вне, так и внутри самой системы торгсинов. Возле таких магазинов были сформированы определенные группы перекупщиков, деятельность которых была бы невозможна без тесных связей с работниками Всесоюзного объединения по торговле с иностранцами, начиная от обычных продавцов и заканчивая руководителями.

По мере развёртывания «сталинского неоНЭПа» неравенство в условиях жизни граждан ощущалось все сильнее. Это подтверждали данные о размерах заработной платы, демонстрирующие огромный отрыв правящей бюрократии и верхушечной интеллигенции от остальной части населения².

Привилегированные слои интеллигенции сравнялись по размерам заработной платы с верхушкой бюрократии, а нередко и превосходили её по совокупным годовым доходам, а массовые слои интеллигенции получали заработную плату, которой не хватало даже на самое необходимое. Население страны приспосабливалось к жизни всеми праведными и неправедными путями. Например, проводники железнодорожных поездов сделали своим постоянным промыслом покупку продуктов у крестьян для перепродажи в крупных городах и продажу крестьянам дешевой ткани, ботинок и галош, отсутствовавших в сельских магазинах. В газете «Коммунист» бы-

¹ Курская правда. 1937. 4 августа. ² Курская правда. 1938. 7 сентября.

ло опубликовано коллективное письмо председателю Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинину от наших земляков с описанием картины народной жизни. Простые люди рассказывали, что их зарплата, составляющая 90–200 рублей в месяц урезывается многочисленными вычетами, удерживаемыми «ежемесячно без нашего ведома и спросу». Авторы писали: «Мы, такие трудящиеся с мизерными зарплатами, ходим около магазинов продуктовых и промтоварных... а ничего не покупаем, так как мизерные заработки всё проешь и никогда себе ничего из одежды и обуви не купишь. Кто покупает-то всё в этих универмагах и гастрономах? Это доктора да инженеры с их огромными заработками. Где уж тут равенство и братство-то. Все мы перезаложены, все наши вещи в ломбардах и все облигации госзаймов, всё у нас там пропадает и не на что выкупать...»¹. Из этого можно сделать вывод о том, что, несмотря на заявление тов. И.В. Сталина: «Жить стало лучше, жить стало веселее», население Курской области могло обеспечить себя только самой необходимой одеждой без излишества, мода же оставалась для них далеким понятием, и пропасть между жителями столицы и населением провинции все больше увеличивалась.

Одним из главных итогов 1930-х гг. стало возвращение основных символов традиционной моды, лояльное отношение власти к тому, что мода — это нормальное явление, неизбежно присутствующее в жизни человека, даже если это советский человек, а также создание под эгидой государства целого ряда институтов, так или иначе связанных с модой. Вторым итогом 1930-х гг. встал вопрос об организации единой системы конструирования модной одежды в масштабах страны и необходимости специального моделирования одежды для швейных предприятий. Кроме Московского Дома моделей, в Ленинграде и ряде других крупных городов в большом количестве открывались региональные Дома. В их задачи входила в числе прочего разработка моделей для внедрения на местных швейных производствах. Однако создать централизованную систему моделирования одежды удалось только в 1940-е годы.

¹ Коммунист. 1939. 12 апреля

2.3. Внешний облик населения Курской области в предвоенные и послевоенные годы (1939–1953 гг.)

В советской моде конца 1930-х гг. наблюдалась заметная тенденция к копированию моделей одежды с европейских образцов. Это было обусловлено тем, что в результате Пакта Молотова—Риббентропа государства Прибалтики, часть Польши, Западной Украины и Бесарабия были заняты советскими войсками. Это были территории с довольно развитой модной индустрией, с высококлассными одежными, обувными и шляпными ателье Можно утверждать, что для советских военнослужащих, офицеров и, в особенности, их жен, все это, как и само по себе обилие товаров и тканей, было в диковинку.

В 1940 г. в результате Советско-финляндской войны³ в состав СССР вошла часть Финляндии. Для характеристики увиденного советскими солдатами на территории Финляндии приведем воспоминания участников тех событий. Батальонный комиссар П.В. Белоусов вспоминал: «...Многие из этих городов к приходу советских войск были обезлюдевшими. Финны, отступая, оставили Выборг неприкосновенным. Квартиры были наполнены мебелью, постельным и столовым бельем, гардеробы — одеждой...» Согласно воспоминаниям участника войны сержанта К. В. Кравченко, «...при взятии Выборга было принято решение — основные части впустить в город только спустя три дня...» Можно предположить, что это было сделано для того, чтобы «лишить город буржуазного лоска», т.е. создать видимость разрухи и развала, а не буржуазного уюта и чистоты. Это решение было продиктовано тем, что невозможно было заставить молчать такое множество солдат и военнослужащих, которые могли широко распространить ин-

¹ Укоренившееся в общественно-политической и исторической литературе название Советскогерманского договора о ненападении от 23 августа 1939 г., подписанного В.М. Молотовым и И.Ф. Риббентропом от имени своих правительств и государств во время переговоров в Москве.

² Васильев А. А. Указ. соч. М., 2012. С. 156.

³ Вооружённый конфликт между СССР и Финляндией в период с 30 ноября 1939 г. по 12 марта 1940 г.

⁴ Бои в Финляндии. Воспоминания участников: в 2 ч. М.: Воениздат, 1941. С. 178.

⁵ Там же. С. 154.

формацию о том, что буржуазная жизнь, оказывается, гораздо комфортней, красивей и приятней советской. Аналогично развивались события и в Вильнюсе, Каунасе, Риге. Но, несмотря на все заградительные меры, полностью изолировать советских людей от этой информации было невозможно. Таким образом, западные веянья в быте людей, в том числе и в моде все-таки начали оказывать влияние на граждан СССР.

Вторая мировая война стала знаковым событием, повлиявшим на все без исключения стороны жизни не только в СССР, но и во всем мире. Радикальное влияние оказала она и на мировую моду.

Мужчины повсеместно ушли на фронт, а женщины остались одни. Повседневная жизнь стала скудной, тяжелой и часто опасной — это естественным образом привело к тому, что люди стали одеваться так, чтобы быть незаметными. Определяющими качествами одежды того времени стали ее функциональность, тепло, удобство и прочность.

Анализ центральной периодической прессы показал, то силуэт женского костюма в годы войны стал военизированным¹. В частности, яркой приметой того времени становились подкладные плечи в женской одежде. Это можно объяснить тем, что данный силуэт стал напоминать военную униформу мужчин и уравнивал население страны. Из-за дефицита тканей длина юбок и платьев стала короче, чуть ниже колен. Ткань в основном использовалась в рисунок. Модным рисунком этой эпохи были мелкие цветочные букетики на штапеле, ситце, крепдешине. Но самым популярным рисунком военных лет был горошек². Причину популярности данных тканей можно объяснить не только желанием женского населения выглядеть нарядно даже в военные годы, но и экономическим фактором. Мелкий рисунок на ткани позволял сделать максимально выгодную раскладку, что позволяло изготовить большее количество изделий.

Модные стрижки 1930-х гг. и укладки волнами вышли из моды. Причиной этого явилось закрытие парикмахерских и нехватка мастеров. Следовательно,

¹ Модели сезона. 1940. №1; Четыре сезона. Листок женщины. М., 1940.

² Моды. М., 1941.; Новости моды. 1941. №2; Моды и выкройки. М., 1941.

женщины стали носить длинные волосы: чем короче волосы, тем чаще требуется обращаться в парикмахерскую для поддержания прически, а длинные волосы можно убрать, не прибегая к услугам мастеров. Макияж этого времени — это, прежде всего, яркие губы. В эпоху дефицита мужчин необходимо было, как то выделяться из толпы. Губы рисовались выше и ниже их естественных границ, что делало рот больше. Выщипанные брови дополняли образ; как и сигарета или папироса — постоянная спутница трудных времен.

Чулки становились дефицитом еще большим, чем в предыдущие годы – вплоть до того, что женщины рисовали карандашом на ноге шов и пятку, имитируя чулок на голой ноге. Альтернативой отсутствовавшим чулкам стали белые носочки¹.

В начале 1940-х гг. в моду вошла обувь на платформе. Именно в военные годы платформа обрела небывалую популярность, поскольку была доступным выходом из положения — ее можно было изготовить самостоятельно. Большинство платформ этого времени выстругивались кустарным способом из липы, а затем на них набивались хлястики или союзки из ткани, обрезков кожи.

Военная мода в СССР разделялась на две категории: мода оккупированной зоны и мода тыла. Для нашего исследования интересна, конечно, мода оккупации, так как Курская область находилось в ней два года — значительный срок, в течение которого местное население контактировало с немецкими военнослужащими, в это время так или иначе происходил обмен информацией и в быт советских людей привносились западные взгляды. На всех оккупированных территориях фашисты массово открывали недорогие кинотеатры, в которых постоянно демонстрировались немецкие фильмы, в основном развлекательного характера, с такими немецкими звездами, как Марика Рекк. Эти фильмы были призваны продемонстрировать населению оккупированных территорий образ уютной и красивой немецкой жизни².

¹ Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения: дис. ... докт. соц. наук. М., 1994. С. 114.

 $^{^2}$ *Лагутич М.А.* Провинциальная хроника. Льгов в истории Курского края. Курск, 2007. С. 56.

Обратимся к воспоминаниям главного архитектора г. Курска довоенного периода А.Г. Кепова: «...Город принял суровый, строгий вид. Люди смотрели угрюмо и озабоченно. Подавленность, горечь за поруганный до боли родной город и тоска, беспредельная тоска — вот чем были полны куряне в дни оккупации. Прекратилась всякая торговля. Магазинов не было, да и торговать было нечем. Существовавший Покровский рынок (теперь Центральный) был пуст...»¹

Вопрос моды в таких условиях даже не поднимался. Главными потребностями были пища и кров. «...Стулья, перины, подушки – все обменяли на продукты. У нас с мамой была одна обувь на двоих, мы ее по очереди надевали...», – вспоминала свидетельница оккупации Курска Л. Агибалова². «Когда вошли в Курск, стояла серая масса по обе стороны улицы. Народ был одет в зипуны, старые пальто, подпоясанные ремнями, в платках; не видно было лиц. Ужасно заморенные...», – делится своими воспоминаниями участница освобождения города Курска К.Г. Аносова³.

Но стоит отметить, что на территории оккупированного города были, как это ни парадоксально, модно одетые представительницы местного населения. «...Немцы организовали для себя ряд домов терпимости; при немецком ресторане по ул. Ленина № 24 и на ул. Колхозной № 5 в бывшей еврейской гостинице. С огорчением надо отметить недостойное поведение ... отдельных женщин, добровольно пошедших по такому ... постыдному пути, и, как много раз было проверено тогда, не из-за нужды, а в силу своего характера и расчета...» Обратимся к воспоминаниям К.Г. Аносовой: «...После освобождения города я навестила своих знакомых. Они мне сообщили, что их двоюродную сестру немцы забрали в дом терпимости, на Колхозной. Все девушки находились на полном содержании. Их кормили, предоставляли им парикмахерские услуги, маникюр, модно одевали. Им

¹ *Кепов А.Г.* Курск в период оккупации 1941–1943 гг. // Курские мемуары: науч.-историч. журнал. Курск, 2002. № 1. С. 25.

² URL: seyminfo.ru/kursk-vo-vremya-okkupatsii.-vospominaniya-lii-agibalovoy.html.

³ Воспоминания К.Г. Аносовой. Аудиозапись от 23.11.2015 // Личный архив автора. ⁴ *Кепов А.Г.* Указ. соч. С. 33.

выдавали чулки, колготки, так сказать, приводили в порядок...»¹. Еще одну частью населения, которая следила за модой, представляли девушки из богемы. «...Девушки работали в Драмтеатре (нынешняя Филармония). Группа танцовщиц, которые пели, танцевали, развлекали и крутили с немецкими офицерами романы. Немцы их одевали, обували, кормили, обещали забрать в Германию...»².

Для обеспечения населения одеждой работали некоторые предприятия Курской области. В своих довоенных планах оккупанты предполагали почти полную ликвидацию промышленности на захваченной территории Советского Союза. Они подчеркивали это во многих программных документах³. Фашистское руководство хотело превратить оккупированные области в сырьевой придаток Германии, в колонии, в которых можно по завышенным ценам, в связи с отсутствием своего производства, сбывать немецкие промышленные товары, а взамен получать по низким ценам огромное количество сырья и продовольствия. Задача немецкой экономики должна была состоять в том, чтобы перерабатывать идущие из оккупированных восточных областей сырье и полуфабрикаты. Планировалось полностью уничтожить в России легкую промышленность, все предприятия, производящие товары широкого потребления, чтобы устранить конкуренцию для своих предприятий. В ходе войны планы захватчиков претерпели существенные изменения. Немецкая экономика в связи с затяжным характером войны не смогла удовлетворить все запросы своей армии. Фашистское руководство приняло решение использовать часть промышленного потенциала оккупированных территорий, прежде всего – в военных целях. Было решено восстановить в минимальных объемах обрабатывающую промышленность, чтобы уменьшить объемы транспортных перевозок, покрыть потребности в ремонтных работах и использовать во время войны производственные мощности для производства вооружения⁴.

¹ Воспоминания К.Г. Аносовой. Аудиозапись от 23.11.2015 // Личный архив автора.

[∠]Там же

³ Михайлов А. В. Начальный период войны. М., 1974. С. 114.

⁴ Преступные цели – преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1968. С. 117–121.

Значительную роль в восстановлении некоторых промышленных предприятий сыграла городская управа Курска, в частности ее промышленный отдел. Было организовано изготовление валенок, фуфаек на трикотажной фабрике, частично работал кожевенный завод¹. Действовали мелкие предприятия легкой промышленности. Продукция, производимая ими, обеспечивала потребности не только немецкой армии, но и местного населения.

В Курске были сосредоточены основные, хотя и немногочисленные предприятия области. Перечислим наиболее значительных из них: Кожзавод городской управы; Трикотажно-швейная фабрика; Ремонтно-обувная мастерская, а также работали мелкие частные предприятия: валяльно-войлочное производство, сапожные, слесарные, ремонтно-пошивочные, портняжные мастерские и другие².

Крупные промышленные предприятия Курска использовались как ремонтные мастерские, и мер к их восстановлению не принималось. Оставшееся на отдельных предприятиях оборудование, в частности станки, немцы вывезли в Германию. На Кожзаводе действовал только цех по первичной обработке кожи, которая затем отправлялась в Германию. Трикотажный комбинат, изготовлявший фуфайки для немецких солдат, был вынужден уделять внимание перевязке джемперов – производил их по два в день³.

Особую роль в экономической жизни Курска в период оккупации играло Курское общество глухонемых, имевшее в своем распоряжении целый ряд различных предприятий, которые успешно развивались.

1 января 1942 г. организационное бюро Курского общества глухонемых преступило к созданию общества и производственных предприятий при нем. К началу февраля 1942 г. общество глухонемых располагало тремя цехами: швейным – для выполнения индивидуальных и массовых заказов, сапожным, шляпным. Массовых заказов на пошив одежды не поступало. Сапожное и швейное

 $^{^{1}}$ Гришков И.Г. Курская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 2-е изд., доп. Курск: Учитель, 1999. ² ГАКО. Ф. Р–3487. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

³ ГАКО. Ф. Р–3487. Оп. 1. Д. 1. Л. 8, 14.

производства общества глухонемых в феврале 1942 г. были сориентированы на выпуск продукции исключительно для Германской армии¹.

Большое внимание оккупационные власти и городская управа Курска уделяли поощрению частного предпринимательства. В середине декабря 1941 г. Управа приняла решение о продаже промысловых свидетельств (лицензий) лицам, желающим заниматься предпринимательской деятельностью².

Успехи частных предприятий пропагандировались в местных газетах. Например, в июне 1942 г. газета «Новый путь» рассказала о частной портняжной мастерской В.М. Дубовского, которая была открыта 9 февраля 1942 года. Обороты этой мастерской достигали 23 000–30 000 рублей в месяц (для сравнения: обороты табачной фабрики – около 100 тыс. рублей), в ней трудились 50 мастеров и подмастерьев, семь учеников (на момент публикации заметки)³. Опубликованы были и статьи о частных товариществах «Комета» и «Эпоха».

Одним из самых крупных частных предприятий города Курска на июль 1942 г. было товарищество «Богатырь». В декабре 1941 г. руководители Курской обувной профтехшколы глухонемых вместе с 40 глухонемыми учениками создали товарищество «Обувщик», которое выполняло заказы по изготовлению и ремонту обуви. В июне 1942 г., в связи с расширением сферы деятельности (с 1 мая было открыто валяльно-войлочное производство), товарищество переименовали в «Богатырь»⁴.

В Фатеже во время оккупации действовало сапожное кустарное производство⁵. Согласно объявлению Промкомбината Курского обллегпрома, для работы в Старом Осколе срочно требовались сапожники, шорники, портные и швейники⁶.

8 февраля 1943 г. – День освобождения г. Курска от немецко-фашистских захватчиков. После этой даты началось восстановление промышленности Курска, в том числе и легкой, для обеспечения населения города и Советской армии, что

¹ Там же. Л. 11, 20.

² ГАКО. Ф. Р–3487. Оп. 1. Д. 2. Л. 87, 92.

³ ГАКО. Ф. Р–3487. Оп. 1. Д. 4. Л. 7, 8, 16.

⁴ Новый путь. 1942. № 61.

⁵ Новый путь. 1942. № 50.

⁶ Курская правда. 1942. 5 апреля.

подтверждается архивными данными и публикациями в местной прессе: «...В соответствии с Вашим требованием, Исполком Горсовета сообщает следующие данные по восстановлению местной промышленности: с 15 февраля в городе работает Кожзавод «им. Серегина», готовится к пуску Кожгалантерейная фабрика. На 1 марта 1943 г. работают 5 производств легкой промышленности – валяльновойлочное, швейное индивидуального пошива, швейно-шубное, кожевенношубное, швейно-трикотажное предприятия¹. На некоторых предприятиях сохранились фабричные корпуса, но было вывезено оборудование: Текстильмаш, Швейная фабрика № 1, Швейная фабрика № 3, Кожгалантерея...»². Секретарь Курского райкома ВКП(б) А.В. Рыбинский в интервью «Курской правде» отмечал: «...Недавно пустили кожевенный завод. Он уже неплохо освоил производство полуфабрикатов, специальной кожи для армии. Выработано, за сравнительно короткое время, 1420 кож полуфабриката, вполне годных на пошив обуви и других кожевенных изделий. Завод сырьем обеспечен, но его оборудование пока еще используется не на всю мощь. Мелкие предприятия оказывают большую помощь Красной Армии. Пошивочный и портняжный цеха организованы промкомбинатом. По плану, принятому на второй квартал, он также значительно увеличивает выпуск товаров ширпотреба...» Приведем некоторые объявления, опубликованные в Курской правде весной 1943 г.: «...Артель глухонемых им. ВОГ возобновила свою работу и принимает заказы от организаций и частных лиц. Имеются следующие цеха: швейный – индивидуального и массового пошива гражданского и военного платья; цех головных уборов – мужских и дамских; сапожный цех по пошивке и ремонту обуви из давильного сырья. Курскому отделению Военторга требуются квалифицированные портные и портнихи мужского и дамского платья, сапожники, заготовщики обуви, фуражечники, парикмахеры⁴.

Уничтожение промышленности и отсутствие импорта привело к обестовариванию городского рынка. Результатом складывающейся ситуации становились

¹ ГАКО. Ф. Р–2868. Оп. 5. Д. 4. Л. 213.

² Там же. Л. 271.

³ Курская правда. 1943. 4 марта.

⁴ Курская правда. 1943. 1 марта; Курская правда. 1943. 25 марта.

полное бездействие государственной городской торговой сети и крайне тяжёлое материальное положение трудящихся города. Население было вынуждено обратиться к услугам базара и частных торговцев, которые, пользуясь такой конъектурой, взвинтили цены до невозможных пределов. Так, например, дамские туфли периода до оккупации стоили 150 р., после освобождения города – 2000 р.

Обратимся к воспоминаниям жителя г. Курска Т.В. Ковалева о Покровском рынке в 1943 г.: «...По обеим сторонам базарной площади стояли разномастные ларьки и лавочки скобяных, кожгалантерейных, промышленных товаров и головных уборов. По берегу Кура, в правой части рынка, были многочисленные кустарные мастерские: слесарные, сапожные и по пошиву меховых шапок, шапокушанок. У выхода с рынка на улицу Красная линия прямо на земле вели торги старьевщики, продавая поношенную одежду, обувь. У горожан они скупали вышедшие из употребления вещи и одежду. На базаре можно было купить все, что угодно, были бы деньги или вещи на обмен...»². После освобождения от оккупации на территории Курской области стал возрождаться индивидуальный пошив одежды, но стоит отметить, что на него оказывала значительное влияние карточная система, введенная в СССР в годы войны. Приведем выдержку из приказа начальника Обллегпрома № 78 от 16 июня 1943 г.: «...В связи с выдачей производственных карточек с 1 августа 1943 г. приказываю – директорам швейной фабрики № 1 и Обувной фабрики № 2 при приеме индивидуальных заказов на одежду и обувь и головные уборы с 1 августа 1943 г. отрезать промтоварные единицы в соотношении с указанием Наркомторга. Без промтоварных талонов заказов не принимать»³. Согласно архивным данным, количество талонов, необходимых для приобретения одного метра ткани, составляло от 15 (хлопчатобумажная ткань) до 30 (шерсть); обуви кожаной – 50 (взрослая) и 40 (детская); пальто взрослое – 80 купонов, детское – 40; костюм хлопчатобумажный мужской – 60, жен-

¹ ГАКО. Ф. Р−2868. Оп. 5. Д. 4. Л. 260.

² URL: www.old-kursk.ru/book/kovalev-mem/kov109.html.

³ ГАКО. Ф. Р–5356. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

ский -50, детский -30; платье -40 купонов; блузка -20; рубашка мужская хлопчатобумажная -15 купонов¹.

Мужская мода военного периода также подверглась значительным изменениям. Во время войны в СССР появилось много высококлассных мужских портных-евреев, беженцев с западных территорий, которые здесь спасались от фашистских преследований. Все советское руководство после войны одевали портные из Польши и Литвы. Главным портным советской элиты был портной Зингер. Обувь для советской элиты изготавливали обувщики-армяне из числа тех, которые вернулись в СССР после войны из Сирии и Ливана.

Мужская мода менялась не так быстро, как женская. Трофейное влияние коснулось ее, главным образом, в области тканей и покроя пиджаков. В 1940-е гг. распространилась мода на рубашки с мягкими воротниками без галстука.

После войны коммерческие цены были непомерно высокими для большинства населения Курской области, даже с учетом их неоднократного снижения. Согласно данным ЦСУ Госплана СССР, средняя зарплата рабочих и служащих в послевоенные годы составляла 520–540 рублей в месяц². Согласно объявлениям в местной прессе, цена на фильдеперсовые чулки составляла 50 рублей³. В 1947 г. пара мужских полуботинок или женских туфель стоила 260 руб., метр шерстяной ткани – 269 руб., метр натурального шёлка – 137 руб., метр ситца 10 рублей. Причиной высоких цен была не полностью восстановленная местная промышленность. Следовательно, сохранялся дефицит товаров. Приведенные данные указывают на то, что приобретение нового товара населением Курской области было крайне ограничено.

В тяжелейших послевоенных условиях приоритетной задачей было скорейшее насыщение рынка массовой одеждой. Конструирование модной и красивой одежды — это только первый шаг, второй — внедрение её в производство. Именно эта проблема оказалась невыполнимой. За годы войны на швейных фабриках по-

¹ ГАКО. Ф. Р−5356. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

² ГАКО.Ф. Р–2490. Оп. 1. Д. 51, Л. 34.

³ Курская правда. 1945. 07 сентября.

⁴ Курская правда. 1947. 04 марта.

менялся рабочий персонал, квалификационный уровень его намного снизился, так как в этот период главным было производство военной формы, требующей освоения набора определённых операций. Швейникам приходилось изо дня в день шить шинели или военные кители. Приобрести опыт пошива более сложной и разнообразной по фасону одежды, требующей большего числа операций, они попросту не могли. В военные годы на многих швейных фабриках были полностью ликвидированы или сокращены творческие отделы, занимавшиеся так называемой «доводкой» моделей, изготовлением лекал и прочей работой, требующей навыков моделирования. Кроме того, в стране был большой дефицит тканей. Негативную роль играли и жесткие планы послевоенных пятилеток, требующие выполнения количественных показателей. В области ощущался дефицит одежды, спросом пользовалась недорогая, но добротная продукция, а такой как раз было катастрофически мало.

Рассмотрим процессы восстановления предприятий легкой промышленности в период 1946—1953 гг.

В 1946 г. были пущены в эксплуатацию и начали давать продукцию первые цеха Швейной фабрики № 2. В системе «Коопинсоюза» были организованы две швейно-обувных артели.

Сеть мастерских бытового обслуживания населения на 1 января 1946 г. насчитывала 103 точки, то есть произошло увеличение по сравнению с 1945 г. на 17 точек.

В 1946 г. многие предприятия освоили выпуск новых изделий.

В Сталинском Райпромкомбинате был открыт валяльный и обувной цеха¹.

Согласно решению Исполкома облсовета депутатов трудящихся от 22 октября 1946 г., в г. Курске в ноябре—декабре 1946 г. следовало организовать три новых предприятия по выпуску товаров широкого потребления легкой промышленности. Стоит отметить, что план был перевыполнен: таких предприятий было организовано пять: три — по реставрации одежды, обуви и головных уборов;

¹ ГАКО. Ф. Р− 2868. Оп. 1. Д. 19. Л. 5.

одно – по реставрации трикотажных изделий; одно – по художественной росписи тканей.

Исполком Горсовета неоднократно указывал управляющему Горпромкомбината А.В. Крекову, директорам райпромкомбинатов и председателям артелей промкооперации и кооперации инвалидов на необходимость решительного улучшения качества товаров широко потребления. Однако в 1947 г. имели место факты выпуска товаров широко потребления низкого качества. Горпромкомбинат выпускал зимние шапки низкого качества. Госторготделу предложено было изымать из продажи изделия, не соответствующие утвержденным образцам и качествам¹.

Согласно перспективному плану развития городского хозяйства, в городе необходимо было организовать 11 новых производств. Организовано же было 19, в том числе предприятия по ремонту и реставрации одежды, обуви и трикотажных изделий. Стоит отметить, что качество вырабатываемой продукции ширпотреба не всегда соответствовало утвержденным образцам и стандартам. Согласно протоколам заседаний Горплана по поставкам товаров народного потребления населению Курской области, сроки выполнения заказов во многих случаях не выдерживались. В швейной мастерской Горпромкомбината и артели «Парижская коммуна» имели место факты, когда выполнение отдельных заказов затягивалось на 2-3 месяца вместо установленного предельного срока в один месяц². В ряде случаев качество выполненных работ по индивидуальному пошиву было низким. В некоторых мастерских бытового обслуживания наблюдалось грубое обращение с заказчиками, нарушение расценок на выполняемые работы, на материалы: нитки, пуговицы, крючки, гвозди, кожа на латки и др. В ряде случаев предпочтительно было изготавливать одежду у частника, так как выполнение заказа проходило быстрее и почти по такой же цене³.

¹ Там же. Л. 58.

² Там же. Л. 59.

³ Там же. Л. 60.

Проведение денежной реформы и отмена карточной системы на промышленные товары создали условия для дальнейшего улучшения материального и культурного уровня жизни. В 1948 г. населению было продано разных товаров больше чем в 1947 г.: хлопчатобумажных тканей – на 160,7%, шерсти – на 141,8 %, шелка – в 2 раза больше; продажа швейных изделий увеличились втрое. Стоит отметить, что торгующие организации почти не изучали спрос населения, в результате этого вырос рост товарных остатков в торгующих организациях города 1.

В 1948 г. полностью была восстановлена Обувная фабрика №1; Трикотажная фабрика №1 за пятилетие увеличила выпуск продукции в 55 раз по сравнению с 1945 г. и к концу 1948 г. достигла довоенного уровня производства. В целом предприятия легкой промышленности увеличили объём выпуска продукции в 8 раз².

Согласно отчетам Курской городской плановой комиссии, в ряде торгующих организаций имелись сверхнормативные остатки товаров. Их большая часть не имела достаточного спроса и была несезонной. Одновременно в магазинах города отсутствовали товары, на которые имелся спрос. К ним относились женские пальто и жакеты, мужские и женские коверкотовые и бостоновые костюмы, костюмы для мальчиков, шелковое белье, валенки детские, шапки зимние, ушанки и др. Можно сделать вывод о том, что работники торговли завозили товары без достаточного учета спроса со стороны покупателей.

Согласно приказу по главному управлению швейной промышленностью МЛП РСФСР № 79 от 25 марта 1950 г., директору Курской швейной фабрики № 1 приказывалось ввести в 1950 г. в эксплуатацию 50 быстроходных швейных машин класса 22-а, 2 специальные швейные машины и 1 закройную⁴. Данные меры способствовали повышению качества и понижению себестоимости готового продукта. Также, согласно этому приказу, от всех директоров курских предприятий швейной промышленности требовалось повышение качества продукции, расши-

¹ ГАКО.Ф. Р−2868, Оп. 1, Д. 24. Л. 82–83.

² Там же. Л.133

³ ГАКО. Ф. Р–2868. Оп. 1. Д. 39. Л. 139.

⁴ ГАКО. Ф. Р–410. Оп. 1. Д. 1. Л. 87.

рение ассортимента выпускаемых швейных изделий и проведение организационно-технический мероприятий: внедрение в производство 15 новых фасонов швейных изделий — 10 взрослых и 5 детских. Необходимо было установить график сменности фасонов по каждому процессу; производить запуск новых фасонов и сезонную сменяемость изделий нужно было по согласованию с торгующими и сбытовыми организациями¹. Данные мероприятия должны были положительно сказаться на расширении выбора модной одежды для населения Курской области.

Согласно приказу МЛП РСФСР № 463 от 12.07.1951 г., необходимо было внедрить не менее 20 новых фасонов швейных изделий - 15 взрослых и 5 детских².

По состоянию на 1 января 1952 г. у артели «Красный кожевник» имелось 17 мастерских, в том числе 7 мастерских по ремонтных и бытовому обслуживанию населения³.

Артель «Красная звезда» по адресу: ул. Дзержинского, 6 открыла швейный цех, а также занималась ремонтом и реставрацией одежды⁴.

В 1952 г. в г. Курске работали 83 бытовые мастерские, из них швейных — 19, обувных — 20, головных уборов — 6, также были открыты 2 дополнительные обувные мастерские на окраине города 5 . Следует отметить, что имеющиеся мастерские не обеспечивали запросы трудящихся на пошив и ремонт одежды и обуви 6 : слабо были охвачены сетью мастерских окраины города, плохо обстояли дела с их обеспечением сырьем и материалом, что вызывало недовольство заказчиков.

В 1953 г. многие предприятия расширили свой ассортимент. Трикотажная фабрика подготовила цех для выпуска шерстяных и полушерстяных высоко-качественных изделий и изделий из решильевного полотна⁸.

¹ Там же. Л. 88.

² Там же. Л. 101.

³ ГАКО. Ф. Р–2868. Оп. 1. Д. 30. Л. 74.

⁴ Там же. Л. 91.

⁵ ГАКО. Ф. Р–2868. Оп. 1. Д. 36. Л. 54.

⁶ Там же. Л. 61.

⁷ ГАКО.Ф. Р–2868. Оп. 1. Д. 39. Л. 141–142.

⁸ Там же. Л. 143.

Правительство запретило торгующим организациям принимать от промышленности товары, произведенные с отступлением от согласованного ассортимента и качества. Однако, несмотря на это, многие предприятия местной кооперативной промышленности продолжали производить изделия низкого качества, не пользующиеся спросом у населения. Особенно плохо обстояло дело с отделкой товаров и улучшением их внешнего вида. («Работники лёгкой промышленности не учитывают особенности сезонного спроса и не могут своевременно подготовить производство к переключению на выпуск товаров весенне-летнего и осенне-зимнего ассортимента». Также следует отметить, что городская плановая комиссия внедряла очень мало предложений по увеличению производства товаров на основании изучения спроса потребителей, по выпуску новых видов изделий, по улучшению качества вырабатываемой продукции и снижению их себестоимости².

Анализ центральной прессы показал, что в послевоенные годы на территории Курской области были популярны платья³. Для изготовления летних платьев использовались цветастые ткани, в полоску, в горошек, в клеточку, а также с новомодными геометрическими и абстрактными рисунками. Теплые платья изготавливались преимущественно из однотонной шерсти, часто с белыми кружевными или маленькими круглыми воротничками, с пластронами, отделанные аппликациями, шнурами, вышивками, с миниатюрными пуговками, застегивающимися на воздушные петли и т.д. Самыми доступными из легких тканей были ситец, набивной поплин и штапель, выходные платья старались сшить из шелка, крепдешина, крепжоржета. Часто такие платья носили с жакетом или вязаной кофтой на пуговицах. Костюм также являлся модной и престижной вещью 1940-х гг., но многие представительницы населения Курской области не могли себе его позволить. В обычных магазинах костюмы практически не продавались, в коммерческих и на толкучках были слишком дороги, сшить хороший костюм также было недешево, платье выигрывало во всех отношениях, а жакет, зачастую не отличающийся изяществом,

¹ Там же. Л. 152–53.

² Там же. Л. 156.

³ Журнал Мод. М., 1945; Модели сезона. 1945. № 2.

напоминающий массивный мужской пиджак, или вязаная кофточка, надетые поверх платья, создавали некоторое подобие ансамбля. Приведем воспоминания К.Г. Аносовой: «Когда я вернулась после войны в г. Курск, у меня было всего три платья, сшитых в мастерской Военторга. Второе – с аппликацией, и еще одно было черное с белой вышивкой. У меня еще был серый клетчатый костюм, его мне из платков сшили. Вот и все, больше ничего у меня не было»¹.

Рассмотрим такую специфику военного времени, как трофейная мода.

Взорам советских солдат, входивших с боями в европейские страны, представал совершенно невиданный образ жизни и такие предметы материального быта, которых никто не мог себе даже представить. На Родину, в СССР, хлынул настоящий поток трофеев: везли абсолютно все – предметы мебели, одежды, посуды, быта.

Добравшись до СССР, эти предметы расходились по комиссионным магазинам и толкучим рынкам. Толкучие рынки были организованы уже в конце войны на железнодорожных станциях. Многие товары, дотоле совершенно недоступные в СССР, стали массово продаваться. Согласно воспоминаниям К.Г. Аносовой в Курске было несколько комиссионных магазинов, но самый большой находился в здании по ул. Дзержинского, чуть ниже кукольного театра².

Послевоенные годы – это время моды на меховые изделия. Каждая модница старалась достать себе меховое пальто или хотя бы пальто с массивным меховым воротником и муфту. Очень модной моделью тех лет была короткая трапециевидная шубка с подложенными плечами³. Но одной из самых модных вещей, которую можно считать олицетворением послевоенной моды, по праву является меховая горжетка. Самые популярные меха 1940-е гг. – каракуль и котик, правда, настоящего котика практически ни у кого не было. Зато шубки и жакетки «под котик» из щипаного кролика встречались очень часто, кроличьи и беличьи шубы, считающиеся уделом небогатых женщин, также являлись распространенной верх-

¹ Воспоминания К.Г. Аносовой. Аудиозапись от 17.12.2015 // Личный архив автора.

² Там же

³ Новости моды. 1946. №4; Модели сезона. 1948. № 4.

ней одеждой, ну а если на меха денег не хватало, то оставалось приобрести пальто с массивным меховым воротником. Жительница г. Курска К.Г. Аносова вспоминала: «Зимнего ничего у меня не было, в магазинах Курска было пусто и пришлось ехать в г. Москву. В центральном универмаге я увидела большой зал заполненный меховыми шубками, – каракуль, норка. Денег было у меня не так много и я купила шубку черную «под котика». В последующие годы я заказывала осенние и зимние пальто в московских ателье, которые имели собственные наборы качественных тканей»¹.

На стиль советских женщин в послевоенные годы большое влияние оказали образы западных кинозвезд из трофейных фильмов, появившихся на советских экранах. Кумирами, которым подражали в манере одеваться, причесываться и краситься, были звезды американского кино Д. Дурбин, Д. Кроуфорд, звезды третьего рейха, шведка Ц. Леандер и венгерка М. Рёкк, еще венгерская актриса Ф. Гааль, а также знаменитая норвежская фигуристка С. Хени.

Безусловно, и отечественные актрисы и певицы, которые в 1940-е гг. были трансляторами западных модных эталонов, оказывали огромное влияние на жительниц СССР и в частности Курской области. Женщины подражали известным советским актрисам, старались одеваться и причесываться, как героини М. Ладыниной, Л. Целиковской, Л. Орловой, Л. Смирновой, В. Серовой. Пожалуй, такого поклонения кинематографу, как в послевоенные 1940-е гг., в СССР больше не было. Под влиянием трофейных фильмов и журналов мод изменилась манера краситься. В моду вошли ярко-красная губная помада, брови, выщипанные изогнутой дугой и подведенные карандашом. В магазинах преимущественно продавалась отечественная косметика и парфюмерия, о чем свидетельствовали объявления в местной прессе².

Многие представительницы женского населения Курской области в конце 1940-х гг. носили различные шляпы. В СССР все еще оставались популярными тюрбаны, появившиеся в военное десятилетие. В моду вошли маленькие шляпки,

¹ Воспоминания К.Г. Аносовой. Аудиозапись от 17.12.2015 // Личный архив автора.

² Курская правда. 1947. 14 апреля.

прикрывающие затылок, прозванные в нашей стране «менингитками». Жительница г. Курска К.Г. Аносова вспоминала: «Я в Москву ездила за одеждой. Купила шапочку черную, с вуалью, как таблетка» 1. Но это были единичные случаи, когда носили такие шляпы. Анализ фотографий местной периодической прессы показал, что на территории Курской области большинство женщин ходили в платках.

Самой распространённой моделью женской обуви были лодочки на каблуке. Осенью представительницы женского населения Курской области носили ботиночки на шнурках и резиновые боты с отверстием для каблука, которые, по подобию обычных калош, надевались прямо на туфельки. Из-за дефицита зимних сапог некоторые жительницы города ходили в такой обуви даже зимой. «Из г. Москвы я привезла резиновые сапоги, и мне этого хватало», рассказывает К.Г. Аносова². Большой удачей было приобрести утепленные низкие кожаные ботиночки на шнурках с маленьким каблучком. Такая модель ботинок, известная еще с 1940-х годов, отделанная сверху мехом, называлась «румынками» и являлась высшим шиком для российских модниц. Объявления о продаже такой обуви часто печатались в местной прессе.

Рассмотрим послевоенную мужскую моду. В рассматриваемый период в ней преобладали массивные двубортные пиджаки и широкие брюки, огромные пальто, словно с чужого плеча. Распространенный на территории Курской области мужской ансамбль тех лет — брюки, заправленные в сапоги, пиджак и кепка на голове. Кроме того, были популярны вязаные жилеты и свитеры, надетые на рубашку под пиджак. Галстуки этого периода — широкие и короткие, чаще всего из шелка и шелкаполотна, популярные рисунки — в горошек и полоску³. «...У нас в институте, на курсе одевались просто. Некоторые люди, пришедшие с фронта, ходили в военных шинелях...» На мужчинах были надеты устаревшие массивные плащи и пальто из бобрика, драпа, сукна или диагонали, двубортные пиджаки с подкладными плечами из бостона, шевиота, трико, каверкота, широкие брюки со складками у талии и ман-

 $^{^{1}}$ Воспоминания К.Г. Аносовой. Аудиозапись от 17.12.2015 // Личный архив автора.

² Там же.

³ Журнал Мод. М., 1946.

⁴ Воспоминания С.Г. Ельковой. Аудиозапись от 05.04.2016 // Личный архив автора.

жетами внизу (модная ширина по обшлагу брюк – 30–35 см), рубашки носили преимущественно белого цвета либо в клеточку или полоску. По-прежнему были распространены кепки, их носили и с костюмами, и с плащами, и с зимними пальто. В 1950-е гг. в обиход стали входить шляпы с полями, со временем ставшие необходимым дополнением гардероба каждого элегантного советского мужчины. Зимой многие носили меховые шапки из каракуля и цигейки¹.

Купить готовую одежду хорошего качества, удобную, красивую и модную было не так просто. Многие люди при покупке одежды руководствовались такими критериями, как «ноское», «немаркое», и, конечно же, «дешевое», недаром в обиходе укоренилось выражение «дешево и сердито». В магазинах Курской области стали появляться одежда и обувь, но их катастрофически не хватало. Одежда была очень однообразной, часто устаревших фасонов, с погрешностями в крое, а порой и с откровенным браком. Неплохие по качеству ткани часто подводили расцветки и рисунки. В глаза бросалось несоответствие между рекламой, статьями о моде в периодических изданиях, журнальными моделями, документальными фильмами, повествующими о достижениях легкой промышленности и торговли, художественными фильмами о советской жизни, и действительностью. Однако люди не ощущали себя ущербными и обделенными. Многие верили в будущее и жили с радостными надеждами на перемены в стране, искренне разделяли мнение о том, что Советская страна самая лучшая в мире, но не замечать расхождений между словами и реальностью все-таки не могли.

В 1950-е гг. продолжается послевоенное снижение розничных цен на различные группы товаров, вызывающее всеобщее ликование. Первое понижение цен произошло в 1951 г., а затем в 1953 г. Все средства массовой информации сообщали об этих событиях. Например, в апрельском номере «Курской правды» за 1953 г. появилась заметка под заголовком «Для блага советских людей», в которой отмечалось: «С чувством большой радости и гордости за свою социалистическую Родину восприняли жители Курской области постановление Совета Министров СССР и Центрального Комитета Коммунистической партии Советского

¹ URL: freshjournal-ru.livejournal.com/281961.html.

Союза о новом снижении с I апреля 1953 г. государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары. Это снижение – результат огромных успехов, достигнутых страной за минувший год в развитии промышленности и сельского хозяйства. Трудящиеся знают, что Коммунистическая партия и Советское Правительство выше всего ставят интересы народа. Обеспечение всеобщего благосостояния, счастливой и радостной жизни всех трудящихся – вот что является законом для партии Ленина—Сталина, для социалистического государства» 1. Несмотря на понижение розничных цен, многие бытовые вещи были недоступны для простых людей, им не хватало денег, чтобы приобрести необходимые товары. Поэтому на пальто или костюм нужно было накопить. В гардеробе у многих женщин имелось одно выходное платье, украшений было немного, духи использовались по праздникам.

Таким образом, в ходе исследования периода 1917–1953 гг. было выявлено, что на развитие моды на территории Курской области повлияло большое количество факторов. Сложная экономическая и социальная ситуация после Великой Октябрьской революции изменили нормы внешнего вида человека. Костюм стал простым, стандартным и однообразным. Если в лозунгах лидеров советской страны звучало равноправие народа, то в вопросе обеспечения населения товарами народного потребления (одеждой и обувью) равноправия не было. Ярко данный факт проявился в эпоху «Новой экономической политики», когда прилавки магазинов наполнились качественными и красивыми товарами, но приобрести их мог только узкий круг людей из-за высокой цены. 1930-е гг. характеризовались тотальным дефицитом товаров и введением «закрытой» торговли с распределением «дефицита» среди привилегированных групп населения. В дальнейшем развитие моды было задержано Великой Отечественной войной, а точнее оккупацией, в которой находилась Курская область на протяжении двух лет. После войны модную и красивую одежду можно было только увидеть на выставках, демонстрирующих достижения советских производителей, но она редко доходила до прилавков. Те представители населения Курской области, которые хотели одеваться модно и

¹ Курская правда. 1953. 5 апреля.

индивидуально, либо учились шить, либо заказывали вещи в ателье. В массовых моделях, предназначенных для рядовых советских людей, приветствовались дешевизна тканей, незамысловатость и ограниченное число деталей кроя, рентабельность в производстве и удобство в эксплуатации. А главное — во всем необходимо было строго придерживаться ГОСТов. Жесткое планирование, требования перевыполнения планов, постоянные призывы к экономии, стахановские методы, руководствующиеся принципом «побольше в короткие сроки», низкий уровень квалификации и профессионализма специалистов массового пошива, большое количество брака — все это приводило к дефициту хорошей и разнообразной одежды, а следовательно, порождало ажиотаж, вело к росту спекуляции, постоянному выстраиванию очередей в магазинах.

ГЛАВА III. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИНДУСТРИЯ МОДЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.: ПЕРЕХОД ОТ СОВЕТСКОГО СТИЛЯ К КОСТЮМУ ЭПОХИ «НОВОЙ РОССИИ»

3.1. Особенности одежды и представлений о моде в социалистическом обществе периода «Оттепели» (1953–1964 гг.)

В середине XX века наметилась тенденция к стабилизации общественнополитической и социально-экономической ситуации в СССР в целом и в Курской области в частности.

Если в начале 1950-х гг. западные модные тенденции считались опасными для советских людей, то в период так называемой «оттепели» реформирование затронуло многие сферы жизни советского общества, в том числе изменилось отношение к одежде. С 1954 г. СССР стал членом ЮНЕСКО¹, что способствовало расширению его сотрудничества с другими странами. Некоторые категории населения Курской области смогли чаще бывать за границей. Актеры начали посещать зарубежные кинофестивали, спортсмены стали постоянно принимать участие в международных соревнованиях, начали выезжать на гастроли советские театры и цирки, дипломаты, торговые представители, моряки торгового флота, летчики гражданской авиации – представители всех этих категорий граждан стали одним из каналов проникновения в страну западных модных тенденций. Они привозили не только иностранные модные тенденции, но и вещи на продажу.

С середины 1950-х гг. в журналах мод и периодических изданиях, посвященных модной тематике, начали публиковаться иностранные фасоны одежды, как правило, из стран социалистического лагеря, и очень редко печатались работы западных модельеров. Журналы мод довольно быстро подхватили новые тенденции и стали размещать на своих страницах образцы актуальных женских нарядов.

¹ UNESCO – (The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) – специализированное учреждение Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Доступными стали журналы братских социалистических стран – Польши, Болгарии, ГДР, а также Прибалтийских советских республик: таллиннский «Силуэт», вильнюсский «Банга», рижский «Рижские моды». Согласно отчетам Курского областного агентства «Союзпечать» о подписных компаниях за 1956 г., количество жителей области, оформивших подписку на «Рижские моды» было крайне низким – составило всего 50 человек. Причинами таких показателей мог быть ряд факторов: во-первых, невысокая заинтересованность жителей области в тематике данных журналов, во-вторых, анализ подписных отчетов показал, что общий уровень подписных компаний был не высок, и в больших объемах оформлялись подписки на центральные новостные газеты, такие как «Комсомольская правда», или местная «Курска правда».

В 1956 г. возобновилось русскоязычное издание цветного иллюстрированного журнала «Америка», который служил источником информации о стиле жизни в США. В 1958 г. в Ленинграде был выпущен журнал «Иностранные модели одежды», где печатались черно-белые и цветные модели одежды из капиталистических стран — Франции, Италии и Финляндии¹. Объемы подписки на эти журналы не установлены, но можно предположить, что, скорее всего они тоже были небольшими. Таким образом, при всех новых возможностях познакомиться с европейской модой через периодическую прессу представители населения Курской области целенаправленно или из-за своей неосведомленности игнорировали данные возможности и продолжали жить в своем замкнутом мире представлений о модной одежде.

В эти годы активно развивалась и пропагандировалась мода стран народной демократии. Приведем выдержки из некоторых статей, опубликованных в этот период в местной прессе: «В ГДР на Лейпцигской ярмарке был проведен международный конкурс на лучшую модель одежды, а в Праге состоялся международный конкурс моделей одежды, где впервые принял участие советский Общесоюзный Дом моделей, завоевавший первое место. В апреле 1955 г. в Варшаве был

 $^{^{1}}$ *Гофман А.Б.* Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения: дис. ... докт. соц. наук. М., 1994. С. 78.

проведён конкурс моды между представителями стран Восточной Европы. «Данный конкурс станет ежегодным», — сообщала «Курская правда» в марте 1953 года¹. «В Москве прошла выставка Венгерских мод. В 1956 г. «ОДМО» принял участие во всемирной выставке в Брюсселе, где было продемонстрировано 100 моделей одежды советских модельеров»², «Приглашаем Вас ознакомиться с модными новинками Пражского Дома моделей, которые будут продемонстрированы в ГУМе (г. Москва)», — информировала областная газета своих читателей в 1956—1958 гг.³ Данные публикации были посвящены успехам советской легкой промышленности, но так как в них не были опубликованы фотографии, население Курской области не имело возможности ознакомиться с представленной на указанных мероприятиях одеждой, а следовательно, оставалось не осведомлённым о фасонах, производимых на центральных фабриках.

В рассматриваемый период, как следует из публикаций в модных журналах, коллекции отечественных домов моделей были представлены значительным числом длинных платьев с отделкой шнуром, аппликацией и вышивкой. Модными считались платья и блузки с машинным кружевом «ришелье», которым отделывали воротники, манжеты и карманы. Для вечерних туалетов чаще всего использовался натуральный и вискозный шелк. Дизайнерами домов мод рекомендовалось при пошиве модных обновок использовать шелковый креп-сатин, мадаполам, эпонж, маркизет, батист, иногда в журналах мод можно было увидеть модели из муара, тафты, парчи⁴. Однако следует отметить, что в свободной продаже этих тканей не было, и предлагаемые модели оставались лишь фотографиями с красивым описанием в журналах.

Анализ публикаций в центральных периодических изданиях показал, что в моде преобладали белые полупрозрачные блузки из натурального и искусственного шелка и блузки в полоску. Данные блузки имели различные вариации и из-

¹ Курская правда. 1953. 5 марта; Курская правда. 1955. 7 апреля.

² Курская правда. 1956. 10 июня; Курская правда. 1956. 15 августа.

³ Курская правда. 1958. 14 февраля.

⁴ Журнал «ГУМ». М., 1954; журнал «Рижские моды». Рига, 1954; Журнал Киевского дома моделей одежды. Киев, 1955.

готавливались с рукавами-фонариками, без рукавов, с приспущенной проймой, с классическими отложными и небольшими закругленными воротничками, с воротниками-бантами и т.д. Часто под воротничком блузки прикалывали брошку. Брошки и бусы были распространённым украшением тех лет. В моде были трикотажные кардиганы и джемперы длиной чуть ниже пояса, на высокой резинке, плотно облегающие талию, украшенные вышивкой или вывязанными узорами. В моде были тонкие джемперы с большим круглым вырезом или вырезом лодочкой. Обычно их подпоясывали тонким ремешком и носили с узкой юбкой¹.

В рассматриваемый период в Курской области были в моде шубы из натурального меха. Набирали популярность шубы, изготовленные из каракуля, кролика, белки, цигейки, а также пальто с воротником из чернобурки или с воротником и манжетами, отделанными каракулем, либо более дешевыми цигейкой и кроликом, что подтверждается приводимыми ниже архивными данными и объявлениями в местной прессе. «Артель «Индпошив» принимает в пошив верхнюю и нижнюю одежду. В артели имеются модные ткани, также воротники из цигейки. Адрес артели: ул. Кирова, 4»². Письмом Министерства торговли РСФСР № 73-72 от 18 февраля 1957 г., адресованным Управлению торговли Курской области, сообщалось, что для ателье и мастерских индивидуального и массового пошива одежды региона по фонду переработки на 1 квартал 1957 г. было выделено меховых воротников на сумму 70 000 рублей, в том числе: 57 женских воротников (из них из каракуля и смушки — 8, из лисицы серо-черной и песца натурального — 20, из кролика — 5, из овчины — 24) и 13 мужских воротников из овчины³.

Следует отметить, что вопрос снабжения меховым сырьем слабо согласовывался с местными торговыми организациями и ателье. Приведем фрагмент из доклада о выполнении плана швейного производства Курской области за 1957 г.: «...Несмотря на просьбы и согласованный с Московской меховой базой ассортимент, нам отгружался либо дорогостоящий, либо дешёвый, не пользующийся

¹ Моды. М., 1955.; Новости моды. 1956. №2; Моды и выкройки. М., 1956.

² Курская правда. 1957. 2 июля.

³ ГАКО. Ф. Р–207. Оп. 1. Д. 880. Л.13.

спросом у населения. В результате мы не можем использовать его по целевому назначению. Из-за отсутствия мехов особенно плохо приходится мастерам головных уборов, особенно в осеннее-зимний период, когда население требует шапки, а мы их не шьем, а если и шьем, то в незначительном количестве и то только за счет мехов рыночного фонда. Мастерам приходится шить только фуражки для взрослых, забывая о детях...»¹ Таким образом, прослеживалась четкая тенденция распределения товаров и сырья между областями СССР – качественные и пользующиеся спросом материалы направлялись крупным фабрикам и артелям, а оставшиеся шли на периферию, к которой и относилась Курская область.

Согласно докладу, сделанному по итогам работы промышленности за 1953 г., и в соответствии с задачами, поставленными на 1954 г., на территории города Курска в 1953 г. в областном центре работало 83 бытовых мастерских, из них 19 швейных, 20 обувных, 6 – по изготовлению головных уборов. Данные отчета свидетельствуют о том, что на территории Курской области преобладало количество изготавливаемой продукции, а не ее качество. Многочисленные ателье были сосредоточены на центральных улицах города, слабо были в недостаточной степени охвачены сетью мастерских окраины города. Все бытовые мастерские были слабо оснащены качественным сырьем и материалом². Выпускаемая предприятиями одежда была очень однообразной, часто устаревших фасонов, с погрешностями в крое, даже нередко с браком. В указанном докладе отмечалось: «Правительство Курской области запретило торгующим организациям принимать от промышленности товары, произведенные с отступлением от согласованного ассортимента и качества. Однако многие предприятия местной и кооперативной промышленности до сих пор продолжают производить ряд изделий низкого качества, не пользующихся спросом у населения. Особенно плохо обстоит дело с отделкой товаров и улучшением внешнего вида. Работники лёгкой промышленности не учитывают особенности сезонного спроса с тем, чтобы своевременно подготовить производство к переключению на выпуск товаров весенне-летнего и

¹ ГАКО. Ф. Р–207. Оп. 1. Д. 875. Л. 31–37. ² ГАКО. Ф. Р–2868. Оп. 1. Д. 39. Л. 139–140.

осеннее-зимнего ассортимента»¹. Таким образом, прослеживалась четкая тенденция: несоответствие между рекламой, статьями о моде в периодических изданиях, журнальными моделями, документальными фильмами, повествующими о достижениях легкой промышленности и торговли, с одной стороны, и реальным положением дел в сфере индустрии моды – с другой.

В 1953 г. в Москве открылся ГУМ. Этот магазин стал символом столичного изобилия и благополучия. Советский ГУМ проводил показы мод, выпускал свой журнал с моделями одежды, имел собственные ателье. Благодаря данному учреждению люди из провинции могли познакомиться с модными западными тенденциями.

Система розничной торговли в СССР, как и на территории Курской области, была устроена таким образом, что до населения доводилась лишь часть потребительских товаров. Ряд товаров реализовывался через всевозможные распределители, в которых цены и ассортимент зависели от значимости прикрепленных к ним людей. Существовали различные системы торговли со специальным снабжением и ограниченным доступом, предназначенные для льготных категорий граждан, например, ветеранов, известных ученых. Существовали также закрытые магазины для партийной элиты, высокопоставленных чиновников, генералитета и прочих привилегированных категорий².

В рассматриваемый период проектирование модной одежды было сосредоточено в 16 домах моделей, которые находились в столицах союзных республик и таких крупных городах, как Новосибирск, Ленинград, Свердловск, Львов. Представленные в этих домах моделей модные тенденции доходили до Курской области через специализированные издания, выпускаемые на этих предприятиях. Читаем в приказе № 73/60 Министерства торговли РСФСР от 21 марта 1958 г.: «...В 1958 г. для ателье и мастерских по пошиву Курской области будут высылаться журналы мод, издаваемые Рижским, Ленинградским и Свердловским домами мод,

¹ Там же. Л. 153–156.

 $^{^2}$ Кокорева Л.В. Российская мода в одежде: состояние и тенденции развития: Социологический аспект: дис. ... канд. соц. наук. Екатеринбург, 2001. С. 54.

ГУМом, ЦУМом и трестом «Мосиндодежда»…»¹ Еще одним способом ознакомления с модными тенденциями становились специальные показы, которые Дома моделей регулярно проводили, причем не только в собственных стенах, но и на выезде — в сельских клубах и домах культуры. «Манекенщицы прохаживались по сцене, держа в руках большие таблички с номерами, а искусствовед, сопровождающий показ, называл номер модели и подробно рассказывал о ткани, из которой та сшита, объяснял, как модель скроена, для каких случаев предназначена, с чем её следует носить» — писал корреспондент «Курской правды» М.С. Харьковский².

Американский обозреватель Джон Гюнтер, участник показов мод 1957 г. на Кузнецком мосту и в ГУМе, в своей книге «Россия сегодня» заметил: «Одной из невероятных достопримечательностей города является Дом моделей, модный Дом на Кузнецком мосту. Вход стоит 5 рублей. Там вы можете три или четыре раза в день увидеть демонстрации мод, которые показывают 4 модели: ребёнок, молоденькая девушка, женщина с пропорциями матроны и мужчина. В ГУМе, крупнейшем универсальном магазине страны, устраиваются аналогичные показы. Задача вероятного покупателя просмотреть, отметить номер той или иной модели, которая ему или ей приглянулась, а затем отправиться в другую секцию магазина и приобрести там соответствующую номеру выкройку ценой 1 рубль. Потом надо отправиться к портнихе, заказать модель, и дело с концом!»³. Можно предположить, что некоторые жители Курской области, когда выезжали в столицу, посещали данные мероприятия либо были о них информированы.

Однако следует заметить, что советский Дом моды являлся обособленным пространством, живущим собственной жизнью. Идеи советских модельеров в широком понимании не выходили за пределы учреждения, они не были воплощены в массовом производстве. В моде важны гибкость, быстрое реагирование, постоянные перемены. А плановое хозяйство советского государства перекрывало

¹ ГАКО. Ф. Р–207. Оп. 1. Д. 875. Л. 17.

² *Харьковский М.С.* Столичные гости // Курская правда. 1957. 2 июля.

³ Gunther J. Inside Russia Today – Harper & Brothers, 1958. C. 354.

все возможности развития модной индустрии. Перевыполнение плана, стремление любой ценой удешевить модели одежды и упрощение технологий пошива отрицательно влияли на распространение модных тенденций.

В рассматриваемый период текстильная тема занимала достойное место в центральной и местной периодической печати. Приведем одно из рекламных объявлений, неоднократно публиковавшихся в «Курской правде»: «Штапельные ткани всех возможных рисунков и росписей. В большом выборе во всех универсальных и промтоварных магазинах. Прочны, нарядны, красивы»¹. Согласно конъюнктурным обзорам, тканей в розничной торговле действительно было немало, разнообразных, приличного качества, но при сравнении с тканями иностранного производства отечественные образцы основательно уступали им. Самым слабым звеном в производстве текстиля были рисунки и расцветки². Тем не менее, в этом сегменте у покупателей появился хоть какой-то выбор. А вот ткани, которые получали фабрики для производства готовой одежды, были очень низкого качества, что также подтверждено архивными данными. Так, в докладе Управления торговли Курской области о выполнении планов швейного производства за 1957 г. отмечалось: «...Мастера массового пошива получали выделенные фонды тканей с базы Управления торговли с грубыми нарушениями как в подборе ассортимента тканей, так и при отпуске. В результате торги были вынуждены получать эти ткани и реализовывать их, а не изготавливать из них изделия...» Однако согласно этому же докладу, неоднократно поступали жалобы от заведующих мастерскими и на базу Главтекстильторга о том, что они препятствуют в отборе тканей, навязывают дорогостоящие и тяжелые драпы и не отпускают в достаточном количестве подкладочных тканей⁴.

Дефицит модной одежды, однообразие, высокие цены на качественные вещи, но при этом неплохой ассортимент тканей. Складывавшаяся ситуация не оставляла многим женщинам выбора: им приходилось учиться шить одежду са-

¹ Курская правда. 1959. 3 июля.

² ГАКО. Ф. Р–207. Оп. 1. Д. 873. Л. 23.

³ ГАКО. Ф. Р–207. Оп. 1. Д. 875. Л. 31–34.

⁴ Там же. Л. 35–37.

мостоятельно. В доказательство этому выводу приведем отрывок из статьи «Праздник в школе-интернате»: «В нынешнем году интернат отказался от услуг местной пошивочной мастерской. Все необходимое воспитанники могут сшить сами...» Большинство представительниц Курской области умели шить, вязать, вышивать. Тема «своими руками» являлась важной темой в советской идеологической пропаганде. Книги и журналы, посвященные моде, пользовались огромной популярностью, а на последней странице многих периодических изданий часто печатались модные новинки, давались их описания, прилагались выкройки. «Для летних праздников и народных гуляний художники-модельеры отдела мод ГУМа создали серию моделей платьев, получившую название "Подмосковные вечера"»². В данной статье было представлено 3 платья, подпись под фотографиями содержала их описание: «Из хлопчатобумажной ткани с очень нежным цветочным рисунком по светлому полю выполнена модель № 60–181. Платье спереди цельное, прилегающее по фигуре, к низу расширено и заканчивается двумя оборками. Новая хлопчатобумажная ткань с ярким рисунком по мотивам русской игрушки очень красива в модели № 60-242. Лиф узкий с рукавами-«фонариками», юбка заложена складками. Косынку из той же ткани на яркой подкладке в свежий вечер можно накинуть на плечи. Платье № 60-232 из набивной ткани с крупным декоративным рисунком оригинально по форме. Лиф с короткими рукавами-«фонариками» на резинке, заканчивающимися пышной оборкой. Юбка заложена крупными бантовыми складками, на каждой складке заложена еще мягкая складочка. Внизу складки подобраны и прикреплены к чехлу»³. Таким образом, приведенные фотографии и подробные описания давали возможность населению Курской области не только познакомиться с интересными и модными моделями, но и изготовить их самостоятельно, либо заказать в ателье.

Важным событием, с которым связывают революционные изменения в производстве одежды, стало появление синтетических материалов. В СССР в конце

¹ Курская правда. 1959. 1 июля. ² ГУМ: журнал. М., 1961.

³ Там же.

50-х гг. ХХ века начинает широко использоваться полиамид, полиэстер, капрон, дедерон, эластик¹. 9 января 1956 г. ЦК КПСС и совет министров СССР приняли совместное постановление о строительстве в районе Курска первого в стране крупного завода по производству полиэфирного волокна лавсан². «В четыре часа 28 июня 1960 г. была выдана первая шпуля лавсана. Через несколько дней бобины с лавсаном поступили в цех. Здесь на штапельных агрегатах жгут элементарных волоконец превращается в штапельное полотно»³. В 1960 г. в рамках нового производственного подъема советской семилетки (1959–1965 гг.), намеченного XXI съездом КПСС (1959 г.), в Курске в число действующих было принято предприятие по производству химического волокна «Капрон», ставшее наиболее технологически передовым химическим предприятием Курской области⁴. В местной прессе писали, что применение эластичных материалов позволяло создать широкий ассортимент изделий, удобных в процессе носки и способных не только обеспечить свободу дыхания и движений, но вместе с тем дать наилучший эффект в формировании фигуры: «...Новые материалы, прежде всего эластичные, обладают особыми эксплуатационными характеристиками: возможностью формовки отдельных деталей или цельных форм при сохранении мягкости и легкости»⁵. Свойства этих материалов активно использовали при пошиве купальных костюмов, вязке остромодных цветных чулок и позже при производстве эластичных капроновых колготок. Популярной синтетической вещью 1950-х гг. стала капроновая блузка. Журнал «Работница» в 1958 г. писал: «Из синтетических материалов изготовляют разнообразный трикотаж: женское, мужское и детское белье, чулки, носки, перчатки, мужские рубашки, тончайшие женские блузки. Среди новинок-

_

¹ Синтетическая быстросохнущая и износостойкая ткань, которая сохраняет свою форму и не требует специального ухода; синтетическая ткань, обладающая высокой прочностью и износостойкостью; синтетическое волокно, характеризующиеся устойчивостью к истиранию, действию многократной деформации (изгибов); разновидность полиамидного волокна, которое изготовлялось в ГДР; текстурированные нити, обладающие большой (до 400%) упругой растяжимостью, повышенным удельным объёмом, спиралеобразной извитостью и пушистостью.

² Коптев С.С. Предприятия химической индустрии Курского края в XX веке: опыт становления и организации производственной деятельности: дис. ...канд. ист. наук. Курск, 2014. – С. 65.

³ Там же. С. 77.

⁴ Там же. С. 79.

⁵ Курская правда. 1959. 1 августа.

безразмерные чулки и носки из витой капроновой нити «эластик». Этот материал обладает необычайным свойством: изготовленные из него изделия растягиваются, как резина. Одни и те же чулки или носки подходят и подростку, и взрослому, то есть являются безразмерными»¹. Таким образом предприятия Курской области старались расширить ассортимент и боролись с дефицитом одежды.

В 1950-е гг. самые достойные советские юноши и девушки становились участниками Всемирных молодежных фестивалей, которые регулярно проводились в столицах разных стран. Важным событием для нашей страны стал VI Всемирный Фестиваль молодежи и студентов, состоявшийся в 1957 г. в Москве. Можно смело утверждать, что данное мероприятие перевернуло представление советских людей о моде. Так как фестивальные поезда на пути в столицу проходили через Курскую область, население воочию могло увидеть, какой разнообразной и красивой может быть одежда, какие прически делали иностранные девушки и юноши. Приведем отрывки из статей, посвященных фестивалю, которые были опубликованы в местной прессе: «Со всех концов земного шара съезжаются посланцы молодежи в столицу нашей области. Надолго останутся в памяти жителей придорожных сел и городов, восторженные встречи с зарубежными гостями. Три дня шли фестивальные поезда через нашу область. В эти часы перрон Курского вокзала был до отказа забит молодежью. Встречали посланцев Чехословакии и Франции, Сирии и Ирака, Италии и Судана, Южно-Африканского союза и Египта. На праздник студентов приехало 8 000 студентов почти из всех стран мира»². «О многом хочется поговорить русской девушке с парнем из Южно-Африканского союза. Черные и белые пальцы сплелись в дружеском рукопожатии. О фестивале останутся у друзей самые лучшие воспоминания»³.

Советские модельеры совместно с текстильщиками создавали к фестивалю молодежные костюмы. Яркие, красочные, из недорогой ткани юбки, блузки, рубашки имели успех у молодежи. Специальные фестивальные модели создавались

¹ Работница. 1958. №4.

² Молодая гвардия. 1957. 27 июля

³ Молодая гвардия. 1957. 30 июля

и модельерами других стран¹. После фестиваля молодежи и студентов у юношей в моду вошли короткие летние цветные однобортные пиджаки из лёгких тканей — хлопчатобумажного габардина и даже вельвета, как с воротниками, так и без воротников, а также летние цветные рубашки. Девушки начинают шить себе пышные платья и сооружать под них такие же пышные нижние юбки. Можно утверждать, что таким образом участники международного фестиваля хотели сохранить приятные впечатления об этом ярком событии.

В этот период в СССР появились первые фарцовщики – люди, профессионально занимавшиеся перепродажей заграничных вещей. Термин «фарцовщик» происходит от искаженного английского «for sale», то есть «для продажи». Как вспоминает жительница г. Курска К.Г. Аносова, о фарцовщиках они знали из репортажей по центральному телевидению².

Важным событием, которое повлияло на распространение западных модных тенденций, стал приезд в г. Москву в 1959 г. парижского модного Дома Диора. Ив Сен-Лоран, являющийся в то время главой модельного дома, взял с собой 12 девушек-манекенщиц и 120 моделей одежды. За пять дней в Москве было проведено 14 показов. Так как на шоу, проходившее в Доме культуры «Крылья Советов», можно было попасть только по специальным приглашениям, Ив Сен-Лоран придумал, как познакомить со своей коллекцией простых москвичей. Одетые для подиума француженки гуляли по ГУМу и по московским улицам. Жители Курской области могли познакомиться с представленными моделями посредством статей, опубликованных в центральной печати. Так, журнал «Огонек» писал по поводу прошедшего мероприятия следующее: «Сидящие в зале смотрят на манекенщиц очень внимательно: одни мысленно примеряют платья и накидывают на плечи меховые манто, другие стараются уловить и запомнить понравившийся фасон. Зрительницы отмечают: «Зачем платья из плотной шерсти так сильно открыты? Ведь это почти сарафан. Для нас, северян, это не особенно практично. А летом,

 $^{^{1}}$ Мизонова Н.Г. Использование традиций национальной культуры в творчестве российских художников-модельеров XX-го века: дис. ... канд. искусст. М., 2013. С. 96.

 $^{^2}$ Воспоминания К.Г. Аносовой. Аудиозапись от 12.01.2016 // Личный архив автора.

даже вечером, будет жарко в таком платье. Платья коротковаты. Полных и низкорослых это вряд ли украсит. Ручная вышивка по тюлю — это, конечно, очень красиво, но кто может позволить себе такую дорогую вещь?» Можно смело утверждать, что данная статья была заказной, так как имела отрицательную оценку западных тенденций моды.

Еще одним заметным событием, позволившим советским гражданам увидеть другой уровень быта, стала Национальная промышленная выставка США, прошедшая в 1959 г. в Сокольниках. В рамках выставки состоялись и показы моделей одежды. Каждое международное событие сопровождалось широкими дискуссиями в официальных источниках – газетах и журналах. Явления, ранее считавшиеся буржуазными, были признаны как составляющие жизни советского человека. В местной прессе писали: «Об успехах нашей страны судят не только по достижениям в науке и технике – внешний облик человека свидетельствует в определенной степени о культурном уровне нашего общества»². Доминирующей темой в дискуссиях о моде являлось обсуждение такого понятия, как вкус. «Воспитание вкуса – одна из важных форм борьбы за становление советской социалистической культуры, за культурный рост всех советских людей»³. В средствах массовой информации появлялись статьи специалистов в области моды и стиля – художников-модельеров Общесоюзного Дома моделей, имеющие воспитательное значение. Вкусу и освоению искусства одеваться были посвящены многочисленные специализированные издания с характерными названиями: «Искусство одеваться», «О культуре одежды», «Мода и мы» и пр., сменившие брошюры по гигиене, широко распространяемые в 1920-е и 1930-е годы. Советским людям объясняли как, где и какую одежду уместно носить, как сочетать цвета в комплекте или как выбрать удачный фасон. Несмотря на перемены, произошедшие в советской бытовой жизни, чересчур активное следование западным модам по-прежнему высмеивалось в прессе. В 1959 г. обозреватель Т. Гужев в журнале «Советская жен-

¹ Огонек. 1959. № 24.

³ Работнина. 1959. №4.

² Курская правда. 1959. 1 августа.

щина» писал: «Мода — это одна из областей культуры, очень своеобразное и тонкое искусство. В СССР в условиях социалистического строя она выполняет свое прямое назначение: обслуживает весь народ, эстетические запросы широких трудящихся масс, удовлетворяет естественные потребности человека в обновлении костюма»¹.

Официальному внешнему облику советских людей противопоставлялось явление, получившее название «стиляжничество», появившееся в СССР в конце 1940-х годов. Например, в 1949 г. в журнале «Крокодил» был опубликован фельетон Д.Г. Беляева под названием «Стиляга»². Данное явление было преимущественно мужской модой. Стиляги, как им казалось, одевались по примеру западной молодежи, они носили широкие брюки и безразмерные пиджаки, носки с цветным рисунком и массивные яркие галстуки. В конце 1950-х гг., особенно после молодежного фестиваля, тенденция изменилась. В среде стиляг популярными стали брюки-дудочки, свободные клетчатые или цветные длинные пиджаки, узкие галстуки, яркие рубашки с рисунком. Девушки, пополнившие ряды стильной молодежи, шили себе яркие пышные платья в стиле Нью-Лук, под которые надевали объемные нижние юбки из нейлона, носили нейлоновые блузки, пользовались яркой косметикой, дополняли свои наряды яркой и броской бижутерией. Приведем фрагмент из воспоминаний долгожительницы г. Курска К.Г. Аносовой: «Их было несколько человек, которых мы знали. В этих красных пиджаках в талию, брюки такие широкие. Любили они туфли с белыми вставками и на «манной каше», вот такие подошвы. Шляпы любили какие-то»³. «Я была стилягой, – вспоминает представительница курского движения стиляг С.Г. Елькова. - «Я поступила в мединститут в 1952 году. На первом курсе я стеснялась одеваться ярко, но в следующем году я вышла замуж за стилягу. Мы носили очень интересные вещи, и, когда мы с мужем приходили на танцы, на нас обращали внимание. Я носила платья с разрезами, по контуру которых были пришиты золотые пуговички с петля-

 $^{^{1}}$ Гужев Т. А. Есть ли мода в ССССР // Советская женщина. 1959. № 6.

 $^{^2}$ *Беляев Д. Г.* Стиляга // Крокодил. 1949. 10 марта.

 $^{^3}$ Воспоминания К.Г. Аносовой. Аудиозапись от 12.01.2016 // Личный архив автора.

ми. Еще в моем гардеробе было платье с ярко-красными карманами и с кожаной отделкой, образ дополняли кожаные лакированные босоножки...»¹

Следует отметить, что против курских стиляг не предпринималось никаких сдерживающих мер, как, например, в Москве или Ленинграде, но их внешний вид не одобряли: «...На нас с мужем в институте писали фельетоны и каждую неделю рисовали новую стенгазету, содержащую карикатуру на нас. Причем я хорошо училась, была замужем, ждала ребенка. После окончания института мы с мужем уехали по распределению в деревню, я продолжала так же одеваться, но там всем было все равно», – отмечает С.Г. Елькова. Курские стиляги, как и их столичные «коллеги», заказывали одежду частным портнихам, воспроизводя модели, которые они видели в иностранных фильмах и в модных журналах. «У меня были две портнихи, одна шила, другая вышивала. Мастерская была в подвальчике на современной улице Советская. Идеи черпали из модных журналов, которые приобретало ателье, но чаще всего придумывали сами – принесу портнихам материал и начинаем мудрить...» Можно предположить, что для молодых людей, бунтовавших против бесконечных запретов и штампов, придуманный образ жизни с особой манерой одеваться, причесываться, разговаривать, являлся своеобразным приближением к незнакомому запретному миру, который они могли видеть в иностранных фильмах или рисовали в своем воображении. Молодежная субкультура просуществовала до середины 1960-х, а затем постепенно исчезла из советской действительности.

Анализ конъюнктурного обзора Курской области за 1960 г. показал, что предприятия совнархозов и промышленности местного подчинения проделали определенную работу по расширению и обновлению ассортимента товаров народного потребления. Так, в 1960 г. было внедрено в производство высокое количество новых моделей обуви, фасонов швейных и трикотажных изделий, рисунков и структур тканей³.

¹ Воспоминания С.Г. Ельковой: Аудиозапись от 05.04.2016 // Личный архив автора.

там же

 $^{^3}$ ГАКО. Ф. Р–207. Оп. 1. Д. 663. Л. 17.

Текстильная промышленность Курской области увеличила выработку плательных полушерстяных тканей, мужских чистошерстяных драпов, был расширен ассортимент льняных костюмных тканей. Однако необходимо отметить, что не был удовлетворен повышенный спрос на чистошерстяные драпы и пальтовые гладкокрашеные ткани, в частности, креп и бостон чёрного цвета, трико «Ударник», полушерстяное трико «Вульфия», шелковые утяжеленные и гладкофасонные ткани, ситец, сатин¹.

Неудовлетворительным был также ассортимент сорочечных тканей. Ткани сорочек выпускались в устаревшем оформлении в полоску или клетку.

В 1960 г. на территории Курской области усилилась тенденция к дальнейшему перемещению спроса от тканей к готовым швейным изделиям. Особенностью торговли швейными и трикотажными изделиями того времени являлся устойчивый спрос на высококачественные изделия. К ним относились пальто утяжеленные из гладко-фасонных тканей, верхний шерстяной трикотаж.

Как уже отмечалось, в связи с крайне неудовлетворительным ассортиментом сорочечных тканей граждане повсеместно испытывали трудности с приобретением мужских и мальчиковых сорочек. Жители Курской области выражали повышенный спрос на мужские сорочки преимущественно гладкокрашеные, в том числе белые и черные, а также яркие в клетку. Во многих районах Курской области имелись серьезные трудности с обеспечением спроса на товары детского ассортимента: зимние пальто, школьная форма, платья шерстяные и хлопчатобумажные, брюки, сорочки, белье². Данный дефицит товаров являлся последствием планово-административной экономики, когда на предприятиях изготавливались товары, указанные в планах высшими организациями, без учета предпочтений населения той или иной области, в частности Курской.

В 1960 г. торговая сеть региона была обеспечена обувью значительно полнее, чем в 1959 году. Но и при этом спрос на некоторые виды обуви не был удовлетворен. В дефиците была мужская, женская и подростковая обувь массового

¹ Там же. Л. 18.

² Там же. Л. 19.

производства на кожаной подошве, летняя хромовая, а также утепленная обувь, не хватало спортивной и домашней обуви. Почти отсутствовали в продаже модельные полуботинки со средним каблуком, недостаточно поступало в продажу женской открытой обуви на среднем и высоком каблуке. Сократился спрос на хромовую обувь на высоком каблуке светлых тонов. Следует отметить, что при значительном поступлении импортной обуви многие её виды вследствие сравнительно высоких цен, однообразного ассортимента и непривычных моделей, пользовались слабым спросом и оседали на складах. К такому товару относилась чехословацкая обувь, изготовленная на зауженных колодках с верхом из накатного хрома и женские туфли и ботинки из велюра китайского производства. Не пользовалась спросом отечественная мужская и женская обувь на пористой подошве с верхом из свиного хрома, обувь предприятий местной промышленности. Недостатку одних видов обуви и слабой реализации других способствовало нарушение ассортимента многими предприятиями промышленности. Фабрики Курского совнархоза не выполняли план по выпуску женской модельной обуви на среднем каблуке Таким образом, из-за планово-административной экономики, которая не могла быстро реагировать на менявшиеся вкусы населения и в короткие сроки изменять производственные планы, предприятия Курской области продолжали производить обувь, не пользующуюся спросом. В итоге население не получало новой модной обуви и предпочитало не покупать устаревшие модели.

Исследование конъюнктурного обзора торговли Курской области показало, что в 1961 г. в продаже повсеместно не хватало ситцев, сатинов, тканей из искусственного шелка для вечерних платьев и креповых утяжеленных искусственных тканей, шерстяных пальтовых тканей — ворсовых и буклированных модных структур, драпа женского чистошерстяного светлых и ярких цветов, плательных полушерстяных, костюмных чистошерстяных тканей. В то же время пользовались слабым спросом и оседали на складах некоторые одежные и плательные ткани, драпы мужские полушерстяные, пальтовые грубосуконные, костюмные пестротканые чистошерстяные и некоторые полушерстяные ткани, креп-жоржеты из ис-

¹ Там же. Л. 20.

кусственного шелка, льняные костюмно-плательные ткани, чистольняные и узкое полотно 1. Согласно этому же обзору текстильная промышленность Курской области продолжала вырабатывать многие ткани без должного учета спроса, а торгующие организации и оптовые базы Курской области не проявляли необходимой настойчивости в обеспечении потребности населения нужным ассортиментом тканей. Приведем выдержку из обзора: «...В течение нескольких лет торговая сеть Курской области была затоварена бобриком, грубосуконным драпом и сукном, и вместо того, чтобы изменить ассортимент этих тканей путем постепенного перевода предприятий на выработку тканей новых структур, ярких расцветок и, возможно, некоторого сокращения их производства, промышленность сократила выработку бобрика в половину, а драпа грубосуконного более чем в 3 раза»². Данные мероприятия привели к нехватке бобрика, требуемого для пошива дешевых мальчиковых пальто. Похожая ситуация сложилась с драпом мужским полушерстяным, выработка которого была увеличена на 23%, в виду более дорогой цены, плохого качества и темных, мрачных расцветок повсеместно и который оседал на складах и не пользовался спросом у населения. Аналогичная ситуация складывалась с чистошерстяными костюмными тканями. Выработка бостона, который пользовался устойчивым спросом, была уменьшена на 50 %, а креповых тканей – на 23 %, объем же пестротканых тканей был увеличен более чем в 2 раза. Бостона синего и черного цвета, а также креповых тканей в продаже не хватало, а пестроткани оседали на остатках.

Данные конъюнктурного обзора Курской области показали, что крайне медленно происходило обновление ассортимента тканей. Ряд курских фабрик вырабатывал одинаковые ткани устаревших структур и расцветок, которые не пользовались спросом. «Несмотря на проведенные мероприятия, все еще крайне низок ассортимент штапельных тканей, а качество их невысокое. Очень мало вырабатывается штапельных декоративных тканей, некоторые ткани поступают в торговую

_

¹ Там же. Л. 21.

² ГАКО. Ф. Р–207. Оп. 1. Д. 676. Л. 19.

сеть в 2–3 цветах, ткани дают большую усадку и секутся»¹. Согласно сведениям, представленным в обзорах, было установлено, что главной задачей предприятий было производить с целью получения максимальной выгоды материалы, за изготовление которых они получали бы большую прибыль. Предприятиям не было важно, а точнее сказать, было безразлично, нужен ли этот материал населению или реализует ли его торгующая организация.

Исследованные нами источники указывают на то, что в продаже не хватало женских зимних пальто из высококачественных тканей с воротниками из черносеребристой лисы и песца, мужских зимних пальто высшего качества, пальто демисезонного мужских и женских модного покроя из дорогих тканей, мужских костюмов высшего качества, мужских брюк и сорочек.

Несмотря на принятые меры по увеличению выпуска детской одежды, в продаже не хватало многих изделий детского ассортимента: зимних пальто, плащей, платьев, шерстяных костюмчиков и брюк, форменных платьев и костюмов, сорочек верхних и нижних, одежды для детей ясельного возраста, белья для новорожденных.

Слабым спросом у курян пользовались многие изделия, значительная часть которых была пошита из несоответствующих спросу тканей и устаревших фасонов, в том числе мужские пальто зимние из полушерстяного драпа с дешевыми воротниками, пальто демисезонные женские, мужские пальто из полушерстяных тканей темных, мрачных расцветок, костюмы из хлопчатобумажных и некоторых шерстяных тканей, в том числе из светлых пестротканых, чистошерстяных, брюки штапельные и х/б, платья из штапельного полотна невзрачных рисунков и расцветок и частично шелковые, сорочки штапельные из зеферина, китайские сорочки.

На оптовых базах Росторгодежды при общем росте объема швейных товаров на 34 % остатки пальто зимних (главным образом мужских) возросли на 66,6 %. Остатки костюмов – на 67 %, брюк – на 83 %, платьев – на 77 %.

Предприятия швейной промышленности Курской области не обеспечивали выполнение заказов торгующих организаций по ассортименту в соответствии с

.

¹ Там же. Л. 20.

сезонным спросом населения, в том числе по тканям, фасонам, размерам. Продолжала неудовлетворительно проходить торговля мужскими сорочками: при избытке штапельных сорочек не хватало сорочек из искусственного шелка, рабочих сорочек из сатина, ситца, патриотика и других тканей. Завоз импортных сорочек, которые частично восполняли недостаток, не достигал цели, так как росточка их не соответствовала спросу. Сорочки больших размеров (42–44) поступали в количестве до 50 % общего поступления и оседали на остатках, в то время как сорочек малых и средних размеров не хватало¹.

В 1962 г. не полностью удовлетворялся спрос населения Курской области на многие трикотажные и чулочно-носочные изделия шерстяные и хлопчатобумажные: верхний трикотаж шерстяной и полушерстяной, в том числе детского ассортимента, спортивные товары, женское белье с начесом, мужские носки, чулки хлопчатобумажные, детские и женские, чулки капроновые с коттон-машин, шерстяные чулки и носки повышенной эластичности и другие товары².

Торговая сеть региона была насыщенна обувью значительно полнее и более широким ассортиментом, чем в прошлые годы, лучше удовлетворялся спрос потребителей. В то же время некоторой сезонной обуви не хватало. Так, в весеннелетний период не хватало открытой обуви, обуви на кожаной подошве, в осеннезимний период — утопленной обуви, обуви на пористой, особенно облегченной подошве. В Курске заметно возрос спрос на модную модельную и массовую обувь с зауженным носком и каблуками нового силуэта. Отмечалось также изменение спроса на хромовую обувь по цветам: сокращение — на цветную и увеличение — на черную. Однако в связи с тем, что цветная обувь имела более высокую цену, которая была заложена в план по валовой продукции, промышленность продолжала выпускать в большом объеме цветную обувь и недостаточно выпускала обуви черного цвета³.

¹ ГАКО. Ф. Р–207. Оп. 1. Д. 678. Л. 19.

² Там же. Л. 20.

³ Там же. Л. 55.

Приведем фрагмент письма Курской областной конторы от 6 октября 1962 г., направленного на имя начальника управления торговли г. Курска Г.М. Коротаева: «Местные торги Курской области в 1962 г. не выполнили заданий по выполнению плана товарооборота. Особенно плохие показатели у Курского и Дмитриевского горторгов. Местные торги слабо воздействуют на промышленность, в результате ассортимент получаемых от промышленности в реализацию товаров не удовлетворяет спрос населения. Наряду с огромными остатками швейных изделий в торговой сети невозможно приобрести платья, пальто зимних и демисезонных больших размеров высшего качества и модных фасонов. База «Росторгодежда» не выполняет своих обязательств по поставке товаров в ассортименте, в результате торговая сеть пополняется неходовыми товарами, а население вынужденно приобретать швейные изделия в других городах, за пределами области. В системе огромные остатки обуви, но состоят они из устаревших фасонов и спрос населения на обувь не удовлетворяется. Трудно приобрести утепленную обувь для школьного и дошкольного возраста, а также взрослую, очень мало поступает в продажу легкой летней обуви женской, мужской и детской» 1. Следует отметить, что слабое взаимодействие местных торговых точек с предприятиями легкой промышленности Курской области являлось одной из причин товарного дефицита. На предприятиях разрабатывались производственные планы, которые не совпадали с планами товарооборота и предпочтениями жителей Курской области.

На 1962 г. в подчинении Курского областного управления торговли находилось 43 магазина, специализировавшихся на продаже товаров легкой промышленности, в том числе: тканей (8), обуви (7), швейных товаров (10), меховых и головных уборов (2), галантерейно-трикотажных товаров (16). Следует отметить, что при большом количестве магазинов представленный в них ассортимент был одинаковым, и следовательно, у населения Курской области не было реального выбора при приобретении одежды или обуви и сопутствующих товаров.

-

¹ Там же. Л. 59.

В докладной записке Управляющего Областной торговой базой «Росторгобувь» секретарю Курского обкома КПСС И.Ф. Смирнову «О работе швейной промышленности за 1963 год» отмечалось, что в целях улучшения обеспечения спроса населения по предложениям торгующих организаций и баз Курской обувной фабрики было внедрено 56 новых моделей обуви, в том числе женской – 15 и детской –16. К осенне-зимнему сезону фабрикой был освоен пошив женской утепленной обуви. Базой был увеличен завоз обуви, произведенной фабриками других областей: женской обуви было приобретено на 1 345 тыс. руб., что составило 42 % от общего количества обуви, поставляемой базой. На 1964 г. художественным советом при СНХ было утверждено 45 новых моделей, которые подлежали освоению Курской обувной фабрикой. В 1963 г. Росторгобувь не полностью удовлетворила спрос населения на ботинки женские и полуботинки на жесткой подошве, ботинки для девочек и мальчиковую обувь, ботинки женские и мужские на утепленной подошве 1.

Качество и ассортимент обуви, изготавливаемой на предприятиях местной промышленности, оставались низкими, в связи с чем с 1 января 1963 г. был прекращен пошив обуви райкомбинатами Курской области. Курская база Росторгообуви осуществляла поточный контроль за качеством обуви Курской обувной фабрики. Из-за плохого качества в 1963 г. была прекращена приемка женской модельной обуви и дважды детской и дошкольной. Вследствие того что предприятия региона систематически выпускали кожаную обувь низкого качества и ограниченного ассортимента по согласованию с управлением торговли и облпланом с 1 января 1963 г. в 9 из 10 предприятий был прикрашен пошив кожаной обуви. Предприятия управления бытового обслуживания и управления местной промышлености по пошиву обуви производили обувь на колодках устаревших фасонов, применяли нестандартные нитки при креплении подошвы и использовали устаревшее оборудование².

 1 ГАКО. Ф. Р–207. Оп. 1. Д. 940. Л. 12. 2 Там же. Л. 16.

Курская база Росторгодежды в 1963 г. не обеспечила потребителей шерстяными плащами, платьями, сорочками мужскими, пальто, костюмами высшего качества и рядом других товаров. Как следует из докладной записки Курской областной базы «Росторгодежда» от 20 января 1964 г., направленной на имя секретаря Курского обкома КПСС И.Ф. Смирнова, в 1963 г. швейные фабрики № 1 и № 2, несмотря на перевыполнение установленного плана, систематически нарушали установленный ассортимент по тканям, расцветкам и моделям. Так, швейная фабрика № 1 не выпустила около 2000 мужских костюмов из дорогих тканей (креп, трико, «ударник» и др.), мужских пальто из дорогостоящих тканей. Фабрика № 2 сорвала поставки мужских сорочек из искусственного шелка в полоску. 1 «При помощи Курского обкома КПСС база согласовала с предприятиями Управления бытового обслуживания выпуск новых изделий, главным образом детского ассортимента (платье для девочек (форменные и обычные), костюмы дошкольные и др.). Несмотря на оказанную этим предприятиям помощь в обеспечении нужными тканями за счет рыночного фонда, план поставки они не выполнили и под различными предлогами отказывались от пошива детского ассортимента как мало рентабельного»². Таким образом, легкая промышленность достигала перевыполнения общего производственного плана, но не выполняло план по некоторым видам товаров, особенно детского ассортимента, в результате чего по-прежнему не удовлетворялся спрос населения.

Таким образом, в рассматриваемый период в Курской области не изготавливалось более 100 видов швейных изделий, на которые имелся спрос. Такими изделиями являлись: мужские и женские пальто, мужские костюмы высшего качества, мужская, женская и детская одежда из хлопчатобумажных тканей, детские и девичьи пальто и полупальто, костюмы мужские хлопчатобумажные на подкладке, детские костюмы «матроски», женские шерстяные плащи и множество других изделий. Крайне ограничен был выпуск мужских и детских сорочек.

_

¹ Там же. Л. 13.

² Там же. Л. 14

Основное распространение модных тенденций отечественной моды происходило в столице и крупных городах. Мода стала относительно открытой благодаря налаживанию контактов с заграницей и применению ряда стимулирующих мер, однако мода провинции оставалась на низком уровне. При высоком развитии промышленности продукция Курских предприятий выпускалась либо низкого качества, либо вовсе не удовлетворяла потребительский спрос.

3.2. Модные предпочтения населения Курской области в период руководства страной Л.И. Брежневым (1964–1982 гг.)

Период пребывания у власти Л.И. Брежнева получил название «эпохи застоя», но в области моды даже это непростое время стало прогрессивным и разнообразным.

В рассматриваемый период население Курской области имело достойный внешний вид. Советские и местные предприятия легкой промышленности в большинстве случаев справлялись со своей задачей — куряне, хотя и без особого шика, но были одеты и обуты. Помощь в решении данных задач им оказывали такие страны, как ГДР, Югославия, Польша и Чехословакия. «Прага, 30 октября (ТАСС). Более чем на 200 млн. рублей чехословацких товаров широкого потребления попадут в этом году к советским потребителям. Среди них шерстяные и синтетические ткани, одежда, обувь. В 1970 г. из ЧССР поставили в СССР свыше 30 млн. пар обуви»¹.

Следует отметить, что открытая торговля Курской области оставалась на прежнем низком уровне как по сервису, так и по ассортименту товаров, а вернее по их полному отсутствию. Понятием, вполне определявшим состояние торговли середины 1960-х гг. было слово «дефицит», что подтверждают приведенные ниже факты. Согласно письму, направленному на имя заместителя Министра торговли РСФСР К.В. Большакова, Управление торговли Курской области просило выде-

_

¹ Курская правда. 1970. 31 октября.

лить дополнительно в 1971 г. товары различного ассортимента для организаций государственной торговли. Среди этих товаров были женские и детские пальто, изготовленные из овчины, воротники из норки и овчины, мужские ушанки цельнокроеные, мужские костюмы высшего и улучшенного качества, капроновые куртки на меху, импортные мужские плащи и демисезонное пальто, мужские брюки, сорочки, изготовленные из нейлона и фланели, женские зимние и демисезонные пальто высшего и улучшенного качества, женские платья, изготовленные из шерсти и шелка, женские куртки из ткани «болонья», женские блузки из нейлона, шубки из искусственного меха, шерстяные и шелковые платья для девочек школьного возраста. Также среди дефицитных товаров были трикотажные изделия: женские и детские полушерстяные и чистошерстяные жакеты, костюмы и свитера. Торговые организации не могли удовлетворить спрос населения на шелковые, хлопчатобумажные, шерстяные, льняные ткани. Данные факты дают четкое представление о наличии дефицита на обширный круг товаров народного потребления.

Если в продаже появлялся какой-либо товар, представлявший интерес для покупателей, то с целью его приобретения выстраивалась очередь, и весь товар скупался в считанные часы. Идея моды в целом не поощрялась официальной идеологией. Она считалась ненужной, и даже вредной, растлевающей молодежь. Продолжался пошив некачественных или не пользующихся спросом у потребителей товаров. Согласно письму от Управления торговли Курской области от 18 июля 1971 г., направленному председателю комитета народного контроля Ф.И. Будянскому, объединение «Швея» поставляло в торговую сеть г. Курска изделия, не отвечающие требованиям торгующих организаций. Мужские шерстяные костюмы изготавливались из тканей темных расцветок и несовременного фасона. Недостаточно поступало в продажу костюмов и брюк из тканей с добавлением лавсана. Модели костюмов были крайне ограничены, а точнее поставлялись костюмы только одной модели (№ 790) и полностью отсутствовали костюмы молодежных фасонов. Размеры костюмов не соответствовали фактическим обмерным

¹ ГАКО. Ф. Р–207. Оп. 1. Д. 1758. Л.5 –6.

данным¹. Сорочки изготавливались однообразные, не привлекательного внешнего вида, без отделок. Полностью отсутствовали модели спортивного фасона. Модели с коротким рукавом из набивной ткани и штапельного трико изготавливались в большом количестве, хотя они пользовались ограниченным спросом. Из новых фасонов предусматривалось изготовление сорочек с широкой стойкой, однако в распоряжении объединения «Швея» находились только ткани в клетку. По мнению управления торговли Курской области, изготовленные из данной ткани изделия не пользовались бы спросом. Их производство оказалось бы нерентабельным. Так как других тканей объединению не выделялось, пошив новых моделей не осуществлялся. Из этого можно заключить, что выбор нарядных сорочек, в частности изготовленных из нейлона, был крайне ограничен. Сорочки, как правило, выпускались из штапельных и хлопчатобумажных тканей в клетку или гладкокрашеного трико². Таким образом, можно проследить отсутствие взаимодействия между предприятиями Курской области по производству одежды и торгующими организациями, так как они преследовали разные цели: предприятия должны были выполнить производственные планы, а торгующие организации удовлетворить спрос населения. И чаще всего товары, указанные в производственных планах, не удовлетворяли интересы граждан и не были востребованы населением Курской области. Еще одной причиной отказа от приобретения товаров было их низкое качество. Приведем отрывок из статьи «Выставка "Тяп-Ляп"», опубликованной в газете «Курская правда»: «Еще раз пришли проверять продукцию в обувное объединение, еще раз пришлось браковать туфли и ботинки. Особо не повезло туфлям девичьим – 27 % брака, туфлям школьным – 22,5 % и полуботинкам мужским - 17 %». В данной публикации видно, что почти треть произведенных товаров была с браком, из-за чего страдали не только потребители, но и предприятия, так как материалы из бракованных изделий было сложно вторично переработать, а

¹ Там же. Л.63.

² Там же. Л. 65.

³ Курская правда. 1978. 27 апреля.

следовательно, происходило нерациональное использование материалов фабриками.

В рассматриваемый период в связи с тотальным дефицитом приобрести модную одежду было крайне сложно. Одежду редко покупали, в основном шили в ателье или у знакомых портных. Еще одним местом приобретения модной одежды были «Толкучки», хотя найти что-то качественное и оригинальное на них было сложно. Купленные там товары перешивались в ателье, а иногда и несколько раз¹. Приведем некоторые рекламные объявления, опубликованные в местной прессе. «Вам нужен модный шерстяной трикотажный жакет, костюм, платье, свитер или джемпер. Но в магазине купить их по своему вкусу не можете. Обратитесь в приёмный пункт комбината бытового обслуживания «23-й год РККА» (ул. Маяковского, 29). Также Вас могут обслужить и в других приемных пунктах комбината, расположенных по адресам: ул. Радищева, 2; «Дом обуви» (ул. Ленина); ул. Дзержинского, 24; «Ателье Новинка» (ул. К. Маркса, 43) и ул. Белгородская, 8», – информировала своих читателей «Курская правда». 2 «"Курскгоршвейбыт" оказывает услуги по обновлению одежды. Всегда приятно видеть человека, одетого современно, красиво, модно. Но чтобы быть хорошо одетым, не обязательно ежегодно менять свой гардероб. Его можно обновить или изменить силуэт и фасон. Всевозможные вставки, кокетки, воротники, манжеты из отделочной ткани в сочетании с новым силуэтом придадут старым вещам современную форму. Такой вид услуг оказывает специализированное ателье № 14 (ул. Пушкарная, 47). Для обновления зимней одежды в ателье имеется искусственный мех», проинформировала областная газета своих читателей в 1978 году³.

Еще одним способом, с помощью которого правительство Курской области боролась с дефицитом, были частые ярмарки и выставки, которые оказывали положительное влияние на распространение модных тенденций на территории Курской области. Так, согласно письму Управления торговли Курской области от 1 марта

¹ *Морева А.Л.* Российский рынок одежды в условиях либерализации мировой торговли: дис. ... канд. экон. наук. М., 2007. С. 26.

² Курская правда. 1978. 17 ноября.

³ Курская правда. 1978. 25 февраля.

1971 г., адресованному Заместителю министра торговли РСФСР К.В. Большакову, в целях расширения продажи швейных изделий в 1971 г. на территории Курской области было проведено 5 выставок-продаж швейных изделий, а в магазине «Одежда» дополнительно была представлена демонстрация моделей. Согласно этому же письму, с 11 по 12 марта состоялась межобластная ярмарка с целью перераспределения товарных запасов торгующих предприятий¹. Приложение к приказу Министерства торговли РСФСР № 246 от 9 июля 1973 г. содержало график проведения ярмарок по оптовой продаже тканей (с 10 октября по 5 ноября) на территории ВДНХ (павильон № 1), а также ярмарки по продаже одежды (с 22 ноября по 4 декабря) и обуви (с 20 ноября по 28 ноября) в московском парке культуры и отдыха «Сокольники» (павильон N_{2} 4). Местная пресса в указанный период регулярно размещала информацию о проводимых выставках: «Центральный универмаг с 6 по 11 февраля в комплексе «Товары для женщин» проводит выставку-продажу женского зимнего пальто. Также с 17 по 23 февраля в комплексе «Товары для мужчин», будет проходить выставкапродажа мужской одежды и галстуков»³. На выставке были представлены костюмы отечественного и импортного производства, пиджаки, демисезонное пальто, зимние полупальто, полупальто из пелакса⁴, куртки из ткани «Рябинка» и «Болонья». «С 25 по 26 марта в Дмитриеве, Понырях и Солнцеве проводится расширенная выставка продажа швейных изделий весеннее-летнего сезона. В доме быта (ул. К.Маркса, 17) проводится до 1 мая выставка-продажа образцов швейных изделий современных моделей и полуфабрикатов одежды. С 23 по 24 июля Октябрьское РайПО⁵ в пос. Прямицыно проводит в Райунивермаге выставку-продажу женских зимних и демисезонных пальто. В магазине «Обувь» проводится выставка-продажа обуви», - информировала областная газета своих читателей в 1982 году.

¹ ГАКО. Ф. Р–207. Оп. 1. Д. 1758. Л.18.

² ГАКО. Ф. Р–207. Оп. 1. Д. 1890. Л.85.

³ Курская правда. 1978. 6 февраля; Курская правда. 1978. 17 февраля; Курская правда. 1978. 7 марта; Курская правда. 1978. 4 марта.

⁴ Синтетическая ткань, обладающая водоотталкивающими свойствами.

⁵ Районное потребительское общество.

⁶ Курская правда. 1982. 25 марта; Курская правда. 1982. 23 июля; Курская правда. 1982. 17 сентября.

Таким образом, представленные архивные и печатные источники позволяют установить, что органы власти Курской области через выставки-продажи решали ряд проблем: во-первых, способствовали обеспечению населения Курской области товарами легкой промышленности; во-вторых, через данные выставки реализовывались уценённые товары, а следовательно, Курские предприятия имели возможность получить прибыль и окупить материалы; в-третьих, выставки проводились в районных центрах, что положительно влияло на распространение модных тенденций.

Жители Курской области, как и всего СССР, отслеживали модные направления с помощью кинематографа¹. Идеи модных образов черпали из европейского (итальянского или французского) кино или модных журналов. Согласно отчетам о подписной компании, популярными журналами, посвященными данной тематике, по-прежнему оставались «Крестьянка» (среднее число подписчиков составляло 90 000 человек), «Работница» (55 000 чел.), «Журнал Мод» (1000 чел.), «Модели сезона» (1000 чел.)². В рассматриваемые годы стали появляться и иностранные издания, а вместе с ними пластинки с записями таких популярных исполнителей, как Rolling Stones или Beatles³. В указанных журналах печатались черно-белые фотографии кинозвезд в фестивальных нарядах. Телевидение в этом смысле было не слишком прогрессивным и уступало журналам, но в 1966 г. вышла телепередача «Кабачок 13 стульев», при помощи которой жители Курской области знакомились с польской модой, которая имела большое значение для населения, не имеющего доступа к импортным товарам. Интерес к польской культуре поддерживался также кинозвёздами из Варшавы – Б. Брыльской, Б. Тышкевич, З. Цыбульским, певицами А. Герман и М. Родович. В то же время по телевидению начали иногда демонстрировать показы мод. Из этого следует, что население Курской области имело весьма ограниченный доступ к информации, связанной с модными мировыми и европейскими тенденциями.

 $^{^1}$ Шубин А.В. Золотая осень, или Период застоя СССР в 1975—1985 гг. М., 2008. С. 179. 2 ГАКО. Ф.Р—4923. Оп. 1. Д. 270. Л. 115—117.

³ Поцелуев В.А. История России XX столетия (Основные проблемы). М:, 1997. С. 236.

Следует отметить, что, несмотря на дефицит красивой или просто разнообразной одежды, тканей в продаже было много, и купить их было легко. Ткань продавалась свободно, поэтому каждый сезон население Курской области приобретало новые отрезы и заказывало вещи, скорее отталкиваясь от качества и расцветки приобретённого материала. Ткани становились год от года все более яркими. В моде были так называемые «бабушкины рисунки» в мелкий цветочек, что подтверждается приводимыми ниже архивными данными и статьями из местной прессы. Письмом Росглавшвейпрома, адресованным Курскому швейному объединению, сообщалось, что на II квартал 1971 г. выделялись дополнительные объемы тканей: сорочечной (с лавсаном, набивной, импортной «бриония»), а также «хаки», «репс»¹. Приведем фрагмент статьи «Товары для народа», опубликованной в «Курской правде»: «Ленинград. На ситцевой фабрике им. Слуцкой предусмотрено создать около 200 новых рисунков тканей, которые порадуют наших женщин яркостью и разнообразием расцветок»². Сокращению дефицита тканей способствовали проводимые на территории Курской области ярмарки и выставки-продажи. «Центральный универмаг с 15 апреля проводит продажи шелковых тканей различных расцветок и рисунков в большом ассортименте. С 20 по 21 марта в универмаге поселка Прямицыно Октябрьского района проводится расширенная выставка-продажа тканей в широком ассортименте. К весенне-летнему сезону вам предложат ткани из натурального и искусственного шелка. Также Вам будут предложены шерстяные, платьевые, костюмные и пальтовые ткани; шерстяные платки отечественного и импортного производства», ³ – читаем в «Курской правде». Таким образом, приобретение тканей и дальнейший пошив изделий из них мог расширить гардероб жителей Курской области.

После 1968 г. в СССР стал проникать зародившийся в Америке стиль хиппи, благодаря чему в моду вошли джинсы-клеш. Как указывалось выше, на распространение модных тенденций сильное влияние оказывал кинематограф. Так,

¹ ГАКО. Ф. Р−207. Оп. 1. Д. 1758. Л. 55.

² Курская правда. 1972. 10 августа.

³ Курская правда. 1978. 14 апреля; Курская правда. 1982. 18 марта.

фильм «Лихорадка субботнего вечера» способствовал развитию моды на клешеные брюки. Средняя цена таких брюк составляла от 10 до 15 рублей, но чаще всего их шили сами. Идеальная пара клеш расширялась от бедра и скрывала туфли. Часто шили данные брюки из габардина, выделяемого на пошив военной формы родителей¹.

В 1970-ые гг. здоровый образ жизни набирал популярность у жителей Курской области. Для участия в спортивных мероприятиях населению Курской области была необходима не только удобная, но и красивая одежда. В статье «Предлагают модельеры Курского трикотажа», опубликованной в газете «Курская правда», сообщалось, что в связи с решением Министерства лёгкой промышленности СССР о специализации Курского трикотажного комбината на выпуск спортивных изделий, сотрудники обязаны были разработать новые модели и обновить ассортимент на 1/3. Предприятием было внедрено 12 новых моделей, до конца года планировалось внедрить еще минимум 3 новые модели и 10 рисунков трикотажа. Также в данной статье указывалось, что большим спросом пользовались буклированные джемпера, спортивные свитера из объемной пряжи и женские жаккардовые жакеты². Приведем некоторые рекламные объявления, публиковавшиеся в местных источниках. «Трикотажный цех производственного объединения «Чайка» принимает заказы на изготовление трикотажных изделий в большом ассортименте. Приемные пункты располагаются по адресам: ул. Белгородская, 34; ул. К.Маркса, 43; ул. 8 марта, 93; ул. Краснознаменная, 22 (Центральный район). Для изготовления необходимо приобрести пряжу понравившейся Вам расцветки в мастерских: салон «Пушинка» (ул. Дзержинского, 24), салон №2 (ул. Маяковского, 29)»³. Особое внимание уделялось детской одежде. «В красном доме курского трикотажного комбината недавно были показаны новые модели детской одежды конструктора В.И. Изоткиной и художницы Т.В. Гужевой. Все 150 моделей будут

¹ URL: Wonderzine.com/wonderzine/style/style/205237-soviet-70s.

² Курская правда. 1970. 18 ноября.

³ Курская правда. 1972. 13 октября; Курская правда. 1978. 16 января.

представлены на художественном совете в Москве», - сообщала «Курская правда» в августе 1972 года¹.

Следует отметить, что советская мода отставала от западных тенденций. В доказательство этому можно привести следующий пример: в начале 1970-х гг. по всей территории страны среди молодежи распространилась мода на мини-юбки, популярные на Западе в начале 1960-х гг., при этом в рассматриваемый период в Париже мини уже вышли из моды и сменились на макси, а затем на миди.

В начале 1970–1973 гг. в гардеробе жительниц Курской области появился плащ, изготовленный из кожзама. Плащи были разные по цвету. В зимний период плащи сменялись на пальто. Приведем отрывок из статьи, посвященной показу коллекций пальто, изготовленных на предприятиях Курской области: «На сцене стройная женщина в красном пальто. Красивые крупные линии по полочке и контрастный черный воротник придают одежде элегантность. Высокую оценку получили десятки моделей, разработанных объедением «Индпошив», изготовленные обоянскими и железногорскими комбинатами. Представлена также модель женского демисезонного пальто с резными линиями, удлинённое и дополненное шарфом из той же алой ткани 2 .

В 1971 г. сохранялись привычные формы и силуэты в пальто и куртках. Преобладали естественные пропорции в одежде. В женской одежде преобладали все силуэты – приталенный, полуприлегающий и прямой. Укоренялись яркие ткани. В мужских пальто в моде были полуприлегающий и прямой силуэты. Большое внимание уделялось деталям, дополняющим модный образ. Так, например, производители предлагали носить шапочки или длинны шарфы поверх пальто. Воротник рекомендовался средних размеров, стойки маленькие с очень большим верхним воротником, при ассиметричной застежке. В зимних пальто использовались воротники-шали, пушистые меха. Производители предлагали модные карманы различной конфигурации: накладные, с клапанами или прорезные. Пояс должен

Курская правда. 1972. 4 августа.
 Курская правда. 1972. 8 декабря.

был подчеркивать линию талии, ширина его составляла 4—6 см, крепились либо на пряжке, либо завязывались узлом¹.

Следует отметить, что модные тенденции часто освещались в местной прессе: «Привлекателен вечерний ансамбль из шерстяной ткани: юбка, удлинённый приталенный жилет и белая шелковая блуза с крупной брошью из стеклянных бус. Платье из светлой шерсти с воротником стойкой и двойными рукавами с золотой вышивкой. Особой похвалы удостоился мужской костюм из яркой синей ткани. Сорочка играла важную роль в мужской одежде. Воротник не только отложной, но и в виде стойки, как в свитерах или косоворотках. Тонкие свитера заменяют сорочки», – информировала областная газета своих читателей в 1971 г.² В статье «Мода сегодня и завтра» давались следующие рекомендации: «Пальто и платья интересных конструкции, брючные костюмы с кокетками и пончо, вечерние туалеты – все представленное говорит, что мода в 1973 г. многолика и многообразна. В моде остаются три силуэта: прямой, полуприлегающий и приталенный. Прямой вновь обретает мягкую, податливую форму, линии плеч зрительно расширены, лиф объёмный, пояс обхватывает талию более плотно, чем раньше. Полуприлегающий силуэт сохраняет прежние небольшие объемы. Рельефные линии, идущие от плечевых швов и различные отрезные детали придают гибкость и стройность фигуре. Для приталенного же силуэта характерны тонкая талия, мягкий лиф, подвижная у колен юбка. Наконец, утвердилась и общая точка зрения на длину, которая доходит до колен или полностью закрывает их»³.

Анализ данного материала показал, что в моде остались выразительные большие воротники и лацканы, разнообразные кокетки. Рукава предлагались различных конфигураций: прямые, узкие, втачные, кимоно, реглан. В моде попрежнему оставались длинноворсовые меха из лисы, песца и рыси. Предлагаемая курскими предприятиями цветовая гамма была разнообразной: желтый, беж, рыжий, каштановый, шоколадный и табачный, все оттенки красного, сине-лилового,

¹ Там же.

² Курская правда. 1971. 19 ноября.

³ Курская правда. 1972. 28 ноября.

зеленого и традиционные черный и белый. Для изготовления товаров использовали драпы, буже, твид и ткани с бархатной поверхностью. Для летних платьев предлагалось использовать натуральный и искусственный лен, ткани типа «рогожки» или натуральный хлопок. «В мужской моде подчёркнуто традиционное направление – элегантный классический стиль, полуприлегающий и спортивный, отличающийся стремлением к предельно удобной и не стесняющей движения одежде. Композиционный акцент, как и в женской одежде, делался на верхнюю часть одежды: плечевые накладки, кокетки, короткие перелины. В моде 1973 г. нет вычурных нерациональных форм клапанов, концов воротника. Возвращается разумная длина пальто и костюмов. В молодежной группе сохраняется свобода цветовых сочетаний, несоответствующих у различных частей одежды»¹. Таким образом, благодаря проводимым показам или статьям, посвященным им, население Курской области имело возможность ознакомиться с новыми тенденциями в моде.

Еще одной причиной проведения данных мероприятий был анализ работы предприятий области, а также качества и насыщения рынка изделиями легкой промышленности. «Современный силуэт, высокое качество пошива моделей железногорцами вызвали одобрение членов художественного совета. Особенно интересны работы по обновлению одежды: вышивка, элегантный силуэт, кокетка, перелина и многое другое делает вышедшие из моды пальто и платье современными. Суджанцы были отмечены как намного улучшившие качество и ассортимент изделий. Швейники Обояни представили качественно сделанные мужские костюмы, но однотипных фасонов. Отсутствуют новшества как в форме, так и в деталях. Не порадовали бытовые комбинаты Льгова и Фатежа», – сообщала «Курская правда»². Из этого следует, что органы власти Курской области старалась контролировать выпускаемые товары легкой промышленности и оказывать влияние на насыщение рынка изделиями высокого качества.

¹ Курская правда. 1972. 28 ноября. ² Курская правда. 1973. 12 декабря.

В 1970–1975 гг. продолжалась тенденция изготовления многих вещей из таких популярных синтетических тканей, как кримплен, лавсан¹ и т.д., придающих вещам жесткий силуэт. Синтетические платья и блузки с крупными яркими узорами были в гардеробе практически у каждой представительницы женского населения Курской области. Разнообразие синтетических материалов, развивавшиеся благодаря взлету химической промышленности, позволяло достигнуть буйства цвета. В моде были набивные искусственные шелка с этническими рисунками, ткани «с купоном», крупные цветы и листья². Постепенно увлечение синтетикой закончилось, и на первый план вышли фольклорный и этнический стили («кантри» или «деревенский»). Фольклорная направленность одежды проявлялась в простоте кроя и используемых материалов. Этнический стиль был неоднородным, в нем присутствовали и цыганские мотивы, в виде крупных цветов, на длинных, в пол, юбках, и шелковые многослойные кимоно с японскими рисунками. Девушки носили расшитые дубленки, блузки с этническими рисунками, сумки через плечо, а некоторые и вовсе предпочитали индийские сари или «цыганские» юбки³.

В 1970-е гг. характер моды существенно менялся. Перестало преобладать единое модное направление. Каждая группа потребителей региона выбирала тот стиль, который соответствовал ее эстетическим воззрениям. На смену четко подобранному ансамблю приходит удобнейшее нововведение — комплект. Появилось понятие «базовый» гардероб, состоящий из небольшого количества легко комплектующихся друг с другом единичных вещей. Комплекты были тщательно продуманы еще на стадии проектирования. В магазине или на страницах торгового каталога покупателю предлагали костюм, к которому можно было сразу подобрать дополнительные юбки разного покроя, брюки, набор рубашек и свитеров, жилетов и т.д., сочетающихся друг с другом по фактуре ткани, цвету и рисунку. Представительницы женского населения Курской области носили преимущественно платья и юбки — сочетали их с блузками или свитерами. В это время были

¹ Легкостирающиеся и немнущиеся ткани из синтетического волокна.

² URL: Tass.ru/spb-news/1086261.

 $^{^3}$ Плешкова И.С. Концептуальное направление в дизайне одежды XX — начала XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010. С. 115.

модны и юбки-полусолнце, которые шили из клетчатой шерстяной ткани. Брюки и брючные костюмы также имели высокую популярность. Брюки на протяжении 1970-х гг. периодически меняли ширину — клеш по всей длине, клеш от колена, суперклеш от бедра, и, наконец, отсутствие клеша — аккуратные узенькие брючки. В магазинах тогда был небольшой выбор, но кое-что всё же удавалось приобрести. Еще одной культовой вещью конца 1970-х гг. являлась водолазка — тонкий свитер с высоким воротником-стойкой. Водолазки носили с брюками, юбками, сарафанами, костюмами. Незамысловатый свитер, получивший в СССР название «лапша» делали из синтетических тканей, плотного тонкого трикотажного полотна машинной вязки, с характерным рельефом «в рубчик»¹. Можно утверждать, что с введением понятия «комплект» население Курской области могло комбинировать различные части гардероба, что создавало вариацию различных сочетаний, а значит, в какой-то мере решалась проблема с дефицитом.

В 1970-е гг. на территории СССР стал зарождаться и пропагандироваться как одежда «для него и для нее» стиль «унисекс» – это были вещи в стиле милитари или сафари, брюки, рубашки, трикотажные пуловеры и джемперы, куртки². Характерной вещью данного стиля были джинсы. Мода предлагала самые разнообразные модели джинс: расклёшенные, узкие, цветные. В магазинах можно было купить индийские, немецкие и итальянские джинсы, но стоили они достаточно дорого (от 120 до 160 рублей). Из более доступных считались Мопtana, «Рила» (производство Болгария) и джинсы из ГДР. Также существовала целая индустрия по производству поддельных джинсов в СССР, продавались и нелицензионные копии фирменных джинсов, сделанные в Турции, Египте, Польше, Венгрии и др³. Из денима⁴ изготавливались не только джинсы. Советская женщина могла приобрести джинсовые жилетки, прямые юбки с разрезом и сарафаны. Согласно воспо-

¹ *Шубин А.* Указ. соч. С. 145.

² URL: Wiki.wildberries.ru/styles/унисекс.

³ Wonderzine.com/wonderzine/style/style/205237-soviet-70s.

⁴ Грубая, жесткая, плотная ткань саржевого переплетения.

минаниям курян, джинсовая мода получила распространение на территории Курской области только в середине 1980-х годов¹.

В конце 1970-х гг. в мировой моде утвердился стиль диско. В СССР не было запрета на музыку диско, однако она и не популяризировалась. Изданий, рекламирующих диско-стиль в одежде, было тоже мало. Большую популярность имели журналы «Силуэт» (Эстония), «Мода стран социализма», зарубежные каталоги мод, например, «Quelle». Стиль Диско был популярен среди молодежи и проявлялся в крайней нарядной одежде. Поощрялись самые яркие краски и невообразимые сочетания. Неоновые цвета, сексуальные облегающие брюки из $atnaca^2$ и ламе³, трико из трикотажа с лайкрой⁴ с люрексом⁵, которые было модно надевать на дискотеки. Их носили с туфлями на высоком каблуке, прозрачными блузками, расшитыми блестками, массивными сверкающими украшениями. Таким же блестящим был и макияж в стиле «диско» – с блестками на лице и в волосах, яркими румянами и помадой, переливающимися тенями для глаз. Молодые люди носили приталенные батники, ушивали всю верхнюю одежду в талии самостоятельно. Носили цветастые рубашки с очень длинными концами воротников. Подражали ярким представителям музыкальных групп «АББА» и «Бони М». Модными стали атласные брюки-бананы с золотой отсрочкой или кантом⁶. В моду, несмотря на их дефицитность, стали возвращаться меха, в особенности пушистые, типа енота или песца. Распространены были шапки из лисьего меха. В моду они вошли благодаря киноперсонажу актрисы Б. Брыльски из кинокартины «Ирония судьбы, или с легким паром». Такие шапки часто носили с дубленкой, отделанной длинным мехом

¹ Воспоминания Т.А. Шама: Аудиозапись от 22.02.2016 // Личный архив автора; Воспоминания Н.И. Власенко: Аудиозапись от 04.03.2016 // Личный архив автора; Воспоминания Т.В. Хмелевская: Аудиозапись от 23.02.2016 // Личный архив автора.

² Плотная шёлковая или полушёлковая ткань атласного переплетения с гладкой блестящей лицевой поверхностью;

³ Парча с шитьём металлическими нитями по основе, изготовленной обычно из синтетических или искусственных волокон.

⁴ Эластоновое волокно, которое принимает внешний вид и свойства тех волокон, с которыми оно смешивается.

⁵ Блестящая металлическая нить, вплетаемая в ткань для её украшения

⁶ Журавлев С.В. Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917–1991. М.: ИРИ РАН, 2013. С. 258.

— еще одной знаковой вещью десятилетия. Приведем одно из рекламных объявлений, неоднократно публиковавшихся в «Курской правде»: «Ателье № 7 «Курскоблшвейбыта» (ул. Димитрова, 71) принимает заказы на пошив меховых изделий и на скорняжные работы из материала заказчика. Здесь же за 6–7 дней изготовят зимние и весенние мужские головные уборы из материала заказчика. Для ремонта, обновления и отделки одежды и головных уборов имеется каракуль черного и коричного цвета»¹.

Уличные европейские субкультуры конца 1970 гг. имели особенно агрессивный характер в связи с неблагоприятной экономической ситуацией, влиявшей на жизнь молодежи, страдающей от безработицы и неустроенности. В Лондоне появилась новая субкультура — панки². Это движение в СССР нельзя было назвать массовым или даже значительным, однако субкультура все же оказала влияние на моду крупных городов СССР. Конец 1970-х гг. стал временем обилия аксессуаров, металлических деталей и булавок на одежде. В крупных городах в моду вошли черные кожаные брюки-дудочки, а волосы стали стричь коротко и укладывать с помощью большого количества лака³.

Предпочтения населения Курской области в конце 1970-х гг. отличались от столичных. Согласно данным конъюнктурного обзора торговых организаций на территории Курской области за 1977 г., повышенным спросом пользовались костюмы, пошитые из тканей с большим содержанием лавсана (коричневых, темносиних, серых, черных и темных цветов с неярко выраженной узкой полоской). Импортные костюмы поступали в основном светлых расцветок и спортивного покроя. Спрос на них сохранялся только в весенне-летний период. Следует отметить, что в продажу не поступали мужские сорочки. В летнее время невозможно было приобрести сорочку с коротким рукавом⁴. Повышенным спросом пользовались объемные клешевые юбки из шотландки, блузки из натурального шелка сво-

¹ Курская правда. 1982. 22 февраля.

² Добросмыслова И.Г. Молодежная мода как культурно-эстетический феномен второй половины XX в.: дис. ... канд. фил. наук. М., 2000. С. 115.

³ *Шварков А.В.* Роль металлических украшений как формообразующих элементов в костюме XX – начала XXI вв. Традиции и новаторство. СПб., 2007. С. 78.

⁴ ГАКО. Ф. Р–207. Оп. 3. Д. 511. Л. 17–18.

бодного кроя¹. Мода начала 1980 гг. продолжала тенденцию буйства в одежде, обуви, макияже. Одежда изготавливалась с широкими плечами. Еще одним акцентом были широкие ремни и пояса, которые завязывались на талии. Одежда декорировалась асимметричными треугольными вставками, бесчисленными карманами. В моде был вырез горловины «лодочка». Молодежь предпочитала яркие брюки-«бананы» (большой шириной вверху, со складками или сборками у пояса и зауженные книзу). Они были однотонные (розовые, неоновые, желтые, салатовые) и разноцветные (в цветочек, горошек, с различными разводами). В магазине таких вещей не было, поэтому часто их приходилось шить самим. Продажа тканей происходила при значительном сокращении запасов.

Повысился спрос на чистошерстяные костюмные ткани гладких фактур, а именно креповые диагоналевых переплетений, в сочной колористической гамме. Большой спрос был на крепы, шевиоты, трико в твидовом и фланелевом оформлении. Однако в продаже этих тканей недоставало. Население Курской области было заинтересована в костюмной ткани «Русь», бостон гладкокрашеный (в расцветках темно-синий, синий и коричневый). Хорошо реализовались платьевые полушерстяные ткани, оформленные в яркую клетку, ткани чистошерстяные светло-серого, бежевого, кремового, бордово-коричневых цветов. Однако в продажу их тоже поступало крайне мало². Приведенные данные позволяют установить, что на рубеже 1970-х–1980-х гг. у населения Курской области была возможность приобрести ткани модных расцветок, хоть и в небольшом количестве.

В начале 1980 гг. на территории региона в моду вошли комбинезоны, одежда с рукавами «летучая мышь». Среди женских головных уборов выделялись «труба» или «чулок». Данный вид головных уборов вязался самостоятельно круговой вязкой на четырех спицах³ и совмещал в себе шапку и шарф. Отчеты торговых организаций Курской области позволяют установить, что в 1980 г. в торговую сеть области поступало крайне мало изделий модного направления – курток, жа-

¹ ГАКО. Ф. Р–207. Оп. 3. Д. 626. Л. 13. ² ГАКО. Ф. Р–207. Оп. 3. Д. 684. Л. 7–8.

³ URL: Wday.ru/moda-shopping/gar/vyajem-na-spitsah-shapku-chulok/

кетов, пальто, сарафанов, юбок, изготовленных из искусственной кожи, вельвета и джинсовых тканей, зимних пальто с воротниками из натуральных пушистых мехов. Поступавший в продажу ассортимент одежды не в полной мере соответствовал спросу покупателей, был узок и однообразен. В отделах женского платья в продаже хоть и был представлен широкий ассортимент, но товар имел неинтересные расцветки, а фасоны не соответствовали спросу населения, которое предпочитало платья, пошитые из тканей сочных, ярких расцветок. Большим спросом пользовались платья бежевого цвета или в клетку¹. Данные архивных источников позволяют выделить проблему обеспечения предприятий Курской области производственными материалами. Предприятия изготавливали продукцию из предложенных тканей без учета спроса населения.

В 1982 г. был увеличен рост товарных запасов торговых организаций Курской области. Данный факт говорит о повышении требований покупателей к качеству и цене товаров легкой промышленности. В число сверхнормативных запасов входили неходовые и залежалые товары, среди которых были зимние и демисезонные пальто; комбинации женские из ацетатного шелка, изготовленные Курской трикотажной фабрикой; мужские шерстяные сорочки; шерстяные платья и ряд других изделий. Между тем, в продаже не хватало одежды современных моделей, пошитых из тканей новых структур в модной цветовой гамме. В период весеннего и осеннего сезона резко повышался спрос на капроновые куртки, изготовленные из смесовых тканей, на куртки из искусственной кожи на натуральном и искусственному меху.

В 1982 г. на Курском производственном объединении «Швея» было снято с производства 48 моделей и введена 51 новая модель. Данные мероприятия способствовали поиску фасонов одежды, которые бы заинтересовали население Курской области. В продаже не хватало мужских пиджаков, а поступающие пиджаки, изготовленные на Клинцевской швейной фабрике, продавались крайне медленно из-за структуры и расцветки ткани. В магазинах крайне мало было представлено

¹ ГАКО. Ф. Р−207. Оп. 3. Д. 684. Л. 10.

женских платьев из мокрого трикотажа. Большим спросом пользовались женские платья производства Ленинградского ПШО «Первомайская заря».

Согласно обзору торговых предприятий, повышенным спросом пользовались полушерстяные и чистошерстяные женские платья, жакеты и костюмы. Следует отметить, что в продаже отсутствовали мужские жакеты, куртки, жилеты, пуловеры, изделия из хлопка. Удовлетворение спроса на изделия верхнего трикотажа осложнялось тем, что на Курском трикотажном комбинате было установлено оборудование ограниченных диаметров и трикотажные изделия выпускались не всех размеров. Оригинальным новшеством явилось внедрение в производство трусиков «бикини» и пеньюара № 906¹. Приведем отрывок из статьи «Почему есть дефицит», опубликованной в газете «Курская правда» в сентябре 1982 г.: «Проведенная за полтора года одиннадцатой пятилетки работа дала положительные результаты. Каждому промышленному предприятию утверждены задания на пятилетие. Планы производства важнейших видов продукции легкой промышленности, а также товаров массового спроса в основном выполняются, обновляется ассортимент, осваиваются новинки. Все это, конечно, радует. Однако проблема увеличения выпуска и улучшения качества товаров все ещё стоит остро. Такая ситуация складывается, прежде всего, потому что многие предприятия не выполняют своих обязательств перед торговлей. Зачастую бывает, что при общем выполнении плана производства выпуск продукции в согласованном ассортименте не обеспечивается»². Согласно данной статье, за первое полугодие 1982 г. оптовой базе «Росторгодежда» была полностью поставлена продукция, произведенная на местных предприятиях, однако по ассортименту производственное объединение «Швея» недопоставило 7 наименований изделий, более чем на 480 000 рублей. Это пользующиеся спросом товары, в основном хлопчатобумажные школьные и дошкольные сорочки. Трикотажная фабрика недопоставила изделий из бельевого трикотажа на 870 000 рублей³. Таким образом, на территории Курской области

³ Там же.

¹ ГАКО. Ф. Р–207. Оп. 3. Д. 794. Л. 19. ² Курская правда. 1982. 30 сентября.

сохранялась тенденция выполнения общего плана для предприятия, и недовыполнение объемов производства всех заявленных в промышленном плане товаров, что снова вело к дефициту.

В 1983 г. возрос спрос на женские пальто: «Хорошо реализуются женские зимние пальто из тканей плотной структуры с воротником норки больших размеров гладкокрашеные, модной цветовой гаммы. Повышенным спросом пользуется женские зимние и демисезонные пальто свободного и трапециевидного силуэта производства Воронежской ПШО «Работница». Неудовлетворен спрос на женские зимние пальто с воротником лисы, песца, на изделия из искусственной кожи, вельвета и х/б тканей. Всевозрастающим спросом пользуются женские межсезонные пальто из непромокаемых тканей с прокладкой из синтепона – Саранской швейной фабрики, Астраханского ПШО». 1 Приведем фрагмент отчета «О проделанной работе по изучению покупательского спроса» объединения «Промтовары» за 1983 г: «Швейные и трикотажные изделия молодёжь предпочитает носить из модных тканей типа вельвета, велюра, бархата, различных оттенков серого, синего, коричневого»².

Данные отчёта управления торговли г. Курска о работе по изучению спроса за 1985 г. показали, что за отчетный год на территории Курской области было проведено 35 выставок-продаж с непродовольственными товарами, а именно: женская обувь -3 (январь, апрель, май), мужская одежда -2 (апрель, февраль), ткани -2 (март, май), детская одежда -2 (март, август), верхний трикотаж и мужская обувь (май). Все указанные выставки проводились на территории магазина №2 (ул. Ленина, 17). Из этого следует, что в середине 1980-х гг. продолжалась положительная тенденция по насыщению рынка товарами при помощи выставокпродаж.

Анализ отчета о проделанной работе по изучению спроса, посвященного Курскому оптовому предприятию «Росторгодежда», показал, что мужские сороч-

¹ ГАКО. Ф. Р–207. Оп. 3. Д. 847. Л. 15. ² ГАКО. Ф. Р–207. Оп. 3. Д. 850. Л. 3.

³ ГАКО. Ф. Р–207. Оп. 3. Д. 950. Л. 11.

ки моделей 20–214, 3–205, 3–6А производства «Швея» пользовались стабильным спросом у покупателей. Моделями, не пользующимися спросом, были 3-174, 3-152, причиной этого явилось низкое качество и неинтересные расцветки. Недостаточно был удовлетворен спрос покупателя на шелковые и хлопчатобумажные сорочки. Полностью отсутствовали сорочки больших размеров и с коротким рукавом¹. Таким образом, влияние плановой экономики продолжает отрицательно влиять на насыщение рынка Курской области необходимыми товарами, в частности сорочками.

В 1985 г. несколько улучшился ассортимент шерстяных и шелковых тканей, также обновился ассортимент швейных, трикотажных изделий за счет улучшения моделирования, комбинации тканей, применения синтетических утеплителей, изготовления обуви спортивного типа, сапожек женских из спилка-велюра.

На развитие торговли определенное влияние оказала проведенная в марте распродажа товаров осенне-зимнего ассортимента².

Конъюнктура рынка на хлопчатобумажные ткани характеризовалась дальнейшим снижением спроса покупателей. Это можно объяснить сменной спроса на готовые швейные изделия, а также однообразной устаревшей структурой, неудачным цветовым решением и невыразительным колористическим оформлением хлопчатобумажного полотна, а также качеством отдельных тканей, которые не соответствовали высокой цене. Повышенным спросом пользовались платьевые зимние ткани (фланель, бумазея), ситцы и сатины в интересных сочных колоритах. Однако в продажу поступали ткани по колористическому оформлению не соответствующие направлению моды, невыразительных, размытых рисунков, блеклых расцветок³. Сохранялся высокий спрос на модные ворсовые ткани, портьерные, жаккардовые, полотна штапельные набивные, ткани гладкоокрашенные из натурального шелка (крепдешин, шифон)⁴. Из этого можно сделать вывод, что торговые предприятия не имели возможности удовлетворить спрос населения

¹ Там же. Л. 21.

² ГАКО. Ф. Р–207. Оп. 3. Д. 891 Л. 10.

³ Там же. Л. 11.

⁴ Там же. Л. 13.

Курской области на модные ткани, так как сами не могли приобрести данные ткани на центральных базах.

Дадим характеристику такой важной части модного образа, как обувь. В середине 1960 гг. в моде были высокие сапоги на небольшом каблуке, на смену им пришли сапоги-чулки. Они изготавливались из коричневого, бордового или черного лака. Цена их составляла от 40 до 60 рублей 1. Приведем отрывок из статьи «Премьера обуви», опубликованной в газете «Курская правда»: «Художественный совет при Всесоюзном институте ассортимента легкой промышленности утвердил образцы обуви, которая будет изготавливаться Курским обувным объединением в 1971 году. На предприятии будет изготовляться 185 моделей, из них 160 – новых. Особенно хорошо была встречена группа женских парадных туфель из цветного лака. Даже столичные модницы заохали при виде лодочки с широким ремнем через подъем, застегнутым на крутую пряжку. Без сомнения, успехом у покупательниц будут пользоваться белые туфли с оригинальным украшением и изогнутые полуботинки из велюра. Включены в ассортимент новые модели теплых сапожек из искусственной кожи. Сапожки высокие модного силуэта выглядят ничем не хуже, чем из натуральной кожи, но стоить будут значительно дешевле. Совет постановил, что решение моделей не только соответствует направлениям моды, но и является удачным в технологическом отношении, удобным для массового пошива при использовании высокопроизводительного оборудования, которым оснащена фабрика. Это важно не только для производства, но и для потребителей: обуви будет больше, она будет доступнее, дешевле»². Характерными деталями модельной женской обуви являлись язычки, накладные детали, с помощью которых создавалось впечатление модного, более закрытого силуэта туфли. Среди мужских моделей выделялись полуботинки, украшенные декоративной строчкой и ажуром³. Обувь была импортного производства – чешской или югославской.

¹ URL: Wonderzine.com/wonderzine/style/style/205237-soviet-70s.

² Курская правда. 1970. 03 июля.

³ Там же.

На территории Курской области для повышения качества выпускаемой обуви часто проводились совещания и конференции. «Два дня в Курском обувном объединении продолжалось отраслевое совещание. В нем приняли участие главные инженеры, начальники отделов, представители Министерства легкой промышленности. Были обсуждены проблемы, связанные с улучшением качества продукции, подготовки новых изделий к аттестации и присвоения знака качества», – информировала своих читателей газета «Курская правда»¹.

Архивные данные показали, что в 1977 г. на складах осели туфли женские на среднем и высоком каблуке производства Львовской, Курской, Клинцевской, Брянской обувных фабрик, а также Воронежской обувной фабрики «Прогресс». В основном обувь поступала с высотой каблука 4,5 – 5,5 см, а спрос населения предъявлялся на обувь каблуком 7–10 см, которой в продаже было крайне мало². По данным отчета Управления торговли Курской области от 10.09.1979 г., направленного в Министерство торговли РСФСР, розничная торговля обувью осуществлялась в 7 специализированных магазинах и 27 специализированных отделах Курска³. Состояние торговли характеризовалось высоким спросом на обувь нового модного направления – женскую модельную на высоком тонком каблуке, полуботинки мужские модельные на завышенном каблуке, детскую нарядную обувь.⁴

Данные из отчёта Управления торговли г. Курска о работе по изучению спроса за 1985 г. свидетельствуют о том, что повышенным спросом пользовались туфли женские открытые на высоком каблуке (модель 797), туфли летние открытые на шнурках из спилка (модель 714) и туфли открытого типа из спилка на клиновидном каблуке (модель 763-1). Совершено не пользовались спросом туфли летние женские типа «сабо» (модели 893 и 978), женские туфли модель 758⁵. Было отмечено, что туфли Клинцовской и Туапсинской обувных фабрик пользова-

¹ Курская правда. 1972. 5 августа.

². ГАКО. Ф. Р–207. Оп. 3. Д. 511. Л. 12.

³ ГАКО. Ф. Р–207. Оп. 3. Д. 626. Л. 16.

⁴. ГАКО. Ф. Р–207. Оп. 3. Д. 684. Л. 11.

⁵ ГАКО. Ф. Р–207. Оп. 3. Д. 950. Л. 16.

лись ограниченным спросом, так как не отвечали направлениям моды и спросу покупателей. При изучении спроса на обувь обувных объединений «Масис» следует отметить, что обувь от этих предприятий пользовалась спросом покупателей, так как предприятия быстро перестраивались и выпускали обувь в соответствии с модой и спросом покупателей. Но в то же время нельзя не отметить того, что обувь производства этих предприятий имела производственные дефекты. Таким образом, в обувном производстве не было достигнуто равновесия между качеством и соответствием моде. Предприятия, которые быстро реагировали на тенденции моды, выпускали товары с некоторыми дефектами. И представители населения Курской области оставались перед выбором: либо немодно, но качественно, либо наоборот. Конъюнктура торговли Курской области в 1985 г. по-прежнему характеризовалась устойчивым спросом на обувь из хромовых кож, особенно модного направления на низком каблуке. Имеющаяся в продаже обувь не отвечала требованиям покупателей. В зимний период рынок обуви был насыщен сапожками женскими отечественного производства, но в основном на подошве из полиуретана (производства Калининского комбината искусственных кож), которые пользовались ограниченным спросом. Ощущался недостаток в удовлетворении спроса покупателей на мужскую модельную обувь из хромовых и текстильнокомбинированных товаров, туфли женские на среднем и низком каблуке, полуботинки, полусапоги и сандалеты мальчиковые, туфли девичьи хромовые, сандалеты мужские². Таким образом, на территории Курской области сохранялась тенденция дефицита качественной обуви.

Главным итогом рассматриваемого периода стало понимание руководителями СССР отрицательного влияния плановой экономики на насыщение рынка товарами легкой промышленности и удовлетворения спроса населения (это касалось и Курской области). Необходимость проведения качественных мер по обеспечению населения модной одеждой и реконструкцией с этой целью предприятий легкой промышленности.

¹ ГАКО. Ф. Р–207. Оп. 3. Д. 950. Л. 17. ² ГАКО. Ф. Р–207. Оп. 3. Д. 891. Л. 13–14.

3.3. Внешний вид населения Курской области эпохи «Перестройки» и образования Российской Федерации (1985–1993 гг.)»

«Перестройка» – общее название реформ и новой идеологии СССР, используемое для обозначения масштабных преобразований в экономической и политической структурах СССР во второй половине 1980-х—начале 1990-х годов. Целью реформ была всесторонняя демократизация сложившегося в СССР общественно-политического и экономического строя.

Начало масштабных реформ в СССР обычно связывали с 1985 г., когда партию, а фактически и государство, возглавил М.С. Горбачев. Между тем некоторые авторы называли «отцом Перестройки» Ю.В. Андропова, другие выделяли «эмбриональный период» перестройки (1983–1985 гг.), не без оснований полагая, что в первой половине 1980-х гг. СССР постепенно входил в стадию реформирования¹. Процесс преобразований инициировал ещё в ноябре 1982 г. Ю.В. Андропов. В начале 1983 г. он поручил группе ответственных работников ЦК КПСС, в том числе М.С. Горбачеву и Н.И. Рыжкову, подготовку принципиальных предложений по экономической реформе. Среди рассматриваемых вопросов, по свидетельству Н.И. Рыжкова, были проблемы хозрасчета и самостоятельности предприятий, концессий и кооперативов, совместных предприятий и акционерных обществ². В 1983 г. начался широкомасштабный экономический эксперимент. Для этого были выделены некоторые отрасли и крупные предприятия в ряде республик СССР. На них вводилась зависимость зарплаты от прибыли, причем предприятия сами могли устанавливать цены и разрабатывать образцы продукции. Это был расширенный вариант хозрасчета. Таким образом, это был один из шагов к отказу от командной экономики. Курскую область данный эксперимент не коснулся. После смерти Ю.В. Андропова КПСС провозгласила курс на «ускорение развития народного хозяйства», на «перестройку системы управления экономи-

¹ Барсенков А.С. История России. 1917–2009. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 567.

² *Ратьковский И.С.* История советской России. М.: Лань, 2001. С. 159.

кой», осуществлять которые должны были кадры, понимающие «новые требования жизни». А в марте 1985 г. М.С. Горбачев подтвердил приверженность к такому стратегическому курсу: «Это – линия на ускорение социально-экономического развития страны, на совершенствование всех сторон жизни общества»¹.

На Пленуме ЦК КПСС 23 апреля 1985 г. М.С. Горбачёв сообщил о планах широких реформ, направленных на всестороннее обновление общества, краеугольным камнем которых было названо «ускорение социально-экономического развития страны»².

Именно в этот период в Москве появились заграничные видеокассеты с упражнениями от голливудской звезды Д. Фонды. «Тогда мы решили создать своё направление. Мы договорились с институтом физкультуры, они подготовили нам комплекс, утверждали в медицинских учреждениях», – рассказывал в интервью главный редактор спортивных программ Гостелерадио СССР (1973–1991 гг.) А.В. Иваницкий³. В Советском Союзе с 1985 по 1991 гг. по Центральному телевидению были показаны 13 комплексов ритмической гимнастики. Можно говорить о новом уровне взаимоотношений между СССР и остальным миром, в частности с США. Если раньше западные программы не были бы допущены до взоров населения страны, то теперь были разрешены, точнее сказать, переработаны для советских граждан. Благодаря аэробике в женском гардеробе населения области появились яркие шерстяные гетры, которые женщины часто вязали сами, так как в продаже их было крайне мало. Гетры зачастую надевали не только во время занятий спортом, но и в повседневной жизни.

В центр экономических преобразований в 1985 г. была поставлена задача технического перевооружения, модернизации предприятий. Для этого было необходимо ускоренное развитие машиностроения. Программа «ускорения» предполагала опережающее (в 1,7 раза) развитие машиностроения по отношению ко всей промышленности и достижение им мирового уровня к началу 1990-х гг. Успех

¹ URL: Vppress.ru/stories/o-perestroyke-zamolvite-slovo-7228.

² URL: Bibliotekar.ru/mihail-gorbachev/47.htm.

³ URL: 1tv.ru/news/social/275085.

ускорения связывался с активным использованием достижений науки и техники, расширением прав предприятий, улучшением кадровой работы, укреплением порядка дисциплины на предприятиях. Морально-идеологическим наполнением должен был стать соответствующий костюм. В 1985 гг. на территории Курской области, как и по всей стране, в моду вернулся строгий прямоугольный силуэт: девушки стали носить пальто прямого кроя, без выраженной талии и часто без пояса. Другой популярный тренд – многослойность. Под пальто женщины надевали длинные расклешенные макси-юбки, а также длинный шарф, который много раз обматывали вокруг шеи. Следует отметить, что во всем мире 1980-е гг. запомнились как эпоха делового костюма - женщины, как никогда ранее, стремились к независимости и успешной карьере, и в результате появилось целое направление – «Одежда для успеха». Носили неженственные костюмы, способствующие продвижению по служебной лестнице. Вопрос о том, каким должен быть оптимальный деловой костюм, в середине 1980-х гг. стал актуальным и в СССР. Самым распространенным вариантом был «мужественный» пиджак с широкими плечами, дополненный неброской блузкой, на которой допускались рюши и банты. Такие блузки шили из шелка, крепдешина и тонкого хлопка. Таким образом, можно утверждать, что строгий костюм преследовал две цели – равноправие между мужчинами и женщинами и улучшение дисциплины на предприятиях.

Генеральный секретарь ЦК КПСС в своих выступлениях доказывал, что в «деформации социализма» были отступления от идей ленинизма. Особую популярность приобрела ленинская концепция НЭПа. Публицисты заговорили о НЭПе как о «золотом веке» советской истории, проводя аналогии с современным периодом истории. Согласно их концепции, на смену административному социализму должен был прийти хозяйственный социализм, который бы основывался на хозрасчете, самофинансировании, самоокупаемости, самоуправлении предприятий. Но пока предприятия и пункты бытового обслуживания населения Курской области работали в привычном режиме. Так, ателье № 29 предлагало своим клиентам заузить и расширить голенища женских сапог, поменять застежку обуви, изготовить поясной ремень. Ателье №2 и ателье № 6 принимали заказы на пошив, ре-

монт и обновление платьев, блуз и юбок. Ателье № 7 приглашало сделать заказы на пошив головных уборов. Выполнение вышивки производилось в ателье №4. Данные пункты бытового облуживания находились на территории Центрального района города Курска. Ателье № 11 и ателье №13 Промышленного района изготавливали мужские брюки¹. Следует отметить, что все ателье предлагали изготовление изделий в сокращенные сроки, что свидетельствует о небольшом количестве заказов от населения. На территории Курской области также проводились привычные выставки-продажи и распродажи по сниженным ценам. «Центральный универмаг совместно с предприятиями Росторгодежда и Воронежский дом моделей проводят выставку-продажу женского зимнего пальто Воронежского ПШО «Работница». С 5 сентября в магазинах г. Курска проводится сезонная распродажа товаров весенне-летнего ассортимента по ценам, сниженным на 40 %. В магазинах № 2 «Одежда», № 40 «Товары для женщин», вам предложат платья и блузки женские и детские из шелковых тканей. Все товары хорошего качества. Цены снижены в связи с тем, что они не были проданы в течении прошедшего сезона»,² – сообщала газета «Курская правда» в 1986 году. Данные факты свидетельствуют о том, что о самофинансировании, самоокупаемости и самоуправлении предприятий не могло быть и речи. Предприятиям Курской области приходилось устраивать продажи по сниженным ценам, чтобы хотя бы вернуть средства, затраченные на пошив изделий.

Но главной, центральной темой перестроечного времени в средствах массовой информации стала критика командно-административной системы в целом. Одной из отрицательных черт плановой системы было несвоевременное реагировании рынка на желания клиентов, а следовательно, влекло за собой появление дефицита товаров народного потребления. Согласно данным обзора конъюнктуры торговли, на территории Курской области происходило крайне медленное обновление ассортимента швейных изделий. В торговые точки недостаточно поступало

 $^{^{1}}$ Курская правда. 1986. 15 января; Курская правда. 1986. 13 сентября.

² Курская правда. 1986. 11 февраля; Курская правда. 1986. 1 августа; Курская правда. 1986. 5 сентября.

женских зимних пальто всех размеров, демисезонных пальто, пальто с большими воротниками из песца, лисы и норки, а также женских костюмов. Не был удовлетворен и спрос на куртки. Отсутствовали хлопчато-бумажные блузки. Швейные изделия Армянского производства, завозимые на территорию Курской области, не пользовались спросом из-за темных расцветок моделей. Не пользовались спросом и мужские брюки производства Кировоканского ПШО и г. Острожек Воронежской области из-за высокой цены. В продаже недоставало детских зимних пальто, шерстяных, фланелевых, шелковых платьев всех размеров. Крайне ограничен был выбор трикотажных женских костюмов, платьев, юбок, жакетов. Из головных уборов в малом количестве поступало в продажу шапок из меха кролика, песца, норки и лисы. Не был удовлетворен спрос на детские шапки из овчины, кролика, искусственного меха, зато в продажу поступали в достаточном количестве женские шапки из искусственного меха, комбинированного песца с каракулем, женские и мужские шапки из нутрии¹. Приведенные данные свидетельствуют о существовании дефицита на большой круг товаров. По замыслу руководителей СССР отказ от командно-административной экономики должен был решить существующие проблемы по обеспечению населения товарами легкой промышленности.

На XXVII съезде КПСС (февраль—март 1986 г.) М.С. Горбачёв заявил: «Принципиальным для нас является вопрос о расширении гласности. Это вопрос политический. Без гласности нет и не может быть демократизма, политического творчества масс, их участия в управлении»². Средства массовой информации стали получать больше свободы в описании существующих проблем. Политика, начало которой положил XXVII съезд, впервые была названа «Перестройкой» в июне 1986 года³. Теперь она включала в себя не только первоначально провозглашенное ускорение экономического развития страны, но и более глубокие хозяйственные, политические и социальные реформы. Новая терминология отражала глубокий и всесторонний характер начавшихся перемен.

¹ ГАКО. Ф. Р–207. Оп. 3. Д. 1026. Л. 24–25.

² Горбачев М.С. Политический доклад центрального комитета КПСС XXVII съезду коммунистической партии Советского Союза.

³ Крючков В.А. Личность и власть. М.: Просвещение, 2004. С. 167.

Данные мероприятия отразились и на Курской промышленности. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 162 от 5 февраля 1987 г., приказами Министра легкой промышленности СССР № 88 от 3 марта 1987 г. и Министра легкой промышленности РСФСР от 20 марта 1987 г. и согласно приказам Генерального директора объединения «Курский кожевенный завод» № 157 от 29 апреля 1988 г., был создан кооператив «Курск», основной задачей которого являлось производство кожтоваров из отходов вторичного сырья¹. На основании приказа Минтекстильпрома РСФСР от 5 января 1988 г. было образованно Курское промышленно-торговое трикотажное объединение, которое было одним из крупнейших предприятий области. В его состав входили трикотажный комбинат, трикотажная фабрика, два фирменных магазина в г. Курске и г. Орле и 13 филиалов, расположенных в районах области. Головное предприятие-комбинат объединяло три очереди: трикотажное производство, производство камвольной пряжи, производство объемной пряжи. Трикотажное производство было предназначено для выпуска изделий верхнего трикотажа из полушерстяной ткани и объемной пряжи спортивного, детского, женского и мужского ассортимента. Прядильное производство вырабатывало полушерстяную камвольную и объемную пряжу различных номеров. Сырьем для производства пряжи служили шерсть и нитрон отечественного и импортного производства. Значительно был расширен ассортимент выпускаемой продукции за счет освоения производства новых видов пряжи: фасонной извилистой, комбинированно крученной, пряжи с использованием профилированного лавсана, создающего эффект «флир», пряжи с эффектом печати. Ассортимент трикотажных изделий, вырабатываемых из новых видов пряжи, пользовался повышенным спросом у покупателей. Ежедневно объединение производило 38 000 единиц верхнего трикотажа, 25 тонн камвольной пряжи и 10 тонн объемной пряжи. Таким образом, предложенные государством меры, в последствии реализованные на предприятиях Курской области, дали положительные результаты.

-

¹ ГАКО.Ф. Р–461. Оп. 1. Д. 922. Л. 118.

Постановлением ЦК КПСС от 25 сентября 1986 г. было принято решение прекратить глушение передач зарубежных радиостанций («Голос Америки», «Биби-си» и др.). Полностью глушение зарубежных радиостанций в СССР было прекращено с 30 ноября 1988 года¹. Данные мероприятия оказали неоднозначное влияние на население Курской области: с одной стороны, жители знакомились с «западными» тенденциями моды и узнавали, что носили их кумиры, а с другой – стороны это отрицательно сказалось на покупательском спросе в дальнейшем, когда потоки низкокачественных товаров хлынули на прилавки отечественных магазинов.

Следует отметить, что с 1988 г. начинала постепенно нарастать общая неустойчивость и ухудшалось экономическое положение в стране. Установлено, что к 1989 г. попытка реформирования экономики в рамках социалистической системы и введение в государственно-плановую экономику отдельных элементов рынка (хозрасчёт государственных предприятий, мелкое частное предпринимательство) не дало положительного результата. В стране проявился товарный дефицит и начался общий экономический и социальный кризис. Для борьбы с дефицитом на территории Курской области были организованы специальные магазины и малые предприятия. На основании приказов Генерального директора Курского научно-производственного кожевенно-обувного объединения № 114 от 20 марта 1989 г. и № 147 от 3 апреля 1989 г. были организованы фирменный магазин «Башмачок» и кооператив «Иком», главной задачей которых являлось производство товаров народного потребления из кожи и меха². На основании приказа директора Курского кожевенного завода № 425 от 27 сентября 1990 г. было создано малое предприятие «Солянка», целью которого являлось удовлетворение спроса населения в выпуске кожевенной продукции, товаров широкого потребления и их реализации³. В сложившейся ситуации на помощь населению в обеспечении одеждой приходили пункты бытового обслуживания. Так, ателье № 1, № 3, № 18

¹ URL: Memo.ru/history/exp-kpss/Chapter5.htm/ ² ГАКО.Ф. Р–461. Оп. 1. Д. 956. Л. 94, 134

³ ГАКО.Ф. Р–461. Оп. 1. Д. 981. Л. 141.

изготавливали мужские брюки разнообразных фасонов. Ателье № 7, №8, № 11 и №9 принимали заказы на ремонт и пошив детских и женских шуб из натурального и искусственного меха. Специализированные ателье по ремонту и обновлению одежды № 3, № 17, № 6 и № 12 занимались ремонтом и обновлением мужской и женской верхней одежды, осуществляли ремонт брюк, легкого платья. Ателье по пошиву мужской одежды № 13 и мастерская № 3 принимали заказы на пошив и ремонт мужской одежды, пальто, полупальто, пиджаков, курток, брюк, жилетов и прочего. Целый комплекс отделочных работ выполняли в ателье №3. Предприятие изготавливало вышивку различными способами и разными рисунками на платьях, блузках, жилетах, сорочках, воротничках, манжетах; изготавливало свадебные платья, плиссе, гофре, шляпки, пояса к платьям разных фасонов, гофрированные кокетки, шарфики, другие детали одежды¹. Приведенные архивные данные и объявления в местной периодической прессе позволяют утверждать, что у населения Курской области была возможность с помощью ателье обновлять свою одежду, не приобретая новую, что способствовало сокращению дефицита модных вещей.

Сложившаяся экономическая и социальная ситуация отразилась в бунте моды, ее неопределённости и экспрессии в молодежной среде: носили лосины, бесформенные объемные свитеры, пестрые синтетические куртки. Таким же «экстремальным» был и макияж: яркие тени, помада броского цвета — часто сиреневая или фиолетовая. Дополнялся и без того кричащий наряд пестрым бантом или цветастой косынкой, кружевными перчатками по локоть и множеством ярких пластмассовых браслетов. В конце 1980-х гг. молодые люди игнорировали сложившиеся правила, касавшиеся внешнего вида: в моду вошли модные стрижки с длинными челками, напоминающие творческий беспорядок на голове. Из одежды молодые люди предпочитали кожаные косухи, джинсы, перчатки без пальцев, а украшалось это все металлическими заклепками и булавками. Не только социальные потрясения, но и новые модные кумиры и их одежда повлияли на вкусы молодежи — Мадонна, Майкл Джексон, Scorpions, Modern Talking, к ним присо-

¹ Курская правда. 1989. 20 января.

единились и отечественные звезды — группа «Мираж», герои фильмов «Асса», «Игла», «Маленькая Вера». Из аксессуаров предпочтение отдавали украшениям из цветной пластмассы: клипсам, бусам, многочисленным браслетам.

Государственный бюджет на 1989 г. был впервые за долгое время сверстан с дефицитом. В связи с этим руководство страны начало всерьёз рассматривать возможность перехода к полноценной рыночной экономике, которая ещё недавно, безусловно, отвергалась как противоречащая социалистическим устоям. После I Съезда народных депутатов было сформировано новое Правительство СССР, которое изначально ориентировалось на осуществление радикальных экономических реформ и на принципиально другие методы управления. В мае 1990 г. глава правительства Н.И. Рыжков выступил на заседании Верховного Совета СССР с докладом об экономической программе Правительства. Он излагал разработанную «комиссией Абалкина» концепцию перехода к регулируемой рыночной экономике, которая предусматривала реформу цен¹.

По стране прокатилась волна митингов с требованием не повышать цены. Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачёв, неоднократно обещавший, что цены в СССР останутся на прежнем уровне, дистанцировался от правительственной программы. Верховный Совет СССР отложил осуществление реформы, предложив Правительству доработать её концепцию². В июне 1990 г. Верховный Совет СССР принял Постановление «О концепции перехода к рыночной экономике», а в октябре 1990 г. были утверждены «Основные направления по стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике». Указанные документы предусматривали постепенную демонополизацию, децентрализацию и разгосударствление собственности, учреждение акционерных обществ и банков, раз-В декабре предпринимательства. 1990 г. правительство витие частного Н.И. Рыжкова было отправлено в отставку. Совет Министров СССР был преобразован в Кабинет Министров СССР во главе с премьер-министром В.С. Павловым. Деятельность Кабинета Министров в 1991 г. свелась к двукратному повышению

 $^{^1}$ *Безбородов А.В.* Перестройка и крах СССР. 1985—1993. СПб., 2010. С. 130. 2 Новое литературное обозрение. 2007. № 84.

цен со 2 апреля 1991 года. Экономика СССР в начале XX в. переживала глубокий кризис, который выражался в 11 % спаде производства и в 20–30 % дефиците бюджета¹.

На фоне сложившейся экономической ситуации курские пункты бытового обслуживания предлагали в основном ремонт или обновление старых вещей. «Специализированное ателье № 7 по пошиву головных уборов и шубных изделий принимает заказы на ремонт шубных изделий из искусственного и натурального меха, ремонт меховых головных уборов: ателье № 8, ателье № 12 принимает заказы на ремонт женских меховых головных уборов; ателье № 13 предлагает отремонтировать брюки, костюмы, пальто, куртки; мастерская № 3 принимает заказы на пошив мужских брюк, пиджаков, курток, пальто, на покрытие курток, лицовку мужской и женской верхней одежды без перекроя»², – информировала своих читателей «Курская правда» в апреле 1990 года. В трудный экономический период для обеспечения производственных магазинов товарами довольно часто предприятия прибегали к бартеру. Согласно приказу директора Курского кожзавода № 22 от 6 февраля 1992 г., при коммерческом центре завода был создан коммерческий магазин, основной задачей которого стала реализация большого количества товаров народного потребления³. «Магазин организован при Курском трикотажноторговом объединении. Продают здесь не только фирменный трикотаж прямо «с пылу с жару», но и обувь, одежду, косметику и многое другое. Понятно, эти товары объединение не производит – полки наполняются в результате самого натурального обмена изделий объединения на дефицитную продукцию предприятий страны»⁴, читаем в летних номерах газеты «Курская правда» за 1990 год.

На рубеже XX — начало XXI вв. социально-экономический строй СССР начинает приобретать черты капитализма: легализуется частная собственность, кооперация начинает принимать форму бизнеса западного типа.

¹ *Безбородов А. В.* Указ. соч. С. 137.

² Курская правда. 1990. 7 апреля. Курская правда. 1990. 25 апреля.

³ ГАКО.Ф. Р–461. Оп. 1. Д. 1011. Л. 124.

⁴ Курская правда. 1990. 6 августа; Курская правда. 1990. 8 августа.

Приведем отрывок из статьи «Мода по-кооператорски», опубликованной в газете «Курская правда»: «Не так давно в Центральном универмаге Курска прошла необычная демонстрация моделей верхней одежды, трикотажа, кожгалантереи, бижутерии. Они были изготовлены кооператорами и лицами, занятыми индивидуальной трудовой деятельностью. «Мы не только показали современную модную одежду, другие изделия, но и поддерживали непосредственный контакт с залом, – рассказывает старший товаровед торготдела ЦУМа В.Я. Емельянова. – Каждый мог высказать свои замечания, предложения». Во время демонстрации изделий в фойе актового зала велась их распродажа. Любой из присутствующих мог приобрести понравившуюся вещь»¹.

Крупные Курские предприятия в результате процесса приватизации стали акционерными обществами, в их число входил и Курский кожзавод. Согласно Закону РФ №15/61-1 от 3 июля 1992 г. «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ» и согласно приказу директора кожзавода № 142 от 25 июня 1992 г., была создана комиссия по приватизации и акционированию предприятия «Курский кожевенный завод»². В соответствии с Указом Президента РФ от 1 июня 1992 г. № 721 «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий в акционерные общества», распоряжением главы администрации Промышленного района г. Курска № 193-р от 3 декабря 1992 г. и согласно приказу директора завода от 3 декабря 1992 г. №237, было создано Акционерное общество «Курский кожевенный завод» в статусе акционерного общества открытого типа АО «Курский кожевенный завод» на базе государственного предприятия «Курский кожевенный завод» и малых предприятий «Авто», «ТЭК», «ЮПИТЕР»³. Основными видами деятельности акционерного общества были производство и реализация натуральных кож, переработка кожевенных отходов, производство товаров народного потребления и оказание платных услуг населению.

¹ Курская правда. 1989. 3 февраля. ² ГАКО.Ф. Р–461. Оп. 1. Д. 1012. Л. 54.

³ ГАКО.Ф. Р–461. Оп. 1. Д. 1013. Л. 38.

Некоторые Курские предприятия сначала прошли этап аренды, а уже потом акционирования, среди таковых была и фирма «Сейм». Арендное промышленноторговая фирма «Сейм» была создана на базе Курского промышленно-торгового объединения на основании закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» и «Основ законодательства Союза СССР и союзных республик» об аренде решением конференции трудового коллектива, протокол № 6/н от 29 ноября 1990 г.

В состав арендного предприятия входили производственные подразделения (производства, фабрики, цеха, управления, отделы), которые занимались основным и вспомогательным производством. Предметом хозяйственной деятельности арендного предприятия являлось производство и реализация трикотажных изделий, товарного полотна, пряжи, товаров ширпотреба. Основной целью деятельности арендного предприятия являлось наиболее полное удовлетворение потребностей населения в товарах и услугах¹. Акционерное общество «Сейм» было создано как акционерное общество закрытого типа путем преобразования Курской арендной промышленно-торговой фирмы «Сейм», в соответствии с договором между учредителями от 08 июля 1991 года. Учредителями являлись Курская арендная промышленно-торговая фирма «Сейм», Государственный концерн «Ростекстиль» и коммерческий банк «Курскбанк». АО «Сейм» производило и реализовало трикотажные изделия и полотно, пряжу, товары ширпотреба, оказывало платные услуги населению. АО «Сейм» владело 80 % уставного капитала товариществ с ограниченной ответственностью «Русия», «Млодать», «Рада», «Выстрико». Решением Малого совета Глушковского районного совета народных депутатов № 188 от 23 декабря 1992 г. было зарегистрировано Акционерное общество открытого типа «Глушковская суконная фабрика», которое учреждено в соответствии с указом президента РФ «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества» от 1 июля 1992 г. № 721. AOOT «Глушковская суконная фабрика» являлось правопреемником Глушковской суконной

¹ ГАКО. Ф. Р−394.

фабрики. Основными видами его деятельности являлось производство тканей, пряжи, ватина, выпуск товаров народного потребления¹.

Таким образом, большая часть государственных предприятий перешла в частные руки. Данные мероприятия, по мнению государственного аппарата, должны были способствовать обновлению оборудования на предприятиях, а также распространению новой продукции, выпускаемой на них. Однако процесс акционирования государственных предприятий нельзя назвать положительными, так как в результате произошел обвал рынка товаров отечественного и местного производства, предприятия потеряли государственную поддержку и продолжали выпускать товары, не пользующиеся спросом, так как не имели средств, необходимых для обновления оборудования и ассортиментного ряда.

Так, согласно статье, опубликованной в газете «Курская правда», предприятие «Курскоблобувьбыт» доводил до сведения всех заказчиков, что в связи с отсутствием необходимого количества кожевенного сырья и уменьшения объема поставок хрома заказы на индивидуальный пошив обуви будут выполнены по мере получения материала, а также что прием заказов на индивидуальный пошив обуви по записи прекращен до конца 1990 года². Анализ пояснительной записки к годовому отчету предприятия «Сейм» показал, что кризисные явления в экономике страны, разобщенность регионов, нарушение хозяйственных связей и необязательность поставщиков создавали множество проблем, наиболее трудноразрешимыми из которых являлись проблемы материально-технического обеспечения, ценообразования на производстве. Коллектив предприятия «Сейм» впервые за последние 7 лет не выполнил обязательства по поставкам: потребители не дополучили продукцию на общую сумму 10,2 млн. рублей³. «Работая в условиях аренды, затем акционирования и пользуясь определенной самостоятельностью, коллектив предприятия, для того чтобы избежать остановки производства, вынужден был идти на определённые жертвы – закупать отдельные виды сырья и материалов по

¹ ГАКО. Ф. Р–804.

² Курская правда. 1990. 12 сентября

³ ГАКО. Ф. Р–394. Оп. 1. Д. 1711. Л. 51.

рыночным ценам, осуществлять бартерные сделки. Но спасти положение так и не удалось. В процессе работы возникало, да и сейчас существует много проблем с ценообразованием. Цены на сырье в течение года сменялись несколько раз. Поэтому, чтобы не оказаться банкротом, все изменения на стоимости сырья, должны были найти отражение на ценах на нашу продукцию»¹, – указывалось в отчете. В результате многократного пересмотра цен предприятие к концу 1991 г. полностью перешло на свободные цены, обеспечив, таким образом, себе устойчивое финансовое положение². Внедрение нового оборудования позволило АО «Сейм» освоить принципиально новую технологию печатания различных трикотажных полотен, в результате чего был значительно расширен ассортимент трикотажных изделий, а освоение технологии отделки трикотажных полотен на сушильноширильной машине значительно улучшило их качество³. В производство было внедрена 131 новая модель, а также 46 новых рисунков, 30 новых полотен, 3 новых вида пряжи⁴.

Согласно конъюнктурному обзору за 1992 г., спрос на продукцию АО «Сейм» по-прежнему оставался избирательным. Основными причинами отказа от покупок явились: отсутствие нужного размера, малый выбор моделей в торговом зале (исключение составляли магазины «Курский трикотаж» в г. Орел и Курск), высокая цена на некоторые модели, неудачное цветовое решение и структура полотна. Многие модели морально устарели, что серьезно затрудняло их реализацию. Подобные заявления поступали от представителей магазинов «Курский трикотаж» (г. Орел и Курск), Московского «МАООТТТ», магазинов «Люкс», «Модный трикотаж». Население Курской области предпочитало покупать детские трикотажные изделия в яркой колористке с красочной отделкой, в магазинах же были представлены изделия в блеклых, темных тонах (зеленого или грязно-синего цветов)⁵. Из-за высокой цены в 1992 г. снизились объемы реализации бельевого три-

¹ Там же.

² Там же. Л. 52.

³ Там же. Л. 53.

⁴ Там же Л 54

⁵ ГАКО. Ф. Р–394. Оп. 1. Д. 1734. Л. 89–90.

котажа. Гарнитуры мужские стоили очень дорого и не реализовывались. Мужских кальсон было продано за месяц всего 10 единиц¹.

Согласно информации по изучению покупательского спроса на Курский трикотаж за 1992 г., модели мужских джемперов из полушерстяной пряжи имели высокую цену (от 482 до 775 рублей), изготавливались в мрачной цветовой гамме, в одной расцветке, по этой причине не были реализованы. Модели спортивного ассортимента пользовались постоянным спросом покупателей, в основном молодежи, но не были реализованы из-за неудачной расцветки, неровно вшитых молний, обработки «листочек» карманов, изменения структуры полотна после стирки, высокой цены изделия². В комплексе «Женская одежда» ассортимент был представлен шире, чем в мужском. Но проблемы были те же: высокая цена, применение цветовой гаммы, не пользующейся популярностью у населения Курской области. Некоторые модели шились в одном цвете³. Таким образом, переход от командно-административной экономики к акционерным обществам не только не дал результата, а наоборот, разрушил существующие предприятия Курской области, а также увеличил дефицит товаров и понизил покупательскую способность населения области.

Для насыщения рынка одеждой Россия, и в частности Курская область, стали местом сбыта западного «неликвида», то есть нераспроданного, вышедшего из моды ширпотреба.

Согласно исторической справке Курского промышленно-торгового объединения «Сейм», на этом предприятии в 1990 г. был создан отдел внешнеэкономических связей (ВЭС), который занимался организацией поставок курской продукции фирмам Австралии, Италии, Швеции, поддерживал с ними тесную связь, вел предварительные переговоры, заключал контракты и обменивался деловыми визитами, искал новых торговых партнеров⁴. Характерным направлением в работе предприятия стало развитие международных отношений. Налажена была работа

¹ Там же. Л. 91.

² Там же Л. 98.

³ ГАКО. Ф. Р–394. Оп. 1. Д. 1734. Л. 99.

⁴ ГАКО. Ф. Р–394.

со многими известными иностранными фирмами. Выбирались пути создания совместных предприятий для насыщения товарами внутреннего рынка и для продажи продукции на экспорт¹. Приведем некоторые объявления, которые были опубликованы в местной прессе: «Товары почтой к осеннему сезону. Детские резиновые сапожки (5 руб.), женские сапожки (10 руб.), мужские формовые сапоги (9 руб.), мужские галоши (2,90 рублей)». «Роспосылторг вышлет заказанные товары на ваш адрес наложенным платежом»; «Торговое предприятие «Ривал-ЦУМ» предлагает за инвалюту широкий ассортимент импортного производства: для мужчин, женщин и детей: изделия из трикотажа, куртки из болоньи и смесовых тканей, белье женское, колготки, мужские сорочки, плавки, парфюмернокосметические товары»; «Научно-производственное предприятие «ЕлектроКОН» успешно продолжает реализовывать женскую, мужскую и детскую одежду из США по сниженным ценам и б/у. на вес. Минимальная норма отпуска – один тюк весом 130-140 кг. Цена 1 кг с учетом НДС (28 %) - 495 рублей. При покупке одного контейнера целиком (150 тюков) цена может быть снижена до 420 рублей»², - информировала своих читателей «Курская правда».

Весь этот ширпотреб оказал огромное влияние на моду на территории Курской области: появилось много безвкусной, даже вульгарной, дешевой одежды, яркой косметики и пластиковых украшений. Желание носить такие вещи и аксессуары можно объяснить тем, что страна, которая жила за «тяжелым занавесом», наполнилась совершенно новой, непривычной продукцией, хоть и низкого качества, но броской и разнообразной, производящей на население эффект свободы.

Рубеж 1980-х—1990-х гг. характеризовался смешением стилей и всеобщим желанием быть модными и одетыми во все заграничное. В начале 1990-х гг. наступило время предпринимателей нового типа и челночного бизнеса. Как только в России стало разрешено предпринимательство, практически все стали ездить за товаром за границу и торговать им. В условиях небывалого спроса одежда была беспроиг-

¹ ГАКО. Ф. Р–394. Оп. 1. Д. 1711. Л. 58.

² Курская правда. 1990. 3 июля; Курская правда. 1992. 24 июля; Курская правда. 1992. 23 сентября.

рышным вариантом получения прибыли. Поначалу в моде было «все заграничное» – людям была абсолютно неважна фирма-производитель, главное – одежда привезена из-за рубежа. Особенно «престижными» стали считаться яркие футболки с вышитыми буквами Trussardi, Gucci, Versace, причем названия разных брендов могли быть на совершенно одинаковых вещах. Нарочитая яркость и «богатство» – едва ли не главная черта, присущая российской моде начала 1990-х годов.

В моде были джинсы Маwin, которые попали на территорию области вместе с первыми челноками. Эти джинсы пользовались высоким спросом, так как стоили значительно дешевле американских Levi's и Montana. Также знаковой вещью в 1990-е гг. был вязаный свитер с надписью «Воуѕ». Свитеры с горчичными, белыми и зелеными полосками и вышитыми посередине буквами носили как женщины, так и мужчины. Поверх блузки женщины носили ангоровые кофты, которые, как правило, тоже были ярких расцветок или расшиты бисером и стеклярусом. Детей одевали в одинаковые пальто и разноцветные капоры (тоже из ангоры), заменявшие одновременно и шапку, и шарф.

Популярной вещью в 1990-е гг. были лосины ядовито-ярких расцветок, которые молодые девушки носили с шортами, мини-юбками или удлиненными майками. Лосины могли быть однотонными, с рисунком или блестящими. Популярностью пользовались ярко-голубые, желтые, оранжевые леггинсы. Часто лосины надевали с косухой, которая в 1990-е гг. по-прежнему оставалась одной из самых модных вещей. Популярностью пользовались черные косухи со множеством замков и заклепок. Стремление выглядеть ярко и выделяться из толпы проявлялось не только в одежде, но и в вызывающих прическах и макияже. Женщины наносили на веки яркие тени, рисовали стрелки и родинки, красили губы фиолетовой помадой, а волосы (а иногда лишь челки) часто начесывали, создавая невероятный объем. Украшали прически ободками и цветными резинками для волос, расшитыми пайетками. Яркую и кричащую одежду в 1990-х гг. выбирала молодежь, а люди постарше по-прежнему носили костюмы с расширенной линией плеч, среди женщин популярностью пользовалась юбка-трапеция. Но мода на все броское

все же проникла и в одежду консервативно настроенных слоев населения: все чаще люди стали носить костюмы не темных, а ярких цветов.

Пожалуй, самой модной одеждой 1990-х гг. стал спортивный костюм Adidas. Причиной распространения такого вида одежды являлась ее невысокая стоимость и доступность. С такими костюмами, а часто с джинсами или брюками носили светлые кроссовки той же фирмы. Немного дешевле, чем Adidas, стоили чешские кроссовки и дерматиновая обувь.

Таким образом, в ходе исследования периода 1953—1993 гг. было выявлено, что в данный исторический период индустрия моды Курской области прошла три этапа: положительное влияние европейских тенденций, «застой» и «уничтожение». В период так называемой «Оттепели» СССР начал взаимодействие с западными странами. На территорию страны в целом и Курской области в частности стали проникать европейские тенденции моды. Однако следует отметить, что мода провинции оставалась на низком уровне. При высоком развитии промышленности, продукция Курских предприятий выпускалась либо низкого качества, либо совсем не удовлетворяющая потребительский спрос. Период «Перестройки» и задуманные мероприятия по отказу от командно-административной экономики должны были дать положительные результаты по переоснащению предприятий и расширению ассортимента модной одежды. Но проведенные меры привели к крушению советской экономики, снижению уровня жизни населения и уничтожению местных предприятий. Пустующие курские рынки одежды были заполнены низкокачественным западным ширпотребом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каждая историческая эпоха характеризуется теми или иными направлениями моды, в которых отражаются социальные, политические, экономические и идеологические изменения, присущие данному периоду, что позволяет современникам и потомкам в полной мере осмыслить процессы, происходившие в конкретный период времени. Так, на протяжении XX века в России в целом и на территории Курского края в частности произошло немало событий, оказавших определенное влияние на моду.

В период с 1900 по 1995 г. индустрия моды региона пережила несколько этапов развития. Первый длился с 1910 по1917 гг., второй – с 1917 до конца 1930-х гг., третий – с начала Второй мировой войны до 1953 г., четвертый – с 1953 по 1964 гг., пятый – с 1964 до 1982 гг., шестой – на протяжении 1985—1993 гг. Каждый из них отличался особенностями в развитии, совершенствовании и в государственной поддержке индустрии моды.

В ходе исследования было установлено, что, несмотря на увеличение к началу XX в. количества модных магазинов и мастерских на территории Курского края, возможностью пользоваться их услугами обладало малое количество обеспеченного населения региона.

Анализ внешнего вида провинциального купечества позволил определить его характерные особенности, которые заключались в комбинировании предметов гардероба различных сословий, проживающих на территории Курского края. Часть вещей была заимствована у «господ», другие же имели крестьянское происхождение, но изготавливались из более качественного и дорого материала.

Основную массу населения Курского края, формирующую повседневный костюмный облик города, составляли рабочие, ремесленники и мелкие торговцы.

На облик крестьян Курской губернии оказали влияние история заселения края, взаимные воздействия русской и украинской культур, процессы урбанизации, военно-политические события и многовековой уклад и обычаи русской деревни.

В работе были обобщены особенности будничного, праздничного и обрядового крестьянского костюма населения региона. Комплекс крестьянской женской одежды Курской губернии начала XX в. включал в себя длинную холщовую рубаху, сарафан, поневу, передник, пояс, головной убор, обувь и различные шейные украшения.

Дана характеристика данных элементов крестьянской одежды, особенности их ношения и предпочитаемые цвета (в основном черный, характеризующий связь с черноземом, землей). Установлено, что курские крестьяне, уходящие на заработки в город или в южные губернии, возвращались в села с новыми представлениями об одежде, которые проявились в использовании фабричных тканей (ситца, сатина, атласа, штофа, тафты) и красителей, в изменении кроя, формы и составных элементов одежды.

Если в период 1900—1910 гг. на территории Курского края прослеживались четкие различия между внешним видом высших и низших сословий, городского и крестьянского населения, то в период с 1910 по 1917 гг. эти различия размывались, сословия утрачивали свои специфические привилегии, дворянство теряло свой статус, купечество предпочитало костюм европейского типа, а одежда крестьянства утрачивала свою самобытность под влиянием городской моды. Каждая из этих групп, использовав общий стандарт, интерпретировала его в соответствии со взглядами своего социального сообщества, возможностями и ценностями.

Окончательно уничтожила эти границы Великая Октябрьская революция, которая отменила сословный статус и уравняла население страны в целом и Курской губернии в частности. Советская власть в период 1920-х гг. крайне негативно относилась к моде, так как ее считали пережитком старой эпохи, фактором, отвлекавшим от действительно важных проблем. Население должно было заботиться о строительстве «новой страны», а не о своем внешнем виде. Для уравнения всего населения страны необходимо было решить вопрос о единообразии внешнего облика. Поэтому при создании общих стандартов внешнего вида граждан молодой страны усилилась регулирующая роль государства, в том числе в повсе-

дневной жизни. Государство диктовало, что необходимо населению, что вредно, какой внешний вид соответствовал нормам, а какой нет.

Анализ архивных источников и периодической печати показал, что предприятия легкой промышленности Курской губернии оказывали положительное влияние на обеспечение Красной Армии предметами военного обмундирования в первые послереволюционные годы.

Важным этапом в развитии индустрии моды и распространении модных тенденций на территории региона стала Новая экономическая политика (НЭП), которая позволила ознакомиться населению Курского края с красивыми и модными товарами иностранного производства, представленными в местном магазине, организованном Всесоюзным объединением по торговле с иностранцами, и в открывшимся ГУМе. Однако следует отметить, что приобрести данные товары жители не могли, так как на территории региона все еще царили нищета и безработица.

В работе было установлено, что, несмотря на все меры, предпринятые советской властью для уравнения жизни населения страны, в период с 1917 по 1930 гг. в Курском крае все также имела место территориальная неравномерность распределения моды. Столица и «провинция» соотносились как «эталонная» и «подражательная» культуры.

В ходе исследования было определенно, что к середине 1930—х гг. в Курской области была восстановлена система ателье для индивидуального пошива одежды. У населения Курской области появился выбор — приобретать готовую одежду или шить на заказ (следует отметить, что пошив в ателье обходился дороже, однако вещи были более высокого качества).

Период 1930-х гг. характеризовался лояльным отношением власти к моде, неизбежно присутствующей в жизни советского человека. В этот период был поднят вопрос об организации единой системы конструирования модной одежды в масштабах страны и необходимости специального моделирования одежды для швейных предприятий. Создать централизованную систему моделирования одеж-

ды удалось только к началу 1940-х г., но ее развитие было прервано в связи с началом войны.

Весь период Великой отечественной войны оказал отрицательное влияние на развитие индустрии моды как на территории страны в целом, так в Курском регионе в частности. Курская область находилась в оккупации два года — значительный срок, в течение которого местное население контактировало с немецкими военнослужащими. Анализ исследованных источников указывает на то, что в тяжелых военных условиях вопрос моды не имел значимости, у населения Курской области главной целью было выживание в оккупации.

Отметим, что но на территории оккупированных городов можно было встретить модно одетых представительниц населения. К ним относились работницы домов терпимости и девушки, желающие уехать в Германию.

В исследовании была освещена работа местных предприятий по обеспечению одеждой и обувью немецко-фашистских захватчиков и населения региона в годы оккупации. К крупным производствам, которые были сосредоточенны на территории Курска, относились Кожзавод городской управы, Трикотажно-швейная фабрика и Ремонтно-обувная мастерская. Также на территории региона работали мелкие частные предприятия: валяльно-войлочные производства, сапожные, ремонтно-пошивочные, портняжные мастерские и др. Архивные данные позволили установить, что в конце 1941 г. в Курской области было создано товарищество «Обувщик», которое принимало заказы на изготовление и ремонт обуви. В середине 1942 г., в связи с открытием валяльно-войлочного производства, товарищество было переименовано в «Богатырь». К началу февраля 1942 г. Общество глухонемых располагало тремя цехами: швейным, сапожным, шляпным. Сапожное и швейное производства были сориентированы на выпуск продукции исключительно для Германской армии. После освобождения области от оккупации появилась необходимость восстановления курских предприятий легкой промышленности, так как большинство из них было уничтожено или вывезено из страны.

Установлено, что с 15 февраля 1943 г. в городе вновь начал работать Кожзавод «им. Серегина», готовилась к пуску Кожгалантерейная фабрика. К 1 марта

1943 г. на территории Курской области работало 5 производств легкой промышленности: валяльно-войлочное, швейное индивидуального пошива, швейношубное, кожевенное-шубное, швейно-трикотажное. Только к концу 1948 г. были восстановлены полностью все предприятия Курской области, действовавшие до начала войны.

В работе были установлены каналы распространения европейских и столичных модных тенденций на территории региона в 1953—1964 годах. К таковым относились специализированные издания, выпускаемые советскими домами мод и показы, проводимые на выезде, в домах культуры. Политика открытости содействовала проникновению, хотя и подвергавшихся цензуре, западных модных тенденций в СССР.

Важным событием, с которым связывают революционные изменения в производстве одежды, стало появление синтетических материалов. 9 января 1956 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли совместное постановление о строительстве в районе Курска первого в стране крупного завода по производству полиэфирного волокна – лавсана. Данное решение имело положительное влияние на развитие индустрии моды на территории не только Курской области, но и всей страны. Использование синтетических тканей позволило снизить цену на производимую продукцию и увеличить ассортимент товаров легкой промышленности. В так называемый период «Оттепели» на территории страны проводились мероприятия, в той или иной мере коснувшиеся Курской области и оказавшие влияние на распространение западных модных тенденций на территории региона. Среди таких мероприятий самыми значимыми стали: VI Всемирный Фестиваль молодежи и студентов (1957 г.), приезд в столицу парижского модного Дома Диора и Национальная промышленная выставка США в Сокольниках в 1959 году.

В начале 1950-х гг. представители населения Курской области, желавшие иметь модный и оригинальный внешний вид, вынуждены были учиться шить либо заказывать вещи в ателье. Причиной этого являлось то, что в массовых моделях одежды присутствовали дешевизна тканей, незамысловатый силуэт и ограниченное число деталей кроя. Жесткое планирование, низкий уровень специалистов

массового пошива, большое количество брака, выпуск одежды малыми партиями приводили к дефициту качественных товаров народного потребления.

В период «Оттепели» государство признало возможность существования моды в социалистическом обществе. Партийно-государственный аппарат ознакомил население страны с официальным «советским стилем», основными признаками которого считались удобство, простота и скромность. В советской идеологии одежда выступала как знак и любое незначительное отклонение от нормы получает отрицательную окраску.

Модные тенденции, хоть и с опозданием, становились доступными в провинциальных районах страны (к которым и относилась Курская область), вызывая интерес и стремление следовать им. Однако постоянное отставание отраслей по производству предметов народного потребления, низкое качество выпускаемой продукции и нерациональное распределение товаров по территории СССР создавали определенные трудности для населения Курской области, желающего следовать моде.

Важной частью населения советского государства, которое имело кардинально отличающиеся от общепринятых взгляды на моду, были стиляги. Данное явление имело распространение и на территории Курской области. В ходе исследования было проведено интервьюирование представительницы курского движения стиляг.

В середине 1960-х открытая торговля Курской области оставалась на прежнем низком уровне как по сервису, так и по ассортименту товаров, а вернее – по их полному отсутствию. Понятием, вполне определявшим состояние торговли региона, стало слово «дефицит». В ходе исследования было установлено, что, несмотря на дефицит востребованной одежды, в продаже было много разнообразных тканей. Каждый сезон население Курской области приобретало новые отрезы и заказывало вещи в ателье, скорее отталкиваясь от качества и расцветки приобретённого материала.

В 1970-е гг. характер моды существенно изменился. Перестало преобладать единое модное направление. Каждая группа потребителей региона выбирала тот стиль, который соответствовал ее эстетическим воззрениям.

Как уже упоминалось, период 1960 – середина 1980-е гг. характеризуется ростом дефицита товаров народного потребления. Причиной этому является то, что для решения проблемы по обеспечению населения Курской области одеждой и обувью главная роль была отведена государственным фабрикам, для которых основным показателем был производственный план, а не спрос и желание потребителей. Легкая промышленность области была немногочисленна и укомплектована по большой части устаревшим оборудованием. Процесс модернизации периферийных фабрик проходил медленно, что усугублялось нехваткой кадров, имеющих специальное образование. Фабрики стремились производить модели, удобные для производства, а не отвечающие моде и спросу населения. Предприятия сферы бытового обслуживания населения Курской области из-за плохой организации и низкого качества выполняемых работ не могли удовлетворить потребности населения. Несмотря на то что общее число предприятий бытового обслуживания росло, неизменно увеличивался объём бытовых услуг, изменения в их работе происходили медленно. Процесс внедрения в производство новых моделей одежды отставал от спроса на качественные и современные товары и услуги и не удовлетворял потребности населения. Курская область для решения данной проблемы использовала импорт потребительских товаров. Главным итогом середины 1980-х гг. стало понимание руководителями СССР отрицательного влияния плановой экономики на удовлетворение спроса населения страны на товары легкой промышленности и необходимость качественных мер по трансформации предприятий легкой промышленности.

В работе были проанализированы основные результаты реформ, предложенных правительством во главе с М.С. Горбачевым, по техническому перевооружению и модернизации предприятий легкой промышленности. Успех «ускорения» связывался с укреплением порядка и трудовой дисциплины на предприятиях. Морально-идеологическим наполнением должен был стать соответствую-

щий костюм. В 1985 гг. на территории региона, как и во всей стране, в моду вернулся строгий прямоугольный силуэт: девушки стали носить пальто прямого кроя, без выраженной талии и часто без пояса.

К 1989 г. в Курской области проявлялся товарный дефицит и начался общий экономический и социальный кризис. Для борьбы с ними в регионе были организованы специальные магазины и малые предприятия. В марте 1989 г. в составе Курского Научно-производственного кожевенно-обувного объединения были организованы фирменный магазин «Башмачок» и кооператив «Иком», главной задачей которых являлось производство товаров народного потребления из кожи и меха. На фоне сложившейся экономической ситуации курские пункты бытового обслуживания предлагали в основном ремонт или обновление старых вещей.

В работе обобщены сведения о процессах по приватизации и акционированию курских предприятий легкой промышленности. Установлено, что в процессе решения проблемы насыщения рынка одеждой Курская область стали местом сбыта западного «неликвида», то есть нераспроданного, вышедшего из моды ширпотреба. Данные товары поступали на территорию области благодаря челночному движению, которое получило распространение в первой половине 1990-х годов. Причиной этого была сложная экономическая ситуация и возможность населения любыми способами обеспечить себя. Также на насыщение рынка товарами народного потребления иностранного производства оказывали влияние некоторые предприятия региона, которые заключали договоры на поставку импортных товаров. Согласно исторической справке Курского промышленно-торгового объединения «Сейм», в 1990 г. на этом предприятии был создан отдел внешнеэкономических связей, который занимался организацией поставок продукции фирм Австралии, Италии, Швеции на территорию Курской области для насыщения товарами внутреннего рынка.

Период «Перестройки» и задуманные мероприятия по отказу от командноадминистративной экономики не дали положительных результатов по переоснащению предприятий и расширению ассортимента модной одежды. Проведенные меры привели к крушению советской экономики, снижению уровня жизни населения и уничтожению местных предприятий. Пустующие курские рынки одежды были заполнены низкокачественным западным ширпотребом.

Таким образом, анализ истории индустрии моды на территории Курского края позволяет установить тесную связь этой сферы общественной жизни с политическими, экономическими, культурными и социальными процессами, происходившими на территории страны в целом и в регионе в частности. Данное исследование позволяет установить положительные аспекты, которые должны быть учтены в ходе развития современных предприятий легкой промышленности, а также снизить риски использования не выдержавших испытанием временем методов организации производства.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ИСТОЧНИКИ

1.1. АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1.1.1 Архив Русского географического общества (АРГО)

Ф.-19: Курская губерния

1.1.2. Государственный архив Курской области (ГАКО)

- Ф. 4: Курский губернский статистический комитет
- Ф. Р–143: Курское губернское податное присутствие и податные инспектора дополнительного обложения торговых и промышленных предприятий
- Ф. Р–157: Курский губернский распорядительный комитет
- Ф. Р–172: Курское губернское управление швейной промышленности «Курскшвейпром»
- Ф. Р-175: Курский государственный кожевенный трест «Кожтрест»
- Ф.Р–197: Курский губернский отдел текстильной промышленности «Губтекстиль»
- Ф. Р-207: Курское областное управление торговли
- Ф. Р-2868: Курская городская плановая комиссия (Горплан)
- Ф. Р–3272: Курское главное планово-экономическое управление (ГЛАВПЭУ)
- Ф. Р-394: Торгово-промышленное предприятие «Сейм»
- Ф. Р-410: Курское производственное объединение «Швея»
- Ф. Р-425: Курская трикотажная фабрика
- Ф. Р-457: Курский кожевенный завод им. Серегина (бывший Лаврова)
- Ф. Р-458: 2-й Государственный кожевенный завод (бывший Таубкина)

- Ф. Р-461: Курский кожевенный завод
- Ф. Р-4923: Курское областное агентство «Союзпечать»
- Ф. Р–5356: Курская государственная обувная фабрика № 2
- Ф. Р–5374: Совет народного хозяйства курского экономического района и его управления (Курский Совнархоз, СНХ)
- Ф. Р-634: Курское научно-производственное кожевенно-обувное объединение
- Ф. Р-659: Курское областное управление бытового обслуживания населения (Облбыт)
- Ф. Р-804: Глушковская суконная фабрика

1.1.3. Архив Курского областного краеведческого музея

Ф-1: Экспозиция музея и архивные материалы

1.1.4. Архив Народного русского музея Старооскольского педагогического колледжа (НРМСПК)

Оп. 1: Инвентарная книга № 1

Оп. 2: Инвентарная книга №2

Оп. 4: Инвентарная книга № 4

1.2. ОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

- 1. Бюллетень спроса и предложений. 1930. 10 июня.
- 2. Дворянское общество Курской губернии. Губернский предводитель: Отчёт губернскому дворянскому собранию. Курск, 1904. 45 с.
- 3. Зеленин, Д.К. Материалы для описания Курской губернии, хранящиеся в Учёном архиве Императорского Русского Географического общества / Д.К. Зеленин // Курский сб. Вып. VII. Курск: Б.и., 1912. С. 57–76.

- 4. Из истории Курского края: сб. документов и материалов. Воронеж: Центр.чернозем. кн. изд-во, 1965. – 408 с.
- 5. Ненароков, А.П. 1917: Краткая история, документы, фотографии / А.П. Ненароков. М.: Политиздат, 1987. 257 с.
- 6. Преступные цели преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1968. С. 117–121.

1.3. ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

- 1. Ателье. 1923. № 1.
- 2. Вестник моды. 1900–1912.
- 3. ГУМ. M., 1954.– №№ 1–12.
- 4. Журнал для хозяек. 1933. № 5.
- 5. Журнал Киевского дома моделей одежды. Киев, 1955. №№ 1–6.
- 6. Журнал Мод. М., 1946.– №№ 1–12.
- 7. Известия. 1917. № 30.
- 8. Искусство одеваться. 1936. № 3.
- 9. Красота 1907. № 11.
- 10.Крестьянская газета 1905. №4.
- 11. Крестьянская правда. М., 1908. №1.
- 12. Крестьянская Россия. 1906. № 4.
- 13. Курская правда. 1990. №№ 1—115; 1991. №№ 1—115.
- 14. Курские губернские ведомости. 1990. №№ 1– 115.
- 15. Курские записки. 1990. №№ 1– 115.
- 16.Курский голос. 1990. №№ 1– 115.
- 17. Курский листок объявлений. 1907. № 3.
- 18.Курский листок. 1902 №12.
- 19.Модели сезона. 1936. № 4.
- 20.Моды сезона. 1935. № 1.

- 21. Молодая гвардия. 1957. 30 июля.
- 22. Новое литературное обозрение. -2007. -№ 84.
- 23. Работница. 2000. №№ 1—12.
- 24. Рижские моды. Рига, 1954. №№ 1–6.
- 25.Родина. 1903. №14.
- **26.**Советская торговля. 1935. 11 июля.

1.4. ВЫСТУПЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ, МЕМУАРЫ, СВИДЕТЕЛЬСТВА

- 1. Бьеркелунд, Б. Воспоминания / Б. Бьеркелунд. М: Алетейя, 2013. 181 с.
- 2. Бои в Финляндии: Воспоминания участников: в 2-х ч. М.: Воениздат, 1941. 178 с.
- 3. Васильчиков, Б.А. Воспоминания / Б.А. Васильчиков. М: Наше наследие, 2003. 485 с.
- 4. Волконский, С.М. Воспоминания / С.М. Волконский. М. Искусство, 1992. 383c
- 5. Воспоминания К.Г. Аносовой: Аудиозапись от 23.11.2015 // Личный архив автора. Рязанцева, А. Курск во время оккупации.
- 6. Воспоминания Лии Агибаловой [Электронный ресурс] / А. Рязанцева. URL:http://www. seyminfo.ru/kursk-vo-vremya-okkupatsii.-vospominaniya-lii-agibalovoy.html (дата обращения: 26.05.2015)
- 7. Воспоминания Н.И. Власенко: Аудиозапись от 04.03.2016 // Личный архив автора.
- 8. Воспоминания С.Г. Ельковой: Аудиозапись от 05.04.2016 // Личный архив автора.
- 9. Воспоминания Т.А. Шама: Аудиозапись от 22.02.2016 // Личный архив автора.
- 10.Воспоминания Т.В. Хмелевской: Аудиозапись от 23.02.2016 // Личный архив автора.

- 11. Горбачев, М.С. Политический доклад центрального комитета КПСС XXVII съезду коммунистической партии Советского Союза / М.С. Горбачев // М.С. Горбачев: Избранные речи и статьи. Т. 3. М.: Политиздат, 1987. 511 с.
- 12. Готье, Ю.В. Мои заметки / Ю.В. Готье. М.: «Терра», 1997. 591 с.
- 13. Добужинский, М.В. Воспоминания / М.В. Добужинский. М., 1987. 71 с.
- 14. Духовская, В.Ф. Из моих воспоминаний / В.Ф. Духовская. СПб.: Печатня Р. Голике, 1900. 605 с.
- 15.Зензинов, В.М. Встреча с Россией. Как и чем живут в Советском Союзе: Письма в Красную армию. 1930–1940 гг. / В.М. Зензинов. Н.-Йорк: Типография L. Rausen, 1944. 295 с.
- 16. Калинин, М. И. О коммунистическом воспитании и воинском долге: Сборник статей и речей / М. И. Калинин. М.: Воениздат, 1958. 622 с.
- 17. Кепов, А.Г. Курск в период оккупации 1941–1943 гг. / А.Г. Кепов // Курские мемуары: науч.-историч. ж-л. 2002. № 22. С. 24–45.
- 18. Ковалев, В.Т. Воспоминания: Курск довоенный / В.Т. Ковалев. Курск: МУ «Изд. центр "ЮМЭКС"», 2006. 235 с.
- 19. Лазарев, Е.Е. Моя жизнь. Воспоминания, статьи, письма, материалы / Е.Е. Лазарев. Прага: Легиография, 1935. 312 с.
- 20.Лейкин, Н.А. Мои воспоминания / Н.А. Лейкин // Исторический вестник. 1906. № 1. С. 152-180; № 2. С. 493–522; № 3. С. 849–882; № 4. С. 100–109.
- 21. Наумов, А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868—1917 / А.Н. Наумов. Н.-Йорк: Изд-во А.К. Наумовой и О.А. Кусевицкой, 1954. — 611 с.
- 22. Оболенский, В.А. Моя жизнь. Мои современники / В.А. Оболенский. Париж: YMCA-PRESS, 1988. 754 с.
- 23. Семенов, Г.М. О себе: Воспоминания, мысли и выводы: 1904–1921 / Г.М. Семенов. М: Центрполиграф, 2007. 304 с.
- 24. Степанов, В.Б. Краски Курска. Воспоминания. Очерки / В.Б. Степанов. Курск: ИП Иванов А.В., 2013. 242 с.

25. Цуриков, Н.А. Воспоминания / Н. Цуриков // Новый журнал. – 2003. – № 231. – С. 47–51.

2. ЛИТЕРАТУРА

2.1. СЛОВАРИ, СПРАВОЧНИКИ, УКАЗАТЕЛИ

- 1. Битнер, В.В. Словарь исторический и социально-политический / В.В. Битнер. СПб.: Вестник Знания, 1906. 625 с.
- 2. Весь СССР: Справочник-путеводитель / Сост. Б.Б. Веселовский и др.; под ред. Д.В. Полуяна. М.: Трансрекламы НКПС, 1930. 248 с.
- 3. Весь СССР: Экономический, финансовый, политический и административный справочник / Под ред. М.Г. Бронского. М.: Государственное издательство, 1926. 1289 с.
- 4. Грицанов, А.А. Социология: энциклопедия / А.А. Грицанов. Минск: Книжный Дом, 2003. 352 с.
- 5. Зайончковский, П.А. Справочник по истории дореволюционной России / П.А. Зайончковский. М.: Книга, 1978.-640 с.
- 6. Зеленин, Д.К. Библиографический указатель русской этнографической литературы о внешнем быте народов России. 1700-1910 гг. : (Жилище. Одежда. Музыка. Искусство. Хоз. быт) / Д.К. Зеленин. СПб.: Типография А.В. Орлова, 1913. 733 с.
- 7. Левит, С.Я. Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.1. / С.Я. Левит. СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. 447 с.

2.2. КНИГИ И БРОШЮРЫ

- 1. Альбом костюмированного бала в Зимнем дворце в феврале 1903 г. СПб.: Б.и., 1904. 36 с.
- 2. Альбом русских красавиц. М.: Типография «И. Н. Кушнерев и К.», 1904. 24 с.
- 3. Андреев, А.А. Москва. Купечество. Торговля. XV начало XX века / А.А. Андреев. М.: Крафт+, 2007. 206 с.
- 4. Андреевский, Г.В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1930–1940 годы / Г.В. Андреевский. М.: Молодая гвардия», 2008. 592 с.
- 5. Аникеев, В.В. Документы Великого Октября: Историографический очерк / В.В. Аникеев. М.: Политиздат, 1977. 244 с.
- 6. Анохина, Л.А. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем / Л.А. Анохина. М.: Наука, 1977. 123 с.
- 7. Анфимов, А.М. Крестьянское движение в России в 1901–1904 гг. / А.М. Анфимов. М.: Наука, 1998. 368 с.
- 8. Байбурин, А.К. Этнические стереотипы мужского и женского поведения: Сб. статей / А.К. Байбурин; АН СССР. Ин-т этногр. им. Н.Н. Миклухо-Маклая. СПб.: Наука,1991. 399 с.
- 9. Балканов, Н.П. Свод законов Российской Империи: в 16-ти т. и в 5-ти кн. / Н.П. Балканов. СПб.: Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912. 300 с.
- 10. Баранов, Д.А. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева» / Д.А. Баранов. СПб.: ООО «Деловая полиграфия», 2008. Т. 6. 199 с.
- 11. Баринова, Е.П. Российское дворянство в начале XX в.: экономический статус и социокультурный облик / Е.П. Баринова. М. РОССПЕН, 2008. 178 с.
- 12. Барсенков, А.С. История России. 1917–2009 / А.С. Барсенков. М.: Аспект-Пресс, 2010. 848 с.
- 13. Безбородов, А.А. Перестройка и крах СССР. 1985–1993 / А.А. Безбородов. СПб.: Норма, 2011. 218 с.

- 14. Безелянский, Ю.К. От Рюрика до Ельцина: Календарь российской истории / Ю.К. Безелянский. М.: Физкультура и спорт, 1993. 354 с.
- 15. Бердяев, Н.А. Философия неравенства / Н.А. Бердяев. Paris: «YMCA-press», 1971. 147 с.
- 16. Богатырев, П.Г. Вопросы теории народного искусства / П.Г. Богатырев. М.: Искусство, 1971. 544 с.
- 17.В поисках пути: Русская интеллигенция и судьбы России. М.: Русская книга, 1992. 34 с.
- 18.Вайль, П.В. 1960-е: Мир советского человека / П.В. Вайль. М.: Изд-во «АСТ», 1998. 432 с.
- 19.Ванюков, Д.А. Демократическая Россия конца XX начала XXI в. / Д.А. Ванюков. М.: Изд-во «Мир книги», 2007. 258 с.
- 20.Васильев, А.А. История моды / А.А. Васильев. Вып. 12: Звезды Сталинской эпохи. М.: Этерна, 2007. 400 с.
- 21.Васильев, А.А. Мода за железным занавесом: Из гардероба звезд советской эпохи / А.А. Васильев. М.: Национальный музей моды, 2012. 302 с.
- 22.Васильев, А.А. Русская мода: 150 лет в фотографиях / А.А. Васильев. М.: Этерна, 2012. 544 с.
- 23.Великий Октябрь в работах советских и зарубежных историков. М.: Мысль, 1971. 236 с.
- 24.Виртшафтер, Э.К. Социальные структуры: разночинцы в Российской империи / Э.К. Виртшафтер; пер. с англ. М.: Логос, 2002. 176 с.
- 25.Войтинский, В.С. 1917-й: Год побед и поражений / В.С. Войтинский. М.: Терра–Книжный клуб, 1999. 235 с.
- 26.Воронов, Н.В. Очерки истории отечественного дизайна / Н.В. Воронов. М.: Стройиздат, 1997. 156 с.
- 27. Геллер, М.С. История Российской Империи / М.С. Геллер. М.: Изд-во «МИК», 2001. 512 с.
- 28. Герасимов, Г.И. Идеалистическая история России (середина XIX начало XX вв.) / Г.И. Герасимов. М.: Ин-т обществ. проектир., 2013. 880 с.

- 29. Городецкий, Е.Н. Рождение Советского государства: 1917–1918 / Е.Н. Городецкий. М.: Наука, 1987. 355 с.
- 30. Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи 1928—1929 годов / Под общ. ред. М.Б. Пиотровского, сост. вып. Е.Ю. Соломаха. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2010. 531 с.
- 31. Гофман, А.Б. Мода и люди: Новая теория моды и модного поведения / А.Б. Гофман. М. Наука, 1994. 160 с.
- 32. Гришков, И.Г. Курская область в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. / И.Г. Гришков. 2-е изд., доп. Курск: Учитель, 1999. 145 с.
- 33.Грэм, Т. Россия: упадок и неопределенные перспективы возрождения / Т. Грэм. М.: РОССПЭН, 2007. 143 с.
- 34. Данилов, Н.А. Влияние Великой мировой войны на экономическое положение России / Н.А. Данилов. Петроград: Гос. изд-во, 1922. 108 с.
- 35. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI– XX вв.: Исторические очерки. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 784 с.
- 36. Дрючкова, М.А. 100 фасонов женского платья / М.А. Дрючкова. Мн: Гос. изд-во «БССР МИНСК», 1962. 386 с.
- 37. Жиров, М.С. Фольклорные традиции села Мощеное, Яковлевского района / М.С. Жиров. Белгород БелГУ, 1998. 122 с.
- 38. Журавлев, С.В. Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР: 1917–1991 / С.В. Журавлев. – М.: ИРИ РАН, 2013. – 258 с.
- 39.Захаржевская, Р.В. История костюма: От античности до современности / Р.В. Захаржевская. М.: «РИПОЛ классик», 2005. 126 с.
- 40.3отова, И.П. Белгородский народный костюм / И. П. Зотова. Белгород: Истоки, 2005. – 95 с.
- 41.Зуев, М.Н. История России: Пособие для поступающих в вузы: учеб. пособие / М.Н. Зуев. 7-е изд., доп. М.: Дрофа, 2004. 928 с.
- 42.Иванова, Н.А. Сословно-классовая структура России в XIX начале XX века / Н.А. Иванова. М.: Новый Хронограф, 2004. 322 с.

- 43.Иванова, Р.А. Возвращенная публицистика. 1900–1917 / Р.А. Иванова: Кн. 1. М.: Высш. шк., 1991. 338 с.
- 44. Илинский, П.А. Одежда и чистоплотность / П.А. Илинский. СПб: Типография В.А. Тиханова, 1903. 20 с.
- 45.Ильюхов, А.А. Жизнь в эпоху перемен: материальное положение городских жителей в годы революций / А.А. Ильюхов. М.: РОССПЭН, 2007. 262 с.
- 46.История современной России. Поиск и обретение свободы (1985–2008). М.: Ин-т обществ. проектир., 2008. 399 с.
- 47. Кабытова, Н.Н. Власть и общество российской провинции в революции 1917 г. / Н.Н. Кабытова. Самара: Самарск. ун-т, 2002. 324 с.
- 48. Карр, Э.Х. История Советской России / Э.Х. Карр.; пер. с англ.: З.П. Вольская, О.В. Захарова, Н.Н. Кольцов; предисл. А.П. Ненарокова. Кн. 1: Т. 1 и 2: Большевистская революция. 1917–1923 (A History of Soviet Russia). М.: Прогресс, 1990. 771 с.
- 49. Кара-Мурза, С.Г. Гражданская война (1918–1921) урок для XXI века / С.Г. Кара-Мурза. М.: Алгоритм, 2003. 256 с.
- 50. Кафенгауз, Л.Б. Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием хозяйства за сорок лет (1887–1926 гг.) / Л.Б. Кафенгауз. Т. 1. М.: Гос. изд-во, 1929. 328 с.
- 51. Кащенко, О.Д. Покупатель об одежде и моде / О.Д. Кащенко. – М.: Экономика, 1986. – 135 с.
- 52. Кирьянов, Ю.И. Жизненный уровень рабочих России / Ю.И. Кирьянов. М.: Наука, 1979. 185 с.
- 53. Кисляков, Б.И. Легкая индустрия за 50 лет / Б.И. Кисляков. М.: Легкая индустрия, 1967. 334 с.
- 54. Козлова, Н.Н. Советские люди. Сцены из истории / Н.Н. Козлова. М.: Европа, 2005. 522 с.
- 55.Комиссаржевский, Ф.Ф. Костюм / Ф.Ф. Комиссаржевский. СПб.: Изд. журн. «Театр и искусство», 1910. 495 с.

- 56. Корелин, А.П. Дворянство в пореформенной России 1861–1904: состав, численность, корпоративная организация / А.П. Корелин. М.: Наука, 1979. 311 с.
- 57. Коржихина, Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. декабрь 1991 г. / Т.П. Коржихина. – М.: РГГУ ,1994. – 422 с.
- 58. Костомаров, Н.В. История России: Полный курс в одной книге / Н.В. Костомаров. СПб.: Астрель, 2011. 508 с.
- 59. Крузе, Э. Э. Условия труда и быта рабочего класса в России в 1900–1914 годах / Э. Э. Крузе. Л.: Наука, 1981. 143 с.
- 60. Крючков, В.А. Личность и власть / В.А. Крючков. М.: Просвещение, 2004. 167 с.
- 61. Кузнецов, В.Н. Идеология развития России / В.Н. Кузнецов. М.: Книга и бизнес, 2010. 500 с.
- 62. Кулабухова, А.В., Солодовникова, Н.В., Зотова, И.П. Прекрасна ты, моя сторонка (Народные традиции села Подольки Прохоровского района): сб. ст. и матер. / А.В. Кулабухова, Н.В. Солодовникова, И.П. Зотова. –Белгород.: БГЦНТ, 2004. –124 с.
- 63. Курс кройки и шитья реформированной женской одежды. СПб.: Ред. журн. «Вестн. Моды» и «Модный курьер», 1904. 32 с.
- 64. Курский край в истории Отечества / Под ред. Л.С. Полнера. Курск: КГТУ, 1996. 137 с.
- 65. Лагутич, М.А. Провинциальная хроника. Льгов в истории Курского края / М.А. Лагутич. Курск: Курская городская типография, 2007. С. 596.
- 66. Лапицкая, С.А. Быт рабочих Трехгорной мануфактуры / С.А. Лапицкая. М: История заводов, 1935. 195 с.
- 67. Лапп, Г.М. Советский Союз: Общий обзор. Российская Федерация / Г.М. Лапп. М.: Мысль, 1983. 466 с.
- 68. Лебедева, А.А. Крестьянская одежда населения Европейской России (XIX-начало XX в.) / А.А. Лебедева. М.: Советская Россия, 1971. 365 с.

- 69. Лейкина-Свирская, В.Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 годах / В.Р. Лейкина-Свирская. М: Мысль, 1981. 287 с.
- 70. Люкс, Л. История России и Советского Союза: От Ленина до Ельцина / Л.: Люкс. М.: РОССПЭН, 2009. 528 с.
- 71. Макарихин, В.П. Курс лекций по отечественной историографии: Досоветский период / В.П. Макарихин. Н. Новгород.: ННГУ им. Лобачевского, 2001. 148 с.
- 72. Маркевич, А. Первая мировая война, Гражданская война и восстановление: Национальный доход России в 1913–1928 гг. / А. Маркевич. М.: Мысль, 2013. 112 с.
- 73. Маслова, Г.С. Орнамент русской народной вышивки как историкоэтнографический источник / Г.С. Маслова. – М.: Наука, 1978. – 234 с.
- 74. Медведев, Р.А. Советский Союз. Последние годы жизни: Конец советской империи / Р.А. Медведев. М: Полиграфиздат, 2010. 493 с.
- 75. Медведева, Г.М. Русские ювелирные украшения 16-20 веков. М. Галарт, 1987. 344 с.
- 76. Мерцалова, М.Н. История костюма / М.Н. Мерцалова. М.: Искусство, 1972. 198 с.
- 77. Милов, Л.В. История России XX начала XXI вв. / Л.В. Милов. М.: Эксмо, 2006. 763 с.
- 78.Милюков, П.Н. История второй русской революции / П.Н. Милюков. СПб.: Питер, 2014.-125 с.
- 79. Минцлов, С.Р. Петербург в 1903–1910 гг. / С.Р. Минцлов; подг. текста, биографич. очерк и прим. К.Н. Веселовского. М.: Б. м.: Salamandra P.V.V., 2012. 287 с.
- 80. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.) / Б.Н. Миронов. СПб.: Дм. Буланин, 2003. С. 582.
- 81. Мирский, Д.С. Беллетристы-разночинцы: История русской литературы с древнейших времен до 1925 года / Д.С. Мирский. London: Obersedas Publication Interchange Ltd., 1992. 445 с.

- 82.Митрофанов, А.В. Повседневная жизнь русского провинциального города в XIX веке: Пореформенный период / А.В. Митрофанов. М.: РОССПЭН, 1968. 528 с.
- 83. Михайлов, А.В. Начальный период войны / А.В. Михайлов. М. Политиздат, 1974. С. 114.
- 84. Михальский, Е.В. Торгово промышленный мир России. М.: Изд. дом Михальского, 1916. 382 с.
- 85. Никонов, А.А. Крушение России. 1917 / А.А. Никонов. М.: «АСТ: Астрель, Харвест», 2011. 932 с.
- 86.Никонов, А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная науки и политика России (XVIII–XX вв.) / А.А. Никонов. М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. 576 с.
- 87.Окунев, И.Н. Искусство красивой одежды / И.Н. Окунев. М.: РОССПЭН, 1958. 226 с.
- 88.Орлов, П.П. Гигиена одежды / П.П. Орлов. СПб: Типография В.В. Комарова, 1900.-88 с.
- 89.Палеолог, М. Царская Россия накануне революции: пер с фр. / М. Палеолог; пер. Д. Протопопова и Ф. Ге. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. 472 с.
- 90.Пармон, Ф.М. Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества / Ф.М. Пармон. М.: Легпромбытиздат, 1994. 356 с.
- 91.Пестржецкий, Д. Русская промышленность послѣ революціи / Д. Пестржецкий. Берлин: Рус. универсальн. изд-во, 1921. 73 с.
- 92. Петров, Л.В. Мода как общественное явление / Л.В. Петров. — Л.: Знание, 1974. — 416 с.
- 93. Петровская, И.Ф. Биографика: Введение в науку и обозрение источников исторических сведений о деятелях России 1801—1917 гг. / И.Ф. Петровская. СПб.: Петрополис, 2010. 382 с.
- 94.Пихоя, Р.Г. Советский Союз: история власти: 1945–1991 / Р.Г. Пихоя. Новосиб.: Сиб. хронограф, 1982. 692 с.

- 95.Платонов, О.А. Русская цивилизация: История и идеология русского народа / О.А. Платонов. М.: Алгоритм, 2010. 944 с.
- 96.Покровский, М.Н. Русская история в самом сжатом очерке / М.Н. Покровский. М: Партийн. изд-во», 1933. 545 с.
- 97.Поцелуев, В.А. История России XX столетия (Основные проблемы) / В.А. Поцелуев. М: Владос, 1997. 512 с.
- 98.Приклонский, И.И. Гигиена одежды / Общедоступ. излож. д-ра мед. Ивана Ивановича Приклонского. М.: Комис. по устройству общеобразоват. чтений для фаб.-зав. рабочих, 1910. 32 с.
- 99.Пристланд, Д. Красный флаг: история коммунизма / Д. Пристланд. М.: Эксмо, 2011. 976 с.
- 100. Прокопович, С.Н. Народное хозяйство СССР / С.Н. Прокопович. Н.-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1952. 834 с.
- 101. Протопопов, Д.В. Царская Россия накануне революции / Д.В. Протопопов. М.: Политиздат, 1923. 472 с.
- 102. Прохоров, А.В. Материалы по истории русских одежд и обстановки жизни народной / А.В. Прохоров. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1905. 550 с.
- 103. Ратьковский, И.С. История советской России / И.С. Ратьковский. М.: Лань, 2001. 559 с.
- 104. Реньо, В.С. Отрицательные стороны современной одежды / В.С. Реньо. СПб.: Типография товарищества «Народная польза», 1902. 146 с.
- 105. Римский, С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ / С.В. Римский.
 М.: Общ-во любителей церковной истории», 1999. 567 с.
- 106. Рольф, М. Советские массовые праздники / М. Рольф. М: РОССПЭН, 2009. 440 с.
- 107. Русские провинциальные усадьбы XVIII начала XX века. Воронеж: Центр духовн. возрожд. Чернозем. края, 2003. 495 с.

- 108. Рындзюнский, П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX в.: (Взаимоотношение города и деревни в социально-экономическом строе России) / П.Г. Рындзюнский. М.: Наука, 1983. С. 176.
- 109. Рябов, Ю.А. Россия на рубеже XIX–XX вв. / Ю.А. Рябов. СПб.: Творч. Центр «Борей-Арт», 1998. 496 с.
- 110. Самохин, Ю.М. Экономическая история России / Ю.М. Самохин. –М.: ГУВШЭ, 2001. 405 с.
- 111. Сахаров, А.Н. История России XX век / А.Н. Сахаров. М.: Изд-во «Аст», 1996. 560 с.
- 112. Семенова, Л.Н. Очерки истории быта и культурной жизни России / Л.Н. Семенова. Л.: Наука, 1982. 280 с.
- 113. Семенова-Тян-Шанская, О.П. Жизнь «Ивана»: Очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний / О.П. Семенова-Тян-Шанская. Рязань: Ряз. гос. пед. ун-т, 1995 136 с.
- 114. Сёмин, В.П. Русская история: проблемы и спорные вопросы / В.П. Сёмин. М: Академ. проект «Гаудеамус», 2007. 657 с.
- 115. Сидоров, А.Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны / А.Л. Сидоров. М.: Наука, 1973. 662 с.
- 116. Степанов, В.Б. Курские исторические миниатюры / В.Б. Степанов. Курск: МУ: Изд. центр «ЮМЭКС», 2009. 144 с.
- 117. Степанов, П.К. История русской одежды / П.К. Степанов. Пг.: Типография Мин. внутр. дел, 1915. 34 с.
- 118. Тетюшев, В.И. Социалистическое преобразование экономики СССР и буржуазные «критики» / В.И. Тетюшев. М.: Политиздат, 1978. 217 с.
- 119. Технические рисунки из каталога нижнего белья. М.: Мосбелье, 1937. 26 с.
- 120. Тройницкий, Н.А. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Курская губерния / Н.А. Тройницкий. СПб.: Центр. стат. комитет М-ва вн. дел, 1904. С. 60—64.

- 121. Туган-Барановский, М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем / М.И. Туган-Барановский. М.: Наука, 1997. 346 с.
- 122. Тюкавкин, В.Г. Крестьянство России в период трёх революций / В.Г. Тюкавкин. М.: Просвещение, 1987. 206 с.
- 123. Уткин, А.И. Россия и Запад: история цивилизаций / А.И. Уткин. М.: Гардарики, 2000. 569 с.
- 124. Федоров, В.А. История России XIX начала XX в. / В.А. Федоров. М.: Московского университета, 2004. 868 с.
- 125. Федотов, А.С. Москва в начале XX в. М.: Мосгорархив, 1997 / А.С. Федотов. 365 с.
- 126. Фольклорные традиции села Мощеное Яковлевского района. Белгород: БелГИК, 1998. 88 с.
- 127. Хоскинг, Д. Россия: народ и империя (1552–1917). Смоленск.: Русич, 2000. 512 с.
- 128. Хромов, П. А. Экономическая история СССР. Период промышленного и монополистического капитализма в России / П.А. Хромов. М.: Высшая школа, 1982. 242 с.
- 129. Шаховская, Ю.И. Руководство к составлению выкроек детских и дамских платьев / Ю.И. Шаховская. М.: Типография «И.Н. Кушнерев и К^о», 1911. 80 с.
- 130. Шацилло, К.Ф. 1905-й год / К.Ф. Шацилло. М.: Наука, 1980. 192 с.
- 131. Шелымагин, И.И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России 1900–1917 / И.И. Шелымагин. М.: Госюриздат, 1952. 319 с.
- 132. Шехирев, М.В. Гордость земли Курской / М.В. Шехирев. Курск: КЦНТИ, 1991. 346 с.
- 133. Шипов, П.Д. Русская одежда / П.Д. Шипов. СПб: Типография Н.И. Евстифеева, 1901.-30 с.
- 134. Шишкин, В.А. В борьбе с блокадой: О становлении советской внешней торговли / В.А. Шишкин. М.: Политиздат, 1979. 113 с.

- 135. Шишкин, В.А. Власть. Политика. Экономика: Послереволюционная Россия (1917–1928 гг.) / В.А. Шишкин. СПб: ИРИ РАН, 1997. 398 с.
- 136. Шубин, А. Золотая осень, или Период застоя СССР в 1975–1985 гг. / А. Шубин. М.: Вече, 2008. 368 с.
- 137. Щавелёв, С.П. Историки Курского края: Биографический словарь / С.П. Щавелёв. Курск: КГМУ, 2009. 468 с.
- 138. Щипакина, А.А. Мода в СССР: Советский Кузнецкий, 14 / А.А. Щипакина. М.: «СЛОВО/SLOVO», 2009. 384 с.
- 139. Эрлих, А. Дискуссии об индустриализации в СССР: 1924–1928 / А. Эрлих. М.: Дело АНХ, 2010. 248 с.

2.3. СТАТЬИ

- 1. Аветисова, С.О. Одежда, мода и традиции / А. Эрлих // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6 С. 105–-106.
- 2. Андрусенко, Е.А. Праздничная женская одежда на территории Белгородской области во второй половине XIX нач. XX веков / Е.А. Андрусенко // Народный костюм и обрядность на Русском Севере: Материалы VIII Каргопольской науч. конф. Каргополь, 2004. С. 284–292.
- 3. Беляев, Д.Г. Стиляга / Д.Г. Беляев // Крокодил. 1949. № 7.
- 4. Бобрихин, А.А. Одежда и мода как средство формирования советской идентичности / А.А. Бобрихин // Концепт. 2015. № 18. С. 25–30.
- Богданов, В.В. Из истории женского южновеликорусского костюма / В.В. Богданов // Этнографическое обозрение. М., 1914. № 1–2. С. 127–155.
- Гончаров, Ю.М. Одежда горожанок Сибири во второй половине XIX начале XX вв. / Ю.М. Гончаров // Вестник Нижневарт. гос. ун-та. – 2010. – № 4. – C. 89–91.
- 7. Гофман, Л.Б. Обычай как форма социальной регуляции / Л.Б. Гофман // Советская этнография. -1973. -№ 1. C. 14–20.

- 8. Гужев, Т.А. «Есть ли мода в СССР» / Т. А. Гужев // Советская женщина. 1959. № 6. С. 16.
- 9. Гуторова, И.Б. Курский народный костюм как синтез культур / И.Б. Гуторова // Материалы Первой региональной научно-практической конференции (г. Курск, 24–25 мая 1995 г.). Курск: КГТУ, 1995. С. 93–96.
- Давыдов, Д.В. Изменения внешнего облика крестьян татарской республики в 1920-е / Д.В. Давыдов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. 2011. № 3–3. С. 114 120.
- Дмитрюков, А. Нравы, обычаи и образ жизни в Суджанском уезде Курской губернии / А. Дмитрюков // Московский Телеграф. 1904. № 11. С. 359–377.
- 12. Жегалова, С.К. Разложение крестьянства в Курской губернии / С.К. Жегалова // Историко-бытовые экспедиции 1951–1953: материалы по истории пролетариата и крестьянства России конца XIX начала XX века. М.: Госкультпросветиздат, 1955. С. 159–176.
- 13. Жигулёва, В.А. Классика народного костюма / В.А. Жигулёва // Народное искусство. Курск, 2006. № 4. С. 60.
- Калинина, Н.Ю. Экономика и культура: региональная мода в условиях ее мнимого дефецита / Н.Ю. Калинина // Вестник Челябинск. гос. ун-та. 2015. № 9 (364). С. 123 128.
- 15. Коваленко, Н. Голоса традиций / Н. Коваленко // Клуб. 2009. № 3. С. 14–15.
- 16. Колоницкий, Б.И. Идентификация русской интеллигенции и интеллигентофобий (конец XIX начало XX в.) / Б.И. Колоницкий // Интеллигенция в истории: Образованный человек в представлениях о социальной действительности. М.: ИВИ, 2001. С.150—170.
- 17. Колчанова, Ю.С. Мир вещей советского инженера в 1930-е годы (по материалам пермских архивов) / Ю.С. Колчанова // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2015. № 1 (28). С. 65–74.

- 18. Кузовенкова, Ю.А. Городская сцена Самары начала XX столетия и социокультурная идентификация купечества / Ю.А. Кузовенкова // Вестник Самарск. гос. ун-та. – 2008. – № 60. – С. 115–121.
- 19. Лаврентьева, Л.С. О платке / Л.С. Лаврентьева // Женщина и вещественный мир культуры у народов России и Европы. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. С. 39–52.
- 20. Липская, В.М. Костюм в системе дизайна / В.М. Липская // Вестник Челябинск. гос. академии культуры и искусств. – 2011. – № 4 (28). – С. 114–118.
- 21. Маслова, Г.С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов в XIX начале XX в. / Г.С. Маслова // Восточнославянский. этнографич. сб. (ТИЭ. Т. XXXII). М.: АН СССР, 1956. С. 543–766.
- 22. Маслова, Г.С. Одежда / Г.С. Маслова // Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. – М.: Наука, 1987. – 290 с.
- 23. Машкин, А. Быт крестьян Курской губернии Обоянского уезда / А. Машкин // Этнографический сборник ИРГО. Вып. 5. СПб., 1862. С. 51–59.
- 24. Мугадова, М.В. Поэзия народного костюма / М.В. Мугадова // Клуб. 2007. № 8. С. 11–13.
- 25. Мухина, 3.3. Обретение социокультурного опыта как структурообразующего фактора повседневной жизни девушки-крестьянки европейской России (вторая половина XIX начало XX века / 3.3. Мухина // Научные ведомости БелГУ: История. Политология. Экономика. Информатика. Вып. 16. 2010. № 19 (90). С. 118—127.
- 26. Ногина, Е.В. Социокультурный портрет нэпманов на страницах газет и сатирических журналов 1920-х гг. / Е.В. Ногина // Вестник Северо-Кавказск. гуманитарн. ин-та. -2013. -№ 4 (8). C. 73–83.
- 27. Осипов, А.Г. Стиляги: Эпатажное течение в молодежной среде 1940–1960-х гг. / А.Г. Осипов // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2011. № 6. С. 75–81.
- 28. Осипов, Д.О. Из истории русской обуви / Д.О. Осипов // Живая старина. 2005. № 1. С. 7–10.

- 29. Панькова, И.С. Южнорусский народный костюм / И.С. Панькова // Роль народной культуры в духовном возрождении России. Курск, 1995. С. 41–49.
- 30. Ракачев, В.Н. Молодежные субкультуры: общественный протест или дань моде? / В.Н. Ракачев // Общество: социология, психология, педагогика. 2012. № 2. С. 114–119.
- 31. Резанова, Е.И. Материалы по этнографии Курской губернии / Е.И. Резанова // Труды Курской Учёной архивной комиссии. Вып. 1. Курск, 1911. С. 172.
- 32. Рыженко, В.Г. Советская мода в контексте повседневной жизни городского района в 1950-60-е гг. (по материалам омского городка нефтяников) / В.Г. Рыженко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. − 2012. − № 12/1. − С. 91–101.
- 33. Святский, Д.О. Крестьянские костюмы в области соприкосновения Орловской, Курской и Черниговской губерний / Д.О. Святский // Живая старина. СПб., 1910. Вып. 1–2. С. 3–17.
- 34. Семенов, М.Ю. Проблема исторического исследования феномена городской культуры: Театр и театральная жизнь Курска в конце XIX начале XX вв. как часть городской культуры / М.Ю. Семенов // Научные ведомости Белгородского государственного университета (История. Политология. Экономика. Информатика). Белгород, 2010. № 19 (90). Вып. 16. С. 128—136.
- 35. Стоюшкина, В.А. Крестьянский быт (этнографическая экспедиция по сбору материалов о быте крестьян Курской губернии середины XIX начала XX вв.)
 / В.А. Стоюшкина // Краеведческие записки. Вып. 2. Курск, 1963. С. 179–187.
- 36. Тинякова, Е.Л. Курский вариант народного костюма / Е.Л. Тинякова // Культура Курского края (лингво-этнографические очерки). Курск: КГПУ, 1995. С. 23–57.
- 37. Традиционный костюм Белгородчины (экспедиционные материалы) // Феникс: историко-этнографический вестник. Вып. 7. Белгород, БГЦНТ, 2003.
 43 с.

- 38. Троицкая, Т. От витрины до прилавка / Т. Троицкая // Огонек. 1959. № 24. С. 9.
- 39. Туторский, В.А. Рабочие Подмосковья конца XIX нач. XX века (социокультурная характеристика) / В.А. Туторский // Гуманитарная культура и этноидентификация: труды молодых ученых. Вып. 2. М., 2005. С. 37–40.
- 40. Харьковский, М.С. «Столичные гости» / М.С. Харьковский // Курская правда. 1957. 2 июля.
- 41. Чижикова, Л.Н. Свадебная обрядность сельского населения Курской губернии в XIX начале XX в. / Л.Н. Чижикова // Русские: семейный и общественный быт. М.: Наука 1989. С. 171–198.
- 42. Шаламов, В.А. Повседневная одежда и обувь крестьянства Восточной Сибири в 1920-е гг. (на примере Иркутской области и Красноярского края) / В.А. Шаламов // Вестник Омск. ун-та. 2014. № 3 (73). С. 45–51.
- 43. Шаповалова, С.П. Цветовая символика, сюжеты и мотивы орнаментации женской одежды в Курской губернии в конце XIX начале XX вв. / С.П. Шаповалова // Межнациональные отношения в южнорусском порубежье: Материалы областной науч.-практич. конф. Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. С. 73–76.
- 44. Штратц, К.Г. Реформа женского костюма / К.Г. Штратц // Женская одежда: В общедоступ. излож. СПб.: С.-Петерб. электропеч., 1902. 32 с.
- 45. Щапов, Л.Н. Благотворительность в дореволюционной России: национальный опыт и вклад в цивилизацию / Л.Н. Щапов // Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994. 357 с.
- 46. Якубенко Л.В. Женская рубаха Белгородского региона / Л.В. Якубенко // Белгородский краеведческий вестник. Вып. 2.— Белгород: Изд-во БелГУ, 2002. С. 59—61.

2.4. ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ

- 1. Аброзе, Е.А. Индустрия моды в условиях глобализации культуры: дис. ... канд. культур: 24.00.01 / Аброзе Евгений Артурович. СПб., 2006. 168 с.
- 2. Алехина, Н.В. Культурная динамика костюма народов Среднего Поволжья: XIX-XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01 / Алехина Наталья Владимировна. Тольятти, 2011. 144 с.
- 3. Андросова, Э.М. Социокультурные основы восприятия цвета в костюме как проявление национального своеобразия: историко-культурный контекст: дис. ... канд. культур: 24.00.01 / Андросова Элина Михайловна. Челябинск, 2006. 179 с.
- 4. Архипова, Л.П. Мода и ее влияние на спрос населения: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Архипова Людмила Васильевна. М., 1977. 175 с.
- 5. Архипова, Н.А. Эволюция художественно-графического языка иллюстраций журналов мод: дис. ... канд. искусств.: 17.00.06 / Архипова Наталья Андреевна М., 2011. 410 с.
- 6. Бакшаева, О.А. Традиции в историко-культурном развитии народного костюма: дис. ... канд. фил. наук: 24.00.01 / Бакшаева Ольга Азарьевна. Н. Новгород, 2007. 188 с.
- 7. Белова, И.Б. Первая мировая война и российская провинция: 1914 февраль 1917 гг.: по материалам Калужской и Орловской губерний: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Белова Ирина Борисовна. Калуга, 2007. 277 с.
- 8. Бережнова, М.Л. Ткани и производство одежды из них у русских юга Западно-Сибирской равнины последней трети XIX – 30-х годов XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Бережнова Марина Леонидовна. – Омск, 1996. – 295 с.
- 9. Большова, С.И. Орнамент в рязанском народном костюме конца XIX –начала XX веков: к проблеме определения региональных особенностей: дис. ... канд. искусств: 17.00.04 / Большова Светлана Ивановна. М., 2008. 166 с.

- 10.Васильева, Ж.В. Фотография моды в культуре России рубежа XX–XXI вв.: дис. ... канд. культур: 24.00.01 / Васильева Жанна Владимировна. М., 2008. 223 с.
- 11.Вербина, О.Л. Промышленность российской провинции во второй половине XIX начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Вербина Оксана Леонидовна. Курск, 2005. 212 с.
- 12.Винниченко, И.В. Советская повседневность 1950-х середины 1960-х гг. XX века: женский костюм в моделях одежды и бытовой практике: дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02 / Винниченко Ирина Владимировна. Омск, 2009. 299 с.
- 13.Волобуева, Т.О. Эволюция городского костюма как отражение модернизационных процессов в российском обществе второй половины XIX начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Волобуева Татьяна Олеговна. М., 2008. 236 с.
- 14.Волошина, С.И. Идейно-политические предпосылки моды в отечественной культуре XX века: дис. ... канд. культур: 24.00.01 / Волошина Светлана Ивановна. Нижневартовск, 2004. 115 с.
- 15. Вострикова, О.В. Искусство костюма в контексте социально-культурного развития России первой четверти XX в.: дис. ... канд. искусств: 17.00.04 / Вострикова Оксана Валерьевна. М., 2004. 188 с.
- 16. Гаврилюк, А.В. Общественно-политическая жизнь советской провинции в 1953—1964 годах: на материалах Курской области: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гаврилюк Алексей Владимирович. Курск, 2012. 308 с.
- 17. Галимова, Л.Н. Симбирское купечество во второй половине XIX начале XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Галимова Лилия Надиповна. Ульяновск, 2005. 415 с.
- 18. Гарсаев, Л.М. Одежда чеченцев и ингушей XIX начала XX вв. : дис. ... док. ист. наук. 07.00.07 / Гарсаев Лейчий Магамедович. Махачкала, 2010. 309 с.
- 19. Дёмин, В.И. Борьба партийно-государственных органов с инакомыслием в советской провинции: 1917—1945 гг.: На материалах Курского края: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дёмин Владимир Иванович. Курск, 2005. 173 с.

- 20. Денисова, М.А. Повседневная жизнь населения советского провинциального города в 1920-е гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Денисова Мария Александровна. Курск, 2005. 193 с.
- 21. Дергунова, Л.А. Мода в условиях массовой культуры: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / Дергунова Людмила Александровна. Ростов н/Д, 1998. 128 с.
- 22. Добросмыслова, И.Г. Молодежная мода как культурно-эстетический феномен второй половины XX в.: дис. ... канд. фил. наук: 09.00.04 / Добросмыслова Ирина Геннадьевна. М., 2000. 131 с.
- 23. Елизаров, А.А. Стилистическая эволюция мужского классического костюма в XX начале XXI вв.: дис. ... канд. искусств.: 17.00.06 / Елизаров Андрей Анатольевич. СПб., 2011. 164 с.
- 24. Елинер, Л.В. Спортивная мода на рубеже XX–XXI веков: генезис и основные направления: дис. ... канд. искусств.: 17.00.04 / Елинер Лидия Валерьевна. СПб., 2008. 185 с.
- 25. Емельянова, М.И. Эволюция русской народной одежды Оскольского края: вторая половина XIX начало XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Емельянова Мария Ивановна. Курск, 2007. 321 с.
- 26. Ермакова, К.В. Костюм в повседневной жизни москвичей второй половины XIX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Ермакова Ксения Валентиновна. М., 2008. 256 с.
- 27.Жигулева, В.М. Русская традиционная культура конца XIX начала XX вв.: По материалам крестьянской одежды Пензенской и Тамбовской губерний: дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01 / Жигулева Валентина Михайловна. Пенза, 2005. 188 с.
- 28. Журавлев, А.А. Санкт-Петербургское купечество в конце XIX—начале XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Журавлев Александр Алексеевич. СПб., 2004. 214 с.
- 29.Зайдема-Слотина, Н.Г. Феномен моды в СМИ 1990-х гг.: дис. ... канд. фил. наук: 10.01.10 / Зайдема-Слотина Наталья Геннадьевна. М., 2002. 208 с.

- 30.Захарова, В.В. Мещанское сословие пореформенной России: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Захарова Виктория Васильевна. М., 1998. 177 с.
- 31. Калашникова, Н.М. Народный костюм в контексте традиций российской культуры: дис. ... док. культур. наук: 24.00.02 / Калашникова Наталья Моисеевна. СПб., 1999. 428 с.
- 32. Кокорева, Л.В. Российская мода в одежде: состояние и тенденции развития. Социологический аспект: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06 / Кокорева Людмила Владимировна. Екатеринбург, 2001. 136 с.
- 33. Колесникова, Е.В. Влияние моды на социализацию личности: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06 / Колесникова Елена Викторовна. Курск, 2004. 140 с.
- 34. Коптев, С.С. Становление и развитие предприятий химической промышленности Курской области в 1930-х начале 1990-х гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Коптев Сергей Сергеевич. Курск, 2013. 260 с.
- 35. Корнеева, Г.А. Художественно-эстетические особенности декоративных элементов в женском костюме XX в.: дис. ... канд. искусств: 17.00.04 / Корнеева Галина Сергеевна. Барнаул, 2012. 218 с.
- 36. Косякова, Е.И. Городская повседневность Новониколаевска-Новосибирска в конце 1919 первой половине 1941 г.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Косякова Екатерина Ивановна. Новосибирск, 2006. 266 с.
- 37. Кузнецова, М.М. Художественная структура авторского женского костюма в проектной культуре последней трети XX начале XXI вв.: дис. ... канд. искусств.: 17.00.06 / Кузнецова Майя Михайловна. СПб, 2010. 291 с.
- 38.Кузьмина, В.М. Творческая интеллигенция Курского края в 1917–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кузьмина Виолетта Михайловна. Курск, 2003. 262 с.
- 39. Кузьмук, О.Л. Мода как социокультурный фактор функционирования отечественной индустрии модной одежды: На примере г. Москвы: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06 / Кузьмук Ольга Леонтьевна. М., 2000. 148 с.

- 40. Лебедева, Л.В. Повседневная жизнь российской деревни в 20-е годы XX века: традиции и перемены: На материалах Пензенской губернии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Лебедева Лариса Витальевна. Пенза, 2006. 256 с.
- 41.Лебсак–Клейманс, А.В. Долгосрочные тенденции моды в контексте социокультурных изменений: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06 / Лебсак-Клейманс Анна Вячеславовна. – М., 2013. – 153 с.
- 42. Лернер, Л.А. Частная жизнь русского провинциального купечества в XIX в.: На примере Курской губернии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Лернер Лариса Александровна. Курск, 2003. 212 с.
- 43. Мартианова, И.Ю. Повседневная жизнь детей российских дворян по мемуарам современников XVIII начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Мартианова Ирина Юрьевна. М., 2010. 2013. 254 с.
- 44. Масленцева, Н.Ю. Молодежная мода в одежде в условиях современной России. Социологический анализ: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06 / Масленцева Наталья Юрьевна. Екатеринбург, 2003. 135 с.
- 45.Матосян, Я.С. Основные тенденции формирования и функционирования номинаций понятийной сферы «одежда и мода» в русском языке XX–XXI вв.: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01 / Матосян Яна Саркисовна. Краснодар, 2008. 181 с.
- 46.Мизонова, Н.Г. Использование традиций национальной культуры в творчестве российских художников-модельеров XX в.: дис. ... канд. искусств.: 17.00.06 / Мизонова Наталья Григорьевна. М., 2013. 156 с.
- 47. Митрягина, Т.А. Русский народный костюм как ценностно-культурная парадигма: дис. ... канд. фил. наук: 24.00.01 / Митрягина Тамара Алексеевна. Белгород, 2005. 159 с.
- 48.Михеева, М.А. Социальные функции костюма: костюм в предметной и культурной среде: дис. ... канд. фил. наук: 24.00.01 / Михеева Мария Александровна. Н. Новгород, 2010. 178 с.

- 49. Морева, А.Л. Российский рынок одежды в условиях либерализации мировой торговли: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Морева Анна Леонидовна. М., 2007. 155 с.
- 50.Музалевская, Ю.Е. Стритстайл как художественное явление молодежной моды: Вторая половина XX начало XXI веков: дис. ... канд. искусств.: 17.00.01 / Музалевская Юлия Евгеньевна. СПб., 2006. 257 с.
- 51. Напалкова, И.Г. Рабочий вопрос в России в XIX начале XX века: Традиции социального патернализма: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Напалкова Ирина Геннадьевна. Саранск, 2005. 123 с.
- 52. Нешина, Е.Б. Феномен моды в условиях социокультурных трансформаций: от XVIII к XXI веку: дис. ... канд. культур: 24.00.01 / Нешина Елена Борисовна. Саранск, 2007. 143 с.
- 53. Николас, М.В. Повседневная жизнь провинциального общества начала XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Николас Мария Викторовна. М., 2009. 174 с.
- 54.Ольнева, О.В. Повседневная жизнь провинциального города в 1917 году: По материалам Ярославской губернии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ольнева Ольга Владимировна. Ярославль, 2005. 211 с.
- 55.Плешкова, И.С. Концептуальное направление в дизайне одежды XX начала XXI вв.: дис. ... канд. искусств.: 17.00.06 / Плешкова Ирина Сергеевна. СПб., 2010. 200 с.
- 56.Посыпанова, О.С. Социально-психологические свойства потребительских предпочтений: дис. ... канд. психолог. наук: 19.00.05 / Посыпанова Ольга Сергевна. Самара, 2004. 218 с.
- 57. Раева, Д.М. Социокультурный анализ советской моды 20–30-х гг. XX века: дис. ... канд. фил. наук: 24.00.01 / Раева Дарья Михайловна. Н.Новгород, 2007. 175 с.
- 58. Рыкина, Г.С. Московское купечество в конце XIX начале XX столетия: Образ торговца-предпринимателя и его ментальные особенности: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Рыкина Галина Сергеевна. М., 1999. 186 с.

- 59. Рязанский, И.В. Тыловая российская провинция в условиях Первой Мировой войны: Южный Урал в июле 1914 феврале 1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Рязанский Илья Вячеславович. Челябинск, 2006. 232 с.
- 60. Савельева, Е.В. Советский костюм 1917—1921 гг. как отражение общественных перемен: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Савельева Евгения Вадимовна. М., 2006. 368 с.
- 61. Сайко, Е.А. Российская провинция как социокультурный феномен: дис. ... канд. фил. наук: 09.00.11 / Сайко Елена Анатольевна. М., 1997. 129 с.
- 62. Сапугольцев, В.Ю. Развитие креативности будущих дизайнеров костюма: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Сапугольцев, Вячеслав Юрьевич. Оренбург, 2011. 244 с.
- 63. Сергеев, В.Н. Форменная одежда полицейских органов России в XIX —начале XX вв.: социально-политический и культурно-исторический аспекты: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сергеев, Всеволод Николаевич. М., 2007. 249 с.
- 64. Тархова, А.А. Традиционная культура русской деревни середины XIX—XX вв.: На материалах Пензенской области: дис. ... канд. ист. наук. 24.00.01 / Тархова, Алла Александровна. Саранск, 2004. 365 с.
- 65. Терещенко, А.А. Социально-экономическое развитие городов Центрального Черноземья во второй половине XIX начале XX века (1861–1904 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Терещенко Анатолий Андреевич. Курск, 2003. 437 с.
- 66. Тихонов, А.П. Повседневная жизнь советской деревни в 60-70-х годах XX века: на материалах Курской области: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Тихонов, Алексей Петрович. Курск, 2010. 255 с.
- 67. Федотова, Н.А. Эволюция текстильного производства Курской губернии в 1861—1928 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Федотова Наталья Андреевна.— Курск, 2015. 186 с.
- 68. Филатова, Н.А. Построение гармонической матрицы моды различных периодов XX века: дис. ... канд. тех. наук: 17.00.06 / Филатова Наталья Анатольевна. М., 2003. 302 с.

- 69. Цесевичене, О.А. «Свое-чужое» в русской моде XVII–XX вв.: философскокультурологический анализ: дис. ... канд. фил. наук: 24.00.01/ Цесевичене Ольга Александровна. – Омск, 2011. – 165 с.
- 70. Цуканова, О.М. Становление и развитие физической культуры и спорта в Курском крае: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Цуканова Ольга Михайловна. Курск, 2012. 273 с.
- 71. Черняева, Е.Н. Концепции жизнестроительства как основа производственного искусства в России 1920—1930-х гг.: дис. ... канд. искусств.: 17.00.04 / Черняева Евгения Николаевна. Барнаул, 2013. 144 с.
- 72.Шварков, А.В. Роль металлических украшений как формообразующих элементов в костюме XX начала XXI вв.: Традиции и новаторство: дис. ... канд. искуств.: 17.00.04 / Шварков Алексей Владимирович. СПб., 2007. 166 с.

2.5. ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

- 1. 70 лет назад в Ленинграде открылся первый в СССР Дом моделей [Электронный ресурс] / URL:http://www. http://tass.ru/spb-news/1086261 (дата обращения: 11.02.2015).
- 2. Вяжем на спицах шапку-чулок [Электронный ресурс] / URL:http://www. Wday.ru/moda-shopping/gar/vyajem-na-spitsah-shapkuchulok/7228 (дата обращения: 14.03.2015).
- 3. Грачёв, А. С. Человек, который хотел, как лучше... [Электронный ресурс] / A.C. Грачёв. URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Krivoruchenko/ (дата обращения: 24.03.2015).
- 4. Как одевались наши родители в 70-х [Электронный ресурс] / URL: http://www.Wonderzine.com/wonderzine/style/style/205237-soviet-70s (дата обращения: 14.03.2015).
- 5. Ковалев, В. Т. Воспоминания. Курск довоенный. [Электронный ресурс] / В. Т. Ковалев. URL: http://old-kursk.ru/book/kovalev-mem/index.html (дата обращения: 14.04.2015).

- 6. Мужская мода 50-х годов в СССР [Электронный ресурс] URL:http://www.freshjournal-ru.livejournal.com/281961.html (дата обращения: 14.08.2015).
- 7. О Перестройке замолвите слово... [Электронный ресурс] / URL: http://www.Vppress.ru/stories/o-perestroyke-zamolvite-slovo-7228 (дата обращения: 14.03.2015).
- 8. Паутова, О. Как мода на аэробику захлестнула Советский Союз, и кто создавал нашу ритмическую гимнастику [Электронный ресурс] / О. Паутова. URL:http://www.1tv.ru/news/social/275085.(дата обращения: 26.04.2015).
- 9. Советская мода 1960-х, 1970-х и 1980-х годов в фотографиях ЛенТАСС [Электронный ресурс] // http://bigpicture.ru/?p=499253 (дата обращения: 27.03.2015).
- 10.Унисекс [Электронный ресурс] / URL:http://www.Wiki.wildberries.ru /styles/унисекс (дата обращения: 20.03.2015).
- 11.Экспертное заключение к заседанию конституционного суда РФ 26 мая 1992 г. [Электронный ресурс] / URL:http://www.Memo.ru/history/exp-kpss/Chapter5.htm (дата обращения: 16.02.2015).